

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Тайны музейных кладовых

2013

УДК 069.51
ББК 79.16

Т149 **Тайны музейных кладовых** / под ред. В. М. Ярошевской. — Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2013.— 192 с.

Составитель Т. В. Зыкова

Авторы: М. К. Амзаракова, Л. М. Антоненко, М. С. Баташев, А. В. Быстрова, А. К. Горелова, Л. Н. Грищенко, Т. В. Зыкова, Т. С. Комарова, И. В. Куклинский, Н. П. Макаров, Н. А. Макарова, Н. В. Мартынович, Ф. Г. Нециевская, Т. В. Никандрова, О. П. Нуянзина, Н. А. Орехова, В. И. Привалихин, Е. В. Скурихина, Я. Г. Стародубцева, Г. А. Чиханчина, Е. И. Шаклеина, Е. В. Ярыгина

ISBN 978-5-91502-072-5

В предлагаемой вашему вниманию публикации представлены раритеты из собрания Красноярского краевого краеведческого музея. Описание экспонатов сопровождается увлекательными историями и занимательными фактами, связанными с каждым из них. Издание посвящено 125-летию со дня основания Красноярского краевого краеведческого музея (1889) и будет интересно и полезно широкой читательской аудитории.

УДК 069.51
ББК 79.16

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

© ООО «Издательство Поликор», 2013
© Красноярский краевой краеведческий музей, 2013

Содержание

Естественнонаучные коллекции	4
Археологическая коллекция	16
Фонд драгоценных металлов, драгоценных камней и нумизматики	24
Рукописные и печатные издания	38
Живопись. Графика. Скульптура	56
Плакаты	73
Фотография	82
Этнографическая коллекция	104
Коллекция холодного и огнестрельного оружия	146
Фонд документов	166
Список использованных источников	186

Естественнонаучные коллекции

А. К. Горелова, Н. П. Комаров

Красноярский край, второй по величине субъект Российской Федерации, протянувшийся с севера на юг почти на 3000 км, — земля удивительной красоты, славящаяся природными богатствами и разнообразием растительных и животных видов.

Отдельный повод для гордости нашему региону дает тот факт, что флора и фауна Красноярья полно и подробно отображена в естественнонаучных коллекциях Красноярского краевого краеведческого музея, доброй традицией которого с самого момента основания стал неустанный поиск и отбор редких материалов и наиболее ярких экспонатов, позволяющих составить представление о неповторимом очаровании этих мест.

Естественнонаучные коллекции музея включают зоологические и ботанические материалы, а также предметы палеонтологии, антропологии и геологии.

Большую научную и историческую ценность имеет ботаническая коллекция, формирование которой началось с первых лет работы музея. География сборов охватывает огромную территорию от Крайнего Севера до Тувы. Период с 1890 по 1920-е годы — время активного накопления сведений о флоре тогда еще Енисейской

губернии. Он позволил создать научную базу, в результате чего музей на долгие годы стал центром изучения растительности региона. К числу основных коллекторов можно с полным правом отнести Н. М. Мартыанова, М. Г. Юдину, А. Я. Тугаринова, А. П. Ермолаева, В. С. Титова, А. Л. Яворского, Е. О. Яковлева.

На просторах от заснеженной ледяной Арктики до гор южного Красноярья обитает около 400 видов и подвидов птиц, почти 100 видов млекопитающих, более 50 видов рыб, многие из которых вследствие редкости и ценности занесены в Красную книгу России, находятся под защитой Международного союза охраны природы.

Неудивительно, что столь выдающийся гербарный фонд всегда привлекал внимание крупных исследователей. Значительное количество ботанического материала, хранящегося в Красноярском краеведческом музее, определено видными учеными-ботаниками, российскими и зарубежными. Так, в обработке гербария высших растений приняли участие Р. Р. Поле (Императорский Ботанический сад), П. Н. Крылов (Томск), Л. М. Черепнин (Красноярск); в обработке мхов — биолог В. Ф. Бротерус (Хельсинки, Финляндия); в обработке лишайников — А. А. Еленкин (Москва).

Как мал гербарный лист и как много информации он может дать пытливому уму! Наше время — время экологического кризиса, серьезной угрозы, нависшей

над всем живым миром. И потому работа ботаников сегодня, в начале XXI в., приобретает особую значимость. Очевидно, что без глубоких исследований растительного покрова края невозможно дать экологический прогноз состояния природы и принять оптимальное решение по ее восстановлению. Роль Красноярского краеведческого музея в таких исследованиях поистине бесценна.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СОТРУДНИКАМИ КРАСНОЯРСКОГО МУЗЕЯ ВЕДЁТСЯ БОЛЬШАЯ РАБОТА ПО ОБРАБОТКЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ВСЕГО ГЕРБАРИОНОГО ФОНДА. ОКОНЧАНИЕ ЭТОЙ РАБОТЫ ПОЗВОЛИТ ГЕРБАРИУ МУЗЕЯ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА ВКЛЮЧЕНИЕ В МИРОВОЙ КАТАЛОГ ГЕРБАРИЕВ С ПРИСВОЕНИЕМ ЕМУ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИНДЕКСА.

Зоологическая коллекция музея (всего 15151 ед. хр.) представлена чучелами, тушками, шкурками, мумиями, влажными препаратами, раковинами моллюсков.

Одним из старейших экспонатов отдела природы является чучело двухголового теленка, которое было выставлено в экспозицию еще в 1914 году. Предположительно, его изготовил Михаил Ефимович Киборт (1838–1916 гг.), один из многочисленных ссыльных, внесший большой вклад в изучение и просвещение Сибири.

Ботанический фонд Красноярского краевого краеведческого музея представлен не только цветковыми, но и голосеменными, высшими споровыми (мхи, плауны, хвощи, папоротники) и низшими растениями (лишайники). Собрана обширная коллекция грибов, есть прекрасно выполненные муляжи.

Родился такой теленок в одной из деревень неподалеку от Уяра. Вероятно, несчастный малыш появился на свет живым, потому что головы, туловище и конечности у него хорошо сформированы, хоть и непропорциональны. Чучело представляет собой особую ценность как для тератологии (науки, изучающей врожденные уродства), так и для демонстрации посетителям музея.

По данным статистики, двухголовые телята рождаются в разных точках Земли почти каждый год. Один был обнаружен совсем недавно, в последних числах марта 2013 года, и вновь в Красноярском крае, в селе Запасной Имбеж Партизанского района. Из-за пуповины, передавившей горло, рыжий теленок с двумя головами почти сразу задохнулся. Его тело привезли в краеведческий музей, где специалисты намерены подарить ему вторую жизнь, изготовив чучело.

В фондах музея хранится очень ценный материал по орнитологии. Это 320 видов птиц разных семейств, более 1000 птичьих скелетов, а также уникальная по своему значению и разнообразию оологическая коллекция (оология — отрасль орнитологии, изучающая птичьи яйца), систематизирующая видовой состав птиц не только Красноярского края, но и почти всей страны.

Орнитологическая коллекция состоит из трёх частей: тушки, шкурки и мумии птиц, чучела птиц, фонда яиц и гнёзд.

Имеются также погадки, содержимое желудков, черепа птиц. Всего в фонде насчитывается более 10 тысяч ед. хр., достаточно полно отражающих многообразие пернатых нашего края.

Известно, что начало коллекции положили сборы М.Е. Киборта, известного орнитолога, таксидермиста, консерватора музея, переданные им в фонд в 1889 г. Активное участие в формировании коллекции принимало Красноярское отделение Русского географического общества, исследования которого охватывают почти всю территорию Приенисейской Сибири. Но главное место занимают сборы знаменитого ученого, бывшего директора музея, доктора биологических наук А.Я. Тугаринова, который организовывал комплексные экспедиции во все районы Енисейской губернии и на прилегающие к ней территории.

Отдельного упоминания заслуживает коллекция птичьих яиц, большая часть которой скомплектована зоологом Евгением Осиповичем Яковлевым. Она поступила в музей в 1939 году из органов НКВД.

По своему научному значению, географии сбора и многообразию представленных видов материалы Е.О. Яковлева

не имеют себе равных среди краеведческих музеев Сибири. Они отражают разнообразие орнитофауны нашего края, сопредельных с ним территорий, а также страны в целом. Ценна коллекция и тем, что каждый вид в ней представлен не одним экземпляром, а в большинстве своем целыми кладками, и даже несколькими.

Хранящийся в фондах оологический материал характеризует птиц семейств гагаровых, поганковых,

В разное время с орнитологическими коллекциями музея работали такие крупные учёные и известные специалисты в этой области, как академик АН СССР П.П. Сушкин; знаменитый зоолог, путешественник и охотовед С.А. Бутурлин; член Германского и Венгерского орнитологических обществ, автор около 140 печатных работ по фауне и фенологии Сибири Г.Э. Иоганзен; замечательный знаток природы и гениальный писатель В.Л. Бианки и многие другие.

цаплевых, утиных, ястребиных, соколиных, фазановых, тетеревиных, журавлиных, пастушковых, дрофиных, ржанковых, поморниковых, чайковых, голубиных,

Гнездо с кладкой яиц иволги. Фрагмент экспозиции. 2001

САМЫМ КРУПНЫМ В ООЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ЯЙЦО ЛЕБЕДЯ-КЛИКУНА (113×76 ММ), А САМЫМ МЕЛКИМ — ПЕНОЧКИ-ВЕСНИЧКИ (11×15 ММ).

рябковых, совиных, козодоевых, зимородковых, дятловых, трясогузковых, врановых, дроздовых, славковых, корольковых, мухоловковых, овсянковых, жаворонков, ласточек, синиц, скворцов, сорокопутов, стрижей, иволг.

Работая с оологическим материалом, поражаешься его разнообразию: как сильно экспонаты отличаются размерами, конфигурацией и, конечно, окраской скорлупы. Все эти факторы имеют большое значение в жизни птиц. Они позволяют пернатым сохранить свое потомство и обеспечивают наибольший процент выживаемости вида.

Одна из наиболее полно собранных естественнонаучных коллекций музея — энтомологическая (жуки, бабочки и перепончатокрылые), и именно в ней специалисты отмечают наибольшее число редких и исчезающих видов. Этот факт позволяет осознать большую научную ценность биологических коллекций, в которых имеются многолетние сборы из различных местностей края.

Энтомологическая коллекция Красноярского музея поистине уникальна. Наряду с многочисленными местными экземплярами здесь представлены экзотические «гости» из тропических областей земного шара. Интересным дополнением к отделу энтомологии служат гнезда, жилища и повреждения, сделанные насекомыми.

Комплектованием и изучением энтомологической коллекции занимался не один исследователь. Так, в 1906 г. в музей поступило 4418 предметов. В том же

году поступили сборы А.А. Яковлева, а также коллекция насекомых, вернувшаяся после определения от Г.Г. Яковсона (1500 экземпляров). Этот сбор был сделан ещё в 1901 г. В.М. Крутовским, М.Е. Кибортом и Шафиром.

Ценным собранием естественнонаучного фонда Красноярского краеведческого музея являются материалы по геологии (2120 ед. хр.): известковые породы, пещерные образования, минералы и руды, органические соединения. Изюминка коллекции — осколок «Палласова железа», одного из самых знаменитых метеоритов в мире, первого в России метеорита, най-

6 сентября 1773 года «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили о «Палласовом железе» следующее: «...железная находка имеет очень интересные свойства, что ее можно ковать в холодном виде, можно гнуть без труда и при умеренном кузнечном огне ковать из него шилья, гвозди и другие малые вещи. Но при сильном нагревании, особенно при доведении до плавления с целью очистить железо от флюса, делается оно ломко, зернисто, и больше не можно его вместе вязать».

денного в 1749 г. на сопке между реками Убей и Сисим (правыми притоками Енисея), в 165 верстах к юго-западу от Красноярска.

Этот звездный гость, обнаруженный местным крестьянином Яковом Медведевым, двадцать два года пролежал на заднем дворе бесполезной грудой железа, пока на него не обратил внимание петербургский академик П.С. Паллас, в 1771–1773 годах по заданию Екатерины II исследовавший малоизученные районы Восточной Сибири Великого Российского государства.

Загадочная глыба заинтересовала Палласа необыкновенно. Его стараниями в мае 1777 года метеорит оказался в Петербурге. Долгое время природа красноярской диковинки оставалась неизвестной, пока в 90-х

годах XVIII века ею не занялся чешский физик Эрнст Хладни. Он установил, что по своему составу, строению и свойствам странная железная глыба не совпадает ни с одним из известных земных образований. Оставалось только одно возможное объяснение: в незапамятные времена она упала на Землю из космоса. Так «Палласово железо» стало в прямом смысле краеугольным камнем новой области научного знания — метеоритики.

Кусок метеорита «Палласово железо». 1771 КККМ О/Ф 11582/1

Немало интересных историй могли бы поведать раритеты из палеонтологической и антропологической коллекций, многие из которых были «свидетелями» процессов, происходящих на Земле за миллионы лет до нашей эры.

Палеонтологические экспонаты (1500 ед. хр.) представлены останками

древних животных (мамонта, пещерного льва, бизона, носорога, гиены, косули, лошади, оленя, барана), остеологией птиц (более 1000 ед. хр) и сравнительно обширной коллекцией ископаемых растений. Наибольшей палеонтологической ценностью обладают мумифицированная стопа мамонта и полные черепа животных: пещерного льва, первобытного тура, сайгака, большерогого оленя.

Антропологическая коллекция музея (более 300 ед.хр.) хранит остеологический материал, полученный из раскопок древних погребений. Наибольшая часть останков — из Минусинского уезда (стоянка Оглахты), часть — из Красноярска и его окрестностей.

ЗА БОЛЕЕ ЧЕМ ВЕКОВУЮ ИСТОРИЮ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕВОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ НАКОПЛЕН БОГАТЕЙШИЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ФОНД (БОЛЕЕ 55 ТЫС. ЕД. ХР). ЗА ЭТИМИ НАКОПЛЕНИЯМИ СТОИТ МНОГОЛЕТНИЙ КРОПОТЛИВЫЙ ТРУД ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДЫ КРУПНЕЙШЕГО РЕГИОНА СТРАНЫ С ЕГО ОГРОМНЫМИ ПРОСТОРАМИ, МНОГОЛИКОСТЬЮ ПРИРОДЫ, НЕПОВТОРИМОСТЬЮ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА. БЛАГОДАРЯ СТАРАНИЯМ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ПРЕДАННЫХ СВОЕМУ ДЕЛУ ЛЮДЕЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СЕГОДНЯ — ЭТО НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ КЛАДЕЗЬ УНИКАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ГОТОВЫЙ ПОВЕДАТЬ ВСЕМ НЕРАВНОДУШНЫМ О КРАСОТЕ И СВОЕОБРАЗИИ СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ.

Н. В. Мартынович

Мамонт

Мамонты были распространены почти по всей Европе и Азии, откуда они перешли в Северную Америку по перешейку, который в те времена соединял два материка на месте Берингова пролива. Дольше всего мамонты просуществовали в Сибири.

Одно из достояний палеонтологической коллекции Красноярского краевого краеведческого музея — скелет мамонта, впервые выставленный в этом здании еще в 1936 г. Последняя реконструкция экспоната выполнена под руководством палеонтолога Николая Дмитриевича Оводова.

Немало легенд сложено об этих древних гигантах, некогда населявших северное полушарие. Мамонта называли «земляным кротом», «земляным оленем», «подземным чертом», «большим бизоном», «морским слоном», «водяным быком», «богатырским медведем, караулящим покойницкую землю», опорой, поддерживающей земной шар, Быком Зимы, насылающим мороз, покровителем шаманов, помощником са-

мого Творца мира... Время стерло из памяти человечества все, что оно некогда знало о мамонтах, и на смену реальным наблюдениям первобытных охотников пришли мифы и домыслы. К счастью, возможности современной науки позволили восстановить по останкам не только внешний вид, но и привычки этого животного.

Многочисленные находки свидетельствуют, что мамонты могли достигать высоты 5,5 метра и массы тела 10–12 тонн, то есть были в два раза тяжелее самых крупных современных наземных млекопитающих — африканских слонов. Мы знаем, что мамонт во многом походил на современного слона, покрытого шер-

стью, однако во многих деталях они различались. Так, представители вымершего рода обладали

более массивным туловищем, более короткими ногами, длинными изогнутыми бивнями, которые в зимнее время могли служить для добывания пищи из-под снега. Коренные зубы мамонта были хорошо приспособлены для пережевывания грубого растительного корма. От трескучих

морозов предохранял густой шерстяной покров и толстый слой подкожного жира.

Лучшим источником для ознакомления с внешним видом мамонтов стали останки, найденные в Сибири. В толщах многолетней мерзлоты сохранились не только отдельные кости, кожа, мясо, шерсть, но и целые трупы. Наряду с этими находками большую помощь в реконструкции облика исчезнувших исполинов оказали многочисленные изображения, сделанные плейстоценовыми

Мумифицированная
стопа мамонта.
КККМ О/Ф 9407/217 П 227

художниками на стенах пещер и гротов, на костях и бивнях (известна, например, скульптурка мамонта из бивня, найденная в палеолитической стоянке Усть-Кова

Нижняя челюсть
мамонта.
КККМ О/Ф
9407/78 П 78

на Ангаре). Для древнего человека мамонт являлся самой желанной добычей, способной на долгое время обеспечить пищей целый род, и потому наскальные рисунки имели сакральный смысл, считались магическим инструментом, притягивающим удачу на охоте.

Бивень мамонта прочнее слоновой кости и имеет неповторимую цветовую гамму. За тысячи лет, проведенных под землей, бивни подверглись постепенной минерализации и приобрели самые разнообразные оттенки — от молочно-белого и розоватого до сине-фиолетового. У мастеров-косторезов высоко ценится природное потемнение материала. Благодаря неповторимому цвету бивень мамонта издавна используется для создания дорогих шахмат, табакерок, статуэток, шахмат, великолепных гребней, браслетов и женских украшений. Им также инкрустируют оружие.

Зуб мамонта.
КККМ О/Ф 11094/28 П 1659

Н. В. Мартынович

Шерстистый носорог

Представитель мамонтовой фауны шерстистый носорог обитал на обширных открытых пространствах Европы и Азии в плейстоцене и раннем голоцене и окончательно вымер около 9–14 тыс. лет назад.

С давних времен жители северных территорий находили на своих землях останки какого-то таинственного животного, исчезнувшего в незапамятные времена. Высказывались самые невероятные гипотезы: говорили, что это когти вымерших динозавров, драконов, грифонов; вспоминали легендарную птицу Рух, способную за раз унести несколько человек; самые догадливые утверждали, что непонятная кость — рог огромного быка, возможно, единорога.

В конце XVIII века этими находками заинтересовалась мировая наука. Изучение ископаемых скелетов и сравнение их с костяками современных представителей семейства носороговых ясно показало, что останки принадлежат именно носорогам, а не неким неизвестным существам. Это

открытие привело учёных в недоумение — кости в изобилии встречались на землях холодных северных стран, в условиях, в которых современные носороги жить не могут. Однако дальнейшие находки дали ответ и на этот вопрос.

При раскопках в Нижнеудинской пещере (1875 г.), расположенной на берегу реки Уды в северных отрогах Саянских гор, известный сибирский палеонтолог И. Д. Черский обнаружил кусок носорожьей кожи, а спустя два года на речке Бытангай, левом притоке Яны, в вечномёрзлой земле был найден прекрасно сохранившийся труп сибирского носорога, покрытый густой и длинной шерстью рыжеватобурого цвета, столь отличавшей жителя четвертичного периода от современных

собратьев. Этот характерный признак и подарил название ископаемому виду.

Зубы шерстистого носорога.

КККМ О/Ф 11094/20 П 1651
КККМ О/Ф 11094/22 П 1653

Ученые установили, что шерстистые носороги были очень крупными. Высота в плечах, в среднем составляющая около 1,5 метра, у некоторых особей могла достигать 1,9 и даже 2 метра, при длине тела до 4,5 метров. При этом по сравнению с другими носорогами вымерший представитель семейства был более коротконогим, со значительно более вытянутыми телом и головой.

Рога шерстистого носорога состояли из тонких и пустых внутри волокон рогового вещества и по сути представляли собой видоизменённые волосы. Этим рогом носорог разгребал снег, чтобы добраться до травы и мелких кустарников. На хорошо сохранившихся в вечной мерзлоте рогах сибирского носорога отчетливо видны следы такой работы.

Кости шерстистого носорога: бедро
КККМ О/Ф 11094/17 П 1648
лучевая кость
КККМ О/Ф 11094/11 П 1642
локтевая кость
КККМ О/Ф 11094/18 П 1649

Загривок шерстистого носорога поднимался мощным горбом, образованным сильно развитыми мышцами, предназначенными для поддержания тяжести

огромного рога и принятия нагрузок при ударах рога о землю, неизбежно возникающих во время кормёжки. Кроме того, горб содержал значительное количество жира — бесценный запас питательных веществ на случай бескормицы.

Резцы и клыки у шерстистого носорога отсутствовали; прочие зубы были мощными и высокими, с утолщённой эмалью. Очевидно, что отсутствие развитых резцов не позволяло носорогам выкапывать корм из земли, добывая подземные части растений (корни, клубни и т. п.). По-видимому, представители этого вида, в древние времена населявшие открытые пространства степей и лесотундры, питались в основном травами и другими низкорослыми растениями, например, злаками и кустарничками. Значительно реже носорог лакомился хвоей ели, пихты, лиственницы, листьями ивы и берёзы.

В целом телосложение и другие особенности строения шерстистого носорога несомненно доказывают его специализированную приспособленность к обитанию в специфических условиях с холодным климатом, минимальным снежным покровом и преимущественно травянистой растительностью.

Показательно, что останки или изображения шерстистого носорога связаны лишь с 11 % известных стоянок палеолитических племён Сибири. По-видимому, этот зверь не принадлежал к традиционным объектам охоты древних людей. Тем не менее находки свидетельствуют о том, что мясо и жир носорогов употреблялись нашими предками в пищу, а рога и кости использовались для разнообразных поделок.

Пещерный лев

Н. В. Мартынович

На самом деле пещерный лев предпочитал жить на заснеженных равнинах и у подножий гор. Пещеры как уединенное и относительно безопасное убежище были необходимы лишь самкам с маленькими детенышами или больным и старым особям. Поскольку именно там они часто и умирали, останки представителей этого вида сохранились в основном в пещерах.

Удивительно, но факт: в северном полушарии, в том числе на территории Красноярского края, некогда обитали самые настоящие львы! Кости этого хищника найдены на берегах Красноярского водохранилища и в пещерах края (например, в недавно открытой пещере Белый город в бассейне реки Базаихи).

Известный советский и российский ученый Н. К. Верещагин в книге «Пещерный лев и его история в Голарктике и пределах СССР» (1971) пишет: «Ископаемые останки какой-то гигантской кошки, похожей на льва из отложений Западной Ев-

ропы, давно привлекли внимание ученых. Позднее были сделаны десятки и сотни новых находок фрагментов скелетов и черепов на огромных пространствах Евразии и Северной Америки. Между тем в пред-

Фрагмент черепа пещерного льва. Вид сбоку

ставлениях биологов вид льва на фоне зимних ландшафтов Северной Европы и Сибири был столь же непонятен и сказочен, как вид слона в тундре или белого медведя в африканских саваннах.

Однако постепенно выяснилось, что загадочный зверь — пещерный лев — был обычным и индикаторным членом мамонтовой фауны и самым сильным хищником северного полушария на протяжении

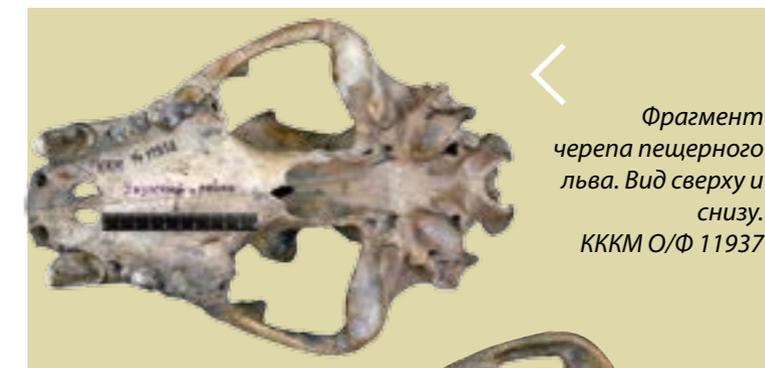

всего плейстоцена (ледникового периода). Оказалось, что он уже вдохновлял воображение и мастерство наших далеких предков — первобытных охотников каменного века, которые оставили нам на память не только разбитые кости и обглоданные кости этого кота, но и великолепные изображения в плоском рисунке и скульптуре».

Львы занимали видное место в охотничьем промысле и религиозных представлениях первобытных палеолитических племен Евразии и Северной Америки. По числу изображений, оставленных древними художниками, пещерный лев находится на 6–7 месте. Значительно реже находят скульптурные изображения — фигурки из камня, дерева, глины. Скорее всего, наши предки поклонялись им, чтобы не быть растерзанными страшным хищником.

Пещерные львы охотились на северных оленей, диких лошадей и быков, антилоп, реже — на детенышей пещерного медведя. В результате общепланетарного процесса обеднения голоценовой фауны крупными млекопитающими, в особенности копытными, около 10–11 тыс. лет назад львы лишились основного источника пищи и тоже стали вымирать.

Несколько лет назад в фонды (и постоянную экспозицию) Красноярского краеведческого музея попал череп взрослого самца пещерного льва. Он был обнаружен археологом Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева Александром Леонидовичем Заикой в экспозиции Ужурского музея, где лев был выставлен под этикеткой «череп пещерного мед-

Фрагмент черепа пещерного льва. Вид сверху и снизу. КККМ О/Ф 11937

ведя». Находка была доставлена в музей местным жителем, который случайно увидел кость в железнодорожной насыпи.

За последние сто с небольшим лет палеонтологических исследований в Сибири, в бассейне Оби и Иртыша, на Алтае и в Якутии было обнаружено всего 7 полных черепов этих вымерших крупных кошек. В Средней Сибири описываемая здесь находка первая, хотя нижних челюстей, изолированных зубов и отдельных костей было найдено немало.

«Зур заглянул в щель, пытаясь рассмотреть, что находится за ней. Внезапное рычание заставило его отпрянуть: в обширной пещере он увидел огромного зверя, напоминавшего одновременно и тигра и льва. У него была густая черная грива, мощная грудь, более широкая, чем у гаура, длинное и гибкое туловище. Ростом и массивностью мускулов зверь превосходил всех известных улаграм хищников. Огромные глаза горели в полумраке то желтым, то зеленым огнем.

— Пещерный лев! — в страхе прошептал Зур».

Жозеф Рони — старший. Пещерный лев

М. К. Амзаракова

Бражник «мертвая голова»

Бражник «мертвая голова» — самая большая бабочка Красноярского края, размах ее крыльев может достигать 12–13 сантиметров. Во всей Европе по величине она уступает лишь грушевой павлиноглазке.

Этот бражник — самая колоритная фигура среди наших бабочек! Гусеница «мертвой головы» отличается внушительными размерами и необычной окраской. Велико изумление огородника, обнаружившего на своей картофельной грядке живую крупную «сардельку» длиной 15–18 сантиметров, ярко-желтого цвета, с косыми сине-черными полосами, которая, как и взрослая бабочка, при опасности издает звуки, напоминающие скрип зубов, приподнимается и принимает позу знаменитых египетских скульптур — сфинксов

(отсюда и второе название вида — «сфинксы»).

Бражники, как правило, сумеречные или ночные бабочки. Их легко узнать по очень характерным крыльям, похожим на крылья реактивных самолетов. Недаром бражники считаются самыми лучшими летунами среди всех бабочек.

«Мертвая голова» издавна была окружена легендами, и у многих народов считалась предвестницей смерти. Узор на ее спинке удивительно напоминает человеческий череп. Крупная, сильная, взлетев в комнату, она действительно может напу-

Гусеница
бабочки

гать уже одной своей стремительностью и величиной, не говоря уже о том, что крылья ее издают тихое, но внятное басовитое гудение.

Напуганная бабочка довольно громко пищит, что, как известно, не свойственно насекомым. Долгие годы ученые ломали головы над этой загадкой, и лишь в 1920-м году секрет «мертвой головы» был наконец раскрыт. Оказывается, у этой бабочки глотка устроена совсем не так, как у других насекомых. Когда «мертвая голова» втягивает пищу, глотка действует как насос, когда же бабочка втягивает воздух, глотка действует как меха гармошки, при этом тоненькая пленка, находящаяся в зобе, дрожит и издает звуки.

Бражники — прекрасные опылители цветов. К сожалению, многие из них стали редкими, в том числе и «мертвая голова».

Гусеницы бражников часто оказываются на возделываемых человеком растениях, и значительная часть их гибнет, по ошибке причисленная к вредителям. Другими причинами уменьшения численности вида является использование ядохимикатов, сокращение площадей естественных ландшафтов, деятельность коллекционеров.

На репутации бражника есть одно черное пятнышко: он падок до пчелиного меда. По ночам бабочки проникают в пчелиные гнезда, прокалывают коротким крепким хоботком соты и поедают сладкое лакомство. Мало кто из насекомых отваживается промышлять воровством в пчелином семействе — очень уж велик риск попрощаться с жизнью.

Н. П. Макаров

Археологическая коллекция

Археологическая коллекция (более 70 тыс. ед. хр.) — старейшее из собраний Красноярского краевого краеведческого музея, заслуженно отмеченное ведущим археологом страны В. А. Городцовым еще в начале XX века как «гордость и украшение города».

Большой вклад в формирование коллекции внесли Н. П. Макаров, А. С. Еленев, А. В. Адрианов, Р. В. Николаев, Н. К. Ауэрбах, Н. В. Нащокин, Н. И. Дроздов, В. И. Привалихин.

К концу XIX в. в Приенисейском крае были открыты археологические памятники всех эпох, от палеолита до средних веков. Среди особо ценных комплексов — Ишимский, Косогольский, Новопятницкий и др. клады. Обнаруженные там изделия (оружие и высокохудожественные антропоморфные и зооморфные изображения, отлитые из бронзы около 2 тыс. лет назад) наглядно свидетельствуют о взаимопроникновении культур Древнего Востока и Запада на Енисее.

Далеко за пределами края известен Большой Салбыкский курган, его не случайно называют грандиозной пирамидой Хакасии. Даже в самом Красноярске, практически в центре города, при раскопках на Часоветной горе были найдены золотые серьги, серебряный ковш, кубок, ваза, посеребренное седло и стремени.

На левом берегу Енисея находится Афонтова гора — группа из четырех стоянок позднего палеолита, имеющая международное значение. Археологические исследования там начались еще в 1884 году,

Каменное скульптурное изображение рыбки-приманки для рыбной ловли. Северное Приангарье. IV-III тыс. до н.э.

когда директор Красноярской учительской семинарии И. Т. Савенков во время одной из экскурсий обнаружил стоянку древнего человека.

Бронзовое средневековое китайское зеркало из Минусинской котловины. КККМ О/Ф 146-8

Французский археолог барон де Бай, участник конгресса, писал: «При первом обзоре выставки конгресса в Москве одна витрина привлекла моё внимание, а после серьёзного ознакомления с ней привела меня в изумление. Я тогда же решил доложить Французской академии о фактах, которые по своей новизне и научной важности заслуживают её особого внимания. Дело идёт об открытиях, которые составили центральное событие конгресса... Савенков, ревностный археолог, живущий в самом центре Сибири уже 21 год, приехал, чтобы продемонстрировать московскому конгрессу археологическую коллекцию, которая представляет настоящее открытие. Он обследовал область, до сих пор неизвестную, и наука ему обязана открытием в бассейне Енисея существования в Сибири палеолитического человека. Это научное завоевание заслуживает особого внимания, потому что до настоящего времени можно было предполагать, что Сибирь, как и Швеция, в эпоху мамонта и последующих геологических формаций не была обитаема человеком. И наш долг выразить признательность учёного мира тому, кто ценою стольких трудов открыл следы первого человека в Северной Азии, чья скромность была велика, как велики его научные заслуги...»

Бронзовая с позолотой бляха с изображением летящего над горами оленя. КККМ О/Ф 131-867

В 1892 году на Международном антропологическом конгрессе в Москве он представил свою коллекцию научному сообществу. Афонтовские древности оказались аналогичны находкам во французском местечке Мадлен.

Французский археолог дважды (в 1896 и 1897 годах) приезжал в Красноярск, чтобы убедиться в древностях Афонтовой горы, познакомиться с коллекциями музея, а также с другими стоянками древнего человека. Собранный археологический материал, в том числе и с Афонтовой горы, он выставлял в музее Естественной истории в Париже.

В 1920-е годы изучение Афонтовой горы продолжили сотрудники музея Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский, В. И. Громов, Г. Мергарт. В 1937 г. члену французской делегации Фромозье, прибывшему в Красноярск с другими делегатами после Международного антропологического конгресса в Москве, удалось обнаружить в обнажениях Афонтовой горы крупные фрагменты черепа человека. Научное значение этой археологической стоянки не уменьшилось и в наши дни.

Бронзовый кинжал, найденный в составе Новопятницкого клада. VII в. до н.э. КККМ О/Ф 9766-14

Н. П. Макаров

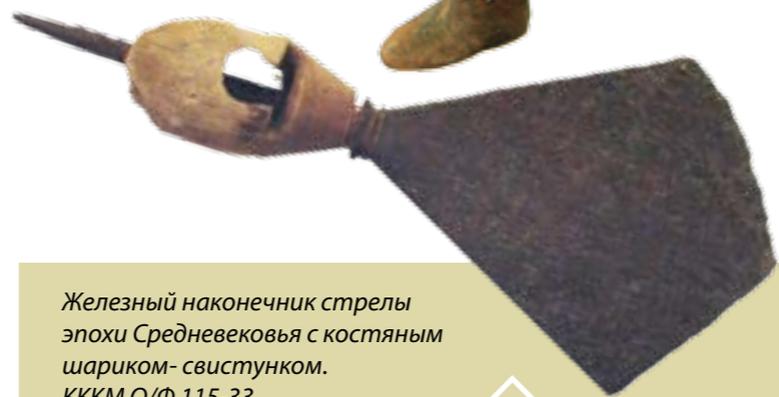
Легенда о принце Модэ

Лук и стрелы у многих народов мира в древности были основным оружием.

Но даже такое, на взгляд современного человека, примитивное снаряжение по мере сил и умений подвергалось жителями прошедших эпох различным усовершенствованиям. Например, из историко-археологической литературы нам известно о свистящих стрелах с наконечниками, снабженными костяными шариками с отверстиями, призванными морально подавлять противника. Описание этого оружия основывалось на сведениях китайских источников о хуннах: в них изобретение стрелы-свистунки приписано шаньюю Модэ, древнюю легенду о котором в своей книге привел Н. Гумилев.

◀ ЖЕЛЕЗНЫЙ НАКОНЕЧНИК ОДНОЙ ИЗ ТАКИХ СТРЕЛ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ С КОСТЯНЫМ ШАРИКОМ-СВИСТУНКОМ ХРАНИТСЯ В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

Железный наконечник стрелы эпохи Средневековья с костяным шариком-свистунком.
КККМ О/Ф 115-33

«...Шаньюй Тумань имел двух сыновей от разных жен. Для того чтобы обеспечить престол любимому младшему сыну, он решил пожертвовать старшим — Модэ и отдал его в заложники юэчжам. Напав на последних, Тумань надеялся, что они убьют его сына. Но Модэ оказался человеком решительным. Ему удалось похитить у юэчжей коня и вернуться к отцу, о предательстве которого он, конечно, знал. Тумань, искренне восхищенный удачей Модэ, не только не убил его, но дал ему в управление тюмень, т. е. 10000 семейств. Модэ немедленно начал обучать военному делу свою конницу и научил ее пользоваться стрелой, издававшей при полете свист [1]. Он приказал всем пускать стрелы лишь вслед за его свистящей стрелой; невыполнение этого приказа каралось смертной казнью. Чтобы проверить дисциплинированность своих воинов, Модэ пустил свистящую стрелу в своего аргамака и не выстрелившим в великолепного коня приказал отрубить головы. Через некоторое время Модэ выстрелил в свою красавицу-жену. Некоторые из приближенных в ужасе опустили луки, не находя в себе сил стрелять в беззащитную молодую женщину. Им немедленно были отрублены головы. После этого Модэ на охоте направил стрелу в аргамака своего отца, и не было ни одного уклонившегося. Увидев, что воины подготовлены достаточно, Модэ, следуя за отцом на охоту, пустил стрелу в него, и шаньюй Тумань в ту же минуту превратился в ежа — так утыкали его стрелы. Воспользовавшись замешательством, Модэ покончил с мачехой, братом и старейшинами, не захотевшими повиноваться отцеубийце и узурпатору, и объявил себя шаньюем (209 г. до н. э.). Дунху, узнав о междоусобице, решили воспользоваться ею и потребовали замечательного коня — сокровище хуннов и любимую жену Модэ. Старейшины в негодовании хотели отказать, но Модэ сказал: «К чему, живя в соседстве с людьми, жалеть для них одну лошадь или одну женщину?» — и отдал то и другое. Тогда дунху потребовали полосу пустыни (на юго-запад от Калгана), неудобную для скотоводства и необитаемую. Земля была, собственно говоря, ничья; пограничные караулы стояли по окраинам ее: на западе хунны, на востоке дунху. Старейшины хуннов сочли, что из-за столь неудобной земли незачем затевать спор: «Можно отдавать и не отдавать». Но Модэ заявил: «Земля есть основание государства, как можно отдавать ее?!» — и всем, советовавшим отдать, отрубил головы. После этого он пошел походом на дунху. Они не ожидали нападения и были наголову разбиты. Вся их территория, скот и имущество достались победителю. Остатки дунху поселились у гор Ухуань и в дальнейшем стали известны под названием ухуань. Вся степная часть Маньчжурии оказалась в руках Модэ. По возвращении из похода против дунху он не распустил войска, а напал на юэчжей и прогнал их на запад. С этого времени началась длительная война между хуннами и юэчжами, подробности которой нам неизвестны. Около 205–204 гг. Модэ покорил ордосские племена лэуфань и баянь и совершил первые набеги на Китай, где только что пала династия Цинь и свирепствовала гражданская война. Численность войска Модэ определялась в 300 000 человек. Таковы подробности основания хуннской державы, сообщаемые Сыма Цянем [2]. Многое здесь, возможно, прибавлено и приукрашено и самим историком и его осведомителями, но главное, видимо, верно: Модэ объединил 24 хуннских рода и создал державу, настолько сильную, что китайцы сравнивали ее со Средней империей».*

* Гумилев Л. Н. История народа хунну. В двух томах. Гл. V. Свистящие стрелы. Шаньюй Модэ и возникновение державы хунну. Институт ДИ-ДИК, 1998.

Н. П. Макаров

Дворец Ли Лина

Знакомясь с археологическими фондами Красноярского краевого музея, с удивлением видим глиняную черепицу с непонятными иероглифами. Рядом — бронзовая маска-демон из древнего дворца...

Невольно возникает вопрос: откуда все-таки происходят эти находки и кому они принадлежали в древности?

Сам дворец, а точнее, его развалины, были обнаружены летом 1940 года. При постройке шоссе в 8 км от г. Абакана в ходе земляных работ была обнаружена черепица с древними иероглифами. На место находок выехали представители сразу нескольких музеев — Минусинского, Красноярского, Абаканского. Исследования были продолжены в 1941 году и завершены после перерыва, вызванного войной, в 1946 году. В итоге археология в очередной раз перевернула имеющиеся ранее представления о древней истории

Енисея. Проведенные раскопки выявили необычную для археологических памятников Сибири картину.

Прямоугольное здание имело размеры 45 x 35 метров. Толщина и высота сохранившихся глинобитных стен составила около двух метров. В центре дворца находился большой зал площадью 132 квадратных метра. Его окружали 20 комнат меньших размеров. Под глинобитным полом обнаружены отопительные каналы, выложенные плитками. В южной части здания помещалась

печь, подававшая в каналы горячий воздух. В суровые сибирские морозы дополнительное тепло давали жаровни, расположенные на полу. На их месте археологи зафиксировали следы сильного прокала оранжевого цвета.

Глиняная черепица с иероглифами из дворца наместника гуннов на Енисее. 1 в. до н.э. КККМ О/Ф 424 А 203-8

Четырехскатную двухъярусную крышу покрывала черепица двух типов. Основу составляли крупные и толстые четырехугольные плитки. Стыки между ними были прикрыты рядами черепиц полуцилиндрической формы.

Хотя деревянные двери дворца не сохранились, в проемах стен были найдены отлитые из бронзы дверные ручки. Они представляли собой фантастические маски. Становится понятным назначение округлого кольца в носу личины: оно служило ручкой при открывании дверей.

В вопросе о назначении маски ученые оказались довольно единодушными. Ее устрашающий вид должен был отпугивать злых духов от живших здесь людей. Не случайно маски крепились на дверях, за порог которых они не должны были пропустить злых духов. Это была маска-оберег, защищающая своего хозяина от различных болезней и напастей.

Сложнее оказался вопрос, кому же принадлежал раскопанный дворец и когда он построен. Интереснейшая научная дискуссия по этому поводу не утихает на страницах специализированных исторических сборников и журналов вот уже 70 лет.

Иероглифические надписи на декоративных дисках, да и своеобразный вид дворца, реконструированный архитектором Щукиным, указывали на аналогии в древнем Китае. Так как же оказался дворец китайского полководца на берегах Енисея?

В 3–2 вв. до н.э. поступательное развитие древних племен в бассейне среднего Енисея и на близлежащих территориях было осложнено грандиозными политическими событиями. На мировой арене появились могущественные завоеватели — гунны.

Создав на северных границах Китая мощную державу, кочевники-гунны не раз досаждали своими набегами великому соседу. Войны то возникали, то зату-

◀ **ДРЕВНЯЯ МАСКА ВЫГЛЯДИТ ПОИСТИНЕ ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ. ЛИЦО, ЛИШЬ КАЖУЩЕЕСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ, СВЕРХУ ИМЕЕТ РОГА БЫКА. МЕЖДУ ОТРОСТКАМИ РОГОВ — ТРЕЗУБАЯ КОРОНА СО СПИРАЛЕВИДНЫМ ОРНАМЕНТОМ. ПО БОКАМ ИЗОБРАЖЕНЫ ДЛИННЫЕ, ЗАВЕРНУТЫЕ В КОЛЬЦА УСЫ И БАКЕНБАРДЫ. В ВЫСОКОМ С ГОРБИНКОЙ И С ШИРОКИМИ НОЗДРЯМИ НОСУ УКРЕПЛЕНО ОКРУГЛОЕ КОЛЬЦО. УСТРАШАЮЩИЙ ВИД ДЕМОНУ ПРИДАЮТ И ОСКАЛЕННЫЕ ТОРЧАЩИЕ ЗУБЫ ВЕРХНЕЙ ЧЕЛЮСТИ.**

Бронзовая маска-оберег из дворца наместника гуннов на Енисее. 1 в. до н.э. КККМ О/Ф 424 А 203-1

хали, перемежаясь с периодами мира. В 99 г. до н.э. очередную карательную экспедицию против гуннов возглавил знаменитый китайский полководец Ли Гуан-ли, прославившийся своими победами. Во главе 30-тысячного войска он перешел Великую Китайскую стену и углубился в земли гуннов. Вскоре окруженный в степи генерал потерял половину армии и запросил помощи. Из резерва ему срочно направляют 5-тысячный отряд пехоты во главе с энергичным Ли Лином.

«Отец китайской истории» Сыма Цян писал в те годы: «Ли Лин был во главе солдат неполных пять тысяч, а углубился в землю варваро-намадов так далеко, что уже переступил он ставку хана ...Перед ним было войско в десятки и сотни тысяч, с шаньюем сражался сам он несколько раз подряд, и в этих боях провел он десяток и более дней. И вот вся страна напала на солдат Ли Лина отовсюду. На тысячу ли развернулись бои... Все стрелы иссякли, дорога зашла в тупик. Вспомогательных войск никаких не пришло. Солдаты, начальники падали мертвыми, раненых тоже кучи лежали».

Карта. Государство Хунну. II в. до н. э. – V в. н.э.

По краю дворцовой крыши были расположены круглые, диаметром около 20 см, декоративные диски с одной и той же надписью, состоящей из 10 иероглифов. В руках таких специалистов, как академик В. М. Алексеев, найденные диски заговорили и дали первую информацию. Перевод иероглифов гласил:

*Сыну неба 10000 лет мира,
(а той, которой мы желаем)
1000 осеней радости без горя.*

Сильные, стремительные и жестокие варвары оказались великолепными воинами. Несмотря на мужественное сопротивление Ли Лин был пленен.

Зная о суровых нравах китайского двора, беспощадных даже к невольным «изменникам», поверженный полководец навсегда решил остаться у гуннов. Глава гуннов шаньюй, знавший, что Ли Лин был из знатного рода, проявил гуманность к своему пленнику, сохранил ему жизнь, приблизил к себе и даже женил на своей дочери. Полагают, что после этого Ли Лин и был поставлен наместником во владении «Хягас», завоеванном гуннами в те годы. Хотя прямых письменных свидетельств, что наместники гуннов жили

на Енисее в роскошном дворце, пока не найдено, личность Ли Лина оставила глубокий след в истории Сибири. Жизнеописание Ли Лина посвящена 54 глава в «Истории ранней династии Хань» историографа Бань Гу, из которой мы узнаем немало интересного и о его сибирском периоде жизни.

Из тех же источников мы узнаем, что, пробыв среди гуннов более 20 лет, Ли Лин заболел и умер в 75 г. до н. э. Время постройки загадочного дворца на Енисее и пребывания Ли Лина наместником гуннов точно совпадают и, вероятно, связаны между собой. Становится понятным, что культы, имеющие отношение к почитанию быка, дракона и ряда других животных, привнесены на Енисей не без участия гуннов и их великого южного соседа в лице Китайской империи. Их принесли сюда пришедшие с района озера Кыргыз-нур (современная Монголия) племена гянь-гуней. По легендам тюркоязычные гяньгуни-кыргызы произошли от спаривания бога с коровой в горной пещере. Вот почему изображение бычочеловека с рогами быка на маске человеческого лица было священным во дворце Ли Лина и помещалось по меньшей мере на трех дверях здания.

В результате взаимодействия племен гянь-гуней с аборигенным населением формировалась синтезная культура, сочетающая традиции старого и нового. В итоге возникла новая самобытная культура, получившая название таштыкской.

Ее памятники концентрируются, главным образом, в Минусинской котловине, южной части Красноярского края, доходя до Ачинской лесостепи.

Дворец Ли Лина — лишь один из таких памятников.

Из источников стала известна горестная песня Ли Лина, в которой говорилось:

*Я прошел 1000 ли, пересек пустыню
И как военачальник императора, решительно бился
с сюнну.
Попал в пути в безвыходное положение.
Стрелы вышли, мечи изломались.
Воины погибли, а вместе с ними
Была потеряна моя слава.
Моя престарелая мать уже мертва.
И хотя я желал бы отблагодарить императора
за милости,
как я могу вернуться обратно?*

Н. П. Макаров

Серебряные кубки Часовенной горы

Символом Красноярска жители города по праву считают силуэт часовни на Караульной горе.

Для многих красноярцев часовня Параскевы Пятницы является важным памятным местом: здесь встречают рассвет выпускники, клянутся в любви и верности молодожены, сходятся старые и новые друзья. Но не многие знают, что здесь же расположен и уникальный могильник эпохи Средневековья с интереснейшими археологическими находками.

Летом 1927 года жители Красноярска были взбудоражены необычными артефактами, обнаруженными близ часовни сотрудниками музея Приенисейского края и археологом С. А. Теплоуховым, ведущими здесь раскопки средневековых могильников. Изумленным взорам исследователей и любопытных предстали богатейшие захоронения шестивековой давности. О знатности погребенных здесь людей свидетельствовали многочисленные драгоценные изделия: в загробный

мир умерших сопровождали золотые серьги, а также серебряные ковш (КККМ О/Ф КПЦ 1744), кубок (КККМ О/Ф КПЦ 1745) и ваза. Серебро уже потемнело от времени, но отчетливо сохранило на всех предметах богатый растительный орнамент; особенно красивым узором было украшено посеребренное седло.

Драгоценные вещи вызывали всеобщее восхищение работой средневекового ювелира, однако не менее интересными были и обычные бытовые предметы. Не случайно поговорка «Не только то золото, что блестит» стала расхожей у большинства археологов. Так, например, костяные пластинки-накладки лука были украшены концентрическими кружками, а железные стремена оказались дополнительно инкрустированы серебром.

Последняя находка указывала, что здесь были захоронены, вероятнее всего, предки кочевников-качинцев. По анало-

гиям с другими могильниками исследователи определили, что погребение произведено в XIII–XIV вв. Это было время, когда некогда могущественное государство енисейских кыргызов под ударами орд Чингисхана распалось на отдельные княжества. В те годы территория современного Красноярска входила в Езерское княжество, получившего название от реки Изыр-су, как тогда называли современную Качу.

Иное название было и у Караульной горы. Местные племена называли ее «Кумтэгей» — Черная сопка. При этом к самой горе они относились со священным трепетом, и, видимо, не случайно именно она была избрана местом захоронения. Учитывая богатство инвентаря, обнаруженного в могильнике, ученые пришли к выводу, что здесь были захоронены члены знатного княжеского рода, которые, вероятно, и правили этой территорией.

Ф. Г. Нецеевская

Фонд драгоценных металлов, драгоценных камней и нумизматики

В Красноярском краевом краеведческом музее на сегодняшний день вместе с дублетами насчитывается более 85 000 предметов из драгоценных металлов, драгоценных камней и нумизматики.

Формирование фонда началось с момента открытия музея (1889), с пожертвований горожан города. Среди первых дарителей были И. А. Матвеев, П. С. Проксураков, позже — А. Л. Яворский, А. Я. Тугаринов, А. И. Гадалов. Художественные, этнографические и нумизматические предметы, находящиеся в их домашней коллекции, были переданы музею и положили начало его собранию. С течением времени коллекции пополнялись в ходе экспедиций, из раскопок. Кроме того, музей покупал предметы у частных лиц и обменивался экспонатами с другими коллекционерами.

ФОНД СОСТОИТ ИЗ ПРЕДМЕТОВ: — нумизматики (монеты разных лет и стран) — ок. 38 тыс. ед. хр.

Иностранные монеты, относящиеся к различным государствам и эпохам: античные монеты Греции и Рима V в. до н.э. — I в. н.э.; монеты Китая 14 г. н.э.; восточные средневековые монеты, монеты Западной Европы XVI в. и т.д.

Коллекция русских медных монет начинается с допетровской Руси, продолжается монетами периода правления Петра I и завершается современными деньгами.

Пять копеек.
Медь; чеканка.
Екатеринбургский
монетный двор.
Россия, 1771 НУМ 481/7

Особую ценность представляют экспонаты, относящиеся к дореволюционной эпохе. В те времена Российская империя специально чеканила монеты для Сибири, Грузии, Молдавии и Валахии, Польши и Финляндии.

Интересны клады, найденные на территории Красноярского края. В некоторые из них вошли не только монеты, но и ювелирные украшения, и самородное золото.

— фалеристики — ок. 7 тыс. ед. хр.

Очень часто вниманием посетителей надолго завладевает коллекция медалей, орденов, жетонов, знаков и значков. В музее хранится немногочисленная, но уникальная коллекция иностранных наград и знаков отличия XIX — середины XX вв. Также собрана небольшая коллекция знаков-орденов, благотворительных знаков и жетонов Российской империи XIX — начала XX вв. В наибольшем объеме представлена коллекция орденов и медалей СССР, а также значки и знаки советского периода.

— бонистики — ок. 26 тыс. ед. хр.

Бумажные денежные знаки, расчетные боны, лотерейные билеты, облигации. Коллекция бумажных денежных знаков относится к началу XIX в. Здесь представлены деньги Российской империи времен Гражданской войны, РСФСР, СССР, РФ, различные суррогаты, а также валюта иностранных государств.

— филателии — ок. 12 тыс. ед. хр.

Коллекция марок разных лет и стран.

Звезда ордена Христа.
Серебро, эмаль.
Португалия, XIX век.
НУМ 1393

— церковной археологии — 300 ед. хр.

Эта коллекция начала формироваться с 1903 года и к настоящему времени стала одной из крупнейших в Сибири.

К ней относятся оклады икон, оправы лампад, кадила, потиры, кресты и др. предметы. Коллекция складывалась из даров частных коллекционеров, путем передачи государством музею предметов из закрываемых в 1920–30-е гг. церквей и монастырей, из экспедиционных сборов музея. Здесь можно увидеть как произведения, созданные сибирскими мастерами, так и работы, привезенные из европейской части России — творения калужских, ярославских, московских мастеров-серебряников 17–20 вв.

— ювелирных украшений, в т.ч. этнографических — 200 ед. хр.

Браслеты, пояса кожаные с серебряными пластинами, головные уборы, наушники, нагрудники, украшенные серебряными монетами, подвески височные и др. предметы.

Немного предметов Востока (Китая и Японии) — серьги, украшения на голову и др.

Особый интерес представляют находки с Часовой горы в г. Красноярск: серебряный ковш и кубок с позо-

лотой XIII — XIV вв., свидетельствующие о высокой степени ювелирного мастерства, существующей уже в те давние времена.

Звезда ордена
Святых Маврикия и Лазаря.
Серебро, эмаль.
Италия, XIX век.
НУМ 1390

— предметов быта — 150 ед. хр.
Табакерки, зажигалки, портсигары, аксессуары одежды и интерьера.

— серебряной посуды — 300 ед. хр.
Сливочники, молочники, бокалы, рюмки, ложки, ножи, солонки и др. предметы.

— часов карманных — 55 ед. хр.
Небольшая коллекция мужских и женских часов в серебряных и золотых корпусах XIX и начала XX в.

Карманные часы. Серебро, эмаль.
Великобритания, вторая половина XIX века. Принадлежали Г. В. Юдину.
КККМ О/Ф 11597/5

Ф. Г. Нецевская

Знак для служащих детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии

Начиная с 1797 года и вплоть до Октябрьской революции в Российской империи под личным покровительством Их Императорских Величеств существовал специальный государственный орган, ведавший благотворительностью, приютами, женскими учебно-воспитательными учреждениями, — Ведомство учреждений императрицы Марии (четвёртое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии).

Деятельность крупнейшей и старейшей из российских благотворительных организаций — придворного Ведомства учреждений императрицы Марии — началась в 1797 году. Под личное покровительство императрицы Марии Фе-

доровны, супруги Павла I, перешли московский и петербургский воспитательные дома со всеми их заведениями. После смерти Марии Федоровны (1828) Ведомство учреждений императрицы Марии последовательно возглавляли императрицы Александра Федоровна, Ма-

рия Александровна и Мария Федоровна (мать Николая II).

Основной источник финансирования Ведомства составляли частные пожертвования, включая ежегодные взносы монархов и членов императорской фамилии. Кроме того, на благотворительную дея-

Гадалов Петр Иванович, потомственный Почетный гражданин.
КККМ О/Ф 10275/47 Ф2988

Ольгинский приют для детей переселенцев. 1910-е.
КККМ ПГС 3244-95

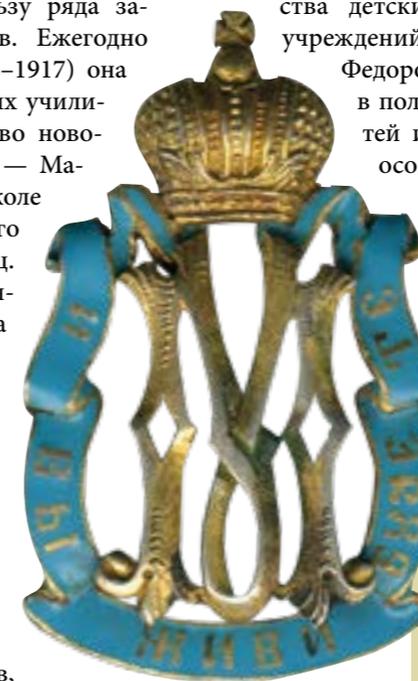
тельность Ведомства шли сборы с публичных увеселений.

Мария Федоровна подавала пример подданным, жертвуя в пользу ряда заведений из личных средств. Ежегодно на протяжении 35 лет (1882–1917) она отправляла в два Мариинских училища по 400 руб. на устройство годовых елок и еще 150 руб. — Мариинской практической школе кружевниц на наем дачного помещения для воспитанниц. Из так называемой собственной суммы она оплачивала содержание пансионеров в заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии — учебных заведениях и учреждениях для больных и престарелых.

Российские традиции благотворительности поддерживал потомственный Почетный гражданин Красноярска купец Петр Иванович Гадалов,

который попечительствовал над детскими приютами. Являясь почетным членом

Енисейского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, он всегда держал в поле зрения приютских детей и всячески им помогал, особенно, когда наступало голодное время. Именно ему принадлежал знак для служащих детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии, хранящийся в музее.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВА ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ПО НЕСКОЛЬКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ: ПРИЗРЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ, ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ, ПРИЗРЕНИЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ.

Знак состоит из вензеля императрицы Марии Федоровны с императорской короной и обрамлен эмалевой голубой лентой с надписью: «И ВЫ ЖИВИ БУДЕТЕ». На обороте знака надпись: «П. И. ГАДАЛОВЪ» и клеймо мастера Раппопорта Юлия Александровича, в 1883 г., открывшего в Петербурге мастерскую серебряных изделий и с этого времени ставший главным серебряником фирмы «Фаберже».

Знак для служащих детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. Серебро, эмаль. Санкт-Петербург. 1894.

Принадлежал П.И. Гадалову. Поступил в музей в 1920 г. НУМ 198

Ф. Г. Нецевская

Ковш для теплоты

Ковш для теплоты.
Серебро; ковка, чеканка, литье, золочение.
Проба: 875.
Вес: 146 г.
Амстердам, 1637.
КККМ КПЦ 1714

Ковш для теплоты — небольшая чарка, из которой христиане в ходе обряда Святого Причастия пили теплую воду с вином, символизирующую кровь Иисуса Христа.

Чарка круглая в плане, с выпуклым дном — омфалием, с полкообразной ручкой, на низком кольцеобразном поддоне. Венчик слегка отогнут. Поверхность чаши прочеканена ложчатым орнаментом, выпуклым по наружной стороне. Выпуклые элементы орнамента очерчены резными стрельчатыми рамками. Между рамками имеется горизонтальный пояс резных перемычек и орнаменты в виде цепочки овальных и полусферических углублений. Под венчиком нанесена сетка точечных углублений. По внутренней поверхности чаши ложчатый

орнамент имеет арочные обрамления в нижней части, орнамент из бусин между ложками тщательно прочеканен.

Поверхность омфалия декорирована тремя поясами алмазной грани. По фону этого орнамента нанесены радиальные ряды углубленных точек. На вершине омфалия помещен плоскорельефный щиток с двумя волютами в основании и трехлепестковым навершием, обрамленным венком из листьев. Поддон припаян к основанию чаши. Цилиндрическая поверхность поддона декорирована чеканным орнаментом в виде цепочки овальных бусин. В центре

поддона клейма: герб города Амстердама, дата — буква «F» в круге (637). Клеверный трелистник в обводке — мастер Абрахам Галлус I (Abracham Gallus I).

Ручка литая, с рельефным женским ликом на верхней поверхности, расширенная в средней части. Завершение рукояти трехлепестковое. Картуш составлен из то-

◀ **АНАЛОГИЧНАЯ ЧАРКА 1636 Г. НАХОДИТСЯ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. ПРОИСХОДИТ ИЗ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ. ЖЕНСКАЯ МАСКА НА РУКОЯТИ ОПРЕДЕЛЕНА КАК «МАСКА ВЕНЕРЫ». ПРОБА СЕРЕБРА ЧАРКИ ИЗ ГММК БОЛЕЕ НИЗКАЯ, 750-Я.**

чечных розеток и волут. Основание рукояти припаяно к венчику чарки.

Спасо-Преображенский мужской монастырь, г. Енисейск

Ф. Г. Нецевская

Крест напрестольный благословенный

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея исследователем Н. Н. Исаевой, доктором искусствоведения, профессором КГПУ им. В. П. Астафьева, выявлены всего четыре предмета (два оклада, крест и кадило), выполненные тобольскими серебряниками.

Заказчиком кадила и креста выступал архимандрит Туруханского Троицкого монастыря Амвросий Цыхов (1746–1778). Напрестольный благословенный крест входил в комплект с кадиллом. «Тобольскому умельцу, — отмечает Н. Н. Исаева, — удалось создать образно и пластически неординарное, технически совершенное произведение прикладного искусства. Цельность композиции, выверенность пропорций, удачное использование драгоценных камней и жемчуга, уверенная комбинация разнообразных

техник — чеканки, резьбы, канфарения, золочения, литья, чернения — говорит об отменной профессиональной выучке и тонком художественном вкусе безымянного автора».

О виртуозном мастерстве сибирских серебряников можно судить по великолепному исполнению напрестольного креста, который называли осеняльным. Изображение фигуры Христа и чеканного орнамента — доказательство уникальности работы тобольских мастеров. Крест является обязательной принадлежностью церковного алтаря. Скорее всего, он был

Крест напрестольный благословенный.
Серебро, изумруды, рубины, жемчуг.
Проба: 750. Вес: 942 г.
Тобольск (?). 1760-70-е. КККМ КПЦ 1703

изготовлен до 1765 года, так как на нём нет клейм. Позднее тобольские мастера ставили свои знаки.

Среди сибирских городов Тобольск занимал особое положение. Он был выбран центром новообразованной Сибирской епархии. Губернатор Сибири князь Матвей Гагарин, всячески поддерживавший занятия ремёслами, собрал в Тобольске наиболее квалифицированных ремесленников, которые производили уникальные вещи высокого художественного уровня. Чеканная орнаментика и чернь в литье, использование разнообразных драгоценных камней отличают изделия сибирских мастеров. Считается, что «золотая» пора тобольского ювелирного промысла приходится как раз на XVIII век. Со временем серебряное дело в Тобольске угасает.

Прошло полтора столетия. В водовороте бурных лет часть раритетов по воле судьбы и революционной власти оказались переданными в музей. Отдел юстиции Енисейского губревкома и его ликвидационный подотдел сразу после освобождения Красноярска от колчаковщины начали проводить в жизнь Декрет об отделении церкви от государства. Одним из первых в мае 1920 г. было национализировано имущество Туруханского Троицкого монастыря.

Но эта акция местных органов советской власти была прямым нарушением декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. В соответствии с документом разрешалась национализация монастырского имущества и последующая его передача верующим. Собственниками церковного имущества являлись сами монахи, и реквизируемые вещи должны были быть переданы им во временное пользование. Видимо, в это время напрестольный крест Туруханского Троицкого монастыря Губфинотделом и был передан в музей Приенисейского края.

Ф. Г. Нецевская

Кадило

Кадило — сосуд для сжигания ладана, который состоит из чаши на поддоне, накрытой другой чашей, увенчанной крестом, с прорезами для выхода дыма. В нижней чаше — металлическая вкладка для горячих углей, на которые кладут ладан. Верхняя часть кадила часто оформлена в виде кровли храма.

Почти килограммовое кадило, в котором соединились черты барокко и рококо, имеет на поддоне резную надпись: «Троицкого Туруханского монастыря 1765 года», клеймо мастера «М.Г.» — Михайло Голенецкий (?) и герб Сибири 1765–1780 гг. Как отмечает Н. Н. Исаева, тобольскому умельцу «удалось создать образно и пластически неординарное, технически совершенное произведение прикладного искусства». Судя по наличию звонцов на цепях, кадило предназначалось для архиерейских служб.

Кадило.
Серебро; ковка, литье, чеканка,
резьба, золочение.
Проба: 800. Вес: 976,4 г.
Тобольск. 1765.
КККМ КПЦ 1709

Ф. Г. Нецевская

Клад

из серебряных монет, золотых ювелирных изделий и самородного золота

13 мая 1989 года в г. Красноярске при разборе старого дома по ул. А. Лебедевой (напротив Красноярского педагогического института) был найден клад. Сокровища были завернуты в газету и спрятаны между первым и вторым этажами. При разборе дома монеты рассыпались. Их собрал житель Красноярска А. И. Пигарев, а принес в музей его сын А. А. Пигарев.

Мужской перстень-печатка. XIX в.

Во все времена люди были озабочены сохранностью своих сбережений, и зачастую сберечь богатства можно было, только спрятав их. Для историков найденные монетные и ювелирные клады — важнейший источник изучения общественных процессов. На первый взгляд, монетный клад — это всего лишь кучка денег, давным-давно не имеющих хождения и представляющих ценность только для коллекционеров.

Но монеты можно датировать — и тогда становится известно, когда был спрятан клад. А узнать, «когда» — это значит восстановить совокупность исторических событий, на фоне которых существовал

владелец клада со своей личной судьбой, увидеть, как пересеклась личная судьба человека с историей.

Хозяин данного клада, скорее всего, пытался сохранить накопленные годами материальные семейные ценности. Монеты от начала XIX века, китайская монета, женские серьги производства второй половины XIX века, мужские перстни-печатки, самородное золото — не такая уж редкость для Сибири... Судя по последней дате чеканки монеты — 1905 год, хозяева спрятали ценные вещи в условиях чрезвычайных обстоятельств.

В связи с тем, что революционное движение набирало обороты, то в одной,

то в другой губернии Российской империи вводилось военное положение. Енисейская губерния не стала исключением. Осенью 1905 года политическая обстановка в Енисейской губернии, как и во всей России в целом, начала накаляться. Основными очагами революционных событий были города Красноярск, Минусинск, Енисейск, Канск, Ачинск. Здесь проходили митинги, демонстрации с красными флагами и пением революционных песен. Совершались террористические акты: взрывались поезда и мосты через реки, происходили убийства должностных лиц и свидетелей по политическим делам. «Сарафанное радио» распространяло зловещие слухи о крахе банковской системы, захвате власти революционерами...

Практически за каждым кладом стоит чья-то драма. Все они прячутся в экстремальных обстоятельствах, поскольку при нормальной жизни люди не зарывают в землю деньги и драгоценности. Клад всегда закапывают в надежде вернуться за ним, и если он остался в земле, значит, с его хозяином наверняка что-то случилось.

Женские серьги. XIX в.

В кладе 115 серебряных монет, 114 из них — российские: рубли, полтина, 25, 20, 15 и 10 копеек. Датировка монет — 1818–1905 гг., от времен правления императора Александра I до императора Николая II. Последняя монета — китайская, провинции Гири. Помимо монет клад содержит два обручальных кольца, два перстня-печатки, пару сережек 1860–1895 гг., 20,94 г самородного золота и металлическую деталь от запонки, которая, скорее всего, к кладу никакого отношения не имеет. КККМ О/Ф 9597

Самородное золото. XIX в.

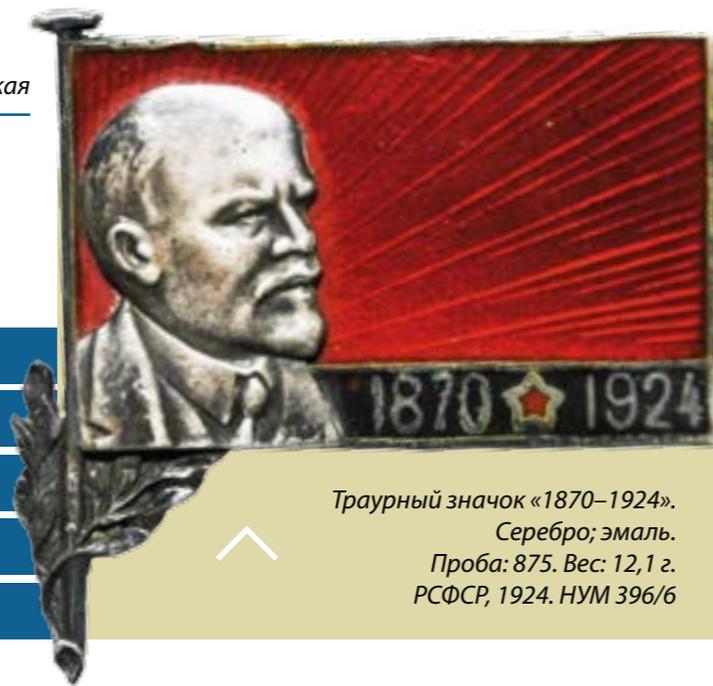

Монеты 1801–1905 гг.

Траурный значок

Ф. Г. Нецевская

Траурный значок «1870–1924».
Серебро; эмаль.
Проба: 875. Вес: 12,1 г.
РСФСР, 1924. НУМ 396/6

В советское время все материалы, посвященные вождю революции Владимиру Ильичу Ленину, получили собирательное название ленинианы. Лениниану в значках можно разделить на пять периодов.

Первый период (1918–1923 гг.) — значки, созданные при жизни В. И. Ленина. В эти годы было выпущено свыше десяти наименований значков и жетонов, посвященных годовщинам Октябрьской революции и конгрессам Коммунистического интернационала, международной организации пролетариата.

Второй период (1924 г.) — значки, выпущенные в дни похорон В. И. Ленина и в течение последующего года.

Третий период (1925–1941 гг.) — значки, появившиеся в период первых пятилеток, в предвоенные годы.

За четвертый период (1945–1970 гг.) было выпущено более ста разновидностей значков.

Пятый период — это юбилейные значки, посвященные столетию со дня рождения В. И. Ленина.

Первые значки с портретами В. И. Ленина появились только после его смерти. При жизни вождя революции медалей, жетонов, значков с его изображением практически не было. В траурные дни, 26 января 1924 года газета «Известия» напечатала сообщение: «В день похорон в Москве ... изготовлены и будут раздаваться жетоны. Жетон имеет форму удлиненного овала; на ярко-красном фоне — черные контуры портрета Ильича в позе оратора на зем-

ном шаре, с протянутой вперед левой рукой. На земном шаре — серп и молот и даты рождения и смерти».

В конце января 1924 года появились так называемые траурные значки, ставшие первыми советскими массово отштампованными значками.

Значки первого и второго периодов уникальны. Одни уникальны тем, что их носил Ильич. Другие — тем, что выпускались в черном траурном обрамлении. Даже в траурные дни их было не очень много, а после похорон Владимира Ильича значки с портретом вождя выпускались уже без траурного оформления.

Большое количество значков, посвященных жизни и деятельности В. И. Ленина или связанных с ним, оставил нам 1924 год. Много значков с изображением вождя революции было выпущено Монетным двором. Они были сделаны добротной, из серебра, покрытые эмалью. У некоторых значков в верхней части жетонов были сделаны отверстия для крепления на бант или ленту.

С 90-х годов XX века значки с изображением В. И. Ленина не выпускаются.

Сам Владимир Ильич при жизни был категорически против того, чтобы его изображение печаталось на значках и почтовых марках.

Ф. Г. Нецевская

Чашка для кофе

В память о коронации российских монархов выпускали не только медали, но и кофейные чашки. Одна из таких чашек вот уже около ста лет хранится в коллекции Красноярского музея.

Первые упоминания о кофе в России относятся к 1665 году. Болеющему царю Алексею Михайловичу Романову заморский лекарь, англичанин Сэмюэл Коллинз, назначил выпивать после обеда чашку сваренного кофе, сообщив, что это «лекарство против надмений, насморков и головоболений» уже давно известно в Персии и Турции.

Царь Пётр I после визита в Голландию не только сам пристрастился к кофе, но и специальным указом ввел в России питье «кофий» на ассамблеях. Наливали экзотический напиток и при посещении Кунсткамеры. Как и вся насаждаемая Пе-

тром I европеизация, кофе стал ненавистным для народа зельем. По Руси ходили поговорки: «Чай проклят на трех соборах, а кофе на семи», «Кто пьет чай, отчаивается от Бога, кто пьет кофе — налагает ков на Христа».

Любительницей кофе была и царица Анна Иоанновна, которая повелела в 1740 г. открыть в России первый кофейный дом.

Знатком кофе слыла императрица Екатерина II. Писатель, сенатор и член Российской Академии Павел Иванович Сумароков в трехтомном труде «Обозрение царствования и свойств Екатерины Великой» писал, что «она пила кофе из расчета фунт (400 г) кофе на 5 чашек». При Екатерине Великой цена на кофе в Российской империи была самая большая — 40 копеек.

Особенно популярным кофейный напиток в России стал после войны 1812 г., когда русские войска, вступив на территорию Европы, увидели, что там даже простой народ ежедневно пьет кофе. После окончания войны и возвращения русских

войск на родину кофе стал распространенным напитком сначала на светских приемах и балах, а затем и в купеческой, мещанской и разночинской среде.

Чашка поступила в музей приблизительно в 1920 году. Источник неизвестен. Аналоги не выявлены.

Чашка для кофе в память о коронации Екатерины II.
Серебро; ковка, чеканка, позолота, гравировка.
Проба: 870, вес: 42 г.
Страна не установлена. 1762.
КККМ Э 2/693

◀ **НА ПОДДОНЕ ЧАШКИ НАДПИСЬ В СЕМЬ СТРОК: «ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ КОРОНОВАНА ВЪ МОСКВЪ 1762 Г.». НА ДНЕ ИЗОБРАЖЕНА КОРОНА, НАД НЕЙ — ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО И ПО ОБЕ СТОРОНЫ ОТ НЕГО ПО КРУГУ НАДПИСЬ: «ЗА ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ». НАДПИСИ ВЫПОЛНЕНА СТАРОЙ ОРФОГРАФИЕЙ. У ВЕРХНЕГО КРАЯ ВЫГРАВИРОВАННЫ БУКВЫ «МБ» ГОТИЧЕСКИМ ШРИФТОМ.**

Ф. Г. Нецевская

Медаль в память бракосочетания

Медаль «В память бракосочетания императора Николая с принцессой Алисой Гессенской 14 ноября 1894 г.». Серебро; чеканка. Проба: 900. Вес: 189,2 г. Санкт-Петербург, 1896. КККМ О/Ф 10979

Довольно редкая медаль «В память бракосочетания императора Николая II с принцессой Алисой Гессенской 14 ноября 1894 г.». На лицевой стороне медали изображены в профиль Николай II и принцесса Алиса Гессенская. На оборотной стороне изображен момент венчания последнего императора в придворной соборной церкви Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге.

Скромная церемония сочетания браком последнего императора России Николая II с Алисой Викторией Еленой Луизой Беатрис, принцессой Гессен-Дармштадтской, состоялась 119 лет назад, 14 (26) ноября 1894 года, в день рождения матери нового царя, императрицы Марии Фёдоровны, когда православная церковь позволила ослабить строгий траур по поводу кончины императора Александра III.

Эту свадьбу нельзя было назвать пышной и веселой; царская семья и двор еще не оправались после смерти императора Александра III, погребение которого со-

стоялось всего лишь неделю назад. Известно, что Николай II глубоко уважал и горячо любил своего отца и очень жалел овдовевшую мать, с которой во время траурных мероприятий нередко случались обмороки.

Тем не менее свадьба, которая, по словам императрицы Марии Федоровны, «была продолжением похорон», состоялась. Именитые гости и августейшие родственники, съехавшиеся из разных стран, сменили траурные костюмы на свадебные наряды. Церемония бракосочетания прошла в большой церкви Зимнего дворца. Николай II был в гусар-

ской форме, а Алиса — в серебряном платье с бриллиантовым ожерельем.

В 1896 году по поводу этого торжественного события в Санкт-Петербурге небольшой партией была отчеканена медаль. Автор медали — Антон Федорович Васютинский, талантливый художник, резчик, скульптор, старший медальер Санкт-Петербургского монетного двора, где он проработал сорок два года начиная с 1893-го. На долю его творчества пришлось изготовление в 1885 г. образцов золотой и серебряной монет, в 1912–1913 годах — знаменитого юбилейного рубля к 300-летию дома Романовых. А в 1921–1923 гг. он же стал автором штемпеля к первым монетам Советского государства, в том числе серебряного рубля, золотого советского червонца и 50-копечной монеты с изображением сеятеля, красной звезды и рабочего-кузнеца. Участвовал мастер и в создании штемпеля ордена Ленина и знака ГТО.

В своем дневнике 1894 года император Николай II записал:

«14-го ноября. Понедельник. День моей свадьбы! После общего кофе пошли одеваться: я надел гусарскую форму и в 11 1/2 поехал с Мишей в Зимний. По всему Невскому стояли войска для проезда Мама с Аликс. Пока совершался ее туалет в Малахитовой, мы все ждали в Арабской комнате. В 10 мин. первого начался выход в большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком! Шаферами у меня были: Миша, Джоржи, Кирилл и Сергей. В Малахитовой нам поднесли громадного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Аликс села со мною в карету с русскою упряжью с фореитором, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улицах было пропасть — едва могли проехать! По приезде в Аничков на дворе встретил почет. кар. от ее Л.-Гв. Уланского п. Мама ждала с хлебом-солью в наших комнатах. Сидели весь вечер и отвечали на телеграммы. Обедали в 8 ч. Завалились спать рано, т. к. у нее сильно разболелась голова!»

Объявление о коронации Николая II 14 мая 1896 года в Москве. КККМ ПГС 3177/2

Н. А. Макарова

Рукописные и печатные издания

Содержание коллекций отражает интересы жителей нашего края, их культуру, быт со времен заселения сибирских земель и до наших дней.

Фонд письменных источников и рукописей был создан в 1979 г. по приказу Министерства культуры РСФСР от 6 апреля 1979 г. «Об улучшении сохранности и использования книжных фондов, рукописей и архивных материалов библиотек и музеев РСФСР» на базе библиотеки музея. Тогда из нее было передано более 1000 книг, газет, журналов, 60 карт, около 700 рукописей. Эти раритеты и составили основу фонда, однако коллекции формировались не только за счет собраний музейной библиотеки. Экспонаты поступали от населения, различных организаций и учреждений.

Фонд редкой книги составляют старопечатные и церковные тексты, издания XVIII и начала XIX веков, сибирские книги, книги первых лет советской власти, периода Великой Отечественной войны, книги с автографами и экслибрисами ав-

торов или владельцев, собрания по истории декабризма, миниатюрные издания и многое-многое другое.

Среди всех экспонатов фонда можно выделить книги из библиотеки известного красноярского купца и библиофила конца XIX века Г. В. Юдина с его личными экслибрисами, прижизненные издания писателей, детские книги, иллюстрированные известными русскими художниками. А в коллекции миниатюрных изданий

◀ **НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО РЕДКОЙ КНИГУ МОЖНО СЧИТАТЬ ПО САМЫМ РАЗНЫМ КРИТЕРИЯМ. НАПРИМЕР, ПО ЕЕ ОСОБО ЦЕННОМУ СОДЕРЖАНИЮ ИЛИ В СИЛУ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ, ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ИЛИ МАЛОЧИСЛЕННОСТИ СОХРАНИВШИХСЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ.**

Книга «Великий путь. Виды Сибири и ее железных дорог». Выпуск первый.

От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. Издание М. Б. Аксельрод. 1899. Отпечатано в Вене. КККМ О/Ф 5206 ПИ 3486

жемчужиной по праву считается книжка-колибри «Басни Ивана Крылова», изданная в 1855 году в Петербурге.

Рукописный фонд включает в себя научное наследие видных сибирских ученых, общественных деятелей и краеведов, таких как Б. О. Долгих, В. П. Косованов, А. Л. Яворский, А. Я. Тугаринов, М. В. Красноженова и многих других. Это работы по этнографии, фольклору, геологии, археологии, истории нашего края и города. Материалы из этих коллекций представляют большой интерес для ученых, исследователей и краеведов. Они, по сути, являются документальной памятью нации. А такие источники, как дневники и воспоминания жителей нашего города, отражают личную судьбу и историю семьи на фоне событий и лиц Красноярска XIX века.

В фонде документов хранится часть эпистолярного наследия великого русского художника, сибиряка-красноярца В. И. Сурикова, известного ученого-естествоиспытателя, путешественника, писа-

теля и журналиста Григория Николаевича Потанина. Есть и письма ссыльных декабристов. А данные журнала наблюдений за погодой в г. Красноярске декабриста М. Ф. Митькова до сих пор представляют огромный научный интерес.

Материалы фонда широко используются для выставок музея. Кроме того, с коллекциями работают десятки исследователей, которые приезжают не только со всех концов России (из Москвы, Томска, Новосибирска, Абакана и др.), но и из разных стран мира: Канады, Англии, США, Франции. Среди посетителей фонда много этнографов и искусствоведов, филологов и архитекторов, учителей и журналистов, студентов и музейщиков, но больше все-

Фрагмент письма В. И. Сурикова из Боржоми брату Александру в Красноярске. Июнь 1899. КККМ О/Ф 7032/108 Д975/108

Конверт письма в действующую армию от учениц Красноярской женской гимназии. КККМ В/Ф 7047/44

го — конечно, историков. Можно с уверенностью сказать, что редкая монография, диссертация, статья, курсовая или дипломная работа создается без использования материалов музея.

◀ **САМЫМИ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ИСТОЧНИКАМИ ПО ИСТОРИИ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ ЯВЛЯЮТСЯ ДНЕВНИК МЕЩАНИНА, ЖИТЕЛЯ Г. КРАСНОЯРСКА, БОЛЕЕ 27 ЛЕТ ПРОРАБОТАВШЕГО В ГОРОДСКОМ СУДЕ, ПАРФЕНТЬЕВА ИВАНА ФЕДОРОВИЧА И «ЛЕТОПИСЬ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА И ТУРУХАНСКОГО КРАЯ 1594–1893». ПОСЛЕДНЮЮ СОСТАВИЛ ЖИТЕЛЬ ЕНИСЕЙСКА, ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИК, СУДОВЛАДЕЛЕЦ, ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ЕНИСЕЙСКОГО МУЗЕЯ КЫТМАНОВ АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ.**

Автограф Наполеона

Т. С. Комарова

О его славе мечтали поколениями.

Литература разного рода о Наполеоне Бонапарте и его деяниях столь обширна, что едва ли может появиться оригинальное произведение, автор которого сумеет заново прочесть судьбу возвышения и падения великого корсиканского плебея, сместившего все сословные нормы французского общества. Общая схема повествования повторена многократно: на протяжении многих лет Наполеон был эпицентром, в котором сошлись исток и исход одного из самых интересных периодов истории Франции; о его славе мечтали поколениями.

Поэтому введение в научный оборот нового источника, так или иначе связанного с наполеоновской темой, обретает значительную ценность. О нем можно говорить определенно: это раритет. И таковым является патент (аттестат) на чин

лейтенанта, выданный французскому гражданину Жозефу Вильме. Данный документ был обнаружен шесть лет назад в фондах Красноярского краевого музея. Это далеко не единичный пример, когда музей хранит столь редкий первоисточник.

Лейтенантский патент Вильме подписан первым консулом Наполеоном Бонапартом, военным министром А. Л. Бертье (ближайшим соратником Наполеона с 1796-го по 1814 год) и государственным секретарем первого консула, лучшим его штабистом Г.Б. Маре

Тарелка столовая с погрудным изображением Наполеона Бонапарта. Фарфор. Фабрика Гарднера. 1891. КККМ О/Ф 10146/613 КС1280

На толстом воценом бланке Военного департамента Французской Республики кратко и сухо изложена бытовая и военная подоснова службы Вильме с 1792-го по 1803 год. Родился 25 июля 1770 года в департаменте Па-Де-Кале, там же поступил на службу волонтером (доброволь-

цем), через четыре дня произведен в капралы, 10 апреля 1793 года ему присвоено звание сержанта, а на следующий день — лейтенанта. В 1792–1793 годы принимал участие в военных сражениях в Сардинии. В 1793 году Бонапарт, командуя батальоном волонтеров, участвовал в той же операции в Сардинии. Быть может, пути будущего диктатора и младшего офицерского чина где-то пересеклись? До 1803 года, а именно им датирован документ, оба неоднократно являлись участниками кампаний в разных частях Италии. Должно быть, незаурядным человеком был лейтенант Вильме, если на его patente оставил автограф сам первый консул, ставший через год императором Французской Республики. История свои тайны отдает неохотно. Писарские перечисления сухи и бесстрастны, но небольшой документ, исходящий от Военного департамента, не пассивен. За ним можно многое увидеть.

Патент на чин Ж. Вильме подписан 29 мая 1803 года. Это был последний мирный месяц последнего мирного года Франции. Через несколько дней Британия и Франция окажутся в состоянии «странной» позиционной войны, когда в течение двух лет не стреляли и не убивали. 26 сентября (8 октября) 1803 года в Париже был подписан мирный договор между Российской империей и Французской Республикой. Сколько аналогов в исто-

Литография с картины художника Богатова «Выступление Наполеона из Москвы». Хромолиитография И. А. Морозова. КККМ О/Ф ПГС 2960

Аппиани Андреа. Портрет Наполеона. 1805. Вена. Художественно-исторический музей. Холст. Масло

Статуэтка «Наполеон Бонапарт».
Бронза. Камень. Художественное
литье. XIX в. КККМ О/Ф 12318/3

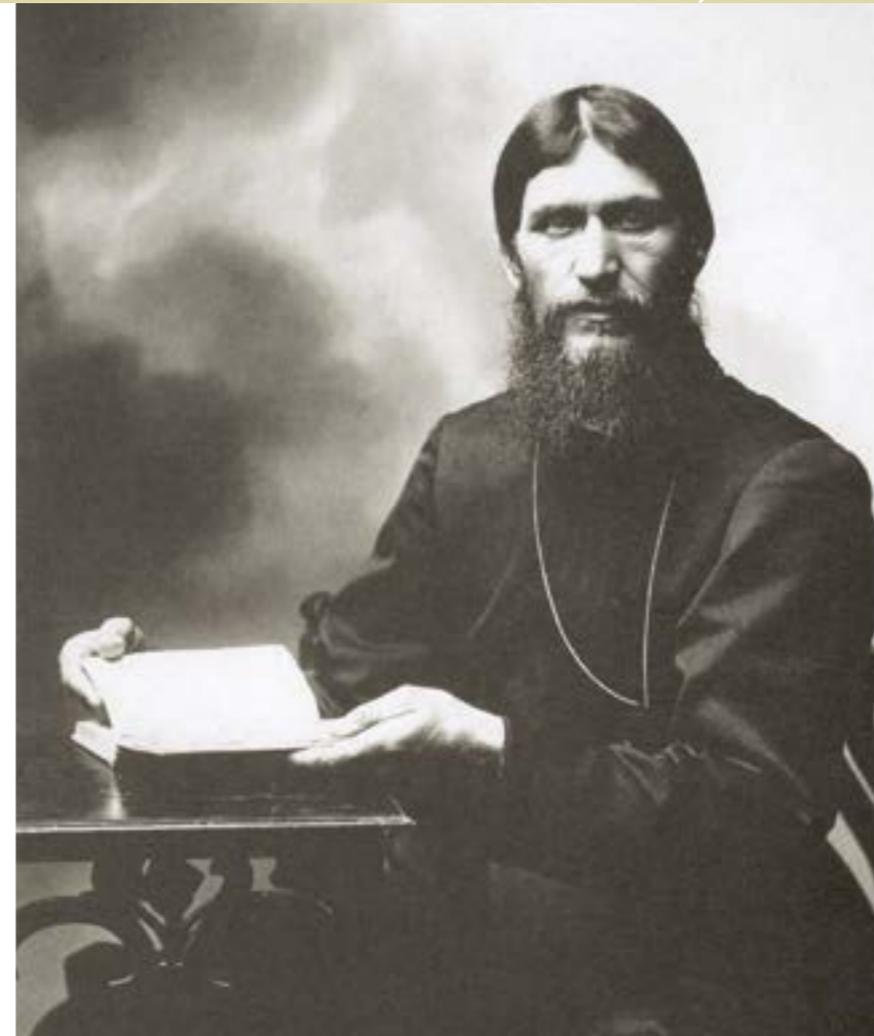
◀ ИНТЕРЕСНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ: В 1788 ГОДУ ЛЕЙТЕНАНТ НАПОЛЕОН БОНАПАРТ ПЫТАЛСЯ ПОСТУПИТЬ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ВОЙНЕ С ТУРЦИЕЙ, НО ПОЛУЧИЛ ОТКАЗ. РУКОВОДИВШИЙ НАБОРОМ ВОЛОНТЁРОВ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК И. ЗАБОРОВСКИЙ СОСЛАЛСЯ НА ИЗДАННЫЙ БУКВАЛЬНО ЗА МЕСЯЦ ДО ЭТОГО УКАЗ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ПРИНЯТИЕ ИНОЗЕМЦЕВ НА СЛУЖБУ ДОПУСКАЛОСЬ ЛИШЬ ЧИНОМ НИЖЕ. НА ЭТО БУДУЩИЙ ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ СОГЛАСИТЬСЯ НЕ МОГ. ОН ВЫБЕЖАЛ ОТ ЗАБОРОВСКОГО, В ЯРОСТИ КРИКНУВ, ЧТО ПРЕДЛОЖИТ СВОИ УСЛУГИ КОРОЛЮ ПРУССИИ И ПОЛУЧИТ ЧИН КАПИТАНА.

рии! Пауза закончится в 1805 году. Потом будут непрерывные, затяжные войны, которые приведут к падению империи и закату славы одного из величайших людей Франции и мира. Но история оставит за ним почетное место, несмотря на похвалу и хулу как при жизни, так и за ее порогом. Время и обстоятельства поступления патента на чин лейтенанта Ж. Вильме в фонды Красноярского музея неизвестны. Скорее всего, документ попал вначале в одну из крупнейших частных библиотек России — библиотеку красноярского купца Г. В. Юдина. Именно в его архивах оказались наиболее

Патент (аттестат) на чин лейтенанта, выданный французскому гражданину Жозефу Вильме.
КККМ О/Ф 10833/1

значительные в историческом отношении документальные источники. Были там материалы и на иностранных языках. Часть архива в разные годы поступала в музей. Связь появления патента на чин со ссылкой декабристов и поляков в Енисейскую губернию после восстания 1863 года (а Польша была союзницей Франции в войне с Россией), представляется маловероятным фактом.

Т. С. Комарова

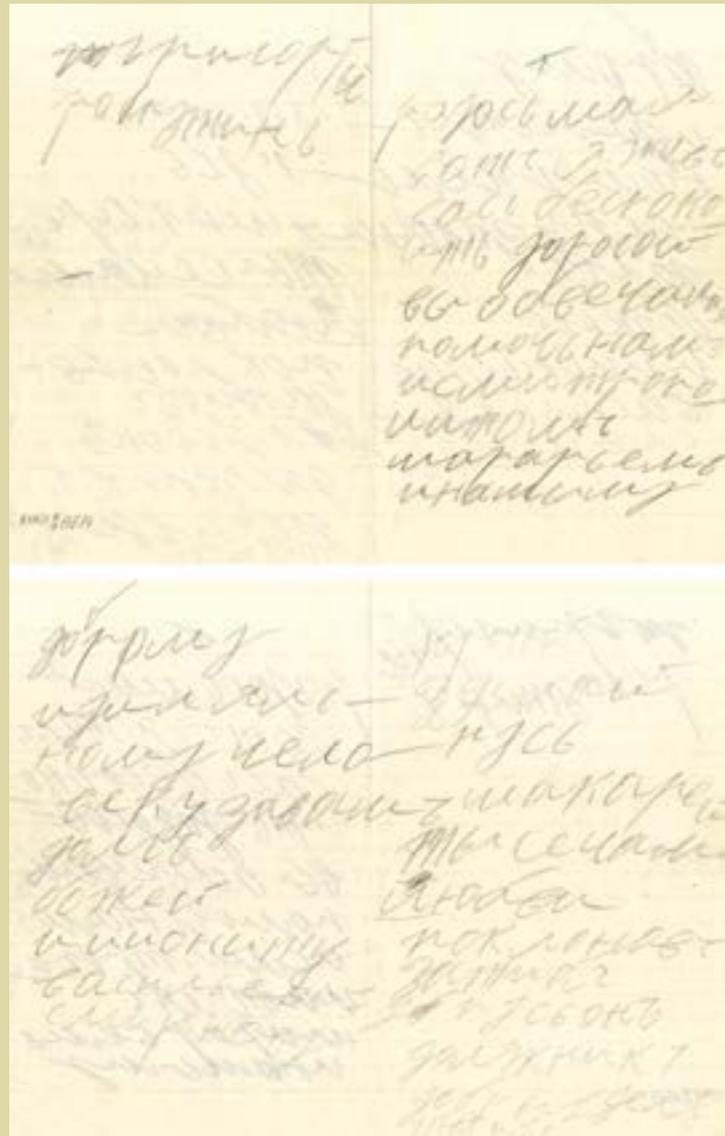
Автограф Григория Распутина

Распутин ходатайствовал за многих просителей, но особенно протекционировал сибирякам.

◀ ГОД РОЖДЕНИЯ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА ДОСТОВЕРНО НЕ ИЗВЕСТЕН. В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПРИВОДЯТСЯ ДАТЫ С РАЗБРОСОМ В ВОСЕМЬ ЛЕТ — ОТ 1862 ДО 1864 ГОДА. САМ РАСПУТИН, В ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ НАМЕРЕННО СОЗДАВАВШИЙ ОБРАЗ МУДРОГО ВЕЩЕГО СТАРЦА, СКЛОНЕН БЫЛ ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ СВОЙ ВОЗРАСТ, СООБЩАЯ О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ САМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ СВЕДЕНИЯ.

Известно, что Г. Распутин составлял короткие, трудночитаемые записки, чаще карандашные, с характерным обращением. Одна из таких записок оказалась в фондах Красноярского краевого краеведческого музея, в архиве Л. В. Смирнова. Датируется она началом осени 1914 года, по содержанию самого письма и письмам матери владельца архива. Адресат записки — министр путей сообщения в 1909–1915 годах С. В. Рухлов.

Распутин ходатайствовал за многих просителей, но особенно протекционировал сибирякам. Одним из таковых оказался уроженец Енисейской губернии Леонид Васильевич Смирнов.

Письмо Григория Распутина министру путей сообщения С. В. Рухлову. Бумага. Карандаш. Лето 1914. ККМ О/Ф 11514

В 1900 году он окончил юридический факультет Московского университета и поступил на службу в Департамент полиции МВД, в 1903–1904 годах состоял крестьянским начальником в Иркутской и Енисейской губерниях, до 1909 года — горный исправник и податной инспектор в Енисейской губернии. В 1910 году оставил службу, возможно, следуя старому совету управляющего канцелярией Иркутского генерал-губернаторства Н. Л. Гондатти: «...Вы напрасно стремитесь в Енисейскую губернию — это помойная яма и служить там Вам будет трудно».

Выйдя в отставку, Л. В. Смирнов решил попытаться служебно-го счастья в столице. После длительных поисков он определился

«Радость мая. Вот я жив, вас беспокоить дорогой, вы обещали помочь нам и с митрополитом Макарьем и нашему доброму идиальному человеку, за ваш долг божей Илиониту Васильевичу Смирнову, дорогой, зделай, пусь Макарей тысячам любви поклонов за тебя, пусь он должник добрых дел твоих. Григорий Роспутин».

в Департамент окладных сборов, а в 1913 году перевелся помощником делопроизводителя канцелярии Управления железных дорог. Но служба не задалась, сибиряка она не устраивала ни в моральном, ни в финансовом плане.

В начале 1914 года Л. В. Смирнов нашел способ познакомиться с Григорием Распутиным и заручиться его поддержкой. Тогда же он свел знакомство с фрейлиной Анной Вырубовой. Узнав из письма сына о таком поручителе, живущая в Красноярске Глафира Петровна Смирнова, не скрывая раздражения, ответила: «...Об Распутине что сказать, у него и фамилия-то подходящая к нему... И подумаешь, что только делается на свете, простой мужичонко, развратник, и всем это известно, и он в ходу, и имеет хорошие деньги...» Но постепенно горечь матери сменяется надеждой, и 22 мая в столицу отправляется письмо уже не столь резкого содержания: «... Это ты хорошо сделал, что письмо Григ. не отдал

◀ **ИЗВЕСТНО ОКОЛО 100 КАНОНИЧЕСКИХ ПРОРОЧЕСТВ, СДЕЛАННЫХ РАСПУТИНЫМ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ. САМОЕ ИЗВЕСТНОЕ ИЗ НИХ ПРЕДРЕКАЛО ГИБЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ: «ПОКУДА Я ЖИВ, ЖИТЬ БУДЕТ И ДИНАСТИЯ».**

◀ **СОГЛАСНО ОДНОЙ ИЗ ГИПОТЕЗ, УБИЙСТВО ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА БЫЛО ПОДГОТОВЛЕНО И ОСУЩЕСТВЛЕНО ОФИЦЕРАМИ БРИТАНСКОЙ СЕКРЕТНОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МИ-6. ИМЕННО ЭТА ВЕРСИЯ ПРЕДСТАВЛЕНА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ ВВС «КТО УБИЛ РАСПУТИНА?», ВЫШЕДШЕМ В 2004 ГОДУ. УБЕЖДЕННЫЙ ПРОТИВНИК ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ РАСПУТИН, КАК ЛИЦО, ПРИБЛИЖЕННОЕ К ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕ, МОГ ДОБИТЬСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕПАРАТНОГО МИРА И ТЕМ САМЫМ ПОМЕШАТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМ ПЛАНАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.**

министру, по правде сказать, всякому министру обидно, что какой-нибудь мужик распоряжается им, и долго ли этот Григ. будет в фаворе, это гадательно, а потому тебе дело свое, по его протекции, надо бы скорее устроить, знаешь, в жизни все симпатии скоро меняются...»

В письме к сыну от 6 июля 1914 года Глафира Петровна печалилась о его попечителе: «...Какое несчастье, право, тебе лишиться его... Но я надеюсь, что и ба-

рышня (Вырубова. — Т. К.) эта тебе поможет, хотя бы уже в память его...»

В декабре 1914 года Л. В. Смирнов был с очередным визитом у Распутина. В начале 1915 года Григорий отправил новое послание министру С. В. Рухлову; к хлопотам подключаются Анна Вырубова, архимандрит Макарий. Однако год подходил к концу, а протекции помогали мало. Теряя надежду на карьеру сына, Г. П. Смирнова писала 5 октября 1915 года: «...Да

Г. Распутин среди поклонников у себя дома на Гороховой улице. Петербург, 1900-е

Г. Распутин в больнице после покушения. Тюмень, авг. 1914 года. Открытка из набора, изданного в Германии

вот Григорий всем помогает и всем вертит, а тебе вот помочь...» Служба в столице у нашего земляка не заладилась, хлопоты оказались безуспешными по причинам нам неизвестным.

В 1917 году Россия стала другой. В начале 1918 года Л. В. Смирнов вернулся в Красноярск. В марте 1919 года при власти Колчака он был назначен уполномоченным по снабжению Енисейской губернии. В начале 1920-х годов работал в музеях Красноярска и Минусинска, написал несколько брошюр по орнитологии, сдал в Красноярский городской музей довольно интересную коллекцию предметов быта, оставил любопытные дневники бытописательного характера, коллекцию писем с фронтов Первой мировой войны.

После 1924 года след его теряется.

Н. А. Макарова

Басни Крылова

«Жемчужина русского полиграфического искусства»

В 1954 году в музей поступила необычная книга очень маленьких размеров — всего лишь 29×22 мм. Это было собрание басен Ивана Андреевича Крылова, изданное в Санкт-Петербурге в 1855 году тиражом в 50–60 экземпляров.

В Красноярский краеведческий музей столь редкое издание поступило в 1954 году, уже в возрасте ста лет. Оно было приобретено у краеведа, жителя города Красноярска Яворского Александра Леопольдовича за 70 рублей, о чем в книге поступлений о/ф № 1 от 12 февраля 1954 года внесена соответствующая запись.

«Басни И. Крылова» — самая маленькая книга, напечатанная в России в XIX веке, уникальный представитель семейства крошечных книжечек, объединен-

Самая маленькая книга XIX века «Басни И. Крылова». С.-Петербург, 1855. Общий вид книги и её футляра

ных общим именем «книжки-колибри». Издатель этой книги, Яков Яковлевич Рей-

хель, управляющий Экспедицией заготовки государственных бумаг (к тому времени ему было уже 75 лет), решил создать такую книгу, которую еще никто до него не делал. Так и распорядился:

«Отпечатать для любителей библиографических редкостей несколько книг басен Крылова в 256-ю долю листа, чтобы выказать степень совершенства, до какой доведено... книгопечатное искусство».

На 86 страницах книги уместились 25 басен.

◀ ПЕРВАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИЖКА-КОЛИБРИ БЫЛА ИЗДАНА В МИЛАНЕ В 1490 ГОДУ. ОНА НАЗЫВАЛАСЬ «REGULA SANCTI BENEDICTI!» (НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО БЕНЕДИКТА) И ПО СОВРЕМЕННЫМ МЕРКАМ БЫЛА НЕ ТАКОЙ УЖ КРОШЕЧНОЙ: ВЫСОТА ПОЛОСЫ НАБОРА В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРАРОДИТЕЛЬНИЦЕ ВСЕХ МИНИАТЮРНЫХ КНИГ СОСТАВЛЯЛА 6,5 СМ.

На титульном листе — название: «Басни И. Крылова». На контртитule — литографированный портрет Ивана Андреевича Крылова в профиль, в овальной рамке. Ни год, ни название типографии, где вышло издание, на титульном листе не указаны. Книга облачена в кожаный переплет, на обеих крышках которого в центре расположено изящное золотое стилизованное тиснение цветов. Вкладывается она в футляр из кожи, украшенный по краям золотым тиснением линейной рамки, углы которой также расцвечены золотым тиснением растительных узоров.

Над изданием целый год трудились лучшие наборщики, граверы, печатники. Для граверов и наборщиков были за-

казаны специальные очки — бинокли. Был изготовлен собственный оригинальный шрифт из серебра размером 1,13 мм, получивший название диамант (по-немецки), или бриллиант (по-русски) — единственный и неповторимый.

Позднее, спустя век, эту книжечку назовут «жемчужиной русского полиграфического искусства»: размером с марку, и даже читать можно, при желании! Вспомним: «... чтобы выказать степень совершенства, до какой доведено... книгопечатное искусство...» Крохотная книжечка басен Крылова, изданная в се-

Миниатюрная книга «Басни И. Крылова». С.-Петербург, 1855. Фронтиспис и титульный лист. КККМ О/Ф 1834/2

редине XIX века, на долгие годы вперед продемонстрировала высшую степень совершенства, и для России, и для Европы.

◀ САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ В МИРЕ КНИГА БЫЛА СОЗДАНА УЧЕНЫМИ ИЗ НАНОЛАБОРАТОРИИ КАНАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ СИМОНА ФРЕЙЗЕРА. РАЗМЕР МАЛЫШКИ — ВСЕГО 0,07×0,1 ММ, ПРОЧИТАТЬ ЕЕ МОЖНО ТОЛЬКО ПОД ЭЛЕКТРОННЫМ МИКРОСКОПОМ.

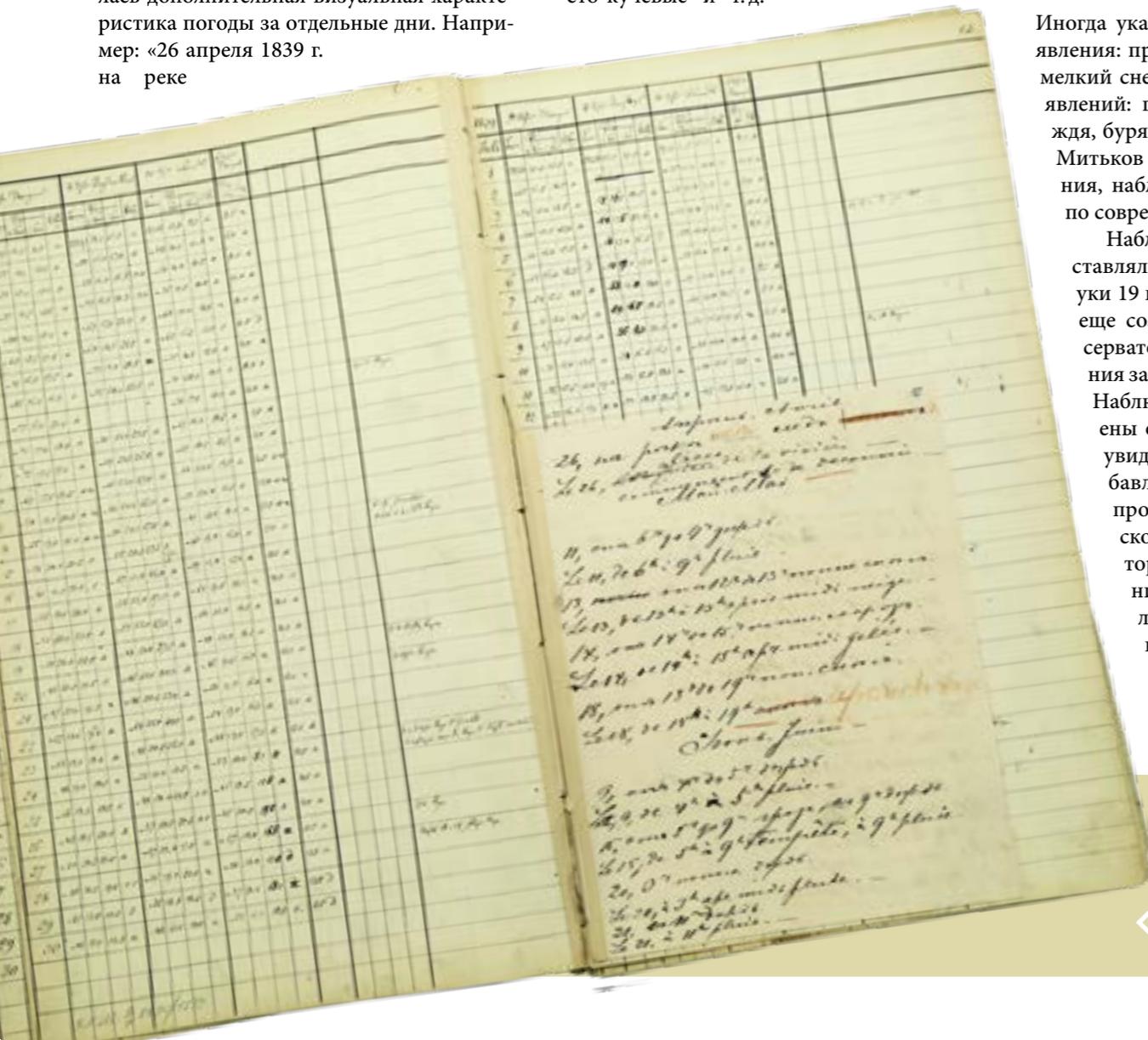

Даты приводились по новому стилю, заголовки граф даны на немецком языке, а отдельные словесные записи — на двух языках: русском и французском, что соответствовало нормам научных записей того времени.

В примечаниях к каждому месяцу давалась дополнительная визуальная характеристика погоды за отдельные дни. Например: «26 апреля 1839 г. на реке

шел лед, а 31 июля 1839 г. ночью шел дождь». Состояние неба отмечалось буквами: Я, П, О, С, Д и т.п. (ясно, пасмурно, облачно, снег, дождь...). После 1842 года иногда даются формы облачности: рассеянные облака, облака на горизонте, облака пористые, тонкие, слоисто-кучевые и т.д.

ПО ОЦЕНКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, МИТЬКОВ ЗА 10-ЛЕТНИЙ СРОК ВЫПОЛНИЛ ТАКОЙ ОБЪЕМ ИЗМЕРЕНИЙ, КАКОЙ СЕГОДНЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СТАНЦИЯ В СОСТАВЕ ЧЕТЫРЕХ ЧЕЛОВЕК.

Иногда указывал он и на интенсивность явления: проливной дождь, густой туман, мелкий снег. Фиксировалось и сочетание явлений: гром с молнией, гром без дождя, буря с дождем. Можно сказать, что Митьков отмечал практически все явления, наблюдения за которыми ведутся по современным руководствам.

Наблюдения Митькова М. Ф. представляли огромную ценность для науки 19 века. В то время, когда не была еще создана сеть геофизических обсерваторий, многолетние наблюдения за погодой имели цену открытия. Наблюдения Митькова были удостоены особой чести. В 1866 году они увидели свет в приложении («прибавлении») к «Своду наблюдений, произведенных в Главной физической и подчиненных ей обсерваториях за 1861 год». В «Прибавлениях» к «Своду» публиковались лишь особо ценные метеорологические данные наблюдений, подвергнутые тщательному отбору. Из 263 станций, существовавших в России,

Журнал метеорологических наблюдений за погодой с 1838 по 1848 год декабриста М. Ф. Митькова.
КККМ О/Ф 8890 Д1859

М. Ф. Митьков (1791–1849) происходил из дворян Владимирской губернии. Окончил 2-й кадетский корпус, полковник лейб-гвардии Финляндского полка, участник Отечественной войны 1812 года, член Северного общества (1821), играл видную роль в его московской управе. Человек разносторонних интересов, занимался языками, географией, историей, математикой, рисованием. На поселении в Красноярске много читал и занялся цветоводством. Его отличительными качествами были точность, дисциплинированность и принципиальность, у него было «все по часам и все в порядке». Осужден по II разряду за участие в декабрьском восстании 1825 года. В 1828–1835 гг. содержался в тюрьмах Читы и Петровского завода, жил на поселении в Иркутске. С 1836 года и до своей смерти находился на поселении в Красноярске, где и умер в 1849 году.

только 47 станций производили наблюдения, пригодные для опубликования. Рядом с данными этих станций были помещены и наблюдения Митькова, но фамилия его не была указана (так как он был государственным преступником). Измерения декабриста были использованы в трудах известных ученых-климатологов и метеорологов. Например, в многотомном труде

«Климат СССР» (Ленинград, 1931) приведены среднемесячные температуры в Красноярске за те годы, когда здесь жил Митьков.

Кандалы. 1901.
КККМ В/Ф 42 32/111

Художник Клабуновский. Кабинет декабриста В. П. Давыдова в Красноярске. 1987. Акварель.
КККМ В/Ф 6516-2

ЖУРНАЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ ДЕКАБРИСТА М. Ф. МИТЬКОВА ЗА ПОГОДОЙ В Г. КРАСНОЯРСКЕ БЫЛ ПЕРЕДАН В МУЗЕЙ В ИЮЛЕ 1986 Г. ИЗ АРХИВА ГИДРОМЕТЕОСЛУЖБЫ НАЧАЛЬНИКОМ КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИИ И ОХРАНЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В. И. БАРСУКОВЫМ.

Н. А. Макарова

Псалтырь Агафьи Лыковой

«Псалтырь от Карпа и от Агафьи к Льву Степановичу. 25 ноября 1984 г.»

В конце 70-х годов прошлого века весь Советский Союз облетело сенсационное известие: 15 июня 1978 года в глухой саянской тайге, в верховьях реки Абакан (Хакасия) геологи обнаружили семью старообрядцев Лыковых, скрывающихся от мира в малодоступном районе Западных Саян с 1920-х годов. Лыковых было шесть человек: Карп Осипович с женой Акулиной Карповной и их дети — Савин (р. ок. 1926), Наталия (р. ок. 1936), Димитрий (р. ок. 1940) и Агафья (р. 1945).

Публикации в центральных газетах сделали семью отшельников широко известной. Лыковым посвятил свою книгу «Таежный тупик» Василий Песков (журна-

Псалтырь рукописный с закладкой из бересты.
Конец XVII в. Переписан с псалтыря, изданного
в Москве в 1636 году.
КККМ О/Ф 10981/7 ПИ 10019

лист и писатель, специальный корреспондент «Комсомольской правды»). В октябре 1980 года в семье старообрядцев побывал вместе с красноярскими медиками московский писатель Лев Степанович Черепанов и сумел установить с ними хорошие доверительные отношения. Он организовал поддержку семьи международным фондом милосердия и здоровья, неоднократно говорил о том, что все члены семьи Лыковых отличаются ясным и оптимистическим мировоззрением, нравственной и духовной чистотой

Знаменитая отшельница Агафья Карповна Лыкова, проживающая на заимке в верховьях реки Еринат в Западной Сибири, за 300 км от цивилизации, родилась в 1945 году. Она празднует свои именины 16 апреля, хотя точный день ее рождения не известен.

В 1984 году Агафья Лыкова подарила Л. С. Черепанову Псалтырь, написав полууставом на форзаце: «Псалтырь от Карпа и от Агафьи к Льву Степановичу. 25 ноября 1984 г.».

Корешок у книги утрачен, новый сделан из холста и подклеен к блоку листов смолой. В книге лежат закладки из домотканого холста и бересты. Как писал Черепанов, книга пахнет «лучиной березовой и подсыхающими лекарственными травами, так, как пахнет в избе Лыковых».

В 1999 году писатель Черепанов передал Псалтырь в дар Красноярскому краевому краеведческому музею.

В настоящее время из большой семьи Лыковых в живых осталась только самая младшая, Агафья. В 1961 году умерла мать, в 1980-х гг. умерли братья, сестра и отец. С 1988 года Агафья Лыкова живет одна в Саянской тайге.

ПСАЛТЫРЬ, ПОДАРЕННЫЙ АГАФЬЕЙ ЛЫКОВОЙ Л. С. ЧЕРЕПАНОВУ И НЫНЕ ХРАНЯЩИЙСЯ В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ, БЫЛ ПЕРЕПИСАН ПИСЦОМ С ПСАЛТЫРЯ, ИЗДАННОГО В 1636 ГОДУ В МОСКВЕ.

Триодь цветная А.Т. Невежи

Н. А. Макарова

Одна из редчайших русских книг — «Триодь цветная», изданная А. Т. Невежей более 400 лет назад, в 1591 году. По хронологии она является 11-й книгой кирилловской печати, выпущенной в Москве, включая анонимные дофедоровские издания. От тиража «Триоди цветной» сохранился всего 31 экземпляр.

◀ **ТРИОДЬ** — ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛУЖЕБНАЯ КНИГА, СОБРАНИЕ ТРЕХПЕСЕННЫХ КАНОНОВ НА ДНИ, СВЯЗАННЫЕ С ПАСХОЙ И ПОДВИЖНЫМИ ЦЕРКОВНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ, ДАТА КОТОРЫХ ВЫСЧИТЫВАЕТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРАЗДНОВАНИЯ ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ НАЧИНАЯ ОТ ПОДГОТОВКИ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ И ЗАКАНЧИВАЯ НЕДЕЛЕЙ ВСЕХ СВЯТЫХ.

Издатель «Триоди» — Андроник Тимофеев Невежа (? — 1602), русский типограф, книгопечатник, гравер. Биографических сведений о нем не сохранилось, официальные документы сторели во время литовского разорения. Невежу называют учеником книгопечатника Ивана Федорова. На долю Невежи выпало более 30 лет быть носителем печатного искусства в России. Он работал сразу в трех типографиях, причем две из них основал самостоятельно. Известно 13 изданий, выпущенных Невежей в 1568–1602 гг. в Москве и Александровской слободе (ныне г. Александров). В послесловии каждой из книг помещены выходные сведения и указано имя главного типографа: «Труды и тщанием мастера Андроника Тимофеева сына Невежи и прочих сработников».

Считается, что Андроник Невежа был первым русским гравером, подписывающим свои работы инициалами или полностью своим именем. В «Триоди цветной» внизу заставки встречаются инициалы мастера АН (заставки 19, 24) и инициалы в сочетании с буквами ПМ — ПАНМ (заставка 25), т. е. это первая русская подписная гравюра, которая расшифровывается: «печатный мастер Андроник Невежа», «печатный (печатник) Андроник Невежа мастер (московский)».

Издания Андроника Невежи украшены нарядными и сложными заставками, декорированной вязью, инициалами. Шрифт в его книгах крупный, четкий, печать в две краски — черная и красная. Орнамент большинства книг Невежи, как полагает исследователь А. С. Зернова, с достаточной степенью вероятности можно считать вырезанными самим книгопечатником. «В течение 13 лет Невежа

Триодь цветная. Москва. 1591.
Издатель Андроник Невежа.
КККМ О/Ф 9157 ПИ 5474

создавал если не лучший, то средний тип всей нашей позднейшей книги, вплоть до последней четверти 17 века. Не Иван Федоров, а именно Невежа был создателем основного образца для русской художественно оформленной книги того времени».

◀ **КНИГА «ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ», ХРАНЯЩАЯСЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ, БЫЛА ПРИОБРЕТЕНА «КНИГА — ПОЧТОЙ» В МОСКОВСКОМ МАГАЗИНЕ «БУКИНИСТ» В ИЮЛЕ 1987 ГОДА ЗА 2500 РУБ.**

Живопись Графика Скульптура

Е. И. Шаклеина

Художественный фонд Красноярского краевого краеведческого музея состоит из коллекций живописи, графики, скульптуры и иконописи, насчитывает 10 490 предметов и охватывает временные рамки с XVIII века по сегодняшний день.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ПОСТУПАЛИ В МУЗЕЙ ЕДВА ЛИ НЕ С ПЕРВЫХ ЛЕТ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. ТОГДА, НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ., «ДАРИТЕЛЯМИ» МУЗЕЯ СТАНОВИЛИСЬ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗВЕСТНЫХ КРАСНОЯРСКИХ ФАМИЛИЙ: КУЗНЕЦОВЫХ, МАТВЕЕВЫХ, СУРИКОВЫХ, ЮДИНЫХ, ГАДАЛОВЫХ.

В коллекции живописи отражено преимущественно творчество красноярских художников, начиная с В. И. Сурикова: в фонде хранится несколько его подлинных портретов, в том числе «Автопортрет» (1889) и «Портрет П. Ф. Суриковой» (1890), наброски и акварели.

Одним из первых предметов художественного значения в коллекции Красно-

ярского музея стала картина В. И. Сурикова «Милосердный самарянин» (1874), подаренная одной из основательниц музея — Ю. П. Матвеевой. Сегодня в музее хранится копия этой работы художника А. Г. Попова, подлинник находится в Художественном музее им. В. И. Сурикова.

В 20-е годы XX века приток произведений искусства заметно оживился, что привело к созданию отдела искусства и ху-

дожественной старины им. Сурикова. Так, в 1922 году «оригинальных художественных произведений» в музее насчитывалось около 209 предметов.

Широко представлено творчество Д. И. Каратанова, который долгое время работал музейным художником, оформлял выставки, участвовал в этнографических экспедициях. Сибирская природа, тайга и могучий Енисей, Столбы, жизнь

В. И. Суриков. Шаман. 1893.
Холст, масло.
КККМ оф 10101-113 Ж 401

и быт людей Севера — рыболовов и охотников — были ведущими темами его творчества: «Землепроходцы в Сибири» (1936) и «Столбы летом» (1940-е).

Будучи преподавателем в рисовальной школе, Д. И. Каратанов сыграл большую роль в воспитании многих известных красноярских художников. Представляют ценность работы его верных учеников и соратников А. П. Лекаренко «Белогорье. Восточные Саяны» (1950), К. И. Матвеевой «Красноярск времен В. И. Сурикова» (1948), З. В. Волковинской «Тыл — фронту» (1946).

Начавшаяся Великая Отечественная война надолго отодвинула планы ком-

плектования музейных фондов, их активное пополнение возобновляется в послевоенный период.

В 1950–70-е гг. возникает целая плеяда талантливых и значимых для красноярского искусства имен. В коллекции представлены в основном пейзажные работы этого периода. Главной становится индустриальная тема героического строительства Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, «Трассы мужества» Абакан — Тайшет, освоения целины. Она отражена в работах Ю. И. Худоногова «Земля целинная» (1963), Б. Я. Рязова «Речные суда» (1951), индустриальных пейзажах Т. В. Ряннеля «Перекрытие Енисея» (1963), А. Климанова «Река Казыр» (1964), ранних пейзажных этюдах А. Г. Поздеева.

Нельзя не упомянуть известных портретистов: Я. С. Еселевича «Портрет В. М. Узу — Героя Советского Союза» (1945), Г. П. Ермолаеву «Семиклассница» (1954), Б. М. Белого «Портрет В. П. Астафьева» (1993) С. Е. Орлова «Подвиг Героя Советского Союза М. П. Хвостанцева» (1983), А. М. Знака «Портрет врача О. А. Мордовской» (1970). Работы перечисленных художников составляют основу живописной коллекции.

Во времена реконструкции музея, в 1980–90-е гг., связь с художниками не прерывалась, были приобретены композиции Н. И. Рыбакова, батники В. А. Пилипчука, портреты Э. И. Прохорова, жанровые мотивы Ю. Д. Деева, пейзажи В. А. Сергина, натюрморты А. А. Довнара, акварели В. И. Кудринского.

Среди разнообразных коллекций краеведческого музея собрание живописи, несмотря на свои скромные размеры, занимает достойное место.

ЖИВОПИСНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ПОПОЛНЯТЬСЯ РАБОТАМИ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ. В ЧИСЛЕ ПОСЛЕДНИХ ПРИОБРЕТЕНИЙ — РЯД РАБОТ В. Б. РОСЛЯКОВА, ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН Г. КРАСНОЯРСКА, ГОРОДСКИЕ ПЕЙЗАЖИ В. А. ВОРОНОВА И Н. А. ВНУКОВОЙ.

В. С. Павленко, Ф. Р. Федюха.
Металлург Норильского ГМК.
Дерево, резьба.
1960-е.
КККМ
ОФ 3706 С 57

Б.И. Мусат. Андрей Дубенский.
1982. Гипс. КККМ О/Ф 8106 С 62

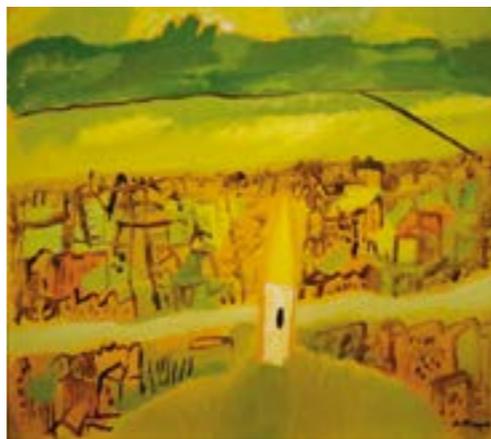
В музейном собрании произведений изобразительного искусства коллекция графики самая обширная — свыше 4,5 тысяч единиц хранения: преобладает печатная графика, но также представлены рисунки, акварели, пастели.

Среди прочих предметов выделяется частное собрание Г.В. Юдина, которое было передано в музей в 1921–1924 гг. Юдин был внимательным и знающим собирателем, в его коллекции есть уникальные подлинные листы известных русских и зарубежных гравюров XVIII–XIX вв.: Э. Турнерелли, Д. Ходовецкого, Ф. А. Меркина, В.А. Боброва и др. В фонде есть и разрозненные произведения графики XIX в., серия «Художественный листок В.Ф. Тимма», многочисленные гравированные портреты известных русских деятелей, репродукции с известных произведений западно-европейских художников.

В 1932 году после смерти известного красноярского архитектора Л.А. Чернышева в музей была передана коллекция его личных вещей, архитектурных эскизов и акварелей. Особый интерес представляет Альбом архитектурных проектов, а также эскизы павильонов для Сельскохозяйственной выставки, проходившей в Омске в 1911 году.

Этнографическая тема широко раскрыта в экспедиционных рисунках Д.И. Каратанова, А.П. Лекаренко, А.Г. Варгина, печатной графике С.Ф. Турова, И.А. Овчинникова, М. Турдагина, многочисленных северных линогравюрах В.И. Мешкова.

Обширная коллекция линогравюры 60–80-х гг. представлена сериями работ С.С. Афанасьева, С.Ф. Турова,

А.Г. Поздеев. Красноярск. Вид с Покровской горы. 1985. Картон, масло. КККМ О/Ф 9081 Ж 603

Н.С. Сальникова. В технике оригинальной карандашной графики потрясают пейзажи Р.К. Руйги. В каждой из разнообразнейших графических техник найдется уникальное произведение.

Фонд скульптуры не такой многочисленный, как фонд живописи или гравюры, чуть больше 250 единиц хранения, однако также имеет свои особенности. В фондах хранятся несколько мраморных небольших скульптур А.Г. Попова «Христос» (1899), «Старушка» (1915), «Утопленница» (1914), в которых зрителя привлекают точные характерные образы, тонкая обработка материала.

Работы признанных мастеров Ю.П. Ишханова, Г.Д. Лаврова, А.Х. Абдрахимова, В.С. Павленко — скульптурные портреты рабочих и известных деятелей культуры. Отдельное место в коллекции занимают работы Б.И. Мусата, в том числе последние приобретения — 2 бронзовых макета городских памятников: «Святой Лука, Архиепископ Красноярский и Крымский» (2008) и «Мебельщик» (2008).

Е.И. Шаклеина

Портрет первого губернатора Енисейской губернии

В числе редкостей живописной коллекции Красноярского краевого краеведческого музея особое место занимает портрет первого губернатора Енисейской губернии Александра Петровича Степанова (1781–1837).

По старым книгам поступления этот экспонат за номером о/ф 3628 значится в музейном собрании с 1934 года как «Портрет мужчины» неизвестного художника. Со временем работникам музея удалось установить, что на портрете изображен именно А.П. Степанов в период его службы в Красноярске.

Губернатор приехал в Красноярск в марте 1823 года. Сохранились воспоминания И.Ф. Парфентьева, красноярского мещанина, мемуариста, коренного красноярца, проработавшего 27 лет в городском суде частным поверенным (рукопись на 353 листах плюс 18 ли-

стов наставления наследникам хранится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея, ККМ О/Ф 7886/1 ПИР 231): «...Генерала Степанова я помню как сейчас. Он был выше среднего роста, крепкого сложения, ходил скоро, говорил громко, глаза орлиные, быстрые, брюнет, волосы замечательно курчавые, годов, должно быть пятьдесят с лишком, гостеприимен и сострадатель, характера вспыльчивого».

Описание Парфентьева удивительно совпадает с образом, запечатленным на портрете: военная выправка, уверенный взгляд, шевелюра кудрявых волос. Несмотря на статичную позу, художнику

удалось передать энергию, свойственную волевому и деятельному губернатору. В целом же его облик намеренно идеализирован и героизирован автором. На груди у А.П. Степанова государственные награды, которыми он был награжден за участие в баталиях Отечественной войны 1812 года: ордена Св. Анны II степени, Св. Иоанна Иерусалимского; справа — орден Св. Владимира IV степени Мальтийский командорский крест.

«За полезные труды по устройству Енисейской губернии» первый губернатор был удостоен ордена Святого Станислава I степени. На портрете эта награда не изображена, что дает возможность предпо-

ложить, что он был написан до 1831 года. Вероятно также, что портрет был написан после 1825 года, когда А. П. Степанов получил титул действительного статского советника. Написание парадного портрета могло быть связано с получением нового чина.

К сожалению, до сих пор достоверно не установлен и автор портрета. По одной версии, портрет приписывают красноярскому художнику и иконописцу Мартыну Хозяинову (1769–1817), однако Хозяинов умер раньше, чем Степанов прибыл в Красноярск. По другой версии, портрет был написан Яковом Федосеевичем Яненко (1800–1852), окончившим в 1821 году Академию Художеств. В 1825 году, получив звание академика, Яненко на пять лет отбывает в Италию и занимается копированием работ знаменитых мастеров. О путешествии в Енисейскую губернию

В РЫБИНСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ ХРАНИТСЯ «ПОРТРЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА А. П. СТЕПАНОВА», ПО КОМПОЗИЦИИ И БОЛЬШИНСТВУ ДЕТАЛЕЙ ОЧЕНЬ СХОЖИЙ С КРАСНОЯРСКИМ ПОРТРЕТОМ, НО НАПИСАННЫЙ БОЛЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ХУДОЖНИКОМ. ОДНАКО АВТОРСТВО И ДАТИРОВКА ЭТОГО ПОРТРЕТА ТАКЖЕ НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

Неизвестный художник. Портрет первого Енисейского губернатора А. П. Степанова. Вторая четверть XIX в. ККММ О/Ф 10101/157 Ж 625

в его биографии упоминаний нет, так же, как и в документах того времени нет речи о приезде художника Яненко в Красноярск. Да и условные временные рамки написания портрета (1825–1831) совпадают со временем творческой командировки художника в Италию.

В 2002 году портрет был отреставрирован красноярским реставратором Д. Г. Ильиным: старый холст сдублирован на новую основу, заменен подрамник, восполнены утраты красочного слоя. Авторских подписей и точной даты создания произведения во время реставрации установить не удалось.

Будучи человеком незаурядным и прогрессивно мыслящим, Александр Петрович Степанов внес заметный вклад в развитие Енисейской губернии. Именно при нем провинциальный городок Красноярск вырос в губернский город. Губернатор за-

нимался многими науками, основал научное общество «Беседы о Енисейском крае». Потомки благодарны ему за городской сад, который был устроен по его распоряжению: кусок дикой тайги, расположенной по берегу Енисея, был огорожен в 1828 году.

Широко известны литературные опыты А. П. Степанова и его научные работы. За четыре года жизни в губернии он издает научные статьи «О дикорастущих в Сибири конопле, грече и льне», «Путешествие в Кяхту из Красноярска» и «Взгляд на физическое положение Минусинского округа», работы публиковались в «Енисейском альманахе». В 1833 году пишет трактат «Об обязанностях губернатора», в котором указывает, что «... губернатор должен быть честным, много работать, любить сирых и убогих, поощрять науки и искусства и непременно иметь университетское образование».

Большим достижением А. П. Степанова как ученого и литератора стало «Описание Енисейской губернии». Этот фундаментальный трактат был удостоен Демидовской премии, которая составляла 2500 рублей, а император Николай I одарил Степанова бриллиантовым перстнем.

Как всегда бывает в России, успехи и таланты губернатора Степанова породили немало завистников, и в 1831 году по чьему-то тайному навету он был лишен губернаторства без права занимать высокие ответственные посты. Поводом послужило то, что Александр Петрович хорошо относился к ссыльным, особенно к декабристам, большинство которых были его однополчанами по войне 1812 года. Уехал А. П. Степанов из Красноярска 26 апреля 1831 года, но память о нем и его делах осталась в истории Енисейской губернии.

Е. И. Шаклеина

Немецкие гравюры Генриха Альдегревера

В графической коллекции Красноярского краевого краеведческого музея хранятся две уникальные миниатюрные немецкие гравюры. Время их создания и авторство можно определить по монограмме в левом верхнем углу. «1550» — это год, когда гравюры были изготовлены; в расположенных ниже двух заглавных букв «AG» зашифровано имя автора: Генрих Альдегревер (1502, Падерборн — ок. 1562, Зёст), выдающийся немецкий художник, гравер и ювелир.

Исследователи творчества Альдегревера причисляют его к «малым мастерам» — последователям творчества Альбрехта Дюрера, одного из величайших творцов немецкого Ренессанса. Помимо Альдегревера, в состав этой группы входили нюрнбергские граверы братья Бартель

и Ганс Зебальд Вехам и Георг Пенц. Следуя традициям Дюрера, своей излюбленной техникой они выбрали резцовую гравюру на меди. Генрих Альдегревер создал в этой сложной технике около 300 гравюр, точных по исполнению, удивляющих зрителя миниатюрностью рисунка и непринужденностью штриха.

Наиболее известные графические работы художника — серии «Свадебные танцоры» (1538), «Подвиги Геракла» (1550), «Тарквиний и Лукреция» (1553), религиозные композиции «Адам и Ева» (1530), «История Лота» (1555), портреты Алберта ван дер Хелле (1538), Бернхардта Книппердоллинга (1536), Автопортрет (1537).

С 1527 ГОДА ГЕНРИХ АЛЬДЕГРЕВЕР СТАЛ ПОДПИСЫВАТЬ СВОИ РАБОТЫ МОНОГРАММОЙ «AG», НАПОМИНАЮЩЕЙ МОНОГРАММУ ЕГО УЧИТЕЛЯ, ИЗВЕСТНЕЙШЕГО ХУДОЖНИКА ГЕРМАНИИ — АЛЬБРЕХТА ДЮРЕРА.

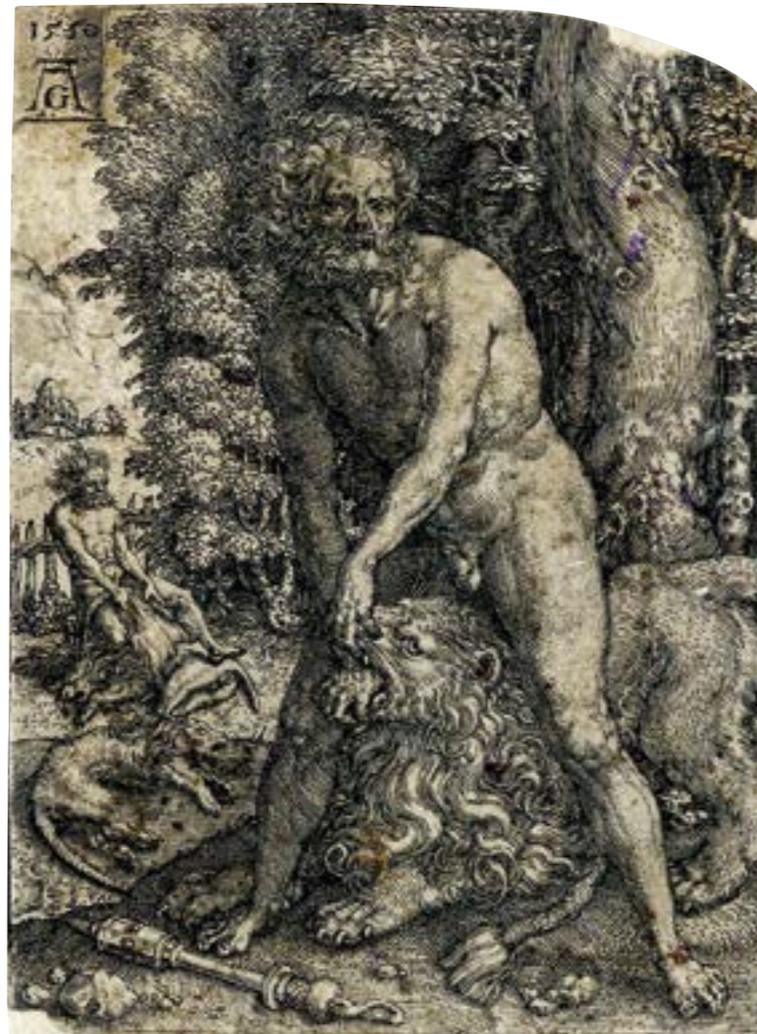
АЛЬДЕГРЕВЕР БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ОРНАМЕНТАЛИСТОВ СВОЕГО ВРЕМЕНИ, ОН СОЗДАВАЛ СТИЛИЗОВАННЫЕ РЕЗНЫЕ ОРНАМЕНТЫ ДЛЯ УКРАШЕНИЯ ОРУЖИЯ, ЗАСТЕЖЕК, ПОЯСОВ, ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ.

Два офортных листа из коллекции Красноярского краеведческого музея входят в серию работ Альдегревера «Подвиги Геракла». Первый подвиг, проиллюстрированный художником с документальной точностью, — убийство Немейского льва, чудовищного зверя, который истреблял жителей Неми в Арголиде. В небольшом пространстве листа художник решает сложнейшую задачу, последовательно разворачивая перед зрителем все основные и значимые моменты подвига.

В центре композиции изображен герой верхом на льве, двумя руками раздирающий ему пасть. Шкура льва была неуязвимой для стрел, поэтому Геракл сначала оглушил зверя своей палицей, а затем задушил его. На переднем плане помещена палица, чуть поодаль на втором плане изображен мертвый лев. На фоне, в глубине композиции, Геракл сдирает со льва шкуру, из которой впоследствии сделает свой плащ; голова чудовища послужит античному герою подобием шлема. Этот устрашающий трофей и палица станут его неотъемлемыми атрибутами.

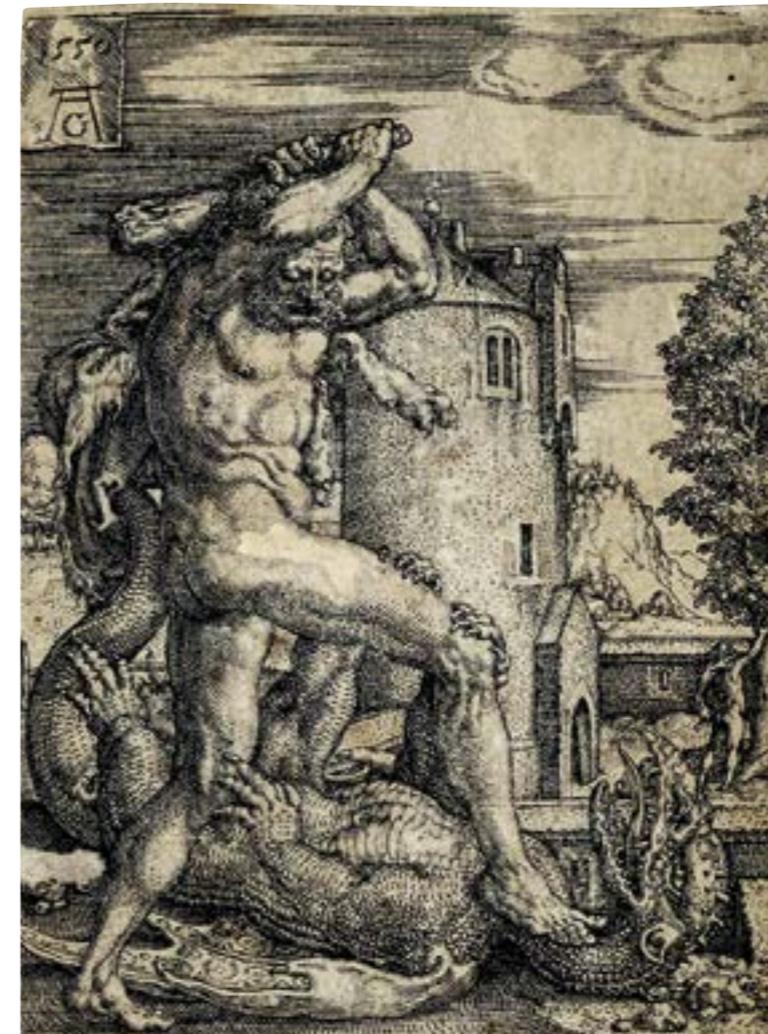
Под рисунком имеется текст на латыни: «Belua uasta Leo Nemeæ sub rupe necatur/Post reliqui Alcide succub nere neci». В переводе на русский эта надпись гласит: «Огромный монстр лев из Неми погибает под скалой, после смерти упокоен Алкидом [имя Геракла при рождении]». Текст дополняет изображения и раскрывает для зрителя смысл происходящего.

Вторая гравюра повествует об одиннадцатом подвиге Геракла: похищении золотых яблок Гесперид. Как и другие подвиги, это деяние сопровождалось дополнительными сюжетами, один из которых связан с победой Геракла над Ладонем, драконом, который охранял сад и никогда не спал. На гравюре герой в плаще из львиной шкуры попирает ногой поверженного дракона. Замахнувшись палицей, он готовится нанести смертельный удар. Вновь художник использует прием раскрытия мифологического сюжета в одной композиции. Вход в сад Гесперид представлен как укрепленное

Belua uasta Leo Nemeæ sub rupe necatur
Post reliqui Alcide succub nere neci

Генрих Альдегревер. Геракл и Немейский лев. 1550
Бумага, резцовая гравюра на меди. 11×7.
КККМ В/Ф 77/3

Frugibus extincto vigili serpente potitur
Mussagetes humeris æthera summa tenes

Генрих Альдегревер.
Геракл, убивающий дракона из сада Гесперид. 1550.
Бумага, резцовая гравюра на меди. 11×7.
КККМ О/Ф 10100/383 Г 962

Г. В. Юдин.
Фотография
Е. Мрозовской.
Санкт-Петербург.
Конец XIX в.
КККМ О/Ф 10179/2
Ф 2831

средневековое сооружение башенного типа. Справа от этой постройки изображено высокое дерево и Геракл, крадущий заветные яблоки.

Подвиг, включающий в себя несколько связанных по смыслу сюжетов, сопровождается текстом: «Frugibus extincto vigili serpente potitur/Mussagetes humeris æthera summa tenes» — «Плодами деревьев губит бдительного дракона. На плечах Мусгета [«водитель муз»; используется иногда как эпитет, характеризующий Геракла] высокое небо». В тексте речь идет о более распространенной версии подвига, согласно которой Геракл держит на плечах небо, в то время как Атлант приносит ему яблоки.

Прекрасный гравёр и рисовальщик, Альдегревер добивается в своих небольших листах не только изящества, но и повествовательности, стремясь осуществить рассказ в миниатюре. Оттиски с гравюр Генриха Альдегревера хранятся во многих музеях мира: в Страсбурге, Лондоне, Вене, Мюнхене, Берлине, Чикаго. В Красноярский краеведческий музей миниатюры Альдегревера поступили в 1921 году в составе архива Геннадия Васильевича Юдина. Свою коллекцию известный собиратель и библиофил пополнял через антикварные магазины в Санкт-Петербурге, Москве или за границей. Летом 1873 года Г. В. Юдин предпринял путешествие в Вену, посетил Всемирную выставку, а в 1889 году супруги Юдины отправились в Париж. В Петербург они возвращались через Швейцарию и Италию, где имели возможность приобрести редкие европейские гравюры. Вероятно, именно так немецкие офорты XVI века попали в Красноярск. На сегодняшний день эти миниатюры — самые старинные предметы в коллекции графики.

Автор бюста И.В. Сталина

Е. И. Шаклеина

После развенчания культа личности Сталина портреты вождя массово изымались из музейных хранилищ и экспозиций, и несколько произведений из коллекции Красноярского музея были утрачены безвозвратно. Но три скульптурных изображения И.В. Сталина удалось сохранить, и среди них — бюст работы Г.Д. Лаврова.

Сегодня, глядя на бюст И.В. Сталина в экспозиции музея, современному человеку сложно представить, что создал его художник, чья судьба была безжалостно исковеркана репрессиями. Автор этого произведения — Георгий Дмитриевич Лавров, первый профессиональный скульптор Красноярска, известный художник, который выставлялся более 40 раз, в том числе участвовал в 16 выставках в Париже.

Родина Г.Д. Лаврова — Сибирь. Он родился в 1895 году в семье художни-

ка-иконописца, который уехал учиться в Петербург вместе с В.И. Суриковым. Следуя по стопам отца, Георгий поступил в Красноярскую художественную школу, где учился в первом наборе у Д.И. Каратанова. После окончания в 1915 году духовной семинарии в Красноярске Лавров поступил на медицинский факультет Томского университета. Он хотел досконально изучить анатомию человеческого тела, знание которой так нужно любому художнику. Одновременно с этим три года занимался живописью и скульптурой в Томском обществе художников.

С первого дня революции Г.Д. Лавров был на стороне советской власти, воевал за большевиков в партизанской дивизии на Алтае. В 1923 году, приехав в Москву, вступил в Ассоциацию художников революционной России (АХРР). В то время многих революционно настроенных художников привлекал образ Ленина, не стал исключением и Г.Д. Лавров. В 1925 году он работает над проектом памятника вождю пролетариата в Полтаве, который оценил сам А.В. Луначарский: «... Памятник имеет несомненные достоинства. Скульптура грамотна и красива, но несколько

«вдохновенна», что недолго любил Владимир Ильич. Я советовал бы придать фигуре Ленина больше спокойствия, меньше театральности».

Именно по предложению Луначарского Г.Д. Лавров отправляется в длительную творческую командировку во Францию. Работая в Париже под руководством учеников Родена — Ландовского и Бушара — в течение восьми лет начиная с 1927 года Лавров по заказу французской коммунистической партии создает более 30 изображений вождей мирового пролетариата В.И. Ленина и Карла Маркса.

После возвращения в Советский Союз Г.Д. Лавров создает портреты советских государственных деятелей — наркома просвещения СССР А.С. Бубнова и заместителя председателя Совнаркома СССР Я.Э. Рудзутака. В 1937 году они оба попали под топор репрессий и как враги народа были расстреляны.

Сия горестная чаша не миновала и семью Лаврова. Георгий Дмитриевич был арестован сентябрьской ночью 1938 года. Ему припомнили и врагов народа, которых он ваял, и ту зарубежную творческую командировку. Официальным обвинением стало участие в террористической организации и подготовка покушения на Сталина — 58 пункт 8 и 11 ст. Уголовного кодекса СССР.

«— Вы, Лавров Георгий Дмитриевич, обвиняетесь в участии в антисоветской

ПОСЛЕ ЗНАКОМСТВА Г.Д. ЛАВРОВА С АННОЙ ПАВЛОВОЙ ИМ БЫЛО СОЗДАНО НЕСКОЛЬКО ПОРТРЕТНЫХ БЮСТОВ ВЕЛИКОЙ БАЛЕРИНЫ.

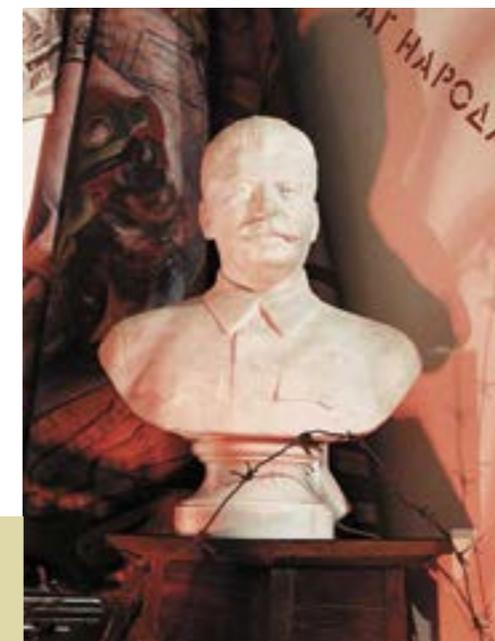
Г.Д. Лавров. Портретный бюст
И.В. Сталина. 1947
Мрамор. КККМ О/Ф 10235/51 С 113

Г.Д. Лавров после освобождения из Норильского лагеря в 1945 году.
КККМ О/Ф 10627/8

террористической организации и подготовке покушения на Иосифа Виссарионовича Сталина... Ужас охватил меня. Казалось, то, что происходит, — это нелепый, кошмарный сон. Я отвечал, что я ни в чем не виноват и никаких обвинений в мой адрес подписывать не буду. Меня отвели назад в камеру. Потянулись бесконечные дни изнурительных допросов. Истязали на них жестоко. Твердили, что подпольную террористическую организацию создал мой друг художник К.И. Максимов, что он вовлек в нее меня. Я все категорически отрицал. «Арест! Невероятно! Ведь 1917 год — Великую Октябрьскую социалистическую революцию я принял открыто и без колебаний, за что дважды арестовывался колчаковцами в Томске. Конечно, все выяснят и принесут мне извинения за арест. Но время шло, а извинений не было...» (Г.Д. Лавров. Воспоминания).

После суда особой тройки «з/к» Лаврова отправили в Магадан мыть золото. Он не мог себе представить, какой ад представлял собой этот прииск: «Условия жизни и работы заключенных были столь тяжелыми, что редко кто выживал более трех месяцев. Я, от природы здоровый человек, через полтора месяца работы на участке «Скрытый» оказался на грани жизни и смерти. Как и многие другие заключенные, в первые же дни заболел цингой и водянкой. Мое тело, от головы до пояса, представляло скелет, обтянутый кожей, а от пояса до пяток — наполненный водой мешок... А я не только физически работать, но и ходить был не в состоянии» (Г.Д. Лавров. Воспоминания).

◀ ВЕСНОЙ 1941 ГОДА НАЧАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ. ДЛЯ ЕГО ОФОРМЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ЛАВРОВ ВЫПОЛНИЛ ЧЕТЫРЕ СТАТУИ: «ПАРТИЗАН», «КРАСНОАРМЕЕЦ», «БУРИЛЬЩИК» И «ЗАБОЙЩИК». КРОМЕ ЭТИХ ТРЕХМЕТРОВЫХ ФИГУР БЫЛО ПРИКАЗАНО ИЗГОТОВИТЬ БЮСТЫ ПИСАТЕЛЕЙ М. ГОРЬКОГО, Н. ОСТРОВСКОГО, К. СТАНИСЛАВСКОГО, И КОНЕЧНО ЖЕ, БЮСТ ВОЖДЯ.

Если бы Лаврова не перевели ночным сторожем на культбазу лагеря «Оротукан», он бы не выжил. А еще талантливого мастера, поразившего своим умением Париж, использовали на строительных работах в лагере — «ты же скульптор!..»

В конце ноября 1943 года наступило долгожданное освобождение, но выезд с Колымы был запрещен. Только весной 1945 года по распоряжению заместителя министра внутренних дел СССР А. П. Завенягина Георгия Дмитриевича направили в Красноярск. В распоряжении говорилось: «...привлечь к изготовлению изделий из металлов, добываемых в Норильске».

Восемь лет скульптор работал в Красноярске. В это время был создан с натуры скульптурный портрет Дмитрия Каратанова, точно передающий внешность и характер художника. Не менее ценные работы этого периода творчества: «Портрет хирурга Шепетова»; памятник расстрелянным колчаковцами солдатам 31 стрелкового полка, установленный в военном городке; бюст-памятник В. И. Сурикова, установленный в усадьбе художника. Пе-

◀ МРАМОРНЫЙ БЮСТ И. В. СТАЛИНА БЫЛ СДЕЛАН ЛАВРОВЫМ В КРАСНОЯРСКЕ В 1947 ГОДУ, ПОСЛЕ 5 ЛЕТ ОТБЫВАНИЯ В ЛАГЕРЯХ. ХУДОЖНИК РИСУЕТ ОБРАЗ ВЛАСТНЫЙ, НО СПОКОЙНЫЙ, ИКОННЫЙ, ВЫВЕРЕННЫЙ В МЕЛЬЧАЙШИХ ДЕТАЛЯХ. ПОВЕРХНОСТЬ МРАМОРА ТЩАТЕЛЬНО ОБРАБОТАНА И ПЕРЕДАЕТ ФАКТУРУ ТКАНИ, КОЖИ, ВОЛОС. «ВРАГ НАРОДА» СОЗДАЛ ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЛЮБИМОГО ВОЖДЯ, КОТОРОМУ БЕЗГРАНИЧНО ВЕРЯТ И БУКВАЛЬНО ПОКЛОНЯЮТСЯ.

речисленные портреты и проекты памятников хранятся в фондах краеведческого музея.

В 1948 году вышел указ, который запрещал бывшим репрессированным «з/к» проживать в режимных городах, а Красноярск был городом режимным. Лавров жил и работал в Минусинске, Абакане, Черногорске. В центре Минусинска его трудами был воздвигнут памятник герою гражданской войны — партизанскому командиру П. Е. Щетинкину.

Дело Г. Д. Лаврова было пересмотрено только после смерти Сталина. Осенью 1954 года из Верховного суда СССР сообщили: «Дело по обвинению Лаврова Георгия Дмитриевича, осужденного особым совещанием НКВД 11 июля 1939 года, пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 10 апреля 1954 года. Постановление особого совещания от 11 июля 1939 года в отношении Лаврова Г. Д. отменено, и дело производством прекращено».

После возвращения художника в Москву он стал полноправным гражданином и был восстановлен в члены Союза худож-

Г. Д. Лавров с портретным бюстом Анны Павловой.
КККМ О/Ф 10627/6

ников СССР. В 1984 году Лаврову присвоено почетное звание «Заслуженный художник РСФСР».

Умер Георгий Дмитриевич Лавров в 1991 году. Газета «Московский художник» 6 сентября поместила некролог: «Георгий Дмитриевич был добрым, чистым, обаятельным человеком, его жизнелюбие, доброту, ясный ум не смогли сломить тяжелые испытания, выпавшие на его долю, он прожил долгую жизнь достойно и честно».

Время все расставило по своим местам, художник получил общественное признание, а его портреты и памятники стали приметами ушедшей эпохи.

Е. И. Шаклеина

Коллекция церковного искусства

Коллекция церковного искусства Красноярского краевого краеведческого музея — одна из крупнейших в Сибири — начала формироваться с 1903 года. Собрание складывалось из даров частных коллекционеров путем передачи предметов из кладовых церквей и монастырей, из экспедиционных сборов музея. В результате активных поступлений в 1911 году был образован отдел «церковной археологии».

В коллекцию церковного искусства, насчитывающую более 1500 произведений, входят: темперные и масляные иконы, кресты, складни, медные и серебряные оклады, деревянная резная скульптура, церковные облачения, произведения, созданные как местными сибирскими мастерами, так и привозные из европейской части России.

В южной галерее второго этажа музея, в зале с названием «Райский сад» хранится духовная святыня г. Красноярска — икона «Преображения Господня» — духовная святыня города Красноярска. Она была написана сибирскими мастерами в 1728 году для соборной Преображенской церкви к 100-летию со дня основания Красноярского острога.

Отдельное место в музейном собрании занимает коллекция медного старообрядческого литья, которая насчитывает более 550 меднолитых икон, крестов и складней. Значительная часть предметов поступила в 1913 году от И. Р. Шнейдер. В последующие годы коллекцию комплектовал этнограф А. А. Савельев, совер-

шивший в 1920–1924 гг. ряд экспедиций по сбору предметов церковной археологии.

В старообрядческих семьях иконы помещали в домашние иконостасы, которые либо располагались в «кивотке» (то есть медные образа врезались в специальную доску), либо просто стояли на полочке в восточном углу дома. Центром домашнего иконостаса был крест-распятие. Самыми распространенными иконами — образы Божией Матери, створы с изображениями двенадцатых праздников, образы наиболее почитаемых святых: Св. Николая Чудотвор-

◀ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ПРЕДСТАВЛЯЮТ ИКОНЫ, НАПИСАННЫЕ МЕСТНЫМИ МАСТЕРАМИ: ИКОНОСТАСНЫЕ ИКОНЫ XVII И XVIII ВВ. ИЗ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. БОГУЧАНСКОГО; ИКОНА «СТРАШНЫЙ СУД» XVIII В. ИЗ СПАСКОГО СОБОРА Г. КАНСКА; ЕНИСЕЙСКИЕ ИКОНЫ НА ХОЛСТАХ.

Неизвестный скульптор.
Богоматерь из композиции
«Распятие с предстоящими».
XVIII в. Дерево, резьба, масло.
КККМ О/Ф 10235/65 С 127

ца, Св. Параскевы Пятницы, Св. Георгия Победоносца, Св. муч. Кирика и Улиты.

В музее хранится коллекция деревянной скульптуры и иконостасной резьбы, ее формирование началось в 1907 году Жемчужиной коллекции деревянной скульптуры является складень трехстворчатый «Никола Можайский». В среднике складня образ Никола Можайского — святителя-градодержца, с воздетым мечом и с моделью храма в руках. Фигура и плоский нимб святого вырезаны из цельного массива древесины, расписаны темперой по левкасу. На створках изображены Святая Параскева и Святая Екатерина. Средник выполнен в Каргополье, датируется второй половиной XVII века, створки — в г. Енисейске, в середине XVIII в. Складень был привезен А. А. Савельевым в 1920 году из часовни деревни Лосиноборской Енисейского уезда. В 2000–2001 гг. проведена реставрация памятника во ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря.

С 1984 году ведется целенаправленная работа по изучению и реставрации произведений церковного искусства, в музее делается все, чтобы сохранить эти памятники духовной культуры для будущих поколений.

Неизвестный скульптор.
Иоанн Богослов из композиции
«Распятие с предстоящими».
XVIII в.
Дерево, резьба, масло.
КККМ О/Ф 10235/77 С 139

Икона Богоматерь Знамение Абалакская с видом Знаменского скита, с Тихоном Задонским и Филаретом Милостивым в клеймах. 1897.
Дерево, масло.
КККМ О/Ф 9700/1175 ЖИ 1299

Е. И. Шаклеина

Тайна иконы Божией Матери «Знамение»

Красноярский архитектор А. Ф. Блохин, работая над проектом реставрации Знаменского общежительного скита, оказался в затруднении: как воссоздать первоначальный облик здания, если информация о нем отсутствовала? И вот однажды, работая в хранилище древнерусской живописи с реставратором музея Сергеем Ивановичем Бобылевым, он обратил внимание на икону «Богоматерь Знамение».

Икона поступила в музей между 1925–1930 гг., вероятно, из Красноярского Знаменского скита. Нижняя часть иконы находилась под сплошной профилактической заклеивкой. Сквозь тонкую папиросную бумагу смутно просматривалось изображение какого-то строения. Каково же было удивление исследователей, когда после снятия бумаги перед ними открылось изображение Знаменского общежительного скита и надпись: «Вид Знаменского общежительного скита».

Скит был запечатлен на фоне гор, покрытых тайгой. Здание деревянное, на каменном фундаменте. И какая удача — здание церкви скита повернуто своим южным фасадом, информации о котором так не хватало при работе над проектом. На обороте иконы была обнаружена надпись, которая гласила: «Написана сея Св. икона въ Богоспасаемомъ градъ Тобольскъ в 1894 г. августа 21 по заказу Климента Зырянова и освещена въ Знаменскомъ монастыре Архимандритом Мемнономъ. Н. Е. М.».

Избранные святые в клеймах — тезоименны основателям скита — епископу Енисейскому и Красноярскому Тихону и иеромонаху Филарету. Именно епископом Тихоном на землях Красноярского Успенского мужского монастыря был основан Знаменский общежительный муж-

ской скит в 1888 году. Среди комплекса скитских построек была и церковь Знамения Божьей Матери, которую возвели в 1891 году по одному из образцовых проектов, одобренных Синодом. Скит был особо посещаемой обителью, принимал около шести тысяч верующих в год.

Кому принадлежат инициалы, изображенные на иконе, предстоит еще выяснить, — и тогда откроется еще чья-то далекая жизнь.

*Знаменский скит. 1900-е.
КККМ отд. IX № 61*

Е. И. Шаклеина

Святыня города Красноярска

Икона «Преображение Господне» — особо почитаемая духовная святыня города Красноярска, написана, предположительно, в 1728 году. В этот год отмечалось 100 лет со дня основания Красноярского острога.

Писали икону местные сибирские мастера для Преображенской церкви, где она и находилась до опустошительного пожара, случившегося в городе в 1773 году. Пожар уничтожил практически весь Красноярск, сгорела и Преображенская церковь, но икона чудесным образом спаслась и лишь незначительно пострадала в огне.

В 1776 году икона была поновлена. Первоначальный серовато-голубой фон был закрыт лепным левкасом с растительным орнаментом, ему придали теплый золотистый оттенок. Новый фон имитировал драгоценный басменный оклад. В процессе поновления была надставлена доска в правом верхнем углу и заново написаны лики и фигуры нескольких святых, первоначальная композиция иконы была полностью сохранена. С 1776 года икона находилась в иконостасе Воскресенского собора — первого каменного храма города, и почиталась красноярцами как чудотворный образ.

В краеведческий музей икона попала в 1923 году через Губфинотдел, после закрытия Воскресенского собора. При иконе был

чеканный серебряный оклад весом 13 фунтов 66 золотников, пожертвованный служащими городского магистрата. Об этом на ризе имелась надпись: «На иждивение служащих 1795 году в красноярском магистрате бургомистров и ратманов». Еще одна надпись на окладе гласила: «Сей святой образ, бывшей Красноярской соборной Преображения Господня церкви, оставшийся от последовавшего в городе Красноярске 1773 года июня в 25 день пожара, поновлен в 1776 году». Оклад и четыре венца к нему были изъяты из музея в 1935 году с отметкой «сданы в банк» и безвозвратно утрачены.

В 1999 году икона отреставрирована во Всероссийском реставрационном центре им. И. Э. Грабаря в Москве. 21 января 2000 года Архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний освятил икону в реставрируемом музее.

Годом позже, на средства администрации города Красноярска, иконе был придан серебряный оклад с золочением. В обновленном виде икона предстала в 2001 году в новой экспозиции музея.

Икона «Преображение Господне».
1728. Дерево, паволока, левкас,
темпера
КККМ О/Ф 9700/1178 ЖИ 1304

Уникальный памятник иконописного мастерства необычен с точки зрения иконографии. Центром композиции традиционно становится момент Преображения, где композиционной осью выступает фигура Христа в бело-голубых одеждах и сияющей мандорле; выше, среди облаков, образ Саваофа (Бога Отца) со Святым Духом в виде голубя. Подробно изображены сопутствующие этому моменту эпизоды: восхождение на гору Фавор и нисхождение Христа с апостолами Петром, Иаковом и Иоанном, явление пророков Илии и Моисея, сопровождаемых ангелами с небес.

К особенностям иконографии следует отнести изображение Христа в нижней части иконы, склонившимся над испуганными учениками, а также изображение учеников, предстоящих Христу вместе с пророками, в верхней части иконы. Красноярская икона содержит наиболее развернутый вариант иконографии; исследователям не удалось выявить точных ее иконографических аналогов.

Икона «Преображение Господне» является наиболее значимым памятником иконографии и стиля приенисейской иконописи первой половины и третьей четверти XVIII века, старейшим и особо важным объектом культурного и духовного наследия Красноярска.

ЕЖЕГОДНОЙ ТРАДИЦИЕЙ В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ ГОРОДА СТАЛО ПРОВЕДЕНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА С ИКОНОЙ «ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ», В КОТОРОМ УЧАСТВУЕТ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ И КРАСНОЯРЦЫ. НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИКОНА НАХОДИТСЯ В КАФЕДРАЛЬНОМ СВЯТО-ПОКРОВСКОМ СОБОРЕ ДЛЯ МОЛИТВЕННОГО ПОКЛОНЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ И ЗАТЕМ СНОВА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В МУЗЕЙ.

НЕ БУДЬ ТАКОЙ!

О. П. Нуянзина

Плакаты

Плакат «В работе разгар, а она на базар... Не будь такой!». СССР. Изогиз. 1955. КККМ ПГС 3646

Красноярский краевой краеведческий музей располагает значительной коллекцией плакатов (около 5 000 ед. хранения) и карт (более 500 ед. хранения). В истории создания и пополнения этого фонда прослеживаются четкие периоды, обусловленные политическими, экономическими и социальными событиями тех лет.

ПОД ПЛАКАТОМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОНИМАЮТ БРОСКОЕ, ПРИВЛЕКАЮЩЕЕ ВНИМАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ БОЛЬШОГО ФОРМАТА, СОПРОВОЖДАЮЩЕЕСЯ ТЕКСТОМ АГИТАЦИОННОГО, РЕКЛАМНОГО, ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА. ПЕРВЫЕ ПЛАКАТЫ ВОЗНИКЛИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, РАЗВИВШИСЬ ИЗ АФИШ И ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Самые ранние плакаты, хранящиеся в музейной коллекции, относятся к концу XIX века. Это лубочные картинки с изображением сказочных персонажей: «Славный, сильный и храбрый Бова королевич поражает Полкана богатыря» (1879), «Гудит звонок и тройка мчится» (1896).

Началом XX века датируются «Война России с Японией 1904 г. Сражение у Кинчжоу», «Война с Турцией», «Взятие турецкой крепости Кебри-Кей», «Саракмышский разгром турок», «Русско-

турецкая война. Рукопашная схватка у города Баязета». Характерные названия того времени передает плакат «Про трусость турецкую, да про удасть молодецкую».

Литография с картины художника Богатова «Выступление Наполеона из Москвы», «Атака донцов», «Главные события из Отечественной войны с двенадцатыми языками, вторгшимися в Россию под начальством Наполеона», плакат «К столетию Отечественной войны», плакат-кариатура «Раз увидел кайзер сон, буд-

то он — Наполеон...», портрет «Генерал от инфантерии, князь П.И. Багратион», «Князь М.Б. Барклай де Толли», посвященные войне 1812 года, имеют большую историческую ценность. Все они были представлены на выставке к 200-летию этого события.

Политический плакат впервые получил развитие в годы Первой мировой войны. В коллекции краевого музея хранится 275 плакатов, связанных с тем периодом. Это одна из самых больших коллекций подобного рода в Сибири. На плакатах за-

печатлены многочисленные примеры проявления необычайного мужества и отваги наших героев-солдат.

Вот плакат, изображающий подвиг казака Филиппа Приданникова. «В бою с австрийцами под ним была убита лошадь и снарядом раздроблена нога. Оставшись без лошади, с раздробленной ногой продолжая биться, заколол трех австрийцев пикой, а затем, когда пика выпала у него, саблей зарубил еще троих, после чего сам свалился. Доставленный в Киев, он получил поздравление от командира полка св. Георгием».

В послевоенное время с целью популяризации займа массовыми тиражами были выпущены плакаты «Военный 5 ½ % заем. Посильное участие в займе — патриотический долг каждого», «Кто имеет близких в рядах войск, пусть окажет им помощь, покупая заем». «Покупайте военный заем. Все для победы!». Важное значение в ходе пропаганды займов отводилось именно плакатам. По данным отчета Государственного банка, в 1916 году было выпущено более 2 млн красочных плакатов.

«Окна РОСТА» — оригинальная форма сатирического плаката периода

революции и гражданской войны. Плакаты РОСТА (Российское телеграфное агентство) отличала не только сатирическая журнальная графика, но и народный юмор: сказки, басни, поговорки, пословицы. Плакаты стали знаковой системой новой жизни, в которой шла активная борьба за нового человека. С помощью плаката нужно было разрушить и уничтожить старый строй со всеми пережитками буржуазного прошлого. Плакат все объяснял: что делать, что думать, что хвалить, что ругать, над чем смеяться.

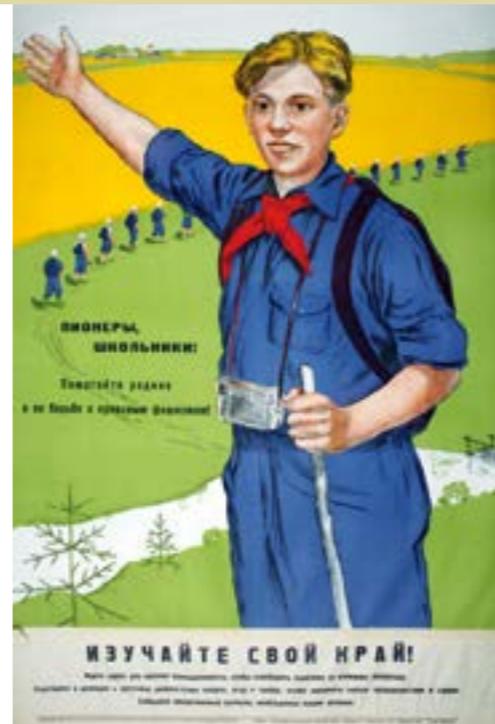
Плакат «Наука немцу».
Т-во «Типолитография
И.М. Машистова».
1914 КККМ ПГС 2597

Плакат «Боритесь с вредителями!»
СССР. Изогиз. 1932.
КККМ ПГС 2243

Плакат «Пионеры, школьники!
Помогайте родине в её борьбе
с кровавым фашизмом. Изучайте
свой край!». Москва. 1940-е.
КККМ ПГС 2389

В 20–30-е гг. прошлого века плакаты начали выходить огромными тиражами. Они выполнялись с помощью трафарета, размножались до 150 экземпляров и выставлялись в витринах магазинов, чаще пустующих. Главная особенность жанра плаката — немедленная реакция на самые злободневные вопросы и факты. Плакаты были многосюжетны. И из плаката в плакат переходил образ рабочего, красноармейца, крестьянина, капиталиста, попа, кулака.

Коллекция сатирического плаката военных лет говорит о том, что этот жанр стал чуть ли не ведущим видом искусства, наряду с карикатурой. «Фашизм несет крестьянству разорение и нищету, грабежи и насилие, массовые убийства, рабство. Мстить, беспощадная всенародная мсть!», «Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером!». Эти плакаты помогали людям выжить, поднимали боевой дух, настраивали на положительные эмоции, а главное, помогали верить в близкую победу. Музей обладает уникальной коллекцией военного плаката, который рисовался нашими местными художниками. Коллекция «Окна ТАСС» — одна из редчайших в России.

Интересны плакаты послевоенного времени. Они были не только рекламно-агитационными, но и информационными. Основной лозунг тех лет — «Укрепим могущество Родины трудом и рублем. Все как один подпишемся на новый заем» — отразился на плакате «Все на выборы!».

1960–70-е годы способствовали расширению тем, представленных в плакатном творчестве. Начавшаяся в 80-х годах перестройка вдохновила молодых художников-плакатистов разоблачать сталинизм и крушить тоталитаризм. Старый сатирический плакат ушел в прошлое, но и «перестроечный» продержался недолго.

Фонд картографии музея составляет 485 единиц хранения. Собрание периодически пополняется, исследуется, прогнозируется. Его основу составляют карты западных и восточных стран, географические

карты, характеризующие Красноярский край и Сибирь по многообразию рек, лесов, полезных ископаемых, а также карты, отображающие административное деление территорий. Особенный интерес представляют карты XIX — начала XX вв., планы г. Красноярска и Енисейской губернии.

Уникальный в своем роде экспонат — географическая «Карта северо-восточной части Карского моря от м. Михайлова до устья р. Таймуры (берег лейтенанта Х. Лаптева)», составленная лейтенантом Колчаком при участии подпоручика Прокофьева. В 1903 году Александр Колчак по поручению Российской академии наук руководил специальной группой по поиску и спасению пропавшей экспедиции Толля. Им был написан ряд научных работ по гидрографии Северного Ледовитого океана. В 1905 году Русское географическое общество по заслугам оценило его вклад в исследование Арктики. А. В. Колчак был награжден Большой Константиновской золотой медалью «За выдающийся и сопряженный с трудом и опасностью географический подвиг».

На карте 1926 года отмечен остров Колчака, открытый в Таймырском заливе и нанесенный на карту в 1901 году полярной экспедицией на яхте «Заря» под руководством Эдуарда Толля. Позже этот участок суши называли по фамилии гидрографа экспедиции, в то время лейтенанта императорского флота Александра Колчака. До 1937 года остров значился под этим названием, после чего был переименован в остров Расторгуева. Но власти поторопились, и в Карском море появились два одноименных острова.

В честь признания научных и исследовательских заслуг Александра Васильевича Колчака постановлением Правительства России № 433 от 15 июля 2005 года острову было возвращено его прежнее имя.

Плакат «Горе-хозяин».
СССР. Издательство «Советская
Россия». 1961.
КККМ ПГС 3789

О. П. Нуянзина

Издание для народа

Лубок «Блестящая победа над турками в 1855 году 30 августа, в день тезоименитства государя императора. Близ Пеняка в азиатской Турции». Издание П. Шарапова. 1858. КККМ В/Ф 8271/1

Одно из самых значительных явлений народной культуры — русский лубок, созданные на потеху простому люду недорогие печатные картинки, выполненные в простом лаконичном стиле и сопровождающиеся пояснительным текстом. Коллекционировать лубочные картинки ценители искусства начали еще в первой трети XIX века. Интересная коллекция лубков и металлографий отложилась и в фондах Красноярского музея.

В XIX в. количество общедоступных изданий для народа существенно выросло, в основном, за счет массового выпуска лубочных книг и картинок. Центром издания была Москва, откуда товар расходился

по складам, книжным лавкам и ярмаркам других городов, где столичные лубочники успешно конкурировали с мелкими издателями и местными самоучками.

В тематическое поле русских лубочных картин попадали не только фольклорные

и анекдотические сюжеты, но и острые социальные и политические вопросы. Так, современниками были широко востребованы «картинки» (гравюры и литографии) периода Крымской войны с незамысловатыми сюжетами: русские — герои, союз-

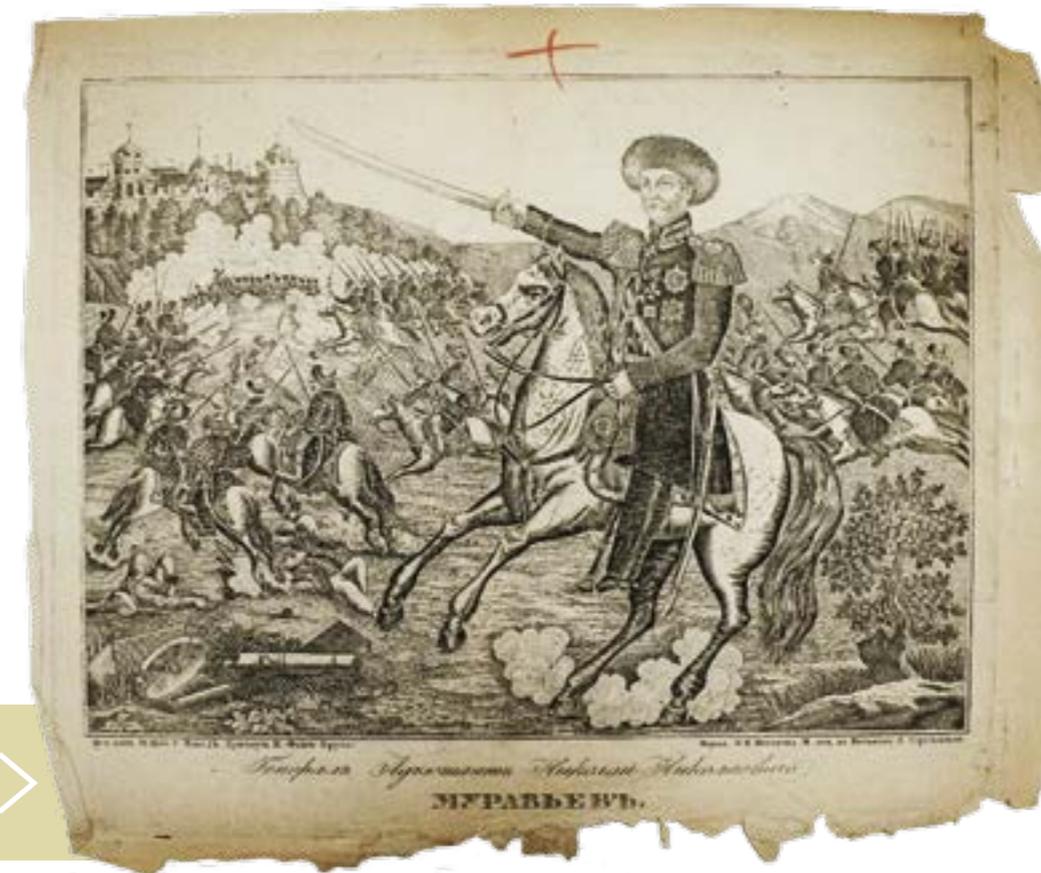
«Одним из известных в то время издателей лубочных картин, песенников и сонников был купец-старобрядец Петр Николаевич Шарапов. «В лавку Шарапова приходили толпой мужики и начинали разговор со старшим приказчиком: «Здравствуйте, Василий Никитич! Ну как с товаром? По старой ли цене или по новой? Давайте нам книжек и картинок, а мы вам привезли сушеных грибов и холста домо-тканого». Торговля в те времена велась и на деньги, и меновая. В обмен на картины и книгу офени [мелкие торговцы картинок и книг] предлагали произведения деревенского труда: несколько тысяч аршин холста и сушеных грибов. Торг с офенями был очень длителен. Несколько часов шли предварительные разговоры, почему книги, почему картины, в какой цене пойдут грибы и холст, сколько денег потребуется наличными и сколько будет отпущено в кредит. Когда условия можно было считать окончательно выработанными, приступали к сбору товаров. Это продолжалось иногда не день, а два и даже три дня. Мужики садились на лавки в ряд у прилавка, и приказчик спрашивал: «Сколько тебе? Чего тебе?». Перед покупателями раскладывались картины и книги, и начинались веселые шутки и восклицания: «Святых поменьше, бовы, еруслана и ивана-царевича побольше, песенников помоднее! Чего ты нам из году в год одно и то же продаешь! Давно бы тебе пора помоднее товару печатать...» (И. Д. Сытин. Жизнь для книги).

ники — неудачники. Эти рисунки не были вымышлены, они являлись хоть и своеобразной, но правдивой художественной летописью России.

Одна из таких картинок, посвященных Крымской войне, — «Генерал Адъютант Николай Николаевич Муравьев». Издание П. Н. Шарапова в металлографии А. Стрельцовой 1856 года.

В ноябре 1854 года, на второй год Крымской войны, император Николай I объявил командиру гренадерского корпуса Николаю Николаевичу Муравьеву, что «...желает отправить его на Кавказ, с званием наместника и главнокомандующего». Задача, поставленная перед Н. Н. Муравьевым, была поистине масштабной: захватить крепость Карс, основную базу османских войск, тридцатитысячный гарнизон которой располагал более чем

Лубок «Генерал-адъютант Николай Николаевич Муравьев». Издание П. Шарапова в металлографии А. Стрельцовой. 1856. Бумага. КККМ В/Ф 8271/5

140 единицами орудий, тогда как Россия могла предоставить «...всего 21 200 пехотинцев, 3000 кавалеристов (драгун) и столько же казаков, 88 большей частью легких орудий, четыре сотни милиции...»

Осада началась в июле 1855 года, а 17 сентября Муравьев приказал штурмовать город, рассчитывая только на внезапность, стремительность натиска и силу русского штыкового удара. Основной целью этой авантюры было поднять упавший после оставления Севастополя боевой настрой русских войск яркой и однозначной победой, «порадовать успехом Царя и Россию».

Обратившись к солдатам, Н.Н. Муравьев сказал: «Ребята! Вы идете на славное дело, на дело, о котором будет говорить вся Россия: вы идете брать Карс. Я надеюсь, вы будете драться как храбрые солдаты».

Первый штурм города провалился, но в результате жесткой осады, которая длилась 108 дней, 6 ноября 1855 года крепость была вынуждена капитулировать.

«Победителя не судят» — это правило особенно усердно всегда применяется в военной истории. Благодаря победе русских солдат и капитуляции османских войск имя генерала оказалось покрыто славой. Н.Н. Муравьев был пожалован титулом графа Карсского и удостоен ордена Святого Георгия II степени, но ошибки главнокомандующего, «генерала не без таланта», стоили нашей армии очень дорого. Можно было избежать напрасных жертв и отпраздновать победу на несколько месяцев раньше.

Лубок «Вступление Александра II на престол 19 февраля 1855 года». Издание П. Шаранова. 1856. КККМ В/Ф 8271/14

О. П. Нуянзина

Стычка казаков под Варшавой

Плакат «Великая Европейская война. Героическая стычка казаков с немцами под Варшавой». Литография «Торговый дом А.П. Коркин, А.В. Бейдемман и К°». Москва. 1914

Большинство населения России в начале XX века было безграмотно. Одним из источников информации, понятных и горожанину, и крестьянину, стали простые, доступные и яркие картинки, помогающие разобраться в происходящих событиях, «за что и с кем погнали народ воевать».

Картинки, посвященные событиям Первой мировой войны, отличается от всех других попытка запечатлеть сами боевые действия, передать их динамику. Художник пытался объять необъятное, полностью отразить момент баталии, прибегая для этого к самым различным приемам. Так, характерной композиционной чертой картинок стала открытость полей изображения, визуально увеличивающая поле боя и передающая масштаб свершающейся битвы. Например, на картинке могла быть изображена часть уходящих орудий, людей.

Многие сюжеты лубков времен Первой мировой войны посвящены нашим удалым казакам. Картинки, отражающие их молодецкую удаль, храбрость, отвагу и честь, снискали в народе особую популярность. О героях лубков рассказывали истории с продолжениями, каждый раз дополняя их подвиг новыми красочными

эпизодами, которые остались «за кадром». Особенно любимы были сюжеты, где речь шла о стычках с «германцем».

Один из редких плакатов нашей коллекции — «Героическая стычка казаков с немцами под Варшавой» (КККМ ПГС 2523). На лубке изображен кровавый бой с немцами осенью 1914 года. Меткость казаков приводит неприятеля в ужас, и он бежит с поля боя, как только завидит русские пики.

Нередко в лубке прославлялись русские солдаты, отличившиеся мужеством, боевым задором или сноровкой, например, герой войны казак Козьма Крючков, георгиевский кавалер, уложивший пикой одиннадцать противников!

Героические лубки по 1 копейке быстро раскупались российским людом. И даже после революции в каждом доме висели картинки с подвигами солдат Первой мировой, как тогда говорили, «империалистической», войны.

Плакаты «Окна ТАСС»

О. П. Нуянзина

Плакат «Недавно в Москве заседали министры». СССР. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск. 1945. КККМ ПГС 2826/51

Война 1941–1945 гг. в корне изменила жизнь советских граждан.

Многие красноярские художники с началом войны ушли на фронт. В обороне Москвы участвовал Алексей Климанов, защищал Ленинград Яков Еселевич, служили на Дальнем Востоке Михаил Гладунов и Андрей Поздеев, освобождали Европу от фашистов Александр Калинин, Юрий Худоногов... Те мастера, кто на фронт не попал, боролись за победу в тылу — с кистью в руках.

В годы войны в Красноярске работали не только местные художники, но и эвакуированные. Последние вместе со своими семьями проживали в необычном месте — доме В.И. Сурикова (тогда он еще не был

музеем). Работали тут же, рядом — в суриковском амбаре.

Делали художники очень многое: проводили выставки, оформляли агитпоезда, рисовали для «Окон ТАСС» плакаты, которые почти ежедневно появлялись вместе

с газетными сообщениями на специальных стендах. Эти плакаты помогали людям выжить, поднимали боевой дух, высмеивали врага и настраивали на победу.

В это суровое время плакат стал одним из самых действенных и общедоступных

видов искусства. В первые военные месяцы 1941 года «Товарищество «Художник» изготовило более 400 плакатов. В годы войны только красноярскими художниками было разработано более 100 эскизов.

Плакаты выходили регулярно. Тексты к ним писали местные писатели, поэты, эвакуированные в Красноярск журналисты «Литературной газеты». Художники выполняли эскизы, резали трафареты, а затем размножали плакаты вручную и размещали в окнах организаций, выходящих на улицу, и в других общедоступных

местах. Позднее плакаты стали печатать в типографии «Красноярский рабочий».

Плакаты спрашивали: «Что ты сделал для фронта?», говорили: «Лодырь помогает германскому фашизму!», предупреждали: «Болтун — находка для врага!». Их ждали, как сообщений Совинформбюро. Они давали возможность посмеяться над Гитлером и его окружением. И главное, они показывали всем: Красная армия и наши бойцы всех сильнее!

Размеры некоторых плакатов достигали 5 метров, и их развешивали на зданиях. Проходили целые выставки произведений этого вида искусства: например, 7 ноября 1941 года к годовщине революции открылась агитационно-художественная выставка плакатов и карикатур в Красноярском драматическом театре им. А.С. Пушкина.

То, что делал художник во время войны, — плакаты, листовки — создавалось на злобу дня. Информация участников и очевидцев тех событий со временем приобрела высокую художественную ценность. В краевом музее собрана коллекция военных плакатов «Окон ТАСС». Один из последних плакатов военного времени — плакат под № 98, цитата из приказа Сталина: «Нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге» (Красноярск. Типография «Красноярский рабочий». 1945). На плакате фашист изображен в образе раненого зверя, которого загоняет направленное на него оружие Советской армии и ее союзников.

МНОГО ЛЕТ В МУЗЕЕ РАБОТАЛ ОДИН ИЗ ХУДОЖНИКОВ, РИСОВАВШИХ ЭТИ АГИТАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАКАТЫ, — НИКОЛАЙ БУТУСИН. В СВОИХ ВОСПОМИНАНИЯХ ОН ПИСАЛ: «...ПЛАКАТ ПОСЛЕ РАЗРАБОТКИ ЭСКИЗА И НЕСКОЛЬКИХ ТРАФАРЕТОВ ИЗГОТAVЛИВАЛИ ВРУЧНУЮ. НАНОСИЛИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ТРАФАРЕТОМ 2–3 ЦВЕТА. ИНОГДА ИСПОЛЬЗОВАЛИ БОЛЬШЕ ЦВЕТОВ. НО КРАСКА БЫЛА В ДЕФИЦИТЕ, И МЫ ЕЁ ИЗГОТAVЛИВАЛИ ЧАСТО САМИ, ИСПОЛЬЗУЯ РАСТИТЕЛЬНЫЕ КРАСИТЕЛИ — СВЕКОЛЬНЫЙ СОК И САЖУ. ПОЛЬЗОВАЛИСЬ И МЕДИЦИНСКОЙ ЗЕЛЕНКОЙ».

Плакат «Нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге». Из приказа тов. Сталина. СССР. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск. 1945. КККМ ПГС 2826/62

Фотография

А. В. Быстрова

В Красноярском краеведческом музее хранится ценная, уникальная своей редкостью коллекция дагерротипов, ферротипов, фотографий, негативов и открыток, характеризующая историю нашего города и края с момента появления фотопечати до наших дней.

МНОГИЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ФОНДАХ, ЯВЛЯЮТСЯ АВТОРСКИМИ. НА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ФОТОГРАФИЯХ ИМЕЮТСЯ ЗНАКИ ФОТОГРАФИЙ ИЗВЕСТНЫХ КРАСНОЯРСКИХ ФОТОГРАФОВ М. АКСЕЛЬРОДА, Г. КЕППЕЛЯ, М. ШАПИРО, Ф. ЛУХТАНСКОЙ, И. УПАТКИНА. НЕКОТОРЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ НЕГАТИВЫ ПОДПИСАНЫ РУКОЙ ФОТОГРАФА Л. ВОНАГО.

Датой изобретения фотографии считается 7 января 1839 года, когда ученый секретарь Парижской академии наук Д. Ф. Араго доложил высокому ученому обществу об изобретении французского художника Л. Ж. М. Дагера, которое автор назвал дагерротипией.

В общих чертах этот способ фотографирования заключался в том, что серебряная пластинка, хорошо отполированная, обрабатывалась химическими веществами, после чего на ней производился снимок. Снимок получался только в одном экземпляре, обходился очень дорого, и отражение было зеркальным.

Появление дагерротипов в Енисейской губернии связано с именем первого фотографа француза Давильони. Он снял на дагерротипы портреты жителей Енисейской губернии, в том числе и декабристов.

Несмотря на сложности в изготовлении и дороговизну (стоимость фотографии равнялась стоимости лошади),

фотографией в обществе очень заинтересовались. Стали придумывать более простые и дешевые способы фотографирования, и восемь лет спустя, в 1847 году, Ньепс де Сен Виктор открыл способ фотографирования на стеклянных пластинах и печатания на бумаге. С этого времени фотография стала более доступной, и ею стали заниматься многие.

Вскоре появились первые фотографы, которые за плату снимали всех желающих. Эти фотографы ходили по городам, неся с собой большой багаж. Здесь был и фотоаппарат, и столотренога, и запас пластинок и химикатов, и переносная темная палатка, и даже стул для снимающихся.

Но со временем фотография становилась все более и более совершенной, аппараты начали делать складными, чтобы их было легче переносить. Придуман был способ изготавливать хорошо сохраняющиеся пластинки и бумагу, что избавило фотографов от тяжелой ноши.

Традиции фотоискусства в нашем крае имеют богатую историю. Заложены они были более 140 лет тому назад, когда в Красноярске была сделана первая официально датированная фотография.

27 февраля 1912 года было зарегистрировано Красноярское фотографическое общество, которое объединило профессиональных фотографов. Именно эта дата и стала отсчетом начала профессиональной фотографии в Красноярске.

Первая фотографическая студия в Красноярске была открыта в 1865 году

Оборот паспорту фотоателье М. Аксельрода. 1892–1893.
КККМ В/Ф 8867/19

Семья владельца типографии
Емельяна Федоровича Кудрявцева.
Красноярск. 1900-е.
КККМ В/Ф 8323

немцем Генрихом Кеппелем. В октябре 1872 года открыл собственное фотографическое заведение отставной чиновник Август Егорович Нитрам.

Фотография Менделя Боруховича Аксельрода, снимавшего город Красноярск с начала 80-х годов XIX в. вплоть до самой революции, находилась

НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ В 1900 ГОДУ БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН АЛЬБОМ «ВЕЛИКИЙ ПУТЬ. ВИДЫ СИБИРИ И ВЕЛИКОЙ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ», ИЗДАННЫЙ М. Б. АКСЕЛЬРОДОМ. ЭТОТ АЛЬБОМ, СОДЕРЖАЩИЙ 124 ВИДА ТОМСКОЙ И ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИЙ С КРАСНОЯРСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ И ТОМСКОЙ ВЕТВЬЮ СРЕДНЕ-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, БЫЛ ОТПЕЧАТАН В 1899 ГОДУ В ВЕНЕ.

по ул. Воскресенской (ныне проспект Мира). Аксельрод занимался также съемкой ссыльных, которые проходили этапом через город.

В Красноярске в начале XX в. одним из страстных поклонников искусства светописы был нотариус Николай Александрович Ставровский. Ему принадлежал двухэтажный каменный дом на ул. Воскресенской, в котором находились его нотариальная контора и фотолaborатория. Когда после революции Н. А. Ставровский лишился дома и возможности заниматься фотографией, он устроился на работу в Красноярский музей на должность кассира. Негативов Ставровского в фондах музея немного, но они отличаются отменным качеством и являются особо ценными.

Сотрудники Красноярского музея, наши предшественники, также внесли свой вклад в комплектование фонда фото-

графий и негативов: в коллекции имеются негативы А. Я. Тутаринова, братьев Ермолаевых, А. Л. Яворского, Г. П. Сосновского. Основной темой негативов Яворского является заповедник Столбы, достопримечательности г. Красноярска и его окрестностей.

В 30-е годы XX века фонды музея пополнили негативы известного фотографа В. К. Воробьева. Это в основном негативы, запечатлевшие виды природы (реки, горы, утесы, растительность), а также виды улиц Красноярска, отдельные дома.

Большая коллекция негативов фотографа И. И. Балуева того же времени отражает различные стороны жизни края, енисейского Севера в частности.

Моментальная фотография Аксельрод на ул. Воскресенской в 1886–1887 гг. Красноярск. КККМ В/Ф 9029/88

Значительный вклад в изучение истории края внес С. О. Малобицкий. Будучи в 30-х гг. XX века фоторепортером газеты «Большевик Заполярья», фотокорреспондентом газеты «Красноярский рабочий» и впоследствии специальным корреспондентом фотохроники ТАСС, он отснял огромный материал по самым различным темам; часть этого материала отложилась в фондах Красноярского музея.

Фотографии 20–40-х гг. XX в. отличаются от дореволюционных более низким качеством изображения. На них изображены революционные праздники (демонстрации), участники съездов, красные обозы с хлебом; реалии нового времени: ликпункты (пункты ликвидации неграмотности), кинопередвижки; комсомольцы и пионеры. По своему содержанию они не менее интересны, чем дореволюционные.

В 60–80-е годы XX столетия музеем постоянно приобретались у известных фото-

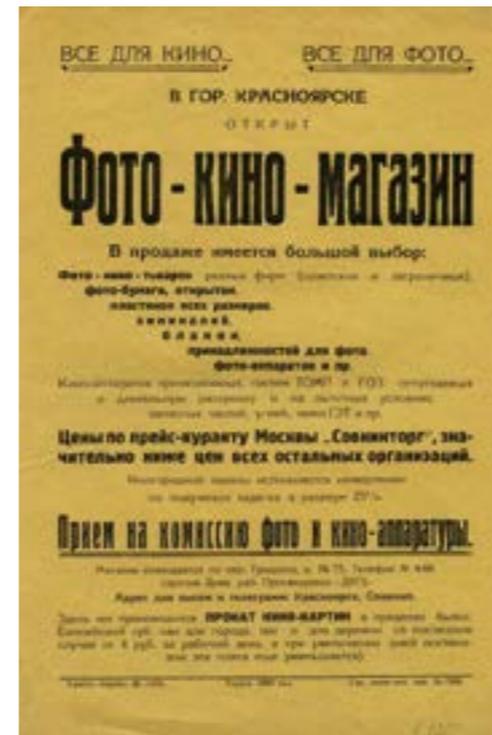
корреспондентов негативы по самой различной тематике, отражающие развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры в нашем регионе. Сотрудники музея старались комплектовать негативы таким образом, чтобы ни одно из значимых событий в городе и крае не осталось пропущенным, поэтому коллекция получилась полной и востребованной.

Следует особо выделить коллекцию негативов Н. Г. Гудошников, который снял улицы Николаевки (района Красноярска), подлежащие сносу, каждый дом

отдельно, и тем самым сохранил их облик для истории.

Фотография — это остановленное мгновение и даже историческая вечность, если на ней присутствуют исторические реалии. Фотографии — это документы, т.к. на них зафиксирована конкретная объективная реальность, но в то же время они передают исторический факт зрителю, и каждый фотограф хоть немного является художником. Фотографии, выполненные талантливыми фотографами, сочетают в себе и художественную силу,

САМЫЕ СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ФОНДАХ, БЫЛИ СНЯТЫ В 60-Х ГОДАХ XIX ВЕКА, ИХ ЕДИНИЦЫ; БОЛЬШАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СТЕКЛЯННЫХ НЕГАТИВОВ ДАТИРОВАНА КОНЦОМ XIX — НАЧАЛОМ XX В.; КОЛИЧЕСТВО НЕГАТИВОВ И ФОТО, ОТРАЖАЮЩИХ 20-Е ГГ. XX ВЕКА, НЕВЕЛИКО, НО ФОТОМАТЕРИАЛЫ 30 – 80-Х ГОДОВ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ШИРОКО.

Объявление об открытии в г. Красноярске магазина фототоваров. 1927. КККМ В/Ф 8988/14

и значение исторического документа. Даже российские музейеведы не могут прийти к единому мнению, к какому типу музейных предметов отнести фотоисточники. В фондах Красноярского музея фотографии находятся и в фонде изобразительных источников, и в фонде письменных источников. Тематика негативов и фото, хранящихся в фондах Красноярского краевого музея, интересна и разнообразна.

Интересны коллекции по истории музея; фотографии сохранили для нас портреты наших предшественников, сотрудников музея, известных ученых: биолога А. Л. Яворского, этнографа, фольклориста М. В. Красноженовой, этнографа, впоследствии крупного ученого, Б. О. Долгих,

первого консерватора (директора) музея в Красноярске П. С. Проскуракова и многих других, групповые портреты сотрудников, многочисленные виды выставок и экспозиций музея, созданных в разное время, в том числе и до революции, фотографии музейных предметов. Подлинные негативы сохранили облик здания Красноярского музея, построенного по проекту известного архитектора Л. А. Чернышева. Следует выделить уникальный негатив, запечатлевший музей в 1930 году т.е. в год переезда музея в новое здание; его автором является известный фотограф Л. Ю. Вонаго.

Из фонда выделены особо ценные фотографии дореволюционного периода, запечатлевшие улицы Красноярска: Воскресенскую (ныне пр. Мира), Благовещенскую (ныне ул. Ленина), Береговую (ныне ул. Дубровинского), Большекачинскую (ныне ул. Марковского), Песочную (ныне ул. Урицкого), Гостинскую (ныне ул. Маркса) и многие другие; а также отдельные здания: деревянного театра, сгоревшего в 1898 году, тюрьмы, Народного дома, в котором позднее размещался театр, городской больницы, фельдшерской школы, типо-литографии Ф. Кохановской, мужской и женской гимназий, домов известных купцов Гадаловых и Кузнецовых.

Несомненный интерес представляют фотодокументы, на которых запечатлены культовые здания, в большинстве своем ныне разрушенные: здание Богородице-Рождественского собора, построенное в 1859 году по проекту известного архитектора К. Тона и снесенное в 1936 году, находившееся на Новобазарной площади (ныне площадь Революции); здание Благовещенской церкви (ныне восстановленное); здание Всехсвятской церкви, построенное в 1816 году, на месте которого находился завод «Квант»; здание Воскресенского собора, находившегося на Старо-

базарной площади на стрелке рек Енисей и Качи, в ограде которого находилась могила Н. П. Рязанова — государственного деятеля, почетного члена Петербургской академии наук, одного из учредителей Русско-Американской торговой компании; здание ныне действующей Троицкой церкви; здание органа, построенного по проекту архитектора В. А. Соколовского; здание синагоги, монастыри. В небольшом количестве представлены здания сельских церквей, большинство из которых в наше время реставрируются.

На фото и негативах, запечатлевших любопытные бытовые сценки, изображены живописные базары, карусели, водовоз, прачки на Енисее, беседки в город-

ВНИМАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИВЛЕКАЕТ КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ И НЕГАТИВОВ ИЗ СТЕКЛА ПО ИСТОРИИ СУДОХОДСТВА НА ЕНИСЕЕ. В ФОНДАХ ИМЕЮТСЯ СНИМКИ ПРИСТАНЕЙ, ПАРОХОДОВ. ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ПРЕДСТАВЛЯЮТ СНИМКИ ПАРОХОДА «СВ. НИКОЛАЙ», НА КОТОРОМ В 1891 ГОДУ, БУДУЧИ ЦЕСАРЕВИЧЕМ, СОВЕРШИЛ КРАТКОВРЕМЕННУЮ ПОЕЗДКУ ПОСЛЕДНИЙ РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II; В 1897 ГОДУ ПЛЫЛ В ШУШЕНСКУЮ ССЫЛКУ ВОЖДЬ РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В. И. ЛЕНИН.

*Ферротип. «Двое неизвестных мужчин». 1910-е.
КККМ О/Ф 12582*

ском саду, цирк-шапито. На фотоснимках изображены и неординарные события, случившиеся в нашем городе: пожары, наводнения, крушение поезда.

Интересна большая коллекция негативов и фото, отражающая историю строительства ж/д моста через Енисей: на них запечатлены все этапы хода работ, начиная с молебна по закладке моста в 1896 году и заканчивая завершением строительства в 1899 году, когда был пущен первый поезд. Большая часть фотографий имеет штамп известного библиотекаря Г. В. Юдина.

Изучая коллекцию фотоматериалов, хранящихся в фондах музея, можно проследить историю развития промышленности в нашем регионе в дореволюционный период. Фото и негативы из стекла сохранили виды золотодобывающих приисков, драг, церквей на приисках, облик старате-

лей. Фотоснимки сделаны на золотых приисках: Александровском, Саралинском, Новоприятном и др., а также на медных приисках.

МЕМОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ КОЛЛЕКЦИЯ ФОТО И НЕГАТИВОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ХУДОЖНИКУ В. И. СУРИКОВУ. НА ФОТО И НЕГАТИВАХ ЗАПЕЧАТЛЕНЫ САМ ХУДОЖНИК В РАЗНЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ, ЕГО БРАТ АЛЕКСАНДР, ЖЕНА, МАТЬ, ДОЧЕРИ, ХУДОЖНИКИ-ПЕРЕДВИЖНИКИ, РОДНОЙ ДОМ В КРАСНОЯРСКЕ, ШКОЛА, ГДЕ ОН УЧИЛСЯ. КОЛЛЕКЦИЯ УНИКАЛЬНА ТЕМ, ЧТО МУЗЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ОБЛАДАТЕЛЕМ ДАННЫХ СНИМКОВ. ЭТИ БЕСЦЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ В 20-Х ГГ. ПРОШЛОГО ВЕКА О. В. КОНЧАЛОВСКОЙ — ДОЧЕРЬЮ В. И. СУРИКОВА. НЕБОЛЬШАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СТЕКЛЯННЫХ НЕГАТИВОВ ПОСВЯЩЕНА ИЗВЕСТНОМУ КРАСНОЯРСКОМУ ХУДОЖНИКУ Д. И. КАРАТАНОВУ, ОДНОМУ ИЗ УЧРЕДИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Известно, что в нашем регионе отбывали ссылку представители всех трех этапов революционного движения в России: декабристы, народники, социал-демократы. Фотографии, хранящиеся в музее, сохранили облик памятных мест, связанных со ссылками. Это дом декабриста В. Л. Давыдова, памятник на его могиле, плита на могиле декабриста М. М. Свиридова; пересыльная тюрьма, через которую прошли политссылные следующих поколений. В фондах музея хранятся подлинные фотографии конца XIX — начала XX вв. — изображения народников, социал-демократов, польских повстанцев;

имеются также фотографии ссыльных по уголовным статьям: их головы обриты наполовину: этим они отличались от полицейских ссыльных.

Одна из самых интересных и ценных — коллекция фотоматериалов, посвященных Великой Отечественной войне. Негативы рассказывают о доблестном тру-

де в тылу: изготовлении гранат и оружия на заводах Красноярска, сборе и отправке подарков на фронт, уборке урожая. В музее хранятся работы фотокорреспондента И. Б. Венюкова, который воевал в составе 309-й стрелковой дивизии. Его снимки — талантливые произведения искусства, содержащие большой информационный

материал, отражающий тяжелое военное время, солдатский быт и боевой путь дивизий до Победы.

В 90-е годы прошлого века, в связи с проблемами с финансированием музея, практически прекратилось приобретение негативов у местных фотокорреспондентов, и период так называемой перестрой-

Кафедральный Богородице-Рождественский собор. Автор негатива Л. Ю. Вонаго. 1907. КККМ О/Ф 1277

ки оказался не отраженным в тематике фонда.

И только к 120-летию нашего музея, в 2009 году, впервые за два десятилетия, была приобретена коллекция негативов А. В. Кузнецова — фотокорреспондента газеты «Красноярский рабочий», участника многих отечественных и зарубежных выставок (в Англии, Австралии, США, Франции, Германии), лауреата конкурса «Горизонты Красноярья» (2001, 2002, 2003), победителя международного фестиваля «Интерфото-2003» (Москва), обладателя первого приза на Сибирской фотобиеннале (Сургут), первой премии фотоконкурса «Золотой объектив».

Фотографии А. В. Кузнецова отражают кардинальные изменения в жизни страны и края, произошедшие в ходе перестройки 80-х гг. и в результате экономических и общественно-политических реформ 90-х гг.

На негативах запечатлены представители власти: губернаторы Красноярского края А. И. Лебедь, А. Г. Хлопонин; мэр г. Красноярска П. И. Пимашков; президент Советского Союза М. С. Горбачев; президенты России Б. Н. Ельцин, В. В. Путин; представители культуры и искусства: писатели А. Бушков, А. Чмыхало, А. Солженицын; журналисты М. Добровольская, С. Ким; музыкант М. Бенюмов.

Сюжеты их разнообразны, автором тонко подмечены знаки той переходной эпохи: демократические митинги, стихийные рынки, благотворительная столовая, нищие возле церкви; новые реалии: казино, строительство метро в Красноярске; впервые в истории фотографом было снято хранилище ядерных отходов в Железногорске.

Особенно удивляют работающих с фотофондом людей негативы на стеклянных пластинах, некоторым из них уже более

*Дагерротип «Марфа Кирилловна Бронникова» (годы жизни неизвестны). 1850-е.
Родная сестра известного красноярского купца Ивана Кирилловича Кузнецова (1792–1847).
КККМ В/Ф 7890/2*

ста лет, но они сохранили отменное качество изображения (согласно инструкции, срок их хранения — 100 лет). Эти негативы невероятно хрупкие, они могут сломаться под тяжестью собственного веса; работающие с ними исследователи должны быть предельно осторожны.

Изучая фотоматериалы, изображающие панорамные виды г. Красноярска, его улицы и здания, интерьеры комнат, соборы, городской сад, железную дорогу, пароходы и набережные, окрестности, дачи, можно проследить, как с годами менялся

его облик, как из сибирского провинциального города Красноярск превратился в крупный промышленный и культурный центр.

Уникальная коллекция фотоснимков обитателей Енисейской губернии (купцов, представителей власти, крестьян, ссыльных, мещан, преподавателей и гимназистов, художников, ученых, музыкантов, фотографов, врачей и т. д.) помогает музейщикам проследить во времени, как выглядели наши предки, что носили, чем занимались, где и как отдыхали.

Наша коллекция — это научное пособие для всех, интересующихся отечественной историей, это богатейший материал, который может быть широко использован для изучения через систему современных технологий.

На основе снимков зданий, улиц, панорамных видов города мы можем при помощи современных технологий создавать реконструкции «во времени», видеоряд поэтапного изменения тех или иных зданий, общего облика всего города.

Фотоматериалы, хранящиеся в музее, широко используются в экспозиционной, выставочной, научной работе; архитекторам они необходимы при реставрационных работах, издателям — при оформлении книг и альбомов, режиссерам — при съемке фильмов и телепередач. Обращаются по различным вопросам в фонды музея ученые, аспиранты, студенты, священнослужители и др., и сотрудники музея всегда рады им помочь.

Изобретение фотографии — неоценимый подарок человечеству. Потому что из этих застывших мгновений складывается и человеческая жизнь, и наша история. По моему мнению, именно сохранение истории, ее материальной культуры, — основная функция музеев при множестве других немаловажных функций.

*Пожарная дружина Красноярского Вольного пожарного общества. Фотография И. Упаткина. Красноярск. 1910.
Поступила от Д. Е. Лаппо в 1925 году.
КККМ О/Ф 8689/1867-2*

Один из первых автомобилей у конторы Знаменского стекольного завода. Снимок фотографа-любителя И. А. Дряхлова. 1911. Красноярский уезд, Енисейская губерния. Поступила в музей от К. Шляхтинского. КККМ В/Ф 6871 -1.
На фото: за рулем — владелец завода А.В. Данилов, слева от автомобиля — управляющий заводом В.В. Бауэр, справа от автомобиля — купец А. А. Смирнов. В автомобиле сидят: В.Э. Сайкс — редактор Петербургского журнала «Велосипед» и А. А. Ярилов

И. В. Куклинский

Фотографии Романовых

Цесаревич Николай Александрович Романов, будущий император Николай II.
Фотография Аксельрод. 1 июля 1891 года. Красноярск.
КККМ В/Ф 8287/6

Для нас, красноярцев начала XXI в., примечателен факт, что несмотря на все исторические потрясения XX в., в фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранилась небольшая коллекция из более чем двадцати подлинных дореволюционных фотографий, связанных с императорской семьей Романовых.

Вероятно, эти фотографии спасло то обстоятельство, что в советское время они не были внесены в учетные книги, им не были присвоены номера, и они так и оставались в течение десятков лет безномерными, безымянными предметами. Возможно, если бы эти фотографии числились в фондах, то их могла ожидать участь сотен скульптурных памятников царской России, которые были свергнуты со своих пьедесталов и разрушены в годы советской власти.

Интересно, сколь широкое хождение имели в среде красноярской интеллигенции и купечества фотографические портреты представителей Дома Романовых. Очевидно, что спрос на подобную продукцию был, однако фотографии столичных фотоателье не продавались в регионах, так что местные фотографы делали пересъемку с привезенных из Москвы и Петербурга фотокарточек и продавали копиянные фотографии, лишённые каких-либо выходных данных. В фондах КККМ сохранились как подлинные снимки, так и копиянные.

К сожалению, в большинстве случаев мы не можем достоверно установить, когда и от кого именно поступили фотопортреты представителей Дома Романовых в фонды музея.

Фигура наследника цесаревича Николая Александровича Романова (старшего сына императора Александра II) связана с историей нашего города. Когда в г. Красноярске было получено известие о его рождении, местные золотопромышленники приняли решение построить в честь этого события новый соборный храм. Семья

Фотография Аксельрод. Цесаревич Николай Александрович Романов. Обратная сторона. 1 июля 1891 года. ККМ В/Ф 8287/6

Фотография П. А. Милевского. Пароход «Св. Николай» на пристани в селе Березовском. 1 июля 1891 года. ККМ О/Ф 10179/14

императора Александра II приветствовала это решение, и от имени младенца будущему храму была подарена мерная икона. В честь наследника храм был назван Николаевским, и в 1845 году началось его стро-

ительство по проекту столичного архитектора К. А. Тона. Однако когда в 1849 году храм был почти окончательно выстроен вместе с колокольней, его верхние своды и купол обрушились, а стены растреска-

лись. Почетный гражданин г. Красноярска купец Исидор Щеголев на собственные средства по прежнему плану и на том же месте воздвиг новый храм, названный теперь Богородице-Рождественским. Освещение храма состоялось в 1861 году.

Сохранилось описание вида иконы, подаренной новому соборному храму: «Икона Рождества Пресвятой Богородицы, находящаяся в Красноярском кафедральном соборе, имеет в длину 3 четверти аршина, а в ширину 10 вершков. Вместо бордюра на правой, левой и верх-

◀ **ФОТОАТЕЛЬЕ «АКСЕЛЬРОДЪ» НАХОДИЛОСЬ НА ГЛАВНОЙ ГОРОДСКОЙ УЛИЦЕ — ВОСКРЕСЕНСКОЙ. В ФОНДАХ МУЗЕЯ ЕСТЬ ДВЕ ФОТОГРАФИИ 1886–1887 ГГ. С ВИДАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ УЛИЦЫ, НА КОТОРЫХ МОЖНО ВИДЕТЬ ЗДАНИЕ ФОТОАТЕЛЬЕ С ВЫВЕСКОЙ «МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ АКСЕЛЬРОДЪ», А ТАКЖЕ РЕКЛАМНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ 1894 ГОДА О РАБОТЕ ФОТОАТЕЛЬЕ.**

ней стороне ее вырезаны слова Тропаря на праздник Рождества Пр. Богородицы, а на нижней стороне отчеканено такую же вязью: «Образ сей пожертвован Государем Цесаревичем Великим Князем Николаем Александровичем в Красноярский Николаевский собор, в главный придел Рождества Богородицы». По углам ризы вверху изображено: «1843 г. 8 Сент.», а внизу — «1858 г. 11 Апр.».

1 июля 1891 года цесаревичу Николаю Александровичу во время посещения г. Красноярска в Богородице-Рождественском соборе была подарена «икона Рождества Пресвятой Богородицы в золотом окладе с украшениями из жемчуга и эмали» в «благословление и память той храмовой иконы того же именованя, которую изволил принести в дар сему храму в Бозе почивший Наследник Цесаревич Николай Александрович».

Для историков и краеведов большой интерес представляют фотографии, связанные с пребыванием цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) в Енисейской губернии. В фондах музея сохранилась фотография «Пароход «Св. Николай» на пристани в селе Березовском». Снимок был сделан 1 июля 1891 года и поступил в музей в 1923 году из семьи знаменитого красноярского купца и библиофила Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912). На фотографии изображен пароход известного сибирского купца Александра Михайловича Сибирика «Св. Николай», на котором цесаревич отправился в Красноярск. Снимок сделан в день приезда цесаревича Николая Александровича в с. Березовское, со стороны спускающей к пристани дороги, которая украшена флагами и живыми деревьями. На пароходе почетного гостя ожидает команда и другие люди.

Фотография К. Е. Ган. Император Николай II и императрица Александра Федоровна с солдатами Преображенского полка в Царском селе. 1900-е. ККМ О/Ф 10179/14

В нижнем углу фотографии стоит тиснение: «П. Милевский». На обороте фотографии написано: «Проезд наследника Николая Александровича Романова через с. Березовское. Пароход «Николай» у пристани».

Известно, что в 1891 году иркутский фотограф Петр Адамович Милевский по заданию Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества был откомандирован для съемки путешествия цесаревича Николая Александровича по Сибири. Фотограф побывал во многих населенных пунктах и городах Сибири, фиксируя сцены приезда, посещения им различных учреждений и заведений.

Сохранилась и другая фотография, сделанная в этот же день, — «Вид дороги у при-

стани в селе Березовском в день приезда Цесаревича Николая Александровича». В нижнем углу фотографии стоит тиснение: «П. Милевский». На обороте написано: «Проезд наследника Николая Александровича Романова через с. Березовское. Дорога от села к пристани». На снимке представлены триумфальная арка и дорога, спускающаяся к пристани, украшенная флагами и гирляндами из живых цветов. Чтобы увидеть цесаревича, у дороги и около пристани собралось большое количество людей.

Вероятно, обе фотографии были приобретены Г. В. Юдиным лично у фотографа П. Милевского.

В фондах музея сохранилось и несколько личных портретов императо-

◀ **СЛЕДУЕТ ЗАМЕТИТЬ, ЧТО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЫЛ НЕ ПЕРВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ РОДА РОМАНОВЫХ, ПОСЕТИВШИХ КРАСНОЯРСК. В 1871–1872 ГГ. НА ФРЕГАТЕ «СВЕТЛАНА» СЫН ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ (1850–1908) СОВЕРШИЛ ПУТЕШЕСТВИЕ К БЕРЕГАМ АМЕРИКИ, ЯПОНИИ И КИТАЯ. ВОЗВРАЩАЯСЬ ОБРАТНО В ИЮНЕ 1873 ГОДА, ОН ПОЧТИЛ ВИЗИТОМ ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ И КРАСНОЯРСК.**

Фотография И. Ф. Александровского. Николай Александрович Романов (1843–1965), великий князь, брат императора Александра III-го, родной дядя будущего императора Николая II. 1860-е. КККМ О/Ф 12585/4

ра, в том числе в бытность престолонаследником. В одной из старых инвентарных книг музея даже есть запись о поступлении «Портрета Николая II в бытность наследником» от знаменитой красноярской семьи Шепетковских.

В книге князя Э.Э. Ухтомского описан момент пребывания цесаревича в с. Березовском: «В 8 часов утра следующего дня Его Высочество изволил направиться к г. Красноярску. В селе Березовском Высочайший поезд был встречен массою народа, ожидавшего с неописанным восторгом увидеть Высокого Гостя. По прибытии к триумфальной арке, украшенной живыми цветами и зеленью, Государь наследник изволил выйти из экипажа и следовать с горы на приготовленный для Его Высочества пароход Сибирякова «Св. Николай» пешком.»

Достоверно известно, что во время пребывания в г. Красноярске цесаревич лично раздавал свои фотопортреты. В Енисейских епархиальных ведомостях указывается, что цесаревич «удостоил Архипастыря [Епископа Енисейского и Красноярского Тихона] пожалованием драгоценнейшего подарка — Своего фотографического портрета с Собственно-ручною подписью Своего Августейшего Имени». А в памятной книжке Енисейской губернии упоминаются другие высшие лица, которым были пожалованы портреты цесаревича: господин Енисейский губернатор Л. К. Теляковский получил «большой портрет Его Высочества в футляре, в серебряной раме, с собственноручною подписью», «командир каза-

чей сотни господин Яненко — портрет Его Высочества в футляре», «заместитель городского головы господин Матвеев — также портрет Его Высочества в футляре». Возможно, кто-то из тех, кому был пожалован портрет цесаревича, впоследствии передал его в музей.

Жемчужиной коллекции (которую, правда, еще предстоит проверить на подлинность) является фотографический портрет молодого цесаревича Николая Александровича Романова, выполненный во время его пребывания в г. Красноярске 1 июля 1891 года. Фотография наклеена на фирменное паспарту ателье «Аксель-

род», и есть основания полагать, что она является подлинной.

Цесаревич Николай Александрович изображен на снимке в мундире с лентой и звездой ордена Святого апостола Андрея Первозванного, с орденом Святого Владимира IV степени, с большим крестом ордена Спасителя (Греция), с коронационной медалью Александра III-го.

О фотоателье «Аксельрод» известно, что его владельцем был крестьянин-поселенец (из свободного состояния) Михаил (Мендель) Борисович (Борухович) Аксельрод. Первые навыки фотодела М. Б. Аксельрод получил, работая помощником у старейших красноярских фотографов Г. Ф. Кеппеля и А. Нитрам. В начале 1880-х гг. его жена Регина (Рошна)

Проезд цесаревича Николая Александровича Романова через с. Березовское. Дорога от села к пристани. 1 июня 1891 года. КККМ ПГС 3248-5

Осиповна Аксельрод получила разрешение открыть в г. Красноярске фотографическое заведение. Именно поэтому в конце 1880-х годов и в начале 1890-х на паспарту фотографии «Аксельрод» стоят инициалы «Р.А.», либо «Р.І.А.». С середины 1880-х годов М. Б. Аксельрод по заказу местных властей занимался съемкой портретов государственных преступников, проезжающих к месту ссылки через Красноярск.

В 3-м томе издания кн. Э. Э. Ухтомского «Путешествие Государя императора Николая II на Восток» описывается пребывание цесаревича в Красноярске и посещение им «выставки сельского хо-

◀ **САМАЯ СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КРАСНОЯРСКОГО МУЗЕЯ, ОТНОСЯЩАЯСЯ К ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕ ДОМА РОМАНОВЫХ, ДАТИРУЕТСЯ 1861–1863 ГГ. ЭТО СНИМОК «ЦЕСАРЕВИЧ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ», ВЫПОЛНЕННЫЙ В АТЕЛЬЕ ИВАНА ФЕДОРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ОБОРОТ ПАСПОРТУ ИМЕЕТ ИЗОБРАЖЕНИЕ ДВУГЛАВОГО ОРЛА И НАДПИСЬ: «J. ALEXANDROWSKY ST PETERSBOURG». ЕЩЕ В 1859 ГОДУ И. Ф. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПЕРВЫМ ИЗ ФОТОГРАФОВ, РАБОТАЮЩИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ «ФОТОГРАФ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА».**

зяйства и промышленности кустарных изделий и местных научных прикладных предметов» и говорится, что «лучшая в Красноярске фотография Аксельрода показала на выставке несколько недурных своих работ». В 1892 году за участие в выставке М. Б. Аксельрод получил похвальный отзыв Красноярского отдела Императорского московского общества сельского хозяйства.

Упоминание фотографии «Аксельрод» как лучшей в Красноярске может говорить о том, что Николай Александрович и его приближенные обратили внимание на работы фотоателье. Вероятно, там же на выставке присутствовал и сам М. Б. Аксельрод, где его могли представить цесаревичу. Спутники Николая Александровича могли также предложить цесаревичу сделать фотопортрет, либо сам престолонаслед-

ник изъявил желание сфотографироваться, памятуя о том, что родитель упрекал его: «Ты нам совсем не присылаешь никаких фотографий, снятых во время путешествия, а теперь именно интересно их иметь...»

Однако факт пребывания цесаревича в фотоателье «Аксельрод» не зафиксирован ни в Памятной книжке Енисейской губернии 1891 года, ни в Енисейских Епархиальных ведомостях, ни в книге Э. Э. Ухтомского, хотя все передвижения наследника российского престола расписаны буквально по часам, а съемка в фотоателье могла в среднем занимать около часа.

Вероятность появления фотографии цесаревича путем репортажной съемки без приглашения в ателье отпадает, так как М. Б. Аксельрод не имел такой практики (помимо портретов он занимался толь-

ко видовой съемкой города и его окрестностей), и, вероятно, не имел подходящих для такой съемки фотоаппарата и объектива. За посещение цесаревичем фотоателье «Аксельрод», помимо прочего, говорит тот факт, что оно находилось недалеко от дома красноярского купца Н.Г. Гадалова, на той же улице, где останавливался почетный гость.

К коллекции императорской семьи Романовых также относится фотография 1911–1915 гг. «Император Николай II и императрица Александра Федоровна с солдатами Преображенского полка в Царском селе».

Фотография имеет примечательную легенду. Она была случайно обнаружена в 2011 году. Снимок служил задником для оформленной под стекло в раму фотопроизведения картины Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова», принадлежащей его брату Александру Сурикову. Фотопроизведение выполнено в ателье Карла Фишера. О желании подарить брату репродукцию «Боярыни Морозовой» Василий Иванович сообщает в письме от 24 марта 1900 г.: «Я хочу [...] послать тебе для казаков олеографии с «Ермака» и для тебя тоже и «Боярыню Морозову» — фотографию». На паспорте репродукции имеется дарственная подпись В.И. Сурикова.

Вероятно, фотография императора Николая II и императрицы Александры Федоровны была приложена в качестве задника для репродукции картины В.И. Сурикова после того, как репродукция поступила в музей в 1921 году от А.И. Сурикова. Фотография не была аннотирована, не имела никаких музейных номеров или штампов. Под фотографией справа на паспорте стоит тиснение: «С.Е.de Hahn & Co. Tsarkoe Selo». С обратной стороны паспорту в виде виньетки оформлена под-

пись: «Фотограф его величества К.Е. фон Ган и Ко. Царское село. Телефон».

Сведения о «фотографе его величества К.Е. фон Ган и Ко» весьма противоречивы. В литературе указывается, что фотографию содержала Казимира-Людвиг Евгеньевна Якобсон, урожденная фон Ган, совладельцем был Александр Карлович Ягельский, а позднее совладелицей стала

ВСЕГО НА ФОТОГРАФИИ «ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА С СОЛДАТАМИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ» ПРЕДСТАВЛЕНО В РОСТ И ФРАГМЕНТАРНО НЕ МЕНЕЕ 76 ЧЕЛОВЕК, В ТОМ ЧИСЛЕ В ЦЕНТРЕ КАДРА СТОИТ ИМПЕРАТОР, ИМПЕРАТРИЦА, А ТАКЖЕ НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА.

Фотография И. Ф. Александровского.
Николай Александрович Романов.
Оборотная сторона. 1860-е.
КККМ О/Ф 12585/4

Ванда Заельская. С 1911 года А.К. Ягельский получил звание «Фотограф двора Его Императорского Величества». Также указывается, что именно А.К. Ягельский с 1 августа 1900 года начинает заниматься кинематографическими съемками. Хотя в своих дневниках Николай II говорит именно о мужчине-фотографе и кинематографисте с именем Ган (!): «Вечером

смотрели разные сцены кинематографа Гана» (запись от 17.10.1904), «Ган показывал наверху кинематограф» (запись от 09.09.1906), «Смотрели вместе огромную коллекцию фотографий Гана из поездки в шхеры» (запись от 13.11.1906), «Долго гулял и катался с детьми с горы. От 5 час. до 6 1/4 Ган показывал им кинематографич. снимки — комические и из пребывания на «Штандарте» (запись от 20.01.1907), «После обеда рассматривали фотогр. Гана» (запись от 13.08.1915) и т. д.

К сожалению, до сих пор нет фундаментальных книг и альбомов, где бы по принципу каталога или энциклопедии были собраны подлинные фотографические портреты представителей Дома Романовых, чтобы любой исследователь и просто любознательный человек мог уточнить в таком издании все необходимые сведения.

И. В. Ку克林ский

Фотографии В.И. Сурикова

Конечно, где же еще, как не в родном Красноярске, знаменитому русскому художнику Василию Ивановичу Сурикову судьба уготовила прижизненную и посмертную славу.

Именно Красноярский городской музей (ныне Красноярский краевой краеведческий музей) стал дарохранительницей, где на протяжении десятков лет бережно собирались и хранились все предметы, связанные с В.И. Суриковым. Еще в 1889 году с первыми экспонатами только что созданный музей получил в дар от Юлии Петровны Матвеевой его картину «Милосердный самаритянин». После кончины Василия Ивановича в 1916 году в отделе «Старый Красноярск» появился подотдел «Уголок В.И. Сурикова», и музей начал заниматься систематическим сбором коллекции предметов, связанных с художником.

Благодаря закупкам и частным пожертвованиям в музей стали поступать графические и живописные работы, а также другие экс-

Фотография «В.И. Суриков с матерью Прасковьей Федоровной и братом Сашей незадолго до отъезда в С.-Петербург». Красноярск. 1867.
КККМ О/Ф 1009145

понаты. Большая часть предметов коллекции поступала от брата художника Александра Ивановича Сурикова и дочери Ольги Васильевны Кончаловской. К настоящему моменту помимо картин, рисунков, писем и личных вещей художника в фондах музея хранится уникальная коллекция подлинных фотографий и негативов, связанных с Суриковым и его родными.

Во многих письмах художника к матери и брату разговор заходит о «карточках» (фотографиях): то еще не женатый Суриков в очередной раз просит: «Нельзя ли, мама, прислать каким-ни-

МНОГИЕ ФОТОГРАФИИ, О КОТОРЫХ ХУДОЖНИК УПОМИНАЕТ В СВОИХ ПИСЬМАХ, СОХРАНИЛИСЬ В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ, А ПОСЕМУ ИМЕЮТ ЛИЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ХУДОЖНИКА: «НА ОДНОЙ КАРТОЧКЕ Я ВЫШЕЛ УГРЮМЫМ», ДРУГАЯ «НЕ ОЧЕНЬ УДАЧНО ВЫШЛА», НА ТРЕТЬЕЙ ДОЧЕРИ «ОТ СИЛЬНОГО СВЕТА НЕМНОГО ЩУРЯТСЯ» И Т.Д.

Фотография А. Ф. Кеппель.
Братья Александр
и Василий Суриковы.
1873.
КККМ О/Ф 10091/37

родных, что отправил им свой новый портрет или портреты дочерей.

Помимо портретных фотографий самого В. И. Сурикова, его дочерей Ольги и Елены, супруги, а также матери и брата, сохранились фотографии и негативы, фиксирующие моменты приездов художника в родной Красноярск. На этих снимках — Суриков в кругу родных и друзей, во дворе своего дома, на прогулках за городом.

Кроме того, ряд фотографий рассказывает о жизни и творчестве художника вне родного Красноярска: мы видим В. И. Сурикова в группе художников-передвижников в одном из залов музея Александра III-го (ныне Русский музей), в своей квартире в Москве на фоне репродукций знаменитых картин, с дочерьми на могиле жены, на отдыхе в Крыму, с внуками Петей и Наташей, с зятем П. П. Кончаловским. Насыщенная жизнь художника разворачивается у нас на глазах, фотографии беспристрастно фиксируют все события, и вот мы уже видим посмертный портрет, сделанный с фигуры В. И. Сурикова в гробу.

Самым ранним дошедшим до нас снимком Василия Ивановича Сурикова является его портрет вместе с матерью и братом, сделанный незадолго до его отъезда на учебу в Петербург 11 декабря 1868 года. На этом снимке знаменитый в будущем художник, а сейчас всего лишь 20-летний молодой человек, работающий писцом в губернском совете, представлен в какой-то по-детски скованной позе, на нем надет костюм в крапинку.

Вероятно, у Васи Сурикова был всего один выходной костюм, так как в этом же костюме в крапинку он запечатлен и на фотографии вместе с Митей Лавровым, сделанной спустя несколько недель в Екатеринбурге, где молодым художникам пришлось сделать вынужденную задержку

на пути в Петербург. Вот что пишет по этому поводу сам Суриков в письме к матери от 25 января 1869 году: «Обещался я писать вам из Петербурга, но пришлось писать из Екатеринбурга, где мы живем с 30 декабря... время мы с Митей Лавровым очень весело провели в Екатеринбурге; были много раз в театре, маскарадах... Часто катались по улицам. Посылаю вам карточку с меня и Лаврова. Я очень похож тут».

За годы обучения в Петербургской Академии художеств (1869–1875 гг.) молодой художник всего один раз смог вырваться домой, в 1873 году. Но и в этот приезд он практически не успел пожить дома, так как практически все лето провел на даче Петра Ивановича Кузнецова в Хакасии. Как вспоминал брат Василия Сурикова Александр, «во все короткое пребывание в Красноярске я с ним побывал раза два-три в саду (где он любовался китайской беседкой и ротондой)». К счастью, в этот короткий приезд Василий Иванович успел сделать совместный снимок с братом. В фондах КККМ сохранилась эта фотография, снятая 26 августа 1873 года в фотостудии «А. Ф. Кеппель». На фотографии представлены 25-летний Василий Иванович Суриков и его 17-летний брат Александр.

В зрелом возрасте Василия Ивановича Сурикова связывала дружба с красноярским архитектором и художником Леонидом Александровичем Чернышевым. Во время своего нахождения в Красноярске в 1909 году Суриков в двух письмах дочери Ольге и зятю П. П. Кончаловскому 18 и 23 сентября 1909 года упоминает о Леониде Чернышеве: «Чернышев много интересных домов понастроил в Красноярске, так что вид у него стал другой теперь. Мало деревянных домов осталось»; «Чернышев приходит иногда с гитарой, и мы в две наяриваем. Жаль, что Пети нет. Мы бы его подучили на радость тебе». Именно от Чернышева в музей поступили уникальные негативы, сделанные в Красноярске в 1909 г., на которых запечатлен В. И. Суриков, его младшая дочь Елена и брат Александр. Более того, недавно в фондах музея были обнаружены еще два негатива 1909 года, на которых представлены Л. А. Чернышев, В. И. Суриков, А. И. Суриков и Е. В. Сурикова во время загородной поездки на пикник.

Хранящаяся в фондах КККМ коллекция фотографий и негативов составляет уникальную летопись жизни художника, его родных и друзей, и условно эту коллекцию можно назвать «Фотоальбом семьи Суриковых».

Стекланный негатив «Пикник за городом». 1909. Л. А. Чернышев, В. И. Суриков, А. И. Суриков, Е. В. Сурикова, Т. К. Доможилова и неизвестная женщина. КККМ О/Ф 12583

И. В. Куклинский

Путешествие Фритьофа Нансена в Сибирь

100 лет назад в сентябре 1913 года в Красноярске побывал знаменитый полярный исследователь Фритьоф Нансен, совершавший большое путешествие из Норвегии в Сибирь и на Дальний Восток.

Инициатором этого путешествия выступил норвежский предприниматель Йонас Лид, директор англо-норвежской компании «Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли». По приглашению Й. Лиды

компанию Нансену составили русский дипломат, посол России в Христиании (город Осло) Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов и уроженец Енисейска, золотопромышленник и депутат Государственной думы Степан Васильевич Востротин.

НА СТЕНЕ БЫВШЕГО ДОМА П.И. ГАДАЛОВА, ГДЕ СЕЙЧАС РАСПОЛАГАЕТСЯ КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМ. В.И. СУРИКОВА, УСТАНОВЛЕНА ПАМЯТНАЯ ДОСКА, НАДПИСЬ НА КОТОРОЙ ГЛАСИТ: «ЗДЕСЬ С 12 ПО 16 СЕНТЯБРЯ 1913 Г. ВО ВРЕМЯ СВОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ И НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ЖИЛ КРУПНЫЙ НОРВЕЖСКИЙ УЧЁНЫЙ ФРИТЬОФ НАНСЕН».

Экспедиция была предпринята с целью установления постоянных торговых отношений с Сибирью морским путем через Карское море и устье Енисея. На пароходе «Коррект» группа путешественников от Тромсё прошла через Северный Ледовитый океан, мимо архипелага Новая Земля и дошла до устья р. Енисей. Здесь Ф. Нансен, И. Г. Лорис-Меликов и С. В. Востротин пересели на небольшое моторное судно «Омуль» и отправились на нём вверх по течению до Енисейска. От Енисейска до Красноярска они добирались в тарантасах.

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранились доку-

менты, негативы и фотографии, относящиеся к пребыванию Фритьофа Нансена в Енисейске и Красноярске. Наибольший интерес представляет коллекция из более чем тридцати стеклянных негативов, на которых запечатлены различные моменты пребывания Ф. Нансена в нашем городе. Фотографированием знаменитого норвежца занимался известный красноярский фотограф Людвиг Юльевич Вонаго, а также два сотрудника Красноярского городского музея Владимир Петрович Ермолаев и Владимир Сергеевич Митич. Негативы В. С. Митича поступили в му-

зей в 1916 году, негативы В. П. Ермолаева — в 1918 году, а негативы Л. Ю. Вонаго были приобретены у его наследников в 1975 году. И вот, спустя сто лет, мы можем видеть Ф. Нансена таким, каким его увидели наши земляки в сентябре 1913 года.

В Красноярск путешественники приехали поздно вечером 12 (25) сентября 1913 года. Сотни красноярцев вместе с городским головой Павлом Степановичем Смирновым встречали дорогих гостей на въезде в город. По прибытию Фритьофа Нансена и его спутников привечали в своем доме Петр Иванович Гадалов со своей

супругой Верой Ивановной и детьми Верой Петровной и Иваном Петровичем.

Следующий после прибытия в Красноярск день Ф. Нансен посвятил знакомству с достопримечательностями города. А еще через день рано утром в сопровождении молодого Ивана Петровича Гадалова и консерватора Красноярского городско-

Негатив В. П. Ермолаева «Дом П. И. Гадалова в дни пребывания в нем Ф. Нансена». Сентябрь, 1913. КККМ НЕГ 6368

Ф. Нансен, И. Г. Лорис-Меликов, С. В. Востротин, городской голова г. Красноярск П. С. Смирнов и др. на футбольном матче 14 сентября 1913 года. КККМ О/Ф 6980/1037/22

го музея Аркадия Яковлевича Тугаринова путешественник отправился на конную прогулку на правый берег Енисея, в сторону горы Такмак. На стеклянных негативах

▲ **ИНТЕРЕСНАЯ ДЕТАЛЬ: НА СНИМКЕ, СДЕЛАННОМ В.С. МИТИЧЕМ НА ПЛАШКОУТЕ, ФРИТЬОФ НАНСЕН ДЕРЖИТ В РУКЕ НЕБОЛЬШОЙ СКЛАДНОЙ ФОТОАППАРАТ, НА КОТОРЫЙ ОН НА ПРОТЯЖЕНИИ СВОЕГО БОЛЬШОГО ПУТЕШЕСТВИЯ СДЕЛАЛ НЕ ОДНУ СОТНЮ СНИМКОВ.**

зафиксировано седлание лошадей при отъезде от дома П.И. Гадалова и переправа с левого берега на правый на плашкоуте. На снимке, сделанном В.С. Митичем на плашкоуте, в центре кадра стоит сам норвежец, а позади него о чем-то беседуют И. П. Гадалов и А. Я. Тугаринов.

Вернувшись с верховой прогулки, Нансен отправился на сокольскую площадку в районе р. Качи, где Красноярское гимнастическое общество «Сокол» в честь его приезда организовало футбольный матч. В фондах музея сохранились негативы и фотографии с этого мат-

ча, на которых мы видим, насколько внимательным футбольным зрителем был Ф. Нансен. После матча Л. Ю. Вонаго выполнил замечательное фото на память, на котором запечатлены Ф. Нансен, И. Г. Лорис-Меликов, С. В. Востротин, городской голова П. С. Смирнов, другие представители власти, а также красноярские гимназисты.

На другой день, который выпал на воскресенье, Ф. Нансен принял участие в торжественном заседании Красноярского подотдела Географического общества в городском театре, на котором прочитал лекцию о Северном морском пути между Западной Европой и Сибирью. А вечером городской голова Павел Степанович Смирнов и Географическое общество организовали торжественный обед в честь Ф. Нансена. В фондах музея сохранилось меню и музыкальная программа этого обеда.

В понедельник 16 (29) сентября 1913 года, Ф. Нансен по приглашению управляющего сибирскими железными дорогами России Евгения Дмитриевича Вурцеля и министра путей сообщения Сергея Васильевича Рухлова отправился вместе с ними по железной дороге до Владивостока.

После поездки на Дальний Восток Фритьоф Нансен по железной дороге приехал в Петербург, где выступил с докладом на собрании Русского географического общества. В своем выступлении он признавал заслуги русских в освоении Северного морского пути, предполагал, что в скором времени Карское море станет судоходным, и колоссальные богатства Сибири дадут толчок для экономического развития России и Европы.

Вернувшись из путешествия, на материале дневниковых записей и сделанных фотографий Ф. Нансен написал книгу «В страну

Русское издание книги Ф. Нансена «В страну будущего». С.-Петербург. 1913

будущего». В 1914 году книга была издана на норвежском языке и сразу же переведена на английский и немецкий, ее издания вышли в Лондоне, Нью-Йорке и Лейпциге. А в 1915 году небольшим тиражом вышел ее перевод на русский язык. Благодаря Фритьофу Нансену сотни и тысячи образованных людей Европы и мира впервые получили возможность столь подробно познакомиться с природой, культурой и народонаселением удаленных уголков Сибири и Дальнего Востока.

Ф. Нансен, А.Я. Тугаринов и И.П. Гадалов на красноярском плашкоуте 14 (27) сентября 1913 года. Негатив В. С. Митича. КККМ НЕГ 5247

Этнографическая коллекция

Л. М. Антоненко, М. С. Баташев, Е. В. Ярыгина

Фонд русской этнографии составляет более 10 тыс. ед. хр. и в зависимости от материала, из которого изготовлены экспонаты, делится на две части.

Фонд твердых материалов — это коллекции фарфора, стекла, керамики, металла, дерева, камня и современных материалов. Хронологически предметы коллекций охватывают период с конца XVIII века по настоящее время. Выдающимися по своей значимости являются предметы дореволюционного изготовления: Кузнецовский фарфор, изделия Знаменского стеколделательного завода, предметы ДПИ. Сформировались эти коллекции за счет выставки «Старый Красноярск», проведенной в 1916 году. К ценным музейным экспонатам относятся мемориальные предметы Ю. П. Матвеевой, М. В. Красноженовой, П. А. Красикова, В. П. Астафьева, А. И. Лебеда.

Особое внимание при комплектовании фонда русской этнографии уделяется

САМОЙ ПЕРВОЙ ДЕТАЛЬНО ПОДОБРАННОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ СОБРАНИЕ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ, ОБИХОДА, УТВАРИ, РАЗЛИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПРИИСКОВЫХ РАБОЧИХ. ОНИ ПОЖЕРТВОВАНЫ В МУЗЕЙ В 1900 ГОДУ ГРУППОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ.

сбору материалов ушедшего XX века. Это предметы утвари жилых помещений, как городских, так и сельских, бытовая техника, детали интерьера, типичные для жителей Красноярского края.

Фонд мягких материалов (ткань, кожа) состоит из коллекций одежды, знамен, вымпелов, транспарантов, церковного одеяния, головных уборов, образцов тканей, изделий декоративного творчества

(вышивки, вязания), образцов обуви, кожи с XVIII в. и до наших дней.

В коллекции представлены различные виды одежды: городская, крестьянская, рабочая спецодежда, форма, в том числе военного времени, этнографическая, сценическая одежда.

Значительное место в собрании занимают вещи партийных и государственных деятелей, передовиков производства, деятелей науки и культуры. Наиболее ценными являются домотканые женские рубахи конца XIX — начала XX века, церковное облачение и предметы церковного обихода, вышивки Н. Касаткиной и З. Гущик, вышивка бисером, вышитые полотенца, женская одежда XIX в., обувь XVIII в. Собрание зарубежной одежды является составной частью общей коллекции. Это национальные костюмы народов Китая, Монголии, Кореи, Японии; Украины, Литвы, Эстонии и др.

Особо выделяется коллекция знамен, вымпелов, транспарантов. Она насчитывает более 1000 предметов и охватывает период с конца XIX до начала

Набор щеток для карточной игры.
КККМ О/Ф 5209/40 СК 105

XXI века. Коллекция включает флаги добровольных спортивных обществ, таких как «Большевик», «Искра», «Звезда», «Спартак», «Динамо» и др. периода 1930–1950-х гг., знамена комсомольских и партийных организаций, воинских ча-

Костяные пластинки от оленьего наголовника (оленья упряжь). Нганасаны. Кость. 1916.
КККМ Э 1527/90

стей и соединений, наградные, переходящие знамена, флаги всех республик СССР, России.

Значительную часть коллекции составляют подарки китайской, монгольской, румынской делегаций музею и ансамблю танца Сибири, а также сувенирная продукция.

Этнографическая коллекция «Этносы Сибири» составляет более 5 тыс. ед. хр., она начала формироваться с первых лет существования музея. В состав коллекции входят одежда, обувь, предметы обихода, орудия охоты и рыболовства, а также предметы культа: одежда шаманов, принадлежности камлания.

Ее этническое разнообразие представлено такими народностями, как эвенки, ненцы, долганы, кеты, якуты, нганасаны, хакасы.

Многие предметы поступали от случайных собирателей, но есть и значительные комплексы, целенаправленно собранные этнографами. Большую роль в формировании фонда этнографии коренных народов Сибири сыграли такие известные исследователи, как А. В. Адрианов, К. М. Рычков, В. И. Ану-

чин, А. Я. Тугаринов, А. А. Савельев и др. Период особой активности в сборе этнографических коллекций приходится на 1920–1930-е годы.

Именно тогда поступили комплексы предметов по хакасам, эвенкам, кетам, селькупам. Среди подобных собраний других музеев Сибири коллекция этнографии Красноярского краевого краеведческого музея является поистине уникальной.

Именно тогда поступили комплексы предметов по хакасам, эвенкам, кетам, селькупам. Среди подобных собраний других музеев Сибири коллекция этнографии Красноярского краевого краеведческого музея является поистине уникальной.

Кисет женский эвенкийский, вышитый бисером. XX в. КККМ О/Ф 4994

Аккордеон Рокоссовского

Г. А. Чиханчина, Е. В. Скурихина

В мае 2011 года Красноярскому краеведческому музею был подарен аккордеон немецкой марки «Buttstadt». Этот трофейный инструмент, подарок маршала К. К. Рокоссовского, передал ветеран войны Сергей Викторович Сорокин (1917–2012).

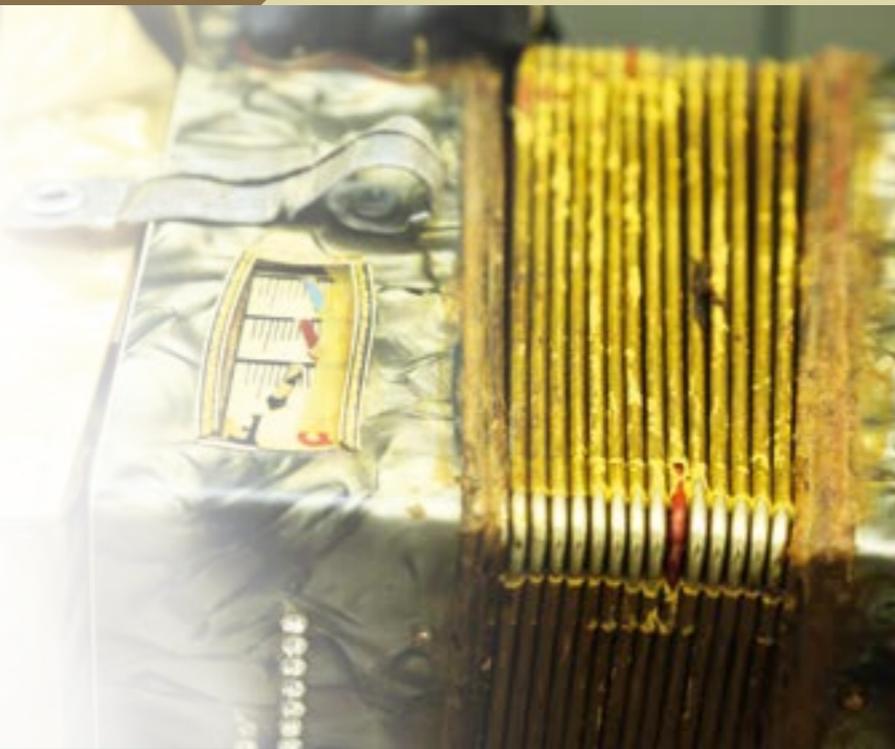
Сергей Викторович Сорокин родился в семье минусинского врача. В 1943 году он окончил Красноярский лесотехнический институт и ушел добровольцем на фронт, надеясь защитить своих близких: на втором курсе института юноша женился на дочери минусинского священника, расстрелянного в 1937 году. Он надеялся, что семью фронтовика никто не посмеет тронуть.

За связь с дочерью врага народа С. В. Сорокин сразу попал в «штрафники» — в штрафную роту, перебрасываемую на самые опасные участки фронта. Во время войны он участвовал в Кур-

ской битве, затем во взятии Бобруйска, Минска, польского Белостока, восточно-прусских Хайлигенбайля, Мельзака, Браунцвейга, неприступной крепости Кенигсберга и штурме Берлина. Все это время был разведчиком-корректировщиком артиллерийского огня. За проявленную смелость, отличное выполнение сложных и особо опасных заданий Сергей Викторович был награжден рядом боевых орденов и медалей, среди которых — медаль «За отвагу», наиболее почитаемая фронтовиками, поскольку она вручалась исключительно за личную храбрость, проявленную в бою.

На фронте, в редкие минуты отдыха, вокруг Сергея Викторовича собирались бойцы, чтобы послушать увлекательные рассказы, задушевное пение или виртуозную игру на аккордеоне, подаренном Сергею Викторовичу во время памятной встречи самим маршалом К. К. Рокоссовским.

Случилось это осенью 1944 года. После взятия Варшавы войсками первого Белорусского фронта Константин Константинович Рокоссовский, находясь в расположении 250-й стрелковой дивизии, услышал доносившуюся из одноэтажного дома на окраине Варшавы песню «Танго о любви» под аккомпанемент

Сергей Викторович Сорокин
на фронте с аккордеоном. 1943

аккордеона. Это была любимая песня маршала, и он не мог не зайти в этот дом. В нем находились разведчики штабной батареи командующего артиллерией дивизии. Играл на аккордеоне и пел для своих друзей С. В. Сорокин.

Рокоссовский, узнав, кто был этим талантливым исполнителем, попросил его еще раз повторить свое любимое танго. Сергей Викторович с большим удовольствием подчинился. Через 10–15 дней штабную батарею посетил майор. Он принес аккордеон и сказал, что К. К. Рокоссовский посылает этот инструмент солдату, который для него играл и пел «Танго о любви».

Аккордеон «Buttstadt» — подарок командующего 1-м Белорусским фронтом маршала К. К. Рокоссовского С. В. Сорокину. 1940-е.
КККМ О/Ф 12408/3

Аккордеон был красивый, большой и очень тяжелый. Сергей Викторович очень обрадовался подарку, но не знал, что ему делать с ним в условиях фронта. Командир дивизии генерал Мохин распорядился отдать аккордеон в хозяйство дивизии. Вместе с дивизией аккордеон дошел до Берлина и через всю Европу прибыл в Советский Союз. Под городом Борисовом начальник хозяйства дивизии отдал аккордеон хозяину, и он отправил его брату, Петру Викторовичу, в Ленинград. Демобилизовавшись, Сергей Викторович забрал свой подарок и отправился в Красноярск.

▲ АККОРДЕОН «BUTTSTADT» БЫЛ ВЫПУЩЕН НЕМЦАМИ ВО ВРЕМЯ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КЕНИГСБЕРГЕ (НЫНЕШНЕМ КАЛИНИНГРАДЕ). ЕГО СОЗДАЛИ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОИНОВ, ЧТОБЫ ОНИ ПОДБАДРИВАЛИ СЕБЯ ИГРОЙ НА ИНСТРУМЕНТЕ И ПЕНИЕМ. ТАИНСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ МУЗЫКИ НАД СЕРДЦАМИ БЫЛА ИЗВЕСТНА И В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. СОГЛАСНО ДИРЕКТИВЕ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ В КОНЦЕ ЛЕТА 1941 ГОДА ДЛЯ ПОДНЯТИЯ БОЕВОГО ДУХА РУССКИХ СОЛДАТ НА ФРОНТ БЫЛО ОТПРАВЛЕНО ОКОЛО 12 000 ГАРМОНЕЙ, А ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ — УЖЕ БОЛЕЕ 60 000.

«Ботаника» в фарфоре

Т. С. Комарова

*Тарелка декоративная настенная.
Декорирована букетом из трех
цветков. По краю тарелки —
8 декоративных элементов.
Середина XIX в. Германия.
КККМ О/Ф 11598/32 КС 1619*

Фарфор — элита керамики, он красив и наряден, он может принять любую форму и «одеться» в любой декор.

Родиной фарфора является Китай. В XIII в. его завезли в Европу, и только в XVIII в. европейцами был раскрыт секрет производства этого вида керамики. В 1710 году в Мейсене (Германия) была открыта первая фарфоровая мануфактура, и с легкой руки немецких мастеров наиболее популярным мотивом на предметах стала цветочная роспись. В цветах воспроизводились мельчайшие детали, вплоть до тычинок, поэтому такой фарфор был объединён под общим названием «ботаника». Цветочная роспись Мейсена была подхвачена во многих странах Европы.

Цветочные композиции на фарфоре стали популярны и на российских фарфоровых предприятиях: на «Невской ма-

нуфактуре» в Санкт-Петербурге (чаще её называли Императорской), на заводах Ф. Гарднера под Москвой, «Товариществе М. С. Кузнецова», российских фабриках братьев Корниловых, Попова, Волкова и др. И для всех предприятий был характерен «ботанический» рисунок на изделиях. Но русский фарфор никогда слепо не подражал немецким цветочным композициям, он обладал своим «лицом». Появившись в середине XVIII века, русский фарфор быстро достиг европейского уровня, оставив потомкам настоящие произведения искусства.

В коллекции Красноярского музея представлены изделия завода Ф. Гарднера с изображением роз, ставших фирменным знаком предприятия (сейчас

на аукционах уже редко можно встретить изделия этого завода); продукция с цветочной росписью фабрики «Товарищество М. С. Кузнецова», которая удовлетворяла любой вкус, предлагая широкий ассортимент товаров, от трактирной посуды до высокохудожественных творений.

В фондах музея представлена коллекция китайского фарфора, стиль которого

*Скульптура. Китай (?).
Первая половина XIX в. Фарфор.
КККМ О/Ф 8896/14 КС 582*

использовали все фарфоровые европейские и русские фабрики. Интересна продукция с растительным орнаментом иркутской «Фарфорово-фаянсовой фабрики Торгового дома Переваловых», которая в 1906 году в Антверпене и в 1911 году в Омске была удостоена золотых медалей. В начале XX века изделия этой фабрики

вытеснили с сибирского рынка европейский фарфор. В музейном собрании представлен фарфор и небольшая коллекция фаянсовых изделий других российских фарфоровых мануфактур, рассчитанных на широкого потребителя.

Фарфор всегда был любим ценителями прекрасного, его гладкая белая поверхность издавна притягивала кисть художника. Стили сменяли друг друга, а цветочный рисунок на фарфоре по-прежнему оставался привлекательным. «Ботаническая» роспись пользуется успехом и до сих пор.

*Чайная пара. Российская империя.
Конец XIX — начало XX в. Фарфор.
КККМ О/Ф 8896/298-299 КС 233*

Е. В. Ярыгина

Боевое знамя 78-й Добровольческой бригады

Летом 1942 года фашисты наступали. В эти дни сибирские областные комитеты партии обратились в ЦК партии с просьбой разрешить сформировать за счет внутренних ресурсов сибирские бригады.

Формирование Особого добровольческого стрелкового корпуса происходило в Новосибирске, Красноярске, Омске, Кемерово, Томске и других сибирских городах. Крупнейшие промышленные предприятия, колхозы Сибири участвовали в его оснащении; обмундирование и снаряжение трудящиеся изготавливали сверх плана и приобретали на свои личные средства.

В составе 6-го Особого сибирского корпуса, переименованного позднее в 19-й гвардейский, славный боевой путь прошла 78-я Красноярская добровольческая

◀ В НОЯБРЕ 1942 ГОДА БОЙЦАМИ ОСОБОГО СИБИРСКОГО КОРПУСА БЫЛИ РАЗГРОМЛЕНЫ ДВЕ ЭСЕСОВСКИХ ДИВИЗИИ: «ВЕЛИКАЯ ГЕРМАНИЯ» И 332-Й ПОЛК 197-Й ДИВИЗИИ, КАЗНИВШИЙ ЗИМОЙ 1941 ГОДА ЗОЮ КОСМОДЕМЬЯНСКУЮ. В ОЖЕСТОЧЕННОМ БОЮ ПОЛК ГИТЛЕРОВЦЕВ БЫЛ ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕН. НЕСКОЛЬКО ПОЗДНЕЕ ПОЛИТОТДЕЛОМ КОРПУСА БЫЛА ВЫПУЩЕНА ЛИСТОВКА «ВОТ КТО УБИЛ ЗОЮ».

стрелковая бригада. Официально во всех документах того времени она называлась «78-я Сталинская добровольческая стрелковая бригада красноярцев-сибиряков». Формирование её началось летом 1942 года. За несколько дней в райвоенкоматы поступило около 28 тысяч заявлений.

Боевая подготовка проходила в летнем военном лагере (сейчас — жилые кварталы Зеленой Рощи). 14 сентября 1942 года части 78-й бригады были построены на площади Революции для вручения Красного знамени крайкома и крайисполкома. В наказе бойцам от имени трудящихся края говорилось: «Вручая вам

Знамя, мы уверены, что каждый боец, командир и политработник в совершенстве владеет врученной вам техникой и будет без промаха бить врага, упорно, до последней капли крови защищать каждую пядь нашей священной земли. Ни шагу назад! Таков приказ Родины». После этого бойцы и командиры приняли военную присягу у Знамени и дали клятву своим землякам.

17 сентября 1942 года тысячи красноярцев и сельских жителей из ближних районов провожали своих родных на фронт; от Зеленой Рощи до центра вдоль дороги стояли они тесной стеной. В середине октября 1942 года 78-я бригада прибыла на Калининский фронт.

В ночь на 25 ноября 1942 года соединения Особого сибирского корпуса перешли в стремительное наступление в районе г. Белого, были освобождены Великие Луки и 300 населенных пунктов. 16 апреля 1943 года 6-му добровольческому корпусу сибиряков присвоено звание «гвардейский», и он преобразован в 19-й гвардейский Сибирский стрелковый корпус. Пополнялся корпус в основном за счет сибирских резервов — маршевых рот, которые готовили омская, новосибирская, кемеровская и красноярская запасные стрелковые бригады.

В мае-июне 1943 года в районе г. Гжатска была произведена реорганизация 19-го Сибирского стрелкового корпуса. На базе 78-й красноярской и 75-й омской стрелковых бригад сформировалась 65-я гвардейская стрелковая дивизия. Знамя 78-й бригады было передано в политотдел 65-й стрелковой дивизии. После Гжатска дивизия подошла к Гнездиловским высотам, прикрывавшим города Спас-Деменск, Ельню, Смоленск и др.

Ключевая позиция обороны — высота 233,3 (300 дотов). Бои шли 5 суток, в ночь на 12 августа высота была взята. После войны высоту 233,3 под г. Спас-Деменском Калужской области назвали Комсомольской, в честь комсомольцев-сибиряков; здесь был сооружен памятник Герою Советского Союза Алексею Сосновскому

Сохранился исторический документ, содержащий клятву, данную бойцами 78-й бригады землякам. В ней есть такие строки: «Сибиряки на фронте уже увенчали себя боевой славой. Наше соединение особое, ибо оно добровольческое. Нам выпала на долю честь стать его бойцами. ...Клянемся вам, товарищи красноярцы, свято хранить честь вашего знамени и стать советскими гвардейцами, грозой фашистских разбойников».

и другим гвардейцам-сибирякам (на высоте 233,3 погиб весь пулеметный взвод А. Сосновского, а сам он подорвал себя последней гранатой вместе с подбежавшими фашистами).

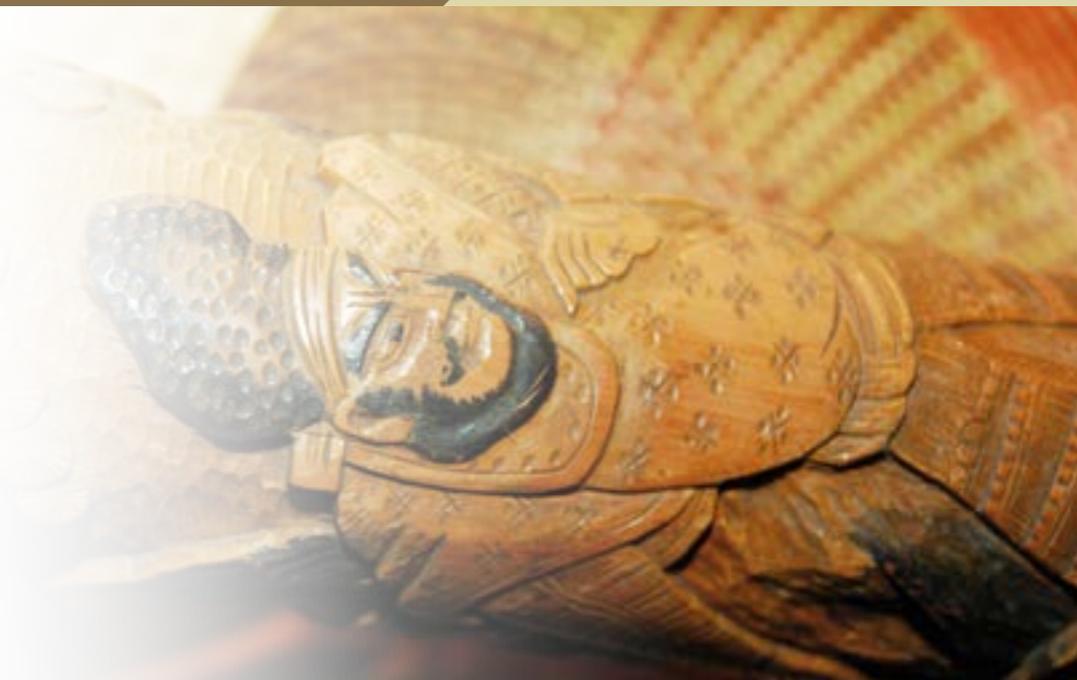
13 октября 1944 года за освобождение Риги 65-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование «Рижская». В последние дни войны дивизия участвовала в разгроме Курляндской группировки немцев. Оставшиеся в живых гвардейцы-красноярцы сохранили и привезли в Красноярск Знамя, врученное им крайкомом ВКП(б) и крайсоветом. Они передали его краевому музею с надписью: «Это знамя, пронесенное в боях, дарим для истории сибирякам-красноярцам».

Знамя боевое 78-й Сталинской Добровольческой бригады красноярцев-сибиряков. 1942. Поступило в 1946 году из Военного отдела Красноярского Крайкома ВКП(б). КККМ О/Ф 10792(203) Т2208

Е. В. Скурихина

Японский Символ плодородия

В фондах краеведческого музея хранится японский символ плодородия XIX в., вырезанный из бамбука. Он представляет собой столб длиной 103 см с резными раскрашенными изображениями фигур и драконов. Эта вещь попала в музей в начале XX в. и была зарегистрирована в книге прихода как «трость» (палка).

Неизвестно, при каких обстоятельствах попал этот предмет в фонды, равно как и назначение его было неизвестно в течение долгого времени. Лишь весной

2003 года делегация из Японии, которая посетила наш город и музей, признала в «палке» мужской орган — символ плодородия в Японии. Как известно, страна эта маленькая, земли в ней мало, и чтобы

иметь пропитание, недостаточно просто засеять большие площади. Для хорошего урожая необходимо заручиться поддержкой богов. Фаллический символ — символ плодородия, и если он находится в непосредственной близости от поля, за урожай можно не волноваться.

В Японии и по сей день существуют культы, связанные с поклонением фаллосу. Так, например, весной в городе Комаки проходит фестиваль Хонен-Мацури (праздник Богатого года). По городу движется парад с переносным святилищем, в котором подвешен огромный (весом в 250 кг и длиной в 2,5 метра) деревян-

ный фаллос. После фестиваля этот новый фаллос устанавливается рядом с фаллосами, установленными в предыдущие годы. Считается, что у нового предмета больше жизненной силы, и поэтому каждый год фаллос вырезается заново из цельного кипарисового бревна.

Появление первых магических предметов исследователи относят к глубокой древности. Образ Вселенной, что выстраивался в сознании первобытного человека, наряду с обыденным включал в себя и иной мир — незримый, потусторонний, и оба этих мира были слиты, взаимосвязаны через всё существующее — души, мысли, явления, вещи. Даже незначительные предметы повседневной жизни несли в себе некий магический заряд и выражали сложные космологические представления. Но особым статусом обладали магические предметы со своим внутренним миром, волей, душой, личностью. Они выступали как посланники богов или духов, охранители людей, защитники племени, покровители рода.

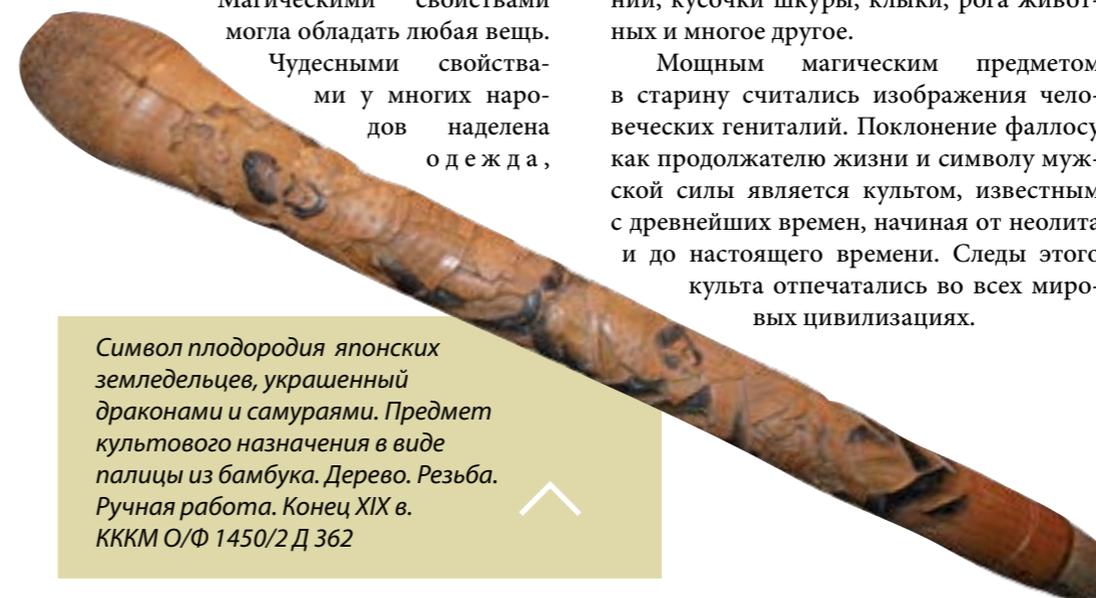
Магическими свойствами могла обладать любая вещь.

Чудесными свойствами у многих народов наделена одежда,

Суть японского праздника Хонен-Мацури заключается в том, что раз в год, весной, небесный покровитель плодородия бог Таке-ина-дене наносит визит богине Тамахимено Микото. Именно от этой встречи зависит урожайность земель, так как по древним японским поверьям для того чтобы все росло и развивалось, мать-Земля должна быть оплодотворена отцом Небом.

украшения, предметы обихода, оружие и др. Особое место среди магических вещей занимают религиозные святыни: изображения и фигурки почитаемых животных и растений, богов и святых; выгравированные на металле или вырезанные на камне, кусочке дерева, кожи и т. п. священные тексты или знаки, камешки со священных гор, корни и листья растений, кусочки шкуры, клыки, рога животных и многое другое.

Мощным магическим предметом в старину считались изображения человеческих гениталий. Поклонение фаллосу как продолжателю жизни и символу мужской силы является культом, известным с древнейших времен, начиная от неолита и до настоящего времени. Следы этого культа отпечатались во всех мировых цивилизациях.

Символ плодородия японских земледельцев, украшенный драконами и самураями. Предмет культового назначения в виде палицы из бамбука. Дерево. Резьба. Ручная работа. Конец XIX в. КККМ О/Ф 1450/2 Д 362

Фрагмент резьбы символа плодородия. Япония. Конец XIX в.

◀ **ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЗАНИМАЮТ ПОЧЕТНОЕ МЕСТО В МИРЕ МАГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ, ДОШЕДШИХ ДО НАС ИЗ ГЛУБИН ВЕКОВ. СЧИТАЛОСЬ, ЧТО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ЧАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА НЕСЕТ В СЕБЕ ЧАСТЬ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ПЕРЕНИМАЕТ НЕКОТОРЫЕ ЕГО СВОЙСТВА И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МОЖЕТ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ДЕЙСТВИЕ ЗЛЫХ СИЛ, СТАТЬ СВОЕГО РОДА ЖЕРТВОЙ-ЗАМЕНИТЕЛЕМ.**

М. С. Баташев

Бубен шаманский

В Красноярском музее хранится более 60 шаманских бубнов. Это одна из самых крупных музейных коллекций такого рода в Сибири. Двадцать бубнов — так называемые лишние экспонаты — не имеют никаких сопроводительных документов.

Точная дата поступления этих бубнов в фонды неизвестна, однако имеются все основания относить это событие к промежутку между 1933–1936 гг. Не заметить коллекцию, состоящую из 20 бубнов, не так-то просто, а на эти годы приходится пробел в записях книг поступлений экспонатов в этнографический отдел музея, тогда подобная документация просто-напросто не велась.

Одним из первых на неучтенную коллекцию обратил внимание Б. О. Долгих, в последующем известнейший советский этнограф, работавший в Красноярском краевом краеведческом музее

в 1937–1944 гг. В 1942 году, в своем письме к раненому фронтовику В. И. Нешумаеву, бывшему научному сотруднику музея (в 1930-х гг.), Борис Осипович просил его прояснить ситуацию с так называемыми лишними экспонатами, которые в инвентарных книгах не записаны, а в наличии имеются. Среди них он упоминает и «...большое количество бубнов. Может быть, было какое-нибудь большое разовое поступление». К сожалению, ответа на это письмо, видимо, не последовало.

Основой бубна, представленного на фотографии, является деревянная обечайка (обруч) яйцевидной формы. Она из-

готовлена из длинной, тонкой, тщательно выструганной прямоугольной доски, согнутой в виде обруча. Концы доски наложены друг на друга, склеены и прошиты.

На внешней стороне обечайки закреплены 13 деревянных бобышек (столбиков), стянутых между собой сухожильными нитками. На деревянную обечайку с одной стороны и с боков натянута выделанная оленья кожа. Края обтяжки с внутренней стороны обечайки бубна стянуты и прошиты сухожильными нитками. На деревянную обечайку с одной стороны и с боков натянута выделанная оленья кожа. Края обтяжки с внутренней сторо-

ны обечайки бубна стянуты и прошиты сухожильными нитками. Внутри бубна к обечайке сыромятными ремешками привязана железная рукоятка в виде фигурки летящей гагары, образующая условный крест. В центральной части рукоятки (фигурки гагары) имеется ромбовидное отверстие (пуп земли). Под головкой гагары к сыромятным ремешкам привязана миниатюрная скульптурка железной птички с распростертыми крыльями. К птицеобразной крестовине бубна привязано плоское металлическое кольцо. На внутренней стороне обечайки бубна по бокам имеются две железные скобы с нанизанными на них шумящими подвесками.

Шаманский бубен является одним из основных культовых атрибутов шаманизма. Семантика как самого инструмента в целом, так и его отдельных конструктивных деталей весьма многообразна. Во-первых, бубен считался ездовым жи-

Бубен шаманский (эвенкийский). Дерево, железо, медь, кожа, сухожильные нитки. Кузнечнаяковка. Конец XIX — первая треть XX в. КККМ О/Ф 10797

Изображение ручки-перекрестья в виде гагары также несет в себе смысловую нагрузку. В представлениях многих народов Севера Сибири непосредственным Творцом земли (суши, тверди) была водоплавающая птица, чаще всего гагара. Изначально мир представлял собой водную гладь. Богу захотелось создать землю, и с этой целью он посылал на дно океана разных животных и птиц. Но только гагара сумела достать кусочек грязи, из которой и «выросла» земля.

Б. О. Долгих — этнограф музея 1937–1944 гг.

◀ **ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОЯВЛЕНИЯ БУБНОВ В МУЗЕЕ СВЯЗАНЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, С АКТИВИЗАЦИЕЙ В ЭТИ ГОДЫ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПЕРЕЖИТКАМИ, КАК В ЦЕЛОМ ПО СТРАНЕ, ТАК И СРЕДИ НАРОДОВ СЕВЕРА. «КОМПЕТЕНТНЫЕ ОРГАНЫ» ИЗЫМАЛИ КУЛЬТОВУЮ АТРИБУТИКУ И В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ПЕРЕДАВАЛИ ЕЕ В МУЗЕИ, А СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА ЗАЧАСТУЮ ОТПРАВЛЯЛИ В МЕСТА ЕЩЕ БОЛЕЕ ОТДАЛЕННЫЕ.**

вотным шамана, как правило, оленем, из шкуры которого изготавливалась мембрана бубна. Над готовым бубном проводился специальный обряд его оживления, во время которого шаман ловил душу убитого оленя и «вбивал» ее в бубен. Отныне он становился «живым» и во время камланий душа шамана путешествовала на нем, как на олене, по иным мирам. В случае, если перед таким «путешественником» возникла водная преграда, «олень» превращался в лодку или плот.

Во-вторых, бубен ассоциировался со Вселенной, такой, какой ее представляли себе носители традиционного мировоззрения. Верхняя часть бубна олицетворяла собой верхний мир, населенный верховными божествами; средняя часть — средний мир, в котором жил человек; низ был связан с нижним миром, обителью злых духов и душ умерших людей.

Наконец, третья ассоциация бубна связана с образом человека. Верх бубна — это макушка, низ — подбородок, а резонаторные выступы — зубы, уши или сосцы.

М. С. Баташев

Стрела шаманская

Лето 1920 года. На территории Енисейской губернии только-только отгремела Гражданская война — в январе Красноярск был занят войсками Красной армии. Но Красноярский музей продолжает работать, и не просто работать, а организовывать экспедиции в отдалённые и малодоступные уголки Средней Сибири.

Бывший ссыльный, а ныне сотрудник музея А. А. Савельев отправляется в экспедицию к селькупам верхней Кети на поиск экспонатов для этнографической коллекции. Разруха, вызванная Гражданской войной, препятствовала как самой поездке, так и проведению полноценных этнографических сборов, однако за два месяца исследователю удалось посетить все места проживания верхнекетских селькупов, не пропуская даже отдельных «юрт», и скомплектовать превосходную коллекцию из 442 предметов, по полноте и информативности не знающую себе равных за все последующие, да и предыдущие годы существования Красноярского музея. Предметы быта, домашнего хозяйства, ремесел, охотничьего и рыболовецкого промыслов, религиозных представлений — все нашло отражение в этой коллекции. Среди культовых предметов была и представляемая здесь шаманская стрела.

Идолы —
домашние покровители.
Селькупы. Начало XX в.
Дерево.
КККМ Э 1511/3, 1574/31

Наконечник у этой стрелы железный, по типу — черешковый. Перо наконечника имеет сложную форму, внешне напоминающую летящую птицу с распростертыми крыльями. Перу наконечника придана форма двухсто-

роннезаточенного клинка, обладающего двумя острыми лезвиями. Наконечник вклучен в торец одного из концов древка стрелы. Для большей прочности соединения этого конца древка несколько утолщен и дополнительно обмотан сухожильными нитками, пропитанными клеем. Древко стрелы в поперечнике округлое. Оно тщательно выстругано и выскоблено лезвием ножа. На противоположном наконечнику конце древка имеется полуокруглая выемка.

Помимо сугубо практических целей (обрезание пуповины у новорожденных детей) подобные стрелы, без сомнения, выполняли в родильной обрядности магическую функцию. Скорее всего, участие стрелы в таком специфическом качестве должно было придать новорожденному крепость железного наконечника, прямо-ту и стройность древка, а мальчику — еще и помочь стать хорошим охотником, направить его по правильной дороге.

Связь стрелы с деторождением прослеживается и у других сибирских народов. Например, у эвенков она подчеркивается особыми действиями — охотник, увидев пещеру, стреляет в ее отверстие из лука. В этом обряде стрела ассоциируется с мужским началом, а пещера — с женским. Обряд призван увеличить деторождение среди родового коллектива стрелка. У древних тюрков были так называемые глазатые стрелы, на наконечнике которых рисовались условные глаза. При помощи этих «глаз» стрела должна была, по мысли стрелка, сама находить цель. Использовались стрелы и в самих шаманских камланиях — селькупы и энцы могли заменять бубен луком со стрелами.

Стрела шаманская «Тиссе».
Служила для обрезания пуповины у новорожденных.
Дерево, железо, ткань, сухожильные нитки.
Кузнечнаяковка.
Конец XIX в.
КККМ Э1591/241
Зыбка (колыбель детская) остяцкого типа, старинная, для детей до полугода.
Начало XX в.
КККМ Э 1591/284

Нагрудник шаманский с железными подвесками — вместилищами духов-помощников шамана. Ровдуга, шерсть, ткань, железо. Начало XX в.
КККМ Э 1591/262

М. С. Баташев

«Пьюрэ» — посох шамана

Этот уникальный шаманский посох был привезен из Туруханского края Аркадием Яковлевичем Тугариновым, состоявшим в должности директора Красноярского музея с 1905 по 1926 год.

А. Я. Тугаринов

Обстоятельства, при которых посох попал к А. Я. Тугаринову, достоверно неизвестны, тем более что в этот период (сер. 1917 — первая пол. 1918 г.) Аркадий Яковлевич находился в Туруханском крае не как ученый, не в научной экспедиции, а в качестве представителя власти.

После Февральской революции, в связи с общей экономической дестабилизацией, голодом и разрухой, начались перебои в снабжении северных районов Енисейской губернии. В ближайший зимний период перспектива голода становилась для северян вполне реальной. А. Я. Тугаринов, как специалист, хорошо знакомый с проблемами Туруханского Севера, в мае 1917 года был отправлен туда в должности особого комиссара Временного правительства по продовольствию. Однако, как мы видим, продовольственные проблемы не помешали Тугаринову продолжить заниматься пополнением фондов его любимого детища — Красноярского музея.

В результате его годичной чиновничьей командировки в один только этнографический фонд КККМ поступило 64 предмета материальной культуры ненцев, эвенков и селькупов, и среди них — представленный здесь шаманский посох.

Вот как его описывает сам Тугаринов: посох «представляет собой железный стержень, нижний конец которого выкован в виде когтистой лапы, а верхний раздвоен, и оба его конца загнуты в форме двух прямоугольников. Стержень имеет 7 перехватов — 7 небесных пространств. На каждый из перехватов точками нанесены изображения личин (глаза и рот) хозяев этих пространств («лоось»). Поперек стержня закреплены три перекладки, на концах которых находится по одной объемной фигурке. На двух верхних перекладинах — кукушки («сэхая»), они носят шамана к небу, а на нижней перекладине — лягушка («томдэ») и ящерица («сыча»), они тащат шамана под землю. Когтями («хатэ»), выкованными на нижнем конце посоха, шаман цепляется за неровности и скалы, когда спускается под землю, «в исподь».

Как известно, народы Сибири делили Вселенную на три мира: верхний, средний и нижний. Верхний населяли добродетельные духи, податели благ, нижний —

злостроительные духи, стремящиеся нанести вред людскому роду. Средний (видимый) мир являлся местом пребывания людей и всего, что их окружает. Его также населяли различные духи — духи земли, вод, лесов, рек, гор, перевалов, духи-хозяева животных, растений и т. д.

Посредниками между людьми и духами были шаманы, которые при помощи своих личных духов-помощников могли проникать во все миры. Магическая сила шамана зависела от количества и мощности его духов-помощников. Чем больше таких духов, тем могущественнее шаман. Проявление этого могущества выражалось в атрибутике каждого конкретного шамана. Слабые шаманы могли иметь бубен, колоушку, нагрудник. У шаманов средней руки имелись в дополнение шаманские парка, унты, рукавица. Но только самые выдающиеся шаманы помимо вышеперечисленных предметов владели еще короной и посохом. В посохе зримо выражена присущая сибирским аборигенам идея трехчастности космоса. Верхний и средний миры ассоциированы образами птиц, осваивающими эти сферы, а нижний мир представлен фигурками земноводных — лягушками и ящерицами, обитающими не только на земле, но и в подземных норах, и даже под водой. Шаман, владеющий таким посохом, как бы показывал сородичам, что ему подвластны все

Идол долганский («олений бог»). Покровитель домашних оленей. Дерево, ровдуга, бисер. Начало XX в. КККМ Э 1586/3

Эвенкийский нож с ножами. Дерево, железо, береста, кость. Начало XX в. КККМ Э 1567/1,2

«Пьюрэ» — посох селькупского шамана. Железо. Ковка. XIX — н. XX в. Приобретен у шамана-остяка Ивана Варфоломеевича Коголёва, 55 л., на р. Тазу у Часовни. КККМ Э 1574/28

мировые сферы, что он способен и проникать в верхний мир, и спускаться в нижний, что его магическая сила безгранична.

В то же время посох ассоциировался с шаманским деревом, на котором обитали духи-помощники шамана, или даже с «деревом жизни» самого шамана.

Е. В. Ярыгина

Знамя Канского полка Крестьянской армии

25 мая 1918 года началось восстание Чехословацкого корпуса (до 45 тыс. бойцов), сформированного русским командованием из пленных чехов и словаков. При участии чехословацких частей были ликвидированы слабые силы Красной армии и Советская власть от Волги до Тихого океана. 18 июня пал Красноярск.

В период чехо-белогвардейского мятежа (май — июнь 1918 года) сибирское крестьянство в своей массе не поддержало рабочий класс. Но уже осенью по уездам губернии начали вспыхивать крестьянские восстания. Главными причинами роста недовольства крестьян против белых стали насильственные мобилизации людей и реквизиции хлеба, скота, лошадей, повозок и прочего имущества. Крестьян-

ское восстание в Степно-Баджейской волости возглавил Александр Диомидович Кравченко, зимой 1919 года избранный командиром объединенных партизанских отрядов, организованных в три полка — Манский, Канский и Тальский.

Канский полк был образован из оставших крестьян села Перовского и прилегающих к нему сел (в 1927 году Перовское стало называться Партизанским). Отряд получил название Канского вслед-

ствие того, что к перовцам присоединились несколько волостей Канского уезда. Так создавался сборный мощный отряд, который под руководством своего та-

◀ **ЖИВОПИСЕЦ А. БЕЛОЛИПЕЦКИЙ, АВТОР РИСУНКА НА ЗНАМЕНИ, БЫЛ ЕЩЕ И ПОЭТОМ: В ПАРТИЗАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА» ПЕЧАТАЛИСЬ ЕГО СТИХИ.**

лантливого командира М. В. Александрова (фронтовика, старшего унтер-офицера старой армии) на протяжении всей зимы 1919 года не знал поражений.

В феврале 1919 года решено было вручить полкам знамена. Адьютант командира Канского полка Г. Н. Попов позже вспоминал: «Никто не стал возражать против того, чтобы Канскому полку, который к этому времени провел несколько удачных наступательных боев и приобрел боевую славу, первому вручили знамя. Договорившись о размерах и оформлении знамени, приступили к работе. Зинаида Викторовна Кравченко (жена А. Д. Кравченко) сшила знамя из красного полотна, а живописец А. Белоліпецкий нарисовал рабочего с молотом на плече и крестьянина с винтовкой, стоящими друг против друга в дружеском рукопожатии. Это символизировало нерушимую дружбу рабочего класса и крестьянства. Между ними вписали большую цифру «1» (что означало «Первый»), вверху написали: «Канский полк», посередине — «Крестьянской армии», внизу цифры «1918». В торжественной обстановке вручили полку это боевое знамя».

Знамя было сшито в пошивочных партизанских мастерских, организованных З. В. Кравченко. Весь боевой путь отряда, возглавляемого её мужем, был и её путь. В отряде Зинаиду Викторовну называли «матерью партизан». Она обмывала раны, перевязывала их, стирала, чинила белье, была за повариху. При ней в отряде находилась пятилетняя дочка, сын-подросток воевал с отцом.

Знамя Канского полка Крестьянской армии. Енисейская губ., 1919.
КККМ О/Ф 3619

Знаменский завод

Е. В. Ярыгина

«Картина. Внешний вид стекольного завода Коновалова. Работа бисером г-жи Коноваловой. В старинной раме под стеклом». Под таким названием и с таким пояснением картина поступила в музей в 1921 году от Лидии Симоновны Крутовской, жены Владимира Михайловича Крутовского — известного сибирского общественного деятеля, организатора врачебного дела в Енисейской губернии, после Февральской революции — Енисейского губернского комиссара.

Стекольный завод Коновалова (Знаменский стекольный завод) — старейшее предприятие Енисейской губернии, основанное в 1824 году в небольшом поселке, расположенном в 50 верстах от Красноярска (ныне поселок Памяти 13 Борцов).

Достоверность изображенного на вышитой картине вызывает сомнение. Это, конечно же, не заводское здание и даже, возможно, не господский дом. Но сомнения не умаляют ценности вышивки, поскольку она считается одной из старейших в музейном фонде и, кроме того, собствен-

норучно выполнена «госпожой Коноваловой» — супругой владельца завода (известно её имя — Агриппина (Аграфена) Петровна).

Супруг Агриппины (Аграфены) Петровны Иван Иванович Коновалов — личность незаурядная, оставившая свой

след в истории Енисейской губернии. Это едва ли не единственный сибирский помещик. «В молодости он обучался в Петербургском горно-инженерном корпусе, был участником войны 1812 г. В 1829 г. коллежский советник, отставной горный инженер и капитан И. И. Коновалов занялся делами своего поместья. Он купил и завез на завод из Европейской части России около 300 крепостных» (50, стр. 105).

Иван Иванович обладал несомненным даром предпринимательства. В 1833 году, в разгар золотой лихорадки, он «страстно ищет золотосодержащие места, копая шурфы и ставя нетленные знаки с литерами «А.К.» — начальными буквами имени и фамилии своей матери Анны Коноваловой. Количество расположенных в Зелёде-евской волости и принадлежащих Коновалову мельниц «конной, водной и ветреной тяги» доходило до 23.

Одним из первых в Енисейской губернии Иван Иванович начинает разводить пчел. В 1858 году у него насчитывалось 350 ульев. Енисейский губернатор А. П. Степанов в своем известном этнографическом труде «Енисейская губерния» отмечает, что пчеловодство здесь, «разведенное гг. Галкиным и Коноваловым, находится в совершенно младенческом состоянии. Нельзя, впрочем, надеяться, чтобы не шагнуло оно с успехом вслед за томским» (51, стр. 94). Доход от меда был ощутимым, а воск шел на свечи для Знаменской церкви, которую Иван Ивано-

Вышивка. Внешний вид стекольного завода Коновалова. 1830–1840-е. КККМ Э 1714

вич Коновалов построил в 1833 году после того, как, по преданию, явилась ему во сне икона Знаменской Богородицы.

В какой-то мере прояснить некоторые моменты биографии И. И. Коновало-

ва помогает шутивное послание к нему Ивана Ивановича Варлакова (1789/1790 — ок.1830) — сослуживца и талантливого поэта-самородка. Послание под названием «Открытый лист» хранится в фондах крае-

◀ **ИВАН СЕМЕНОВИЧ ПЕСТОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЕНИСЕЙСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ, ПОБЫВАВШИЙ НА ЗАВОДЕ В 1829 ГОДУ, ОСТАВИЛ О НЕМ ВЕСЬМА БЛАГОПРИЯТНЫЙ ОТЗЫВ: «В ОНОЙ ЗАИМКЕ УСТРОЕН ВЕСЬМА ХОРОШИЙ СТЕКЛЯННЫЙ ЗАВОД, ГДЕ ПРИ ИСКУСНОМ ОБРАБАТЫВАНИИ ВСЯКОГО РОДА СТЕКЛА ДЕЛАЮТ БУТЫЛКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ, ТАКЖЕ ШТОФЫ И БУТЫЛКИ ОБЫКНОВЕННЫЕ, КУВШИНЫ, ГРАФИНЫ, УКСУСНИКИ, ГОРЧИЧНИКИ, РЮМКИ, СТАКАНЫ, БОКАЛЫ, КРУЖКИ, ЧАШИ, ТАРЕЛКИ И ПРОЧИЕ ИЗДЕЛИЯ И В НАРОЧИТОМ КОЛИЧЕСТВЕ ОКОННЫЕ СТЕКЛЫ, КОИМИ НЕ ТОЛЬКО ОДНА ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ СНАБЖАЕТСЯ, НО ДОСТАВЛЯЮТСЯ И ДЛЯ ВСЕЙ ОБШИРНОЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И В КЯХТУ».**

ведческого музея (КККМ О/Ф 9854/21), написано оно в связи с уходом Ивана Ивановича Коновалова в отставку, о которой его тезка-поэт сожалеет, «теряя сослуживца доброго, честного, услужливого и расторопного», но тут же и оправдывает: «богатое домозаводство Коновалова в тысячу интереснее всех на свете должностей и завиднее чинов и почестей».

Человека помнят по делам его, помнят потому до сих пор и Ивана Ивановича Коновалова, тем более что посчастливилось ему быть упомянутым в печатных трудах известных людей.

А что же известно о супруге его, Агриппине (Аграфене) Петровне? Известно, что родила она пятерых детей — Ивана, Якова, Александру, Лидию и Надежду. Возможно, была хорошей хозяйкой и доброй защитницей для своих крепостных перед мужем, т.к. сохранились свидетельства, что крепостником Иван Иванович был жестким. После её смерти, по воспоминаниям старейшего краеведа И. Ф. Парфентьева, для работников завода, крепостных и каторжан «особенно плохо стало».

Но бесспорно, что была Агриппина (Аграфена) Петровна большой рукодельницей и замечательно вышивала бисером, как, впрочем, многие дамы из господского сословия — все, кто имел возможность приобрести красивый и прочный материал.

Как раз на 1-ю половину XIX века приходится пик увлечения бисером. Завозили его в Россию из Западной Европы — Италии, Чехии (Богемии), Германии и Франции. Бисер в то время был очень мелкий, но имел правильную, хорошо окатанную форму. Диаметр бус, как правило, превышал их длину и составлял в среднем один миллиметр. Для бисерных вышивок существовали очень тонкие иглы. Использовали также щетину и конский волос. Выполняя

Во дворе конторы Знаменского стекольного завода.
Снимок фотографа-любителя С. Я. Мамонтова. 15 ноября 1912 года.
КККМ В/Ф 8338\11

работу, мастерица подбирала бисеринки, строго следуя цветному рисунку, и по одному пришивала их к холсту или канве в соответствии с переплетением нитей ткани.

В 1830-х гг. появляется бумажная канва, то есть тонкий плотный картон с рядами мелких дырочек. По картону работали таким же образом, как по холсту. По бумажной канве выполнена вышивка «Внешний вид стекольного завода Конова-

лова», запечатлевшая один миг из жизни процветающей когда-то усадьбы.

В 1862 году в возрасте 69-ти лет Иван Иванович умирает, и постепенно его фамилия исчезает из наименования завода, т.к. у него не остается наследников — сыновья умерли молодыми. Упокоился И. И. Коновалов вместе с матерью, женой и сыновьями в семейном склепе на местном кладбище.

◀ **В 1852 ГОДУ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАНЕСЛО УДАР ВСЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМ ИВАНА ИВАНОВИЧА, ЧАСТИЧНО ОСВОБОДИВ КРЕПОСТНЫХ. В ОТЧЕТАХ КОНОВАЛОВА ГОВОРИТСЯ: «ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ ОТОБРАНЫ И ОТПУЩЕНЫ НА ОБРОК, ПОЭТОМУ ЖИТЕЛЬСТВУЮТ В РАЗНЫХ МЕСТАХ. ХОЗЯИН НЕСЕТ УБЫТКИ, ПОТОМУ КАК ПРЕЖНИЕ ЛЮДИ НЕ ХОТЯТ ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛЕЗНЫМ ДЕЛОМ У ПРЕЖНЕГО ХОЗЯИНА».**

Е. В. Ярыгина

Театральный костюм П. И. Словцова

В одной из многочисленных рецензий было отмечено: «П. И. Словцов — певец исключительный и единственный. ...Божественный голос, серебряный тенор, которому, по общему мнению, нет сейчас равных в России».

Сценический костюм П. И. Словцова к операм «Фауст» и «Севильский цирюльник»: куртка черного цвета, короткие штаны, пояс с перевязью. СССР, 1928–1933. КККМ О/Ф 3050/76 (1,2,3) Т 4082–4084

Представленный на фотографии костюм принадлежал Петру Ивановичу Словцову (1886–1934) — оперному певцу, исполнителю камерной музыки, педагогу-вокалисту, партнеру великого Шаляпина, с любовью прозванному современниками «сибирским соловьем».

Петр Иванович Словцов родился в с. Устьянском Канского уезда Енисейской губернии, в семье церковного дьякона, учился в Красноярской духовной семинарии, но карьера священнослу-

жителя его не привлекала. После окончания Московской консерватории в 1912 году П. И. Словцов сначала работает в Киевском оперном театре, а потом переезжает в Петроград и поет на оперной сцене Народного дома. В этом театре тогда выступали выдающиеся певцы — Шаляпин, Собинов и многие другие.

У Словцова был редкий голос — лирический тенор ласкающего тембра, свежий, исключительный по силе и широте диапазона. В 1918 году Петр Иванович вместе со своей женой М. Н. Риоли-Словцовой — талантливой певицей и любимейшим аккомпаниатором супруга — концертирует по сибирским городам. В это время в Сибири начинается мятеж чехословацкого корпуса, связь с европейской частью страны прерывается, и Словцовы вынужденно остаются в Красноярске. Они создают в Народной консерватории и музыкальном техникуме образцовый вокальный класс и организуют в Красноярске оперные постановки, взяв на себя и режиссерскую работу, и подготовку оперных вокалистов. С большим успехом, при переполненных залах проходят эти постановки на красноярской сцене.

В 1924 году состоялись гастрольные концерты супругов Словцовых в Харбине. В 1928 году П. И. Словцов был приглашен профессором пения в Московский центральный комбинат театрального искусства (ныне — ГИТИС), одновременно пел в Большом театре. Зимой 1934 года он совершил поездку с концертами по Кузбассу, в последних концертах выступал уже больным. П. И. Словцов торопился в Красноярск и здесь окончательно слег, а 24 февраля 1934 года его не стало. Певец умер в расцвете таланта и сил, ему было всего 48 лет. Именем Петра Ивановича Словцова названа улица в микрорайоне Ветлужанка.

Е. В. Ярыгина

Кокошник

Кокошник — праздничный головной убор замужней женщины. В русском национальном костюме кокошник был одним из главных предметов одежды, праздничный женский костюм завершался богато украшенным кокошником и был не мыслим без него.

Древний обычай предписывал, чтобы замужняя женщина скрывала волосы от посторонних глаз. Тяжким грехом считалось явиться на люди простоволосой (до сих пор сохранилось выражение «опростоволоситься»). В будние дни женщины чаще всего носили повойник или простой платок, а по праздникам облачались в кокошники. Кокошник закрывал волосы, которые женщина заплетала в две косы и укладывала на голову венком или пучком.

Очень разнообразны и любимы были кокошники в XVIII–XX вв. Их носили в крестьянской, купеческой и мещанской среде. Об этом можно судить по картинам русских художников — большое количество полотен того времени посвящены изображению женщины в кокошнике. А. Г. Венецианов, В. А. Бобров, И. П. Аргунов, В. А. Нагорнов, А. П. Рябушкин, В. Васнецов, П. С. Дрождин, К. Е. Маковский, П. Барбье, М. Врубель и многие другие изображали русскую женщину в великолепном головном уборе.

У каждой губернии была своя характерная форма кокошника. Например, в Московской губернии бытовали кокошники с круглым плоским доньшком. Два таких кокошника принадлежали семье П. И. Кузнецова — золотопромышленника, купца I гильдии, одного из самых богатых людей Сибири. Кокошник из темно-розового бархата, вышитый золоченой и серебряной нитями, передан в дар музею в 1919 году дочерью П. И. Кузнецова Александрой Петровной. Его носила прабабушка Александры Пе-

Кокошник на твердой основе, обтянутый фольгой. Российская империя. 1856. Поступил в 1907 году от А. П. Кузнецовой, дочери П. И. Кузнецова. (?) КККМ О/Ф 10792(148) Т 2031

Кокошник женский из темно-розового бархата, вышитый золоченой нитью. Российская империя. Конец XVIII в. Поступил в 1919 году от А. П. Кузнецовой, дочери П. И. Кузнецова. (?) КККМ О/Ф 9180 (8) Т 129

НАЗВАНИЕ «КОКОШНИК» ПРОИЗОШЛО ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО СЛОВА «КОКОШЬ» (КУРИЦА-НАСЕДКА) И, ОЧЕВИДНО, СВЯЗАНО С ФОРМОЙ ЭТОГО ГОЛОВНОГО УБОРА, НАПОМИНАЮЩЕГО ПТИЧИЙ ГРЕБЕШОК. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МАСТЕРИЦ, ИЗГОТАВЛИВАЮЩИХ КОКОШНИКИ, НАЗЫВАЛИ КОКОШНИЦАМИ. НАВЫКИ ШИТЬЯ ЖЕМЧУГОМ, БИСЕРОМ, ЗОЛОТНОЙ НИТЬЮ ИМ ПРИВИВАЛИ С РАННЕГО ДЕТСТВА.

тровны приблизительно в последней четверти XVIII века.

Очень похожий кокошник по форме, основному материалу (розовый бархат), особенностям декора (растительный рисунок, вышитый золочеными нитями) находится в фондах ГИМа, датируется он 2-й половиной XVIII в. (его фотография опубликована в книге «Русский народный костюм». — М.: Советская Россия, 1989).

Второй кокошник поступил в собрание музея в 1907 году. Его картонная основа обтянута ярко-розовой фольгой, по которой из фольги желтого, красного, синего цвета выложены венчики гвоздик, роза-

нов и ромашек. Из зеленой фольги вырезаны листья, а стебли, прожилки листьев и контуры цветов выделены тончайшей (1 мм) полоской бересты.

В старой книге поступлений оставлена интересная запись: «Подарен Кузнецовой 7 мая 1856 года». В этой же книге под номером 129 записана «свадебная конфета 1856 г.», поступившая в 1917 году от Ю. П. и К. И. Матвеевых, т. е. от дочери и внучки Петра Ивановича. Вероятно, 7 мая 1856 года состоялась свадьба Петра Ивановича Кузнецова с Аграфеной Федоровной Агафоновой. Дата эта была столь значима для семьи Кузнецовых, что помнили её и полвека спустя.

Кем же был подарен этот кокошник Александре Федоровне 7 мая 1856 года? В числе предполагаемых дарителей — супруги Дараган (Анна Ивановна Дараган — сестра Петра Ивановича Кузнецова, Козьма Яковлевич Дараган — адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири Вильгельма Яковлевича Руперта, выходец из дворян Черниговской и Полтавской губерний). После свадьбы в 1842 году супруги Дараган жили в основном в Москве или в своем подмосковном имении Никольском, в Красноярске бывали наездами. Может быть, крепостными мастерицами Никольского и был изготовлен этот кокошник.

Л. Н. Грищенко

Порткарт Г.В. Юдина

Юдинская коллекция — одна из самых значимых в Красноярском краеведческом музее. По содержанию она представляет собой срез духовного мира и быта, увлечений и пристрастий нескольких поколений потомков Юдиных — Смирновых за полтора века.

Это особая коллекция. Она исключительна по многим признакам, в том числе и по разнообразию входящих в нее предметов. Один из них — порткарт, бумажник для визитных карточек и документов. Порткарт был передан в музей дочерью Геннадия Васильевича Агнией в 1920 году.

Наряду с отделениями для визиток в порткарт сброшюрован небольшой блокнот, на первом листе которого — запись, датированная 1861 годом: «26 декабря 1861 года. Это портмоне променяно с моим другом Людвигом Осиповичем Ру-

дольфом в память неразлучной дружбы». Ниже записи — автограф: «Рудольф». Речь идет об обмене друзьями памятными предметами. Друзей уже давно нет на этом свете, а небрежно сделанная запись невольно будоражит любопытство: кто они были, как сложился их жизненный путь? Может, где-то живут их потомки и не подозревают о существовании столь доброй записи, сделанной их далеким предком? А может, эта записка была сделана кем-то из семьи Юдиных?

Изображенный на порткарте молодой юноша — второй из сыновей императора

Николая I, брат императора Александра II Великий князь Константин Николаевич. Он оставил заметный вклад в истории России, занимая самую активную позицию в проведении реформ своего брата, всячески содействуя их претворению в жизнь. Князь имел прямое отношение к решению крестьянского вопроса, войдя по назначению Александра II в главный комитет по крестьянскому делу, а впоследствии возглавив его. Кроме того, Константин Николаевич сам был инициатором многих реформаторских идей. Большие изменения были предприняты им в морском ве-

Великий князь Константин Николаевич сыграл важную роль в решении вопроса о продаже американцам Аляски. С этим предложением он обратился к министру иностранных дел еще в 1857 году. Акт о продаже «Русской Америки» был подписан только в марте 1867 года. Имея существенное влияние на брата в решении государственных вопросов, Константину удалось реализовать эту идею. Деньги, полученные за Аляску, были израсходованы на строительство и обустройство Российских железных дорог и приобретение паровозов.

домстве, в частности срок службы нижних чинов был сокращен с 25 до 10 лет. Всецело ему принадлежит инициатива судебной реформы 1864 года.

В фондах Красноярского музея хранится бесценное богатство — наша с вами история. Каждый музейный предмет имеет свою легенду, нужно только суметь ее

Порткарт с портретом князя Константина. 26.12.1861. Бронза, ткань, бумага, эмаль. Принадлежал Г.В. Юдину. КККМ О/Ф 72/498 Б 2126

прочсть, найти источники, которые раскроют перед вами маленькие и большие тайны музейных реликвий.

Е. В. Ярыгина

Одежда Лыковых

В 1978 году совершенно случайно в алтайской таежной глуши группа геологов наткнулась на проживавшую в избушке старообрядческую семью, словно попавшую в XX век прямиком из XVII. Как случилось, что в глухом мало-доступном районе оказались люди, более сорока лет оторванные от мира? «От Никона, блудника, все началось», — пояснял старший Лыков. История Раскола, произошедшего три века назад, жила в умах отшельников как событие вчерашнего дня.

В середине XVII века по инициативе патриарха Никона Русской православной церковью была проведена реформа церковной жизни, которая привела к трагедии раскола Русской церкви. Христиане, которые не признавали законность реформы, отделились от Русской православной церкви и провозгласили себя хранителями старой веры, которую они считали истинной. Спасаясь от преследований, староверы начали массово покидать места своего проживания и переселяться в районы Поволжья, Сибири. В конечном итоге часть старообрядцев оказалась от малейшего контакта с представителями «безбожной» советской власти.

Обутка берестяная. Принадлежала Наталье Лыковой. 1960. КККМ О/Ф 9692/1

Обувь («обутки») Лыковы шили себе из бересты в несколько слоев. Обутки напоминали калоши, были очень тяжелые, но воду не пропускали. И только «когда Дмитрий подрос и научился ловить зверей, а старший Савин овладел умением выделки кож, стали шить себе Лыковы что-то вроде сапог» (В. Песков)

Семья Лыковых жила в изоляции с 1937 года. Когда их обнаружили геологи, старику Карпу Осиповичу Лыкову было 83 года, старшему сыну Савину — 56, Наталье — 46, Дмитрию — 40, младшей Агафье шел 39-й. Публикации известного журналиста В. Пескова в «Комсомольской правде» сделали эту семью знаменитой на весь Союз.

В настоящее время Агафья Карповна живет в тайге одна. До её заимки можно добраться только по воздуху. От места в верховьях реки Еринат до ближайшего населенного пункта — около 300 километров. Агафья, пожалуй, последняя из настоящих раскольников. Говорит нарस्पев, пишет старославянскими буквами, верует истово. Предана заветам своих родителей — в мир возвращаться даже под страхом близкой смерти не желает. От участников экспедиций, побывавших на Еринате, в музей переданы личные вещи Лыковых, в том числе — домотканая одежда из пеньковых (конопляных) нитей.

Холст Лыковы ткали на ткацком («ткальном») стане. Холст получался толстый и грубый, наподобие мешковины. Одежду шили, соблюдая главный принцип конструирования народной одежды — экономичность кроя, который предполагает преобладание в одежде прямых линий и малую рас-

Рубаха Савина Лыкова. 1970-е. КККМ В/Ф 6794/6

члененность её деталями. Конструктивное членение любого вида народной одежды зависело от ширины холста (ширина холста, изготовленного в семье Лыковых — 38–40 см).

Рубахи Лыковых относятся к самому древнему типу туникообразных рубах, в которых плечевые швы отсутствуют, а перед и спинка сформированы одним цельным полотнищем холста, перегнутого на плечах. До необходимой ширины рубахи надставлены боковыми клиновидными деталями. Рубахи имеют срединный нагрудный разрез глубиной 15 см с застежкой на две деревянные пуговицы. Конструктивную основу штанов составляют три длины холста, две из которых образуют штанины, а третья разрезана на две вставки, вшитые между штанинами. Штаны застегиваются на одну деревянную пуговицу и воздушную петлю, пришитые к поясу. Лыковы всю свою одежду называли лапатиной. Лапатину свою берегли — дорого она им доставалась: и штаны, и рубахи покрыты многими заплатами.

Штаны Лыковых. КККМ В/Ф 8361/18

Удивительный образец жизненной стойкости явила миру эта семья. Одежда её не отличается уникальным своеобразием. Находясь почти в полной изоляции на протяжении 40 лет, Лыковы шили свою одежду так, как шили русские люди испокон веку. Уникальность этой одежды в том, что сшита она в 1970-е годы и что принадлежит членам семьи, сумевшей не только выжить в, казалось бы, нечеловеческих условиях, но и сохранить в себе самые человеческие качества: доброту, отзывчивость, готовность помочь ближнему. «Чем мы вас побережь можем?» — спрашивал 80-летний Карп Иосифович мирских гостей при встрече. («Побережь» — букв. «помочь»).

Е. В. Ярыгина

Пояс В. И. Сурикова

Пояс принадлежал великому русскому живописцу Василию Ивановичу Сурикову.

Можно предположить, что пояс был связан мамой художника, П. Ф. Суриковой, так как известно, что она работала с бисером — в фондах есть её незаконченная вышивка, выполненная таким же мельчайшим бисером (диаметр бусин — 9 мм). Пояс поступил в музей в 1927 году от брата В. И. Сурикова — Александра Ивановича Сурикова.

При создании объемных и круглых вещей из бисера — кошельков, сумочек, чехлов на чубуки — использовалась вязка. Исполнительница нанизывала бисер на нитку согласно рисунку (если таковой предполагался), а затем вязала эту нитку крючком или на спицах, оставляя бисер по одной штуке с правой стороны. Принадлежавший В. И. Сурикову бисерный пояс связан крючком. Этим поясом он, вероятно, подпоясывал рубаху-косоворотку в детском или подростковом возрасте (в студенческие годы и в зрелом возрасте В. И. Суриков запечатлен на фотографиях в сорочках «городского» фасона).

В крестьянском и мещанском быту пояс был необходимой конструктивной и декоративной деталью мужского костюма. Пояса были разные — тканые, плетеные, витые. Бисерный пояс в какой-то мере является вариантом пояса в виде витого шелкового шнура,

который заканчивался кистями. Подвязывая рубаху пояском, сзади под ним собирали сборки, а спереди делали узел на левом боку и опускали кисти вниз.

Пояс бисерный с шелковыми кистями (два фрагмента). 1860-е. КККМ Э1483/25 Т 2953

Транспарант в честь коронавания императора Николая II. Фрагмент. Холст, шерсть. Машинная вышивка. 1896. КККМ Э 1484/41 Т 3404

Е. В. Ярыгина

Транспарант Николая II

Коронация императора Николая II и его супруги Александры Федоровны состоялась 14 (26) мая 1896 года.

По случаю коронации во многих городах России прошли торжественные мероприятия, которые сопровождались молебнами, крестными ходами, гуляниями, балами; устраивались бесплатные обеды для бедных, детские утренники, празднично украшались улицы. Не отставал от других городов и Красноярск.

Памятником тех торжеств является вышитый шерстяными нитками транспарант, который был выставлен в особняке-магазине купца первой гильдии Николая Герасимовича Гадалова по ул. Воскресенской (угол проспекта Мира и улицы Кирова, ныне магазин «Детский мир»).

Дом Н. Г. Гадалова — один из самых примечательных в Красноярске. Он был выстроен по проекту архитектора А. Лоссовского в 1882 году. В 1891 году здесь принимали наследника престола цесаревича Николая, будущего императора, возвращавшегося из кругосветного путешествия, а в 1916 году дом Гадалова почтил своим присутствием Великий князь Георгий Михайлович.

Щедрый ворон тлинкитов

В. И. Привалихин

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея хранится небольшое, но весьма выразительное собрание курительных приборов разных времен и народов. Однажды мое внимание привлек один из таких этнографических предметов... Я установил, что старинная трубка, вырезанная из мягкого камня черного цвета, была изготовлена в первой половине XIX века и принадлежала североамериканским индейцам-тлинкитам. 102 года тому назад эта замечательная трубка оказалась в городском музее Красноярска.

Индийское племя тлинкитов обитало на побережье юго-восточной Аляски и прилегающих к нему островах: Баранова, Чичагова, Адмиралтейства, Куприянова. В районе их традиционного расселения, на острове Ситха (о. Баранов), находилась тогда и столица Русской Америки — город Ново-Архангельск, основанный в 1804 году. На территории, подвластной администрации, тлинкиты были самым крупным индейским племенем.

Тлинкиты занимались в основном рыболовством. Кроме этого мужчины-индейцы охотились на оленей, горных баранов, медведей, тюленей, каланов, бурых дельфинов и других животных.

Первые европейцы еще в середине XVIII в. обратили внимание на техническое и художественное мастерство аборигенов, которое проявилось в ручной обработке меди, дерева, кости, рога и сланца. Всевозможная утварь индейцев, а именно: сундучки, блюда, ковши, ложки, курительные трубки отличались изяществом форм и указывали на тонкие эстетические вкусы хозяев этих предметов. Покрытые резьбой тотемные столбы высотой 15–20 метров, которые устанавливались у индейских домов и на могилах вождей, прославили североамериканских аборигенов на весь мир.

До 1867 года территория Аляски управлялась администрацией Российско-американской компании. Сюда из метрополии в ко-

лонию приезжали в основном мужчины, поскольку именно они представляли собой главную рабочую силу на промыслах. Учитывая это обстоятельство, царская администрация всячески поощряла смешанные браки русских промышленников с алеутками, эскимосками, тлинкитками и женщинами других индейских племен. По свидетельству первого епископа Камчатки, Чукотки и Аляски Иннокентия (Вениаминова), тлинкитки, вышедшие замуж за русских, показывали себя преданными женами и опытными хозяйками. Дети, рожденные от смешанных браков (так называемые креолы), отличались «красотой и смышленностью».

Из числа креолов, получивших образование в Петербурге, вышли знаменитые исследователи Русской Америки: Андрей Глазунов, Петр Васильевич Малахов, Александр Филиппович Кашеваров, Петр Федорович Колмаков, Андрей

Ильич Климовский, Захар Петрович Чиченев.

Выразительная и самобытная культура тлинкитов привлекала внимание путешественников и ученых. Так, например, известный капитан Российско-американской компании А. Ф. Кашеваров подарил две заморские коллекции Санкт-Петербургскому музею антропологии и этнографии.

Администраторы, ученые, а также простые матросы и промышленные люди, следуя в Европейскую Россию с берегов Аляски, останавливались в крупных сибирских городах. Здесь они отдыхали и выполняли различные деловые поручения. Может быть, именно так индейская трубка и попала в Красноярск?

Изображения на курительной трубке представляют собой многофигурную скульптурную композицию.

Перед нами мифический герой Ворон; получеловек с головой лягушки, стоящий на коленях; антропоморфное существо с огромной головой, коротким туловищем и руками. На боковых плоскостях трубки нанесен причудливый орнамент. За этими изображениями и символами, как предполагают ученые, скрываются легенды и мифы индейцев.

В устном творчестве тлинкитов значительное место занимает цикл сказаний о Вороне — герое, творце, преобразователе мира, но одновременно плуте и обманщике. Встречаются рассказы о добывании им света и пресной воды, сотворении животных и рыб, поедании кита, браке с гусыней, убийстве медведя... Согласно тлинкитской легенде, Ворон первым устроил потlach (ритуал взаимного одаривания) в память умершей матери, раздавая своим гостям рыбу, которая считалась тотемом его родовой группы.

Исследователи мифов находят подобные сюжеты у атапасков Аляски, эскимосов, алеутов, а также у чукчей, коряков, ительменов и юкагигов Северо-Восточной Азии.

Курительная трубка
тлинкитов.
Первая половина
XIX вв. Камень.
КККМ Э 1699/2

◀ В РУССКИХ ИСТОЧНИКАХ ТЛИНКИТОВ ОБОЗНАЧАЛИ СЛОВОМ «КОЛОШИ» ИЛИ «КОЛЮЖИ», А ИНОГДА «КОЛЮШИ», «КАЛОШИ». ПО МНЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ЭТНОНИМ «КОЛОШИ» ПРОИЗОШЕЛ ОТ ОБЫЧАЯ АМЕРИКАНСКИХ ТУЗЕМОК НОСИТЬ В ПРОКОЛОТОЙ И РАСТЯНУТОЙ НИЖНЕЙ ГУБЕ ДЕРЕВЯННУЮ, КОСТЯНУЮ ИЛИ КАМЕННУЮ ВТУЛКУ-КАЛУЖКУ.

Е. В. Ярыгина

Салопы

Салоп — это верхняя просторная утепленная женская одежда с широкими рукавами или без них, напоминающая длинную накидку с прорезями для рук. Салопы были распространены в начале XIX в. в городах России и Западной Европы.

Первые упоминания о салапах известны с начала XIX в., но уже в 30-х годах XIX в. они выходят из моды. Их перестали рекламировать в журналах, перестали появляться и новые фасоны. До конца XIX в. салопы сохранялись в основном в русском купеческом быту, а затем исчезли окончательно.

Крой салапа требовал значительных расходов ткани и меха, поэтому и полюбился он больше всего в той среде, где богатство материала ценилось выше других качеств. Форма салапа, диктующая степенную походку, подчеркивала дородность и состоятельность женщин купеческого сословия, которые не утратили связи с традиционной культурой.

В этнографической коллекции Красноярского краевого музея хранятся два салапа. Первый салоп шит вручную из шести прямых полос черной шелковой ткани шириной 48 см. Застегивается у горловины на металлические крючок и петлю. Крайние полосы образуют передние полы; вверху передние полы заложены пятью расширяющимися к низу складками. Четыре срединные полосы спинки собраны неравномерными (1,5–4 см) складками под небольшой круглой кокеткой.

Салоп. Рисунок в журнале «Московский телеграф» за 1828 год. №1

Салоп. 1840-е. Красноярск. КККМ Э 1484/166 Т 4057

Кокетка сшита из фиолетовой тафты. На уровне груди в передних полах, по шву стачивания их со спинкой, сделаны полуовальные вырезы для рук. Кокетка спинки и проймы прикрыты пелериной. Воротник салапа круглый, с прямоугольными концами. Воротник и пелерина салапа украшены пришитым вдоль края черным шелковым аграмантом — излюбленной отделкой одежды у купечества.

Аграмант имеет вид волнистой плетеной ленты, узор которой выложен тонкими шнурами, различающимися по ширине и способу крутки. По краю воротника и пелерины пришита черная шелковая бахрома. Подклад простеган вместе с прокладкой из ваты и набивного ситца продольными рядами коротких стежков (1 мм). Ряды расположены на расстоянии 4,5 см один от другого.

По краю бортов пропущен узкий (2 мм) кант из ткани верха; по краю подола кантом служит круглый черный полупелушковый шнурок.

«Салоп, крытый черным «гранитуром», с пелериной и воротником» — такая запись сделана в книге поступлений за 1921 год.

«Гранитуром» в быту называли гродетур — плотную шелковую ткань, получаемую ложнорепсовым переплетением: в утке — более толстые нити, образующие мелкие поперечные рубчики. Гродетур салапа обработан специальными прессами-каландрами путем горячего тиснения, в результате чего ткань обрела муаровый эффект переливающихся волнообразных узоров.

Второй салоп шит вручную из плотной шелковой ткани с жаккардовым растительным орнаментом (яблоневые ветки со сложными листьями и кистями цветов). Салоп застегивается

У А. Н. Островского читаем: «ВМЕСТО ШЛЯПОК ТАМ И РАЗНЫХ МОД, КОТОРЫЕ ЖЕНЩИНЫ СЧИТАЮТ НЕОБХОДИМЫМИ, ТЫ БУДЕШЬ ЕЙ ЧИТАТЬ ЛЕКЦИИ О ДОБРОДЕТЕЛИ. ОНА, КОНЕЧНО, ИЗ ЛЮБВИ ТЕБЯ ВЫСЛУШАЕТ, А ШЛЯПОК И САЛОПОВ У НЕЕ ВСЕ-ТАКИ НЕ БУДЕТ».

у горловины на два медных крючка. Прорези для рук расположены в боковых швах, на уровне груди. Одеваемая поверх длинная пелерина завязывается у шеи узкой черной шелковой ленточкой.

Подклад простеган вместе с прокладкой из ваты и набивного ситца продольными рядами коротких стежков (длина стежков — 1 мм). Шелковая ткань подклада мягкая на ощупь, полотняного переплетения нитей, переливчатая, серебристо-лиловая. Основа — зеленовато-голубого цвета, уток — фиолетового. На изломе ткань приобретает новый цвет из-за того, что уток другого цвета становится заметным. Ткани с эффектом шанжан (сочетание контрастных по цвету утков и основы) пользовались успехом на протяжении нескольких столетий, в XIX в. в России их выше всего ценили в купеческой среде. В русском обиходе такую ткань называли тафтой двоеличной.

В музей салопы поступили в 1921 году из дома Ларионовых. Четыре поколения этой семьи жили в Красноярске. Известный красноярский торговец конца XVIII — начала XIX в. Петр Федорович Ларионов был записан в купцы третьей гильдии Красноярска, с капиталом в 2010 руб., торговал в розницу разными товарами.

Салоп, крытый черным гродетуром. 1840-е. Красноярск. КККМ Э 1484/165 Т 4058

История одного экспоната

Я. Г. Стародубцева

Дмитрий Хворостовский и Ирина Архипова во время вручения диплома Лауреата I премии XII Всесоюзного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки. 1987. Баку. КККМ О/Ф 10853/3

Красноярский краевой краеведческий музей является единственным обладателем самого полного музейного собрания мемориальных вещей и биографических материалов всемирно известного русского баритона, красноярца по рождению и сибиряка по духу Дмитрия Хворостовского.

Коллекция насчитывает более 500 экспонатов, рассказывающих о жизни и творчестве выдающегося оперного исполнителя современности: фотографии, личные вещи, видеозаписи опер, концертов, интервью, документальных фильмов, диски с концертными записями, программки, афиши, буклеты и т. д.

Стремительная карьера Дмитрия Хворостовского началась с участия молодого вокалиста из Красноярска в череде конкурсов, среди которых были всероссийский, всесоюзный и два международных (Тулуза, 1988, и Кардифф, 1989).

Венцом конкурсных побед становится Гран-при конкурса BBC в Кардиффе (Уэльс, Великобритания), самом престижном международном конкурсе среди молодых оперных исполнителей, в котором могут участвовать представители только двадцати стран. Конкурс транслируется по всему миру, в Кардифф съезжаются импресарио известнейших звукозаписывающих фирм и оперных театров мира. Хворостовский едет в Кардифф как представитель от России вместе с Ириной Архиповой, членом жюри конкурса. Именно Архипова настояла на участии молодого певца из Красноярска в этом крупнейшем

оперном конкурсе. «Я поеду только с Хворостовским», — сказала Ирина Архипова и повлияла на решение отборочной комиссии.

Участие в конкурсе оперных певцов BBC (конкурс «Певец мира») включает в себя выступление в двух турах: с концертмейстером под аккомпанемент рояля и выступление с оркестром. Выступление с симфоническим оркестром содержало обязательное условие: солист должен быть в концертном фраке. У Хворостовского фрака не было. И он, пройдя в финал конкурса и войдя в пятерку сильнейших, решает занять денег на фрак у своего кон-

Программа финальных выступлений на конкурсе «Певец мира». Кардифф. 17 июля 1989 года. КККМ В/Ф 8243/8

цертмейстера Ивари Илия, обещая вернуть деньги после победы в конкурсе.

Так был куплен концертный фрак, в котором Дмитрий Хворостовский стал победителем конкурса BBC «Певец мира». После победы в Кардиффе произошел тот прорыв, который сделал никому неизвестного молодого вокалиста из Красноярска самым востребованным оперным исполнителем. Для него открылись двери лучших оперных сцен и концертных залов.

Сегодня концертный фрак Дмитрия Хворостовского является одним из раритетов музейного собрания Красноярского краевого краеведческого музея. Экспонатом со своей историей, со своей судьбой и с именем выдающегося оперного певца, которого сегодня по праву называют «Гражданин мира».

САМ ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ОДНОМ ИЗ ИНТЕРВЬЮ 1998 ГОДА ВСПОМНИТ О КАРДИФФЕ ТАК: «Я ПЛОХО ОСОЗНАВАЛ, ЧТО ИМЕННО ПРОИЗОШЛО. ДУМАЛ, ЧТО ЭТО ОЧЕРЕДНОЙ КОНКУРС, НА КОТОРОМ Я ДОЛЖЕН БЫЛ ПОБЕДИТЬ И ПОБЕДИЛ. ТО, ЧТО ОН ТРАНСЛИРОВАЛСЯ ВО МНОГИХ СТРАНАХ, МЕНЯ МАЛО ВОЛНОВАЛО. И ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО: ИНАЧЕ Я СТАЛ БЫ НЕРВНИЧАТЬ, ВОЛНОВАТЬСЯ И НАДЕЛАЛ БЫ КАКИХ-ТО ОШИБОК».

Д. Хворостовский с Большим призом BBC. Кардифф. 1989. КККМ В/Ф 8243/21

Фрак, в котором выступал Дмитрий Хворостовский на конкурсе BBC «Певец мира». Кардифф. 1989. КККМ О/Ф 10946/2 Т 1520

Е. В. Скурихина, Г. А. Чиханчина

Мотор Н. Я. Тотмина

Еще в 1990 году Историко-поисковым центром «Судьба» в заболоченном лесу было найдено место падения самолёта и останки Героя Советского Союза Николая Тотмина. Четыре года Ленинградский областной комитет по делам молодёжи устанавливал по обломкам самолёта личность погибшего лётчика. Останки героя были доставлены в Красноярский край, и в мае 1994 года Н. Я. Тотмина торжественно захоронили на родине, в поселке Усть-Яруль.

Родился Николай Тотмин 19 декабря 1919 году в с. Усть-Яруль Красноярского края. После окончания семи классов Ирбейской средней школы работал в колхозе «Большевик». В 1936–1939 гг. учился в Канском сельскохозяйственном техникуме, одновременно занимался в аэроклубе. В 1939 году призван Канским РВК в Красную армию. Окончил Батайское военное авиационное училище, сражался на фронте с первых дней войны.

В музее хранится наградной лист от 21 июля 1941 года с описанием подвига летчика 158-го истребительского авиационного полка старшины Тотмина, который 4 июля 1941 года отличился в воздушном бою во время налета неприятельской группы самолетов (шесть Ю-88 и шесть ME-109) на аэродром Рожкополье. Дежурное звено, в котором находился и старшина Тотмин, приняло бой с превосходящими силами врага. На исходе боя, когда у Тотмина уже

не осталось патронов, он был атакован сверху «мессершмиттом». Тотмин принял бой, пойдя на лобовой таран противника. В результате столкновения, от которого гитлеровец пытался уклониться, немецкий летчик и его самолет погибли. У самолета Тотмина тоже было отломано одно крыло, но сам он успел выбраться с парашютом.

Главный маршал авиации А. А. Новиков в книге «В небе Ленинграда» («Записки

командующего авиацией»), рассказывая о подвиге девятнадцатилетнего Николая Тотмина, написал:

«Нетрудно представить себе, даже неосведомленному человеку, что такое лобовой таран. Это — верная смерть. Две машины на огромной скорости несутся навстречу друг другу. Счет жизни измеряется секундами. У кого окажутся крепче нервы? Кто сдаст первым? Но и в случае, если кто-то свернет первым, возможность столкновения велика. Тотмин же шел именно на лобовой таран и сделал все возможное, чтобы противник не уклонился от удара».

К.С. Войнов. Герой Советского Союза Н.Я. Тотмин. 2012. Холст, масло

Останки самолета Героя Советского Союза Николая Яковлевича Тотмина. КККМ О/Ф 8194

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 539 от 22 июля 1941 года Николай Тотмин за образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он был первым из красноярцев, ставшим в годы Великой Отечественной войны кавалером Золотой Звезды.

Всего Николай Яковлевич Тотмин совершил 93 боевых вылета, в 28 воздушных боях сбил 7 самолетов противника.

23 октября 1942 года Герой Советского Союза старший лейтенант Тотмин, пилот самолёта «Kittyhawk» 158-го истребительного авиаполка ПВО, не вернулся из боевого полета. Приказом ГУФ КА № 01210 от 5 декабря 1942 года он был исключён из списков Красной армии. Извещение выслано в адрес Красноярского краевого военкомата и вручено родной сестре.

Е. В. Ярыгина

Вышивки Зины Гущик

В фонде «Ткани» хранятся удивительные образцы вышивок цветными нитками по ткани. Они принадлежали Зине Гущик. Печальную историю судьбы мастерицы поведали воспоминания современников и страницы книг.

Учетные документы рассказали, что эти работы в 1959 году были переданы директору Красноярского краевого краеведческого музея Зинаиде Константиновне Глусской руководителем лекторской группы Красноярского РК ВЛКСМ Пирумовым. Хранила вышивки Лидия Иннокентьевна Субботина, а привезла их из Москвы для передачи музею Ксения Антоновна Липинская, минусинская комсомолка, участница Гражданской войны в Сибири.

Лидия Иннокентьевна Субботина — единственная дочь красноярского служащего золотых приисков, обнаружившая в юном возрасте способности к театральному искусству. Будучи студенткой Высших драматических курсов в Петербурге,

она вступила в большевистскую партию, в те годы подвергавшуюся жестоким гонениям со стороны царской власти. В 1912 году юную бунтарку выслали навечно в Якутию. После свержения самодержавия она приехала в Красноярск, где принимала активное участие в становлении Советской власти. К. А. Липинская написала книгу «Далеко в заснеженной Сибири», в которой рассказала о себе и своих подругах. Из этой книги мы узнали и о Зинаиде Гущик.

Зинаида Ефимовна Гущик (1899–1919) родилась в Петербурге, в семье вахтёра Михайловского дворца, в котором находился музей Александра Ш. Семья жила в достатке, занимала большую казенную квартиру. Отец Зины, отставной солдат,

будучи убеждённым монархистом, стремился воспитывать семерых детей в духе преданности государю. Зина с детских лет мечтала учиться в гимназии, но отец отдал дочь в школу художественного рукоделия. Школа была закрытая, полумонастырско-го типа, помещалась при церкви Воскресение на крови. Кроме рукоделия здесь преподавали Закон Божий, русский язык, арифметику, историю, географию и литературу.

После Февральской революции Зина вместе со своей мачехой приехала в Минусинск, к родственникам, и тут встретилась с большевиками. Их идеи, мечты захватили её. Вырвавшись из-под влияния деспота-отца, девушка мечтала о боевой, кипучей жизни. Она ушла от родствен-

Богоматерь (вышивка не закончена). 1910–1915.
КККМ О/Ф 3535(5-а) Т 2938

Образцы вышивки различными швами шелковыми и золотными нитками на холсте. 1910–1915.
КККМ О/Ф 3535/6 Т 2943

Образцы вышивок белым шелком на белом холсте. 1910–1915.
КККМ О/Ф 3535/4 Т 3101

ников и поселилась в маленьком флигеле у знакомых. Активно участвовала в жизни Минусинска: распространяла газеты, читала вслух неграмотным статьи, заметки, вступила в Союз трудящейся молодёжи, в Красную гвардию, обучалась стрельбе, занималась в санитарном кружке, участвовала в походе по ликвидации банды Сотникова.

В июле 1918 года Минусинск заняли белоказаки. Зину арестовали и посадили в минусинскую тюрьму. Вскоре её и ещё 19 заключенных перевели в красноярскую тюрьму. В ночь на 17 сентября 1919 из тюрьмы вывели на расстрел 30 заключенных-большевиков (среди них была Зина Гущик) и вместе с ними 6 надзирателей, заподозренных в сочувствии к большевикам.

Из воспоминаний К. А. Липинской, сидевшей с Зиной в одной камере:

«С лязгом звякнул засов, и мы увидели группу вооруженных казачьих офицеров.

— Пекарж Янина,— четко и громко произнёс один из них.

— Гущик Зинаида...

Холодный озноб пронизал меня до костей.

— Собирайтесь с вещами, в этап!

Стало чуть легче. Это ещё не конец. Ещё есть надежда. Зина молча вытащила из-под матраса свой скромный багаж: юбочку, кофточку, узелок с рукоделием.

— Возьмите, Лидия Иннокентьевна,— сказала она Субботиной.

— Кто знает, может, не увидимся.

— И горько усмехнувшись, присела на нары между мной и Шурой Кузнецовой.

— Какой уж там этап! — вздохнула она, обняла нас за плечи и крепко прижала к себе.

— А знаете, девочки, чего я хочу?

— Ну, чего, Зиночка?

— Хочу умереть в своей любимой блузке.

Она переделась, поправила воротничок своей вышитой изумительными узорами блузки, простилась со всеми, шагнула к двери, потом вдруг остановилась и взяла узелок с бельём. Я почувствовала, что в ней ещё не угасла надежда. ...Через несколько дней мы узнали, что Янину и Зину увели в казачьи казармы и там же, на месте, не просто убили, а замучили, растерзали».

Долго и бережно хранила Лидия Иннокентьевна переданный ей узелок с рукоделиями Зины, но нашла правильное решение: передать вышивки на вечное хранение в наш музей.

Е. В. Скурихина

Зерцало

Перед столом, за зеркалом и двумя толстыми книгами, сидел один, как солнце, председатель.

Н.В. Гоголь. Мертвые души

Зерцало — символ законности государственной власти в царской России. Мрамор. Бронза. Конец XIX в. КККМ О/Ф Э1466/3 (1)

Одним из символов государственной власти, введенных Петром I, было зеркало — обязательный атрибут судебных и других присутственных мест, бывшее в употреблении в России до 1917 года.

Зерцало представляло собой треугольную призму, увенчанную двуглавым орлом. Среди многих сотен указов царь выделил три важнейших: они были воспроизведены типографским способом на трех гранях зеркала. Это было своеобразное «зеркало души» чиновника, установленное во всех государственных учреждениях. Предполагалось, что прежде чем вершить дела, слуга закона должен был, заглянув в зеркало (как в зеркало), привести свои помыслы в соответствии с совестью и действовать на благо государства. Все чиновники и многие подданные Российской империи знали законы, написанные на его гранях наизусть, «яко зеркало перед очами судящих».

В течение почти двухсот лет на зеркалах воспроизводились три указа. Первый из трех указов — «О хранении прав гражданских, о невершении дел против регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имении сего указа во всех судебных

Служебный интерьер дореформенного красноярского городского суда. Фотограф неизвестен. Красноярск. 1890–1892. КККМ В/Ф 6830/23

местах на столе, под опасением штрафа» от 17 апреля 1722 года был посвящен строгому исполнению законов. Второй из указов от 21 января 1724 года «О соблюдении благочиния во всех судебных местах судьям и подсудимым и о наказании за бесчинство» регламентировал поведение не только просителей, но и судей, и обязывал начальников всех судебных мест обращаться с челобитчиками учтиво.

Третий петровский указ «О важности государственных уставов и неотговорке судьями неведением законов по производимым делам под опасением штрафов» от 22 января 1724 года грозил строгим наказанием за незнание тех или иных законов.

В фондах музея хранится зеркало XIX в. Оно представляет собой трех-

гранную призму, выполненную из розового мрамора. На гранях из серого мрамора установлены украшения в виде шаров. Зерцало увенчано двуглавым орлом из бронзы, покоящемся на шаре. Указы Петра I вставлены в позолоченные рамки из бронзы.

Источник поступления в музей этого предмета неизвестен. В книге поступлений указана лишь дата — 1917 год. Можно сделать предположение, что зеркало попало в музей в результате отмены монархических символов власти и создания пролетарского правосудия. С этого момента в приговорах и решениях судов «воспрещается делать ссылки на законы свергнутых буржуазных правительств и судьям вменяется в обязанность руко-

Наименование памятника «Зерцало» («Spiegel») употреблено в переносном образном значении. В немецком языке слово «Spiegel» часто означает книгу ученого содержания или труды о праве («Саксонское зеркало», затем «Немецкое зеркало» и др.). Примерами могут также служить многочисленные книги поучительного содержания в стихах и прозе, появившиеся в XIV — XVI вв. и предназначенные для различных групп и слоев населения.

В подобных значениях термин употреблялся и в России. При Петре I «зерцалами» стали называться трехгранники с текстами некоторых указов, а известное поучение для молодежи называлось «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов повелением Царского величества» (1717).

водствоваться исключительно законами и постановлениями Рабоче-Крестьянского Правительства, а, в случае неполноты их, социалистическим правосознанием».

Очень часто в ходе ликвидации многих прежних учреждений вещи и архивы оказывались под угрозой уничтожения, а некоторые и вовсе погибали. Именно эти обстоятельства, при отсутствии других организаций, которые взяли бы на себя ответственность, возможно, побуждали сотрудников музея озаботиться принятием доступных мер по охране истории и символов уходящей эпохи. С этой же целью, например, в музее в 1920 году появляется отдел по хранению и собиранию архивных материалов. Можно предположить, что именно так и попало зеркало в музей.

Коллекция холодного и огнестрельного оружия

В. И. Привалихин

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея хранится небольшое, но весьма выразительное собрание предметов материальной культуры — коллекция холодного и огнестрельного оружия, защитных доспехов и военной амуниции XVII–XX вв., представляющая значительную историческую и культурную ценность.

Всего коллекция КККМ насчитывает 102 единицы холодного и 245 единиц огнестрельного оружия. Формирование коллекции началось с момента открытия краевого музея в 1889 году и продолжается в настоящее время. Оружие в музей поступало как от частных лиц, так и от различных организаций и учреждений. Так, например, начальником Енисейского губернского подотдела охоты, действительным членом

Томского орнитологического общества и преподавателем зоологии и охотоведения Сельскохозяйственного техникума И. Н. Шуховым в фонды краевого музея была передана коллекция охотничьих промысловых дульнозарядных винтовок «сибирок» с ударно-кремниевым и ударно-капсюльным замком, которые среди охотников Сибири и Енисейского губернии именовались «шестополыми» и «кредостовками».

Многие экземпляры оружия в разные годы были скомплектованы научными сотрудниками краевого музея. Участвуя в научных экспедициях, в местах, где в годы Гражданской войны (1918–1922) происходили боевые сражения сибирских партизан с войсками адмирала Колчака и иностранными интервентами, а также обследуя в составе поисковых отрядов Подмоскovie, Псковскую и Новгородскую области, на территории

ЕДИНИЧНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ХОЛОДНОГО И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ В КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИЗ ОРГАНОВ УВД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, КРАЕВОЙ ШКОЛЫ ДОСААФ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, А ТАКЖЕ УЧАСТНИКАМИ ВОВ 1941–1945, НАГРАЖДЕННЫМИ ИМЕННЫМ ОРУЖИЕМ ИЛИ ПРИВЕЗШИМИ С ФРОНТА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ ТРОФЕЙНЫЕ НЕМЕЦКИЕ ПИСТОЛЕТЫ, КИНЖАЛЫ, КОРТИКИ И Т. П.

которых сражались сибирские дивизии, сотрудники музея сумели собрать образцы холодного и огнестрельного оружия отечественного производства (шашки,

винтовки, револьверы, пистолеты, противотанковое ружье системы Дегтярева, пистолеты-пулеметы системы Шпагина (ППШ) и т. п.).

Хранящиеся в Красноярском краевом краеведческом музее боевое и охотничье оружие не только представляет собой уникальную коллекцию музейных предметов, но и является объектом изучения исторической науки — оружиеведения. Предметы коллекции исследуются специалистами, повышенный интерес к ним проявляют члены военно-исторических клубов и краеведы г. Красноярска и Красноярского края, занимающиеся исторической реконструкцией военной амуниции и оружия разных

Сабля в комплекте с ножнами. Холодное рубящее и колющее оружие ближнего боя. Конец XVIII — начало XIX в. Предположительно Иран (?). Турция (?). КККМ Э N163; О 274

СОГЛАСНО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, «ОРУЖИЕ — УСТРОЙСТВА И ПРЕДМЕТЫ, КОНСТРУКТИВНО ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ЖИВОЙ ИЛИ ИНОЙ ЦЕЛИ, ПОДАЧИ СИГНАЛОВ.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ — ОРУЖИЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛИ НА РАССТОЯНИИ МЕТАЕМЫМ СНАРЯЖЕНИЕМ, ПОЛУЧАЮЩИМ НАПРАВЛЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА СЧЕТ ЭНЕРГИИ ПОРОХОВОГО ИЛИ ИНОГО ЗАРЯДА.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ — ОРУЖИЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛИ ПРИ ПОМОЩИ МУСКУЛЬНОЙ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ КОНТАКТЕ С ОБЪЕКТОМ ПОРАЖЕНИЯ».

Кортик флотский, офицерский в комплекте с ножами. Подарен экс-губернатору Красноярского края А. И. Лебедю в честь его 50-летия. 2000. РФ. КККМ О/Ф № 11377/2; О 312

эпох, т. е. люди, увлеченные историей своей Родины, региона, стремящиеся глубже понять и осмыслить историческую эволюцию холодного и огнестрельного оружия, его роль в развитии исторического процесса, познать особенности устройства и функционального назначения отдельных видов, типов и систем оружия.

Оружие экспонируется в постоянно действующей экспозиции краевого музея и активно используется при организации и проведении временных (в том числе передвижных) выставок в различных регионах Красноярского края.

Среди предметов коллекции холодного и огнестрельного оружия КККМ имеются отдельные экземпляры, которые

с полным основанием следует признать особо ценными памятниками истории и культуры. Их историческая и культурная ценность определяется еще и тем, что они связаны с жизнью и деятельностью знаменитых мастеров-оружейников, выдающихся государственных и общественных деятелей, военных, представителей творческой интеллигенции. К числу таких экспонатов следует отнести: ружье дульнозарядное, с ударно-капсюльным замком, принадлежавшее четвертому сыну Российского императора Павла I — Великому князю Михаилу Павловичу Романову; кортик и пистолет генерал-лейтенанта, бывшего губернатора Красноярского края А. И. Лебедя; два охотничьих ружья

12×16 калибров великого русского писателя — В. П. Астафьева; две шашки, изготовленные знаменитыми мастерами-оружейниками с Северного Кавказа — Омаровым и Мудуновым; пистолет автоматический Штейер-Пипер (наградное оружие) Героя Советского Союза майора Марьясова и многие другие.

Осознавая ценность экспонатов оружейной коллекции как памятников материальной культуры, несущих на себе отпечаток той или иной исторической эпохи или исторического события, научные сотрудники Красноярского краевого краеведческого музея в настоящее время ведут целенаправленную работу по ее комплектованию и изучению.

В. И. Привалихин

Шашка драгунская

«Со словом «драгун» соединяются два понятия: первоначальное — пехота, посаженная на коней, и современное — кавалерия, способная действовать в пешем строю» (Справочник Императорской главной квартиры «Кавалерия» (кроме гвардейских и казачьих частей). Изд. 3-е. СПб, 1914).

◀ СЛОВО «ДРАГУН» БЫЛО ЗАИМСТВОВАНО РУССКИМИ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (ФРАН. DRAGON, БУКВАЛЬНО «ДРАКОН»). В 1631 ГОДУ В РУССКОЙ АРМИИ БЫЛ ОБРАЗОВАН ПЕРВЫЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК, НО СОСТОЯЛ ОН ИЗ ИНОЗЕМЦЕВ. ПРИ ПЕТРЕ I БЫЛО СОЗДАНО 33 ДРАГУНСКИХ ПОЛКА. К XX В. РУССКАЯ КАВАЛЕРИЯ БЫЛА САМОЙ БОЕСПОСОБНОЙ В МИРЕ: «... ДАЖЕ СИЛЬНАЯ (ТАКЖЕ ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ) ГЕРМАНСКАЯ КАВАЛЕРИЯ ПРЕДПОЧИТАЛА НЕ ПРИНИМАТЬ АТАК РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ» (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КНЯЗЯ В. ТРУБЕЦКОГО).

Один из интереснейших экспонатов музея — драгунская шашка, холодное, длинноклинковое рубящее и колющее оружие ближнего боя. Клинок стальной, незначительной кривизны, однолезвийный, с одним широким долом на обеих сторонах.

На пяте клинка с правой стороны вытравлен растительный орнамент в виде переплетающихся стеблей, листьев, завитков и изображение герба Российской империи — двуглавого орла с короной, скипетром и державой. Эфес состоит из рукояти с головкой и гарды. Черен рукояти

из пластмассы, рифленый, с продольными, идущими как бы по спирали валиками и желобками.

На латунной головке рукояти имеется миниатюрное изображение знака ордена Св. Анны IV степени. Гарда образована передней дужкой, отходящей от верхней

Российская империя, Златоуст. 1915. Материал: сталь, латунь, дерево, кожа. Фабрично-заводское изготовление. Размеры: общая длина — 101 см, длина клинка — 86 см, ширина в пяте — 3,3 см. КККМ Э184 О 297

части рукояти и плавно переходящей в крестовину. Конец крестовины загнут вниз, слегка закруглен и имеет сквозное округлое отверстие. Ножны деревянные, обтянутые черной кожей. Металлический латунный прибор ножен состоит из устья, обоймицы с кольцом и наконечника.

В XVIII — начале XX в. холодное оружие в России изготавливали на пяти государственных заводах: Тульском, Сестрорецком, Ижевском и Златоустовской оружейной фабрике. Наша драгунская шашка изготовлена на последней. Об этом говорят вытравленные надписи, выполненные стилизованным под полуустав шрифтом: сверху над гербом — «Златоусть», а чуть ниже герба, в две строки — «Оружейн. фабрика». О том, что клинок проходил испытание на прочность, говорят производственные клейма, которые выби-

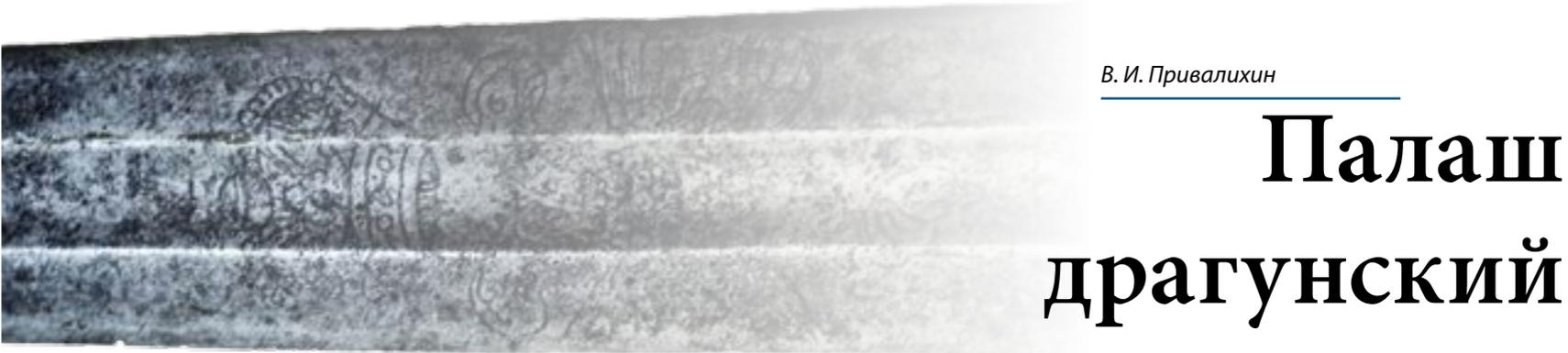
ты чеканом на левой стороне пяты клинка — две буквы, «П» и «Ш»

Данная шашка относится к так называемому анненскому наградному холодному оружию, которое по сложившейся в Русской армии традиции получали рядовые кавалеристы, наиболее отличившиеся на полях брани Первой мировой войны 1914–1918 года. На левой стороне латунной крестовины выбита надпись: «За храбрость». На уплощенной левой стороне латунного устья ножен выгравирована надпись в три строки: «1-го июля — 1915 — Днестрь — Галлиция», а на противоположной — правой — стороне выгравированы три буквы: «Н. И. Г. ». Вероятно, это инициалы награжденного анненским оружием кавалериста.

Лето 1915 года было тяжелейшим для русских войск периодом. Началось так называемое Великое отступление, русские войска оставили Польшу, Литву и Галицию, и понесли страшные потери. «Одиннадцать дней странного гула тяжёлой артиллерии, буквально срывающей целые ряды окопов с защитниками их. Мы почти не отвечаем — нечем. Полки, истощённые до последней степени, отбивали одну атаку за другой — штыками или стрельбой в упор, лилась кровь, ряды редели, росли могильные холмы... Два полка почти уничтожены одним огнём» (из воспоминаний генерала А. И. Деникина).

Вероятно, именно в это нелегкое время и был совершен подвиг, за который неизвестный кавалерист получил в награду именную драгунскую шашку.

На твой призывный клич,
Отчизна дорогая,
Иду, как верный сын,
Любовию горя...
Коль нужно — жизнь отдам,
тебя благословляя,
За счастье твоё,
за Веру и Царя!
(П. Горлецкий. Призыв. 1914 г.).

В. И. Привалихин

Палаш драгунский

В коллекции холодного оружия Красноярского краевого музея присутствуют несколько клинков, имеющих значительную историко-культурную ценность. Особое место в ряду этих предметов занимает драгунский палаш Петровской эпохи, датируемый 1714 годом.

Красноярский палаш относится к холодному клинковому, рубящему и колющему оружию ближнего боя. Клинок у него стальной обоюдоострый (двулезвийный), с широким и неглубоким долом на каждой из сторон. Боевой конец двулезвийный. Эфес состоит из рукояти с фигурной головкой и гарды. Черен рукояти деревянный, оклеенный кожей, края которой со стороны обушка сшиты между собой нитками. Передняя защитная дужка эфеса своей верхней частью соединяется с головкой рукояти. В нижней части она плавно переходит в блюдцеобразную гарду, насаженную на хвостовик палаша и защищавшую руку от скользящего удара клинка противника.

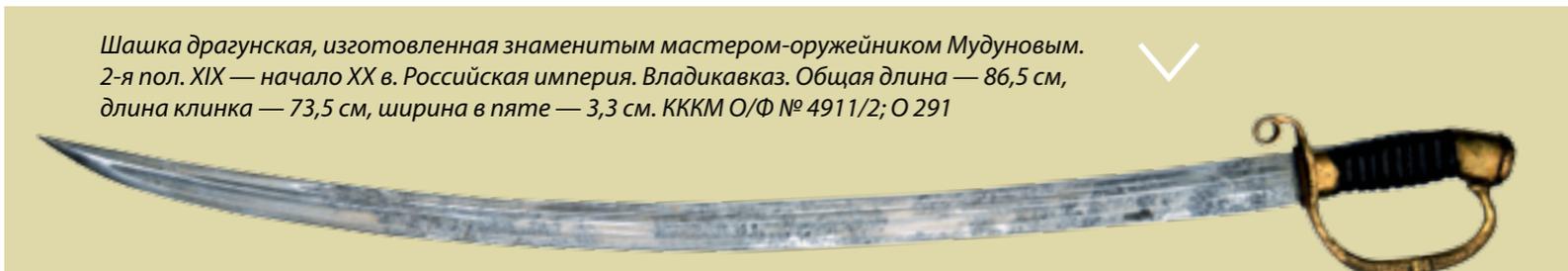
Ножны своей формой повторяют форму клинка палаша. Основа ножен деревянная, из двух совмещенных плашек, покрытых сверху светло-коричневой кожей, со следами более поздней реставрации и ремонта. Судя по небрежному исполнению и отделке эфеса, он более позднего времени изготовления и не является «родным» клинку палаша. Размеры: общая длина — 90 см; длина клинка — 76,5 см, ширина в пяте — 4,1 см.

Подобные палаша находились на вооружении петровских драгун Российской армии в начале XVIII в. и были основным оружием не только драгунской конницы, но и кавалергардов.

Военные преобразования, проведенные Петром I в Российской армии в начале XVIII в., превратили драгун в самые боеспособные части, сумевшие противостоять армии шведского короля Карла XII в годы Северной войны (1700–1721). Драгуны Петра I одинаково успешно сражались как верхом, так и в пешем строю. Современники называли их «конными пехотинцами».

Создающиеся по приказу Петра I один за другим драгунские полки требовали тысячи единиц клинкового оружия. В дело шло все — старые запасы, трофеи, новенькие клинки отечественного производства и закупаемые за границей. Нарождающаяся отечественная промышленность еще

Шашка драгунская, изготовленная знаменитым мастером-оружейником Мудуновым. 2-я пол. XIX — начало XX в. Российская империя. Владикавказ. Общая длина — 86,5 см, длина клинка — 73,5 см, ширина в пяте — 3,3 см. КККМ О/Ф № 4911/2; О 291

не могла обеспечить в полном объеме Русскую армию. Знаменитые уральские, олонецкие и белозерские заводы только строились. Зачастую в одном и том же полку у кавалеристов и солдат имелись сабли, шпаги, палаши, копья, фузеи, карабины, пистолеты.

При всей массовости и разнообразии палашей и другого клинкового оружия, которыми оснащалась российская конница и пехота в начале XVIII в., до нас дошли и сохранились лишь единичные экземпляры «петровских» палашей, аналогичных или близких по своему оформлению красноярскому палашу.

Наиболее убедительным объяснением происхождения «петровских» палашей, их использования и статуса можно признать следующее. Высококачественные немецкие палаши и другое клинковое оружие пользовались среди драгун Российской армии в начале XVIII в. повышенным спросом, их заказывали и охотно покупали у немецких мастеров-оружейников. Российские мастера, чтобы придать «более товарный вид» своим изделиям, не мудрствуя лукаво, иногда воспроизводили (имитировали) на российских клинках название немецких городов, клейма и надписи. На правой стороне пяты клинка

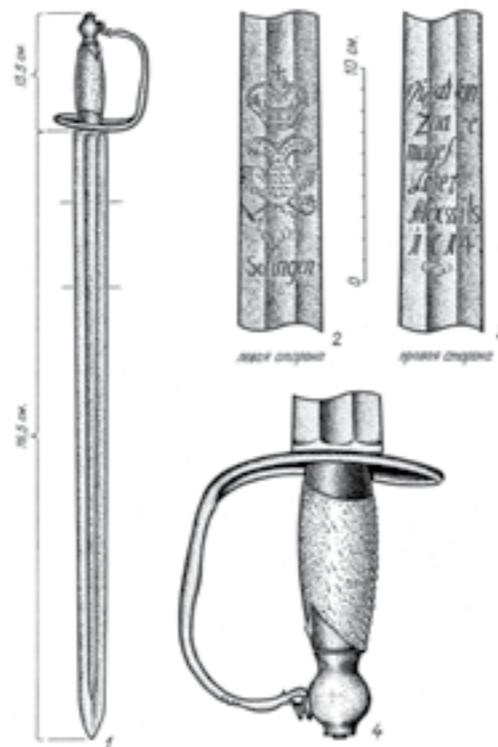
латинскими буквами выгравирована плохо различимая надпись «VIVAT ZAARE MAGES PETER ALEXSSITS» и дата «1714». На левой стороне пяты клинка выгравировано изображение герба Российской империи в виде двуглавого орла, короны и нанесена надпись латинскими буквами «SOLINGEN».

Владение «петровским» палашом, вероятно, означало близость офицера к царскому двору, подчеркивало его особые заслуги перед государем и принадлежность к военной элите Российской армии.

Не исключено, что «петровские» палаши могли быть наградным оружием, которым царь Петр I отмечал своих офицеров за мужество и героизм на полях военных битв и сражений. Возможно, что какая-то небольшая по численности партия наградных «петровских» палашей по «высочайшему государеву повелению» была специально заказана и изготовлена в Германии в 1714 году на одном из предприятий в г. Золингене, который являлся признанным европейским и мировым центром изготовления высококачественного холодного оружия.

Впоследствии один из этих палашей, при невыясненных пока обстоятельствах, оказался в городе Красноярске.

Палаш. 1714

Палаш драгунский, офицерский в комплекте с ножнами.
КККМ Э №200; О 269

В. И. Привалихин

Револьвер капсюльный

В 1920 году, скорее всего, после освобождения г. Красноярска от колчаковцев, в КККМ поступил револьвер, ручное огнестрельное оружие работы знаменитого русского мастера-оружейника Игнатия Фомина, имевшего «... с 1864 года в г. Туле по ул. Киевской в доме Ширяева оружейное заведение».

Оружие И. Фомина всегда отличала тщательность в отделке, изящество и красота, высокое качество и надежность в работе. Его револьверы пользовались у богатых и состоятельных людей России высоким спросом и стоили очень дорого.

Револьвер, хранящийся в Красноярском музее, — капсюльный, с барабаном на пять камор-боезарядов. Замок у револьвера серединный, курковый. Спусковой крючок прикрыт железной скобой. Ствол

револьвера восьмигранный, его внутренний канал нарезной. С левой стороны к приливу ствола крепится рычажное устройство для снаряжения камор барабана боезарядами. На плавно изогнутой рамочной основе рукоятки, по бокам, крепятся деревянные рифленые щечки. Головка рукоятки оформлена в виде головы льва с осклизшей пастью. Ствол револьвера, барабан, рамка, скоба и курок украшены растительным орнаментом в виде завитков, стеблей и листьев. На верхней

Российская империя.
Тула. Середина XIX века.
Материал: сталь, дерево.
Размеры: 23 x 14 см.
КККМ Э. № 116; О 142

грани ствола выбита надпись «ИГНАТИЙ ФОМИНЪ въ ТУЛЕ», а на верхней планке, прикрывающей барабан, имеется гравированное изображение стоящего в полный рост мужчины.

Пушка дульнозарядная

В. И. Привалихин

Время и обстоятельства поступления этой пушки в Красноярский краевой краеведческий музей не установлены. На вертлюжной части её отлиты рельефными буквами в две строки надписи: «КАМЕНСКЪ» и «ЗАВОДЪ 1735».

Каменский железоделательный завод в соответствии с предписанием царя Петра I был построен в 1700 году на речке Каменке, притоке реки Исеть Тобольского уезда, тобольским боярским сыном Иваном Астраханцевым. За выбор места и сроки стро-

ительства завода, производство металла и оружия отвечали Сибирский воевода князь Михаил Яковлевич Черкасский и его сын Петр Михайлович. На Каменском и расположенном рядом с ним Уткусском заводах отливались пушки, мортиры, гаубицы, бомбы и другие артиллерийские орудия и боеприпасы.

Особенно активно оружейное мастерство в Тобольске развивалось и совершенствовалось при первом Сибирском губернаторе князе Матвее Петровиче Гагарине (1711–1718) с прибытием туда военнопленных шведов, взятых под Полтавой, среди которых было много мастеров оружейного дела, а также людей, знающих минера-

Тобольский кремль. По рисунку в голландской книге Витсена. 1705.

логию и инженерную часть. В 1723 году Петр I запретил делать на сибирских заводах шпаги и фузеи и передал это право Сестрорецкому оружейному заводу. Однако бомбы, картечь, пушки, гаубицы продолжали производиться на Каменском и других сибирских железоделательных заводах, откуда это оружие и боеприпасы поступали не только в европейскую часть России, но и на ее восточные, окраинные рубежи (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток).

Пушка, хранящаяся в коллекции Красноярского музея, была отлита на Каменском заводе в 1735 году. Корпус орудия конусообразный, в дульной части с заметным расширением, условно разделенный фризами на три части: казенную, вертлюжную и дульную. Дульный срез образован из нескольких сужающихся колец-фризов. Казенная часть у тарели оканчивается рельефным фризом, впереди и сверху которого имеется запальное отверстие внутри округлой воронки. Внизу вертлюжной ча-

сти орудия имеются цапфы, выступающие по бокам на 5 см, предназначенные для крепления пушки на деревянном колесном лафете. К центру тарели примыкает винград с загнутым концом, усиливавший прочность дна канала ствола от действия пороховых газов в момент выстрела. Вместе с цапфами винград использовался для крепления канатов и веревок при установке орудия на лафет и при снятии его с лафета.

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВООРУЖЕНИЙ» ПРИВОДИТ ФАКТЫ: «...В 1646 ГОДУ ТУЛЬСКО-КАМЕНСКИЕ ЗАВОДЫ ПОСТАВИЛИ ГОЛЛАНДИИ БОЛЕЕ 600 ОРУДИЙ, А В 1647 ГОДУ — 360 ОРУДИЙ КАЛИБРА 4,6 И 8 ФУНТОВ. В 1675 ГОДУ ТУЛЬСКО-КАМЕНСКИЕ ЗАВОДЫ ОТГРУЗИЛИ ЗА ГРАНИЦУ 116 ЧУГУННЫХ ПУШЕК, 43 892 ЯДРА, 2934 ГРАНАТЫ, 2356 МУШКЕТНЫХ СТВОЛОВ, 2700 ШПАГ И 9687 ПУДОВ ЖЕЛЕЗА».

Артиллерийское огнестрельное орудие, отлитое в специальной форме в городе Каменске-Уральском в 1735 году. Калибр: 55 мм. Материал: чугун. Размеры: 113×25 см. КККМ О/Ф № 11842 / 3; 07.

«В ПУШКЕ ОТЛИЧАЮТ: КАЗЕННУЮ (ЗАДНЮЮ) ЧАСТЬ, ВЕРТЛЮЖНУЮ (СРЕДНЮЮ) И ДУЛЬНУЮ (ПЕРЕДНЮЮ); ЗАТЕМ ВЕРТЛЮГИ (ИЛИ ЦАПФЫ), КОТОРЫМИ ЛЕЖИТ ОНА НА СТАНКЕ (ЛАФЕТЕ), ВИНГРАД (ХВОСТОВИК, У КАЗЕННОЙ ЧАСТИ), ПРИЦЕЛ, НА КАЗЕННОЙ ЧАСТИ, И МУШКУ, НА ДУЛЬНОЙ. В СТАРИНУ УКРАШАЛИ ПУШКУ ТАРЕЛЯМИ ИЛИ ПОЯСКАМИ, ДЕЛЬФИНАМИ (СКОБАМИ) И ПР. ВЕЛИЧИНА И СИЛА ПУШКИ ОЗНАЧАЕТСЯ КАЛИБРОМ ЕЕ, МЕРОЙ ПОПЕРЕЧНИКА ДУЛА В ДЮЙМАХ, ИЛИ ВЕСОМ ЯДРА, НА ФУНТЫ. ДВЕНАДЦАТИФУНТОВАЯ ПУШКА БРОСАЕТ СПЛОШНОЕ ЯДРО В 12 ФУНТОВ, ЧЕМ И ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ПРОЧИЕ РАЗМЕРЫ ЕЕ» (ВЛАДИМИР ДАЛЬ. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВАГО ВЕЛИКОРУССКАГО ЯЗЫКА. СПБ. 1912–1914).

В. И. Привалихин

Кольчуга

Златокипящая Мангазея. Большая советская энциклопедия в 30 т. Т. 15. Москва. 1974. С. 315

На стене колчан дублёный

И тугой дубовый лук,

Рядом шлем позолочённый,

Булава для крепких рук,

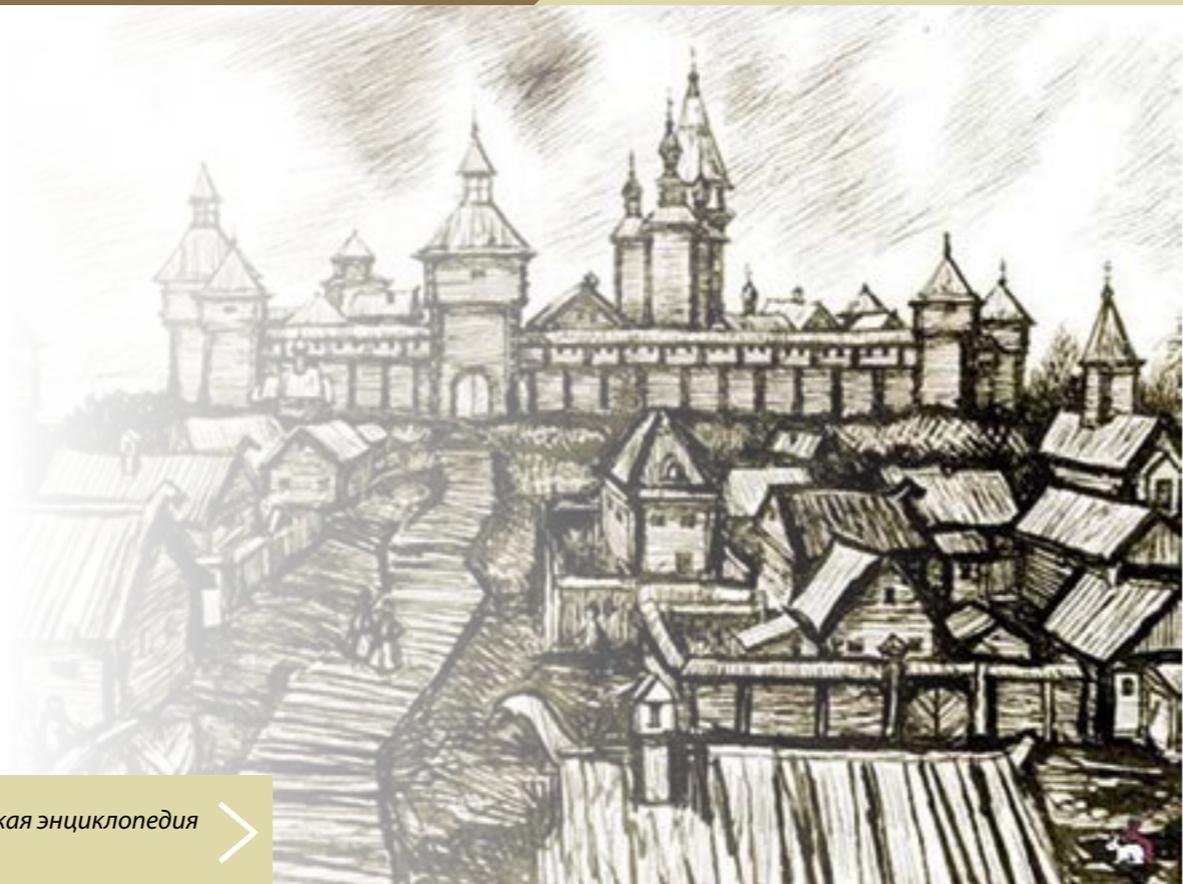
Серебристая кольчуга,

Два походных сапога —

Всё припрятано для друга,

Только стрелы — для врага.

(С. Боровский. Илья Муромец)

Считается, что металлическая рубашка без рукавов была изобретена на Древнем Востоке, а на Русь попала вместе с викингами. Существуют различные названия брони данного типа: кольчуга, панцирь, байдана. Это защитный доспех, позволяющий предохранить грудь, спину и живот от рубящего и колющего удара клинковым холодным и древковым оружием (меча, сабли, копьё и т. п.). Представляет собой металлическую рубашку-безрукавку длиной примерно до середины бедер, сплетенную из множества миниатюрных железных колец. Кольца круглые сварочно-клепаные, на груди, у шеи, имеется разрез без подполка, внизу — спереди и сзади по краю подола фиксируются вертикальные разрезы.

При изготовлении кольчуги выковывалась проволока, от которой отсекались куски длиной 3 см. Половина изготовленного количества заготовок сваривалась кузнечным способом, наглухо в сплошные кольца. Вторая половина колец подвергалась дальней-

шей обработке. Концы отрезков несколько расплющивались, и в каждом из них пробивалось маленькое отверстие. Затем изготавливались миниатюрные клепки длиной 2 мм. Каждое разомкнутое кольцо продевалось в сплошные, затем концы сводились, в отверстие вставлялась заклепка, и в холодную расклепывалась молотком, соединяя 5 колец.

Таким образом, на кольчуге получался один ряд колец сварочный и другой клепанный. Обычно для изготовления одной кольчуги мастеру-оружейнику требовалось от 15 до 20 тысяч колец.

◀ СКОРЕЕ ВСЕГО, КОЛЬЧУГА ПРИНАДЛЕЖАЛА ОДНОМУ ИЗ УЧАСТНИКОВ ПОХОДА, СНАРЯЖЕННОГО СИБИРСКИМ ВОЕВОДОЙ НА СЕВЕР В 1605 ГОДУ ОДИН ОТРЯД СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, КАПИТАНОМ КОТОРОГО БЫЛ НАЗНАЧЕН НЕКИЙ ЛУКА, НА КОЧАХ (НЕБОЛЬШИХ КРЫТЫХ ДЕРЕВЯННЫХ СУДАХ) ОТПРАВИЛСЯ В УСТЬЕ И НИЗОВЬЕ РЕКИ ПЯСИНЫ НА ПОЛУОСТРОВ ТАЙМЫР. ДРУГОМУ ОТРЯДУ, НАПРАВЛЕННОМУ ВОЕВОДОЙ СУХИМ ПУТЕМ, УЖЕ ИЗВЕСТНОЙ ДОРОГОЙ НА МАНГАЗЕЮ И ДАЛЕЕ К УСТЬЮ ТУРУХАНА, ПРЕДПИСЫВАЛОСЬ ОСТАВАТЬСЯ «У РЕКИ (ЕНИСЕЯ), ПОКА НЕ ПРИДУТ ЛОДКИ», С НАКАЗОМ ВЕРНУТЬСЯ ЧЕРЕЗ ГОД, ЕСЛИ НЕ ДОЖДУТСЯ ФЛОТИЛИИ ЛУКИ. ОТРЯД ЛУКИ ПОЛУЧИЛ ОТ ВОЕВОДЫ ЗАДАНИЕ «ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ БЕРЕГ И ВСЕ ТО, ЧТО ОНИ НАЙДУТ НА НЕМ ДОСТОЙНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ». КАЗАКИ ВЫПОЛНИЛИ ПРИКАЗ. ЭТО ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ КАРТОЙ СИБИРИ, СОСТАВЛЕННОЙ И. МАССОЙ В 1612 ГОДУ.

Трудоемкость и продолжительный срок изготовления кольчуги определяли ее ценность и стоимость. Не каждый ратник на Руси в XV–XVII вв. мог себе позволить приобретение кольчуги. Тем не менее, защитные доспехи были распространены довольно широко. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе археологических раскопок в России было найдено более сотни железных рубашек.

Кольчуга, хранящаяся в фонде КККМ, вместе со шлемом-шишаком и бармицей была найдена в 1890 году в Туруханском крае, на Дудинском участке реки Енисей, в одной версте от берега, в «кургане» на глубине 20 см. В 1895 году кольчуга, шлем и бармица были переданы в музей губернатором Енисейской губернии Теляковским Леонидом Константиновичем.

Материал: сталь. Кузнечная ковка и слесарная обработка металла. Кустарное изготовление. Размеры: длина – 80 см, ширина с рукавами – 96,5 см. КККМ о/ф. № 6641 /1; О 461

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

В. И. Привалихин

Граната системы Н.С. Лишина

Метательные ручные снаряды были известны еще в средние века и представляли собой глиняный сосуд, заполненный горючим взрывчатым веществом. Первое упоминание о таких ручных снарядах относится к 1483 году.

В России первая осколочная граната ударного действия была сконструирована во время Русско-японской войны штабс-капитаном Николаем Степановичем Лишиным, выпускником Николаевского инженерно-технического училища, в августе 1904 года переведенным в чине штабс-капитана из Севастопольской в Восточно-Сибирскую минную роту, которая дислоцировалась в Мукдене.

На новом месте службы Николай Степанович возглавил мастерскую по изго-

товлению гранат, где и создал свое самое знаменитое детище — ударную ручную гранату, предназначенную для ближнего боя. Впервые граната Лишина была применена под Мукденом и показала превосходство над гранатами дистанционного действия.

Корпус гранаты имел цилиндрическую форму и был заполнен пероксилином. В заряд вставлялся капсюль-детонатор с капсюлем-воспламенителем. Для воздействия на капсюль-воспламенитель на кол-

пачке гранаты с внутренней стороны крепилось жало. Колпачок, изготовленный из луженой жести, имел пазы, в которые входили штыри корпуса. У места соединения корпуса с длинной деревянной рукояткой фиксировалось рельефно выпуклое основание из свинца в виде массивной звездочки с одним глубоким горизонтальным и шестью вертикальными канавками, которые при взрыве гранаты создавали большое количество осколков. Длинная, зауженная деревянная рукоять (60 см) по-

В 1908 году за «ГРАНАТУ, БРОСАЕМУЮ РУКОЙ, ВЕСОМ ВСЕЙ СИСТЕМЫ НЕ БОЛЕЕ 1 ФУНТА» (1 ФУНТ = 0,454 КГ) ИНЖЕНЕРНЫЙ КОМИТЕТ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИСУДИЛ КАПИТАНУ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КРЕПОСТНОЙ РОТЫ Н.С. ЛИШИНУ ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ (ПОСМЕРТНО). ЗА УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ В 1906 ГОДУ ОН БЫЛ НАГРАЖДЕН ДВУМЯ ОРДЕНАМИ. УБИТ В СЕВАСТОПОЛЕ В 1908 ГОДУ.

зволяла солдату бросать гранату на большее расстояние и обеспечивала ей устойчивое положение в полете.

Всего в кустарных мастерских во фронтовых условиях по чертежам Н.С. Лишина было изготовлено 96000 таких гранат. В России это была первая граната ударного действия, внедренная в боевую практику. Официально граната так и не была принята на вооружение Русской армии, однако в наставлениях войскам среди прочих образцов русского оружия она описывалась.

По своей конструкции граната была проста, и позднее изготавливалась в частях Русской армии в годы Первой мировой войны (1914–1918), поскольку в строю было немало военнослужащих, помнящих о событиях десятилетней давности и участвовавших в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

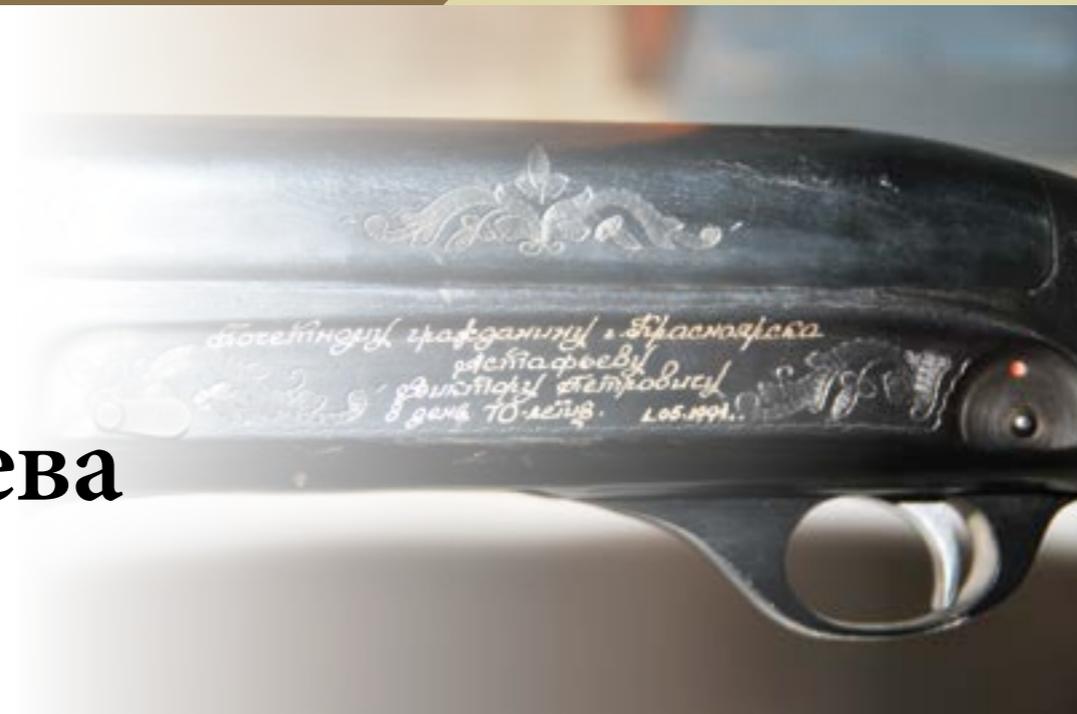
15-дневный бой под Мукденом. Плакат периода Русско-японской войны (1904–1905) из коллекции РГАДА

Граната образца 1904 года системы штабс-капитана Русской армии Н.С. Лишина. Ручной метательный взрывной снаряд поражающего осколочного действия. 1904–1918. Российская империя. Материал: жечь, свинец, олово, дерево. Кустарное изготовление.

Размеры:
длина — 60 см,
диаметр — 4,9 см.
КККМ Э. № 1350/41;
О 435

Ружье В.П. Астафьева

В. И. Привалихин

Многие экспонаты Краевого музея хранят память о выдающихся личностях, чья жизнь и судьба оказались связаны с культурой и историей нашего региона. Один из таких экспонатов — ручное огнестрельное охотничье гладкоствольное ружье, принадлежавшее В. П. Астафьеву.

Ружье одноствольное, бескурковое, самозарядное модели МЦ 21-12, с затвором прямого скользящего действия. Калибр — 18 мм. Заводской № 9210142.

КККМ О/Ф № 11271/1; О 179

Ружье было подарено великому русскому писателю В.П. Астафьеву администрацией (мэрией) г. Красноярск в дни празднования его юбилея. «Почетному гражданину г. Красноярск Астафьеву Виктору Петровичу в день 70-летия. 1.05.1994 г.» — выгравирована надпись в четыре строки на левой стороне ствольной коробки.

Подарок Виктор Петрович принял, долго изучал, рассматривал хромированный канал ствола и патронник. Бывалый таежник и в прошлом фронтовой солдат,

В.П. Астафьев

он совершенно по-особенному относился к оружию: «Но в силу стародавней привычки, когда я чищу ружье, люблю с ним поговорить, повспоминать, где мы вместе бродили, чего добыли, чего повидали. Ружье мое старое, фронтовым другом подаренное, все еще в хорошей сохранности, ворон бьет исправно... Ружье в чехле, тайга далеко, лишь воспоминания мои со мною...»

Ружье, выбранное для подарка В.П. Астафьеву, изготовлено на Тульском оружейном заводе в конце 1980-х годов. Оно имело флажковый предохранитель и трубчатый подствольный вмонтированный в цевье магазин, вмещающий 4 патрона с бумажными или пластмассовыми гильзами. Автоматика такого ружья основана на принципе использования длинного хода ствола назад под воздействием

отдачи. Ложа и цевье вырезаны из древесины бука. Ложа с полупистолетной шейкой и пластмассовым затыльником. Спусковой крючок прикрыт железной металлической скобой. В кольца антабки продернут кожаный ремень.

По воспоминаниям родных и близких писателя, с этим ружьем В.П. Астафьев однажды охотился в Енисейском районе Красноярского края. «Вообще-то, на зверя я почти не охотился. В детстве бывал раза два на маральих солонцах и, когда при мне убили маралуху, стали ее свежевать, я разревелся и убоину есть не мог. Привыкшие думать, что на меня напущена порча, родственники перестали брать меня на охоту.

В войну довелось мне раза два ходить за козами по снегу. На фронте, случалось, стрелял кур, уток, и в «руках не дрогнул карабин», коли добывали на еду раненых горемык лошадей, брошенных в поле.

После войны мне никого не хотелось стрелять, но нужда заставляла, и — грешен, ох грешен! — много истребил

я на Урале тетеревов, уток и в особенности рябчиков.

После окопов, смертей и военной толчеи тянуло от суеты, гама и рева побыть наедине с собою. Охота на рябчиков с манком — уединенная, тихая, иной раз за день километров тридцать-сорок сделаешь, да все по старым просекам, по заброшенным дорогам, по поймам речек, вдоль логов и ключей, — красот всяких насмотришься, приключений тыщи изведает, надышишься, отойдешь душою... И до того я сделался беспечен на охоте по птице, что пули вовсе перестал брать, если и были в патронташе один-два заряда с пулями, то лишь для блезиру, как говорят в народе» (Виктор Петрович Астафьев. Осенью на вырубке).

В 2002 году, после кончины Виктора Петровича новое ружье было передано за денежное вознаграждение в краевой музей внучкой писателя — Полиной Геннадьевной Астафьевой.

◀ **ВИКТОР ПЕТРОВИЧ БЫЛ НЕ ПРОСТО ТАЛАНТЛИВЫМ МАСТЕРОМ, ХОРОШО ЗНАЮЩИМ ПРИРОДУ, ТРЕБУЮЩИМ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К НЕЙ. В СВОИХ КНИГАХ ОН ЗАТРАГИВАЕТ САМЫЕ СОКРОВЕННЫЕ СТРУНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ. ОДНО ИЗ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЗЫВАЕТСЯ «РАЗГОВОР СО СТАРЫМ РУЖЬЕМ». В НЁМ ОН РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ ПЕРВОМ КУПЛЕННОМ ВЕНГЕРСКОМ РУЖЬЕ ЗНАМЕНОЙ НЕМЕЦКОЙ МАРКИ «ЗИМСОН». ОНО БЫЛО БЕСКУРКОВОЕ, ЛЕГКОЕ, С ОРЕХОВЫМ ЛОЖЕМ. РУЖЬЕ КОРМИЛО СЕМЬЮ. НО ПОЯВИЛОСЬ ДРУГОЕ РУЖЬЕ, СТАРЕНЬКОЕ, НО ПОДАРОЕННОЕ ФРОНТОВЫМ ДРУГОМ, И «... ЧАЩЕ ВЕНГЕРСКИЙ «ЗИМСОН» ПОПАДАЛ В РУКИ МОИХ ГОСТЕЙ ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, МНОГО ВСЕГО ЗНАЮЩЕЙ И МАЛО ЧЕГО ТОЛКОМ В ЖИЗНИ И В ЛЕСУ ПОНИМАЮЩЕЙ. ДЛЯ РУЖЬЯ ЭТО БЫЛА БЕДА... «РУЖЬЕ И БАБУ НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ!» — ПОВТОРЯЛИ МНЕ КОГДА-ТО ЧАСТО МОИ ПОКОЙНЫЕ ОТЕЦ И СЛАВНЫЙ ДЕД». И ОДНАЖДЫ ЕГО ПРИНЕСЛИ ЕМУ В БЕРЕМЯ. ВЕРНУВШИСЬ В СИБИРЬ, «...ЛИШЬ ИНОГДА — ЧТОБ РУЖЬЕ НА МЕНЯ НЕ ОБИДЕЛОСЬ, МАНИЛ РЯБЧИКА, КОТОРОГО ЗДЕСЬ ОТЧЕГО-ТО ЗОВУТ ЖЕРЕБЦОМ! — СТРЕЛЯЛ ОДНОГО, А ПОВЕЗЕТ, ТАК И ДВУХ — НА ВАРЕВО».**

В. И. Привалихин

Казачья шашка

Шашка — длинноклинковое рубящее и колющее оружие ближнего боя. Как вид холодного оружия появилась на Кавказе приблизительно в XVI веке. В кабардинском, лезгинском и некоторых других языках народов Кавказа слово «шаш-хе» (или «саш-хе») означало «длинный нож».

Офицерская казачья шашка в комплекте с ножнами — один из интереснейших экспонатов музея. Она была изготовлена знаменитым мастером-оружейником Османом Омаровым. Оружие этого мастера славилось по всему Северному Кавказу и Закавказью и стоило очень дорого. В конце XIX — начале XX в. Осман Омаров имел в г. Владикавказе свою мастерскую, в которой он вместе с братьями и сыновьями производил высококачественное холодное клинковое оружие. Мастерская Османа Омарова, одна из крупнейших на Кавказе,

поставляла шашки и кинжалы для казачьих войск, производила охотничьи кинжалы, а также принимала заказы на выполнение золотых и серебряных ажурных работ. Сталь для изделий мастера получали из владикавказских железнодорожных мастерских.

Клинок у шашки стальной, изогнутый, однолезвийный, с двумя узкими долами на каждой из его сторон. Боевой конец клинка дулезвийный. Пята клинка с обеих сторон украшена травленным растительным орнаментом. На левой стороне пяты клинка выбито клеймо мастера-изготовителя — его имя «ОСМАНЪ», здесь же,

чуть ближе к рукояти шашки клеймо «ОСМАНЪ» еще раз продублировано (вытравлено кислотой по металлу). Эфес состоит из одной рукояти, оправленной (покрытой) сверху серебром, украшенной сканью, чернением и орнаментированной растительными завитками. Черен рукояти изготовлен из слоновой кости, покрытой сверху серебром. Раздвоенная головка рукояти имеет птичкообразную форму. Нижняя часть рукояти, для лучшего захвата пальцами руки, оформлена в виде упора. Ножны деревянные, обтянутые сверху черной кожей. Металлический прибор ножен изготовлен из серебра и состоит из устья, двух фигурных обоймиц в виде розеток с кольцами для крепления ремней портупеи и наконечника с бородкой, украшенного растительным орнаментом.

Шашка казачья, офицерская в комплекте с ножнами.
Конец XIX — начало XX века. Размеры: общая длина — 92,5 см;
ширина клинка в пяте — 3 см.
ККМ Э. № 179; О 289

ШАШКУ КАЗАК ПОЛУЧАЛ В 17 ЛЕТ, ВРУЧАЛАСЬ ОНА СТАРЕЙШИНАМИ. КОГДА КАЗАК ОТПРАВЛЯЛСЯ НА СЛУЖБУ В 21 ГОД, ОН ПОЛУЧАЛ ПОГОНЫ, КОКАРДУ И ТЕМЛЯК. ХРАНИЛАСЬ ШАШКА В СЕМЬЕ НА ВИДНОМ МЕСТЕ И ПЕРЕДАВАЛАСЬ ОТ ДЕДА К ВНУКУ, КОГДА «СТАРИК ТЕРЯЛ СИЛЫ» И ВМЕСТО ШАШКИ ПОЛУЧАЛ ПОСОХ. ПОСЛЕ СМЕРТИ ХОЗЯИНА, ЕСЛИ НЕ БЫЛО НАСЛЕДНИКОВ, ШАШКУ ЛОМАЛИ ПОПОЛАМ И КЛАЛИ В ГРОБ К УМЕРШЕМУ. ГОВОРИЛИ, ЧТО «ШАШКУ И ШАПКУ КАЗАК МОЖЕТ ПОТЕРЯТЬ ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С ГОЛОВОЙ». ШАШКА ВСЕГДА БЫЛА СИМВОЛОМ ВСЕЙ ПОЛНОТЫ ПРАВ КАЗАКА НА СЛУЖБУ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДЕЛ. ГОЛОСОВАЛИ КАЗАКИ ТОЖЕ ШАШКАМИ. А В НАКАЗАНИЕ, ПО РЕШЕНИЮ КРУГА, КАЗАК МОГ БЫТЬ ЛИШЕН ПРАВА НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ НА ОПРЕДЕЛЁННЫЙ СРОК.

Ружье Великого князя Михаила Павловича Романова

В. И. Привалихин

«Великий князь был добрейшей души человек; все его приближённые подтверждают это и отзываются о нем с глубокой преданностью, вследствие ежедневных и домашних с ним отношений. Но таковым он вовсе не представлялся нам, фронтовым его подчиненным: он силился казаться зверем и достиг своей цели. Мы его боялись как огня и старались избегать всякой уличной встречи с ним... Мы не столько боялись государя, как его» (Д. П. Бутурлин).

Необычный экспонат хранится в фондах музея — ружье, которое принадлежало Великому князю Михаилу Павловичу Романову, четвертому (младшему) сыну Российского императора Павла I. В качестве подарка от администрации и мастеров оружейного завода ружье было преподнесено Михаилу Павловичу по случаю 50-летия со дня его рождения и 50-летия пребывания в должности генерал-фельдцейхмейстера Русской армии. По суще-

ствовавшей в то время традиции Великим князьям царской крови с момента их рождения полагалось заступать на военную службу и заниматься обеспечением Русской армии пушками, ядрами, картечью, порохом, пулями, холодным клинковым оружием. Михаил Павлович Романов внес большой вклад в развитие артиллерийского дела в России, проявил себя талантливым и опытным полководцем, и потому этот подарок был не просто формальностью.

Известно, что пехотное дульнозарядное ружье с ударно-капсюльным замком поступило в музей во время Гражданской войны. Но кто его передал, как и когда оно попало в Красноярск, документы умалчивают.

Данное ружье относится к ручному огнестрельному гладкоствольному боевому оружию. Ствол в казенной части восьмигранный, в средней части и у дульного среза округлый. Внутренний канал ствола в сечении округлый, гладкий. Сверху

Артиллерийское огнестрельное орудие, отлитое в специальной форме в городе Каменске-Уральском в 1735 году. Материал: чугуны. Размеры: 113×25 см. КККМ О/Ф № 11842/3; 07

РУЖЬЕ ИЗГОТОВЛЕНО В ГОДУ ИЖЕВСКЕ В 1848 Г. НА ЗАВОДЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ ПОСТРОЕН ПО ВЕЛЕНИЮ ПАВЛА I: «... ПОВЕЛЕНО БЫЛО ЗАВЕСТИ НА КАМЕ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ 100 ТЫС. ШТУК ХОЛОДНОГО И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ».

на стволе ружья имеется надпись-посвящение, выполненная золотыми русскими буквами, стилизованными под готический шрифт: «Января 28 дня Великий Князь

Михаиль Павловичъ 50-летъ Генералъ — Фельдцейхмейстеромъ».

Замок правосторонний, курковый, в шейку ложи. На замочной доске золо-

том в три строки русскими буквами, которые также стилизованы под готический шрифт, нанесена надпись: «ИЖЪ января 28 1848 г.». Ложа и цевье вырезаны из одной заготовки древесины ореха. Форма ложи прямая с латунным затыльником, на котором выбито изображение герба Российской империи в виде двуглавого орла и короны. Спусковой крючок прикрыт латунной скобой, на которой выбита дата «1848 г.». Такая же дата выбита на казенной части ствола и на латунном наконечнике цевья. Ствол и цевье соединены между собой тремя ложевыми латунными кольцами. Все латунные детали и части ружья когда-то были покрыты позолотой. К скобе и среднему ложевому кольцу крепятся антабки. В нижней части цевья фиксируется канал — желобок для хранения шомпола. Материал: сталь, латунь, позолота, дерево. Калибр — 18 мм. Общая длина ружья — 147,7 см, длина ствола — 83 см.

Замок ружья в шейку, правосторонний, ударно-капсюльный, на замочной доске в технике позолоты выполнена надпись: «ИЖЪ января 28 1848 г.». КККМ О/Ф № 11842/3; 07

Н. А. Орехова

Фонд документов

Для данного фонда характерны как личные документы, так и общественно-политические, хронологические рамки которых чрезвычайно широки — от дореволюционных событий в городе и крае до наших дней.

Достаточно полно представлены материалы, повествующие об истории края в период трех революций и Гражданской войны.

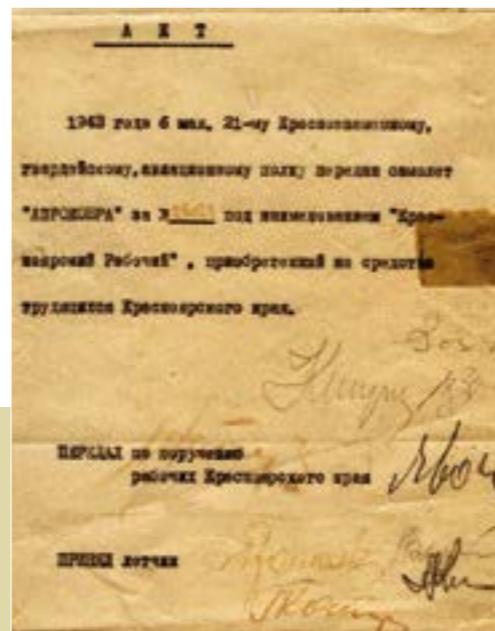
Основным видом источников по данной теме являются воспоминания участников 1905–1907 гг., а также участников большевистского подполья в годы

ИСТОРИЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ДОКУМЕНТЫ И ФОТОГРАФИИ ЧЛЕНОВ КРАСНОЯРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, БОРЦОВ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА (Я.Ф. ДУБРОВИНСКОГО, А.Г. ПЕРЕНСОНА, Я.Е. БОГРАДА, Г.С. ВЕЙНБАУМА, А.Г. ЛЕБЕДЕВОЙ И ДР.).

колчаковщины и партизанского движения 1918–1920 гг.

В документальном собрании немало ценных материалов, характеризующих деятельность красноярских большевиков по мобилизации трудящихся на борьбу против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов в период Гражданской войны, развертывание партизанского движения и разгром колчаковщины Красной армией и партизанами

Акт передачи самолета, построенного на средства красноярцев, 21-му Краснознаменному гвардейскому авиационному полку.
4 мая 1943 года.
КККМ О/Ф 10068/3 Д 6383

Продовольственная карточка на хлеб. Август 1945.
КККМ В/Ф 6390/3

Конфетная обертка от карамели «Юбилейная», Моссельпром. Государственная кондитерская фабрика «Красный Октябрь» (быв. Эйнэм). 1922. Москва

в Енисейской губернии. Большой интерес представляют фонды одного из руководителей партизанского движения, главнокомандующего Крестьянской армии А.Д. Кравченко и его помощника П.Е. Щетинкина, а также Ф.Я. Бабкина — одного из руководителей восстания в г. Енисейске.

Широко представлен документально личного плана фонд «Комсомольцы 20-х гг.».

Коллекция музея располагает незначительными материалами о довоенных пятилетках, которые отражают развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры края. Особый интерес представляют фонды личного происхождения: С.Н. Малютина, одного из первых строителей г. Игарки, С.О. Малобицкого, фотографа, И.И. Быстрова, актера «Рабтемаста».

Многогранное отражение в документальном фонде получили и годы Великой Отечественной войны. Богата коллекция по истории дивизий, бригад, подразделений, сформированных на территории нашего края. Документы этого периода повествуют также о размещении и вводе в эксплуатацию эвакуированных предприятий, их работе в годы войны, об оказании помощи фронту, о трудовом подвиге красноярцев. Значительное место в собрании занимают документы участников боевых действий, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы. Дан-

НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ МОЖНО ПРОСЛЕДИТЬ ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАЕ. ОГРОМНА КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ О СОЗДАНИИ МОЩНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ — СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРАСНОЯРСКОЙ, САЯНО-ШУШЕНСКОЙ, БОГУЧАНСКОЙ ГЭС. ПРИВЛЕКАЕТ ВНИМАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФОНД А.Е. БОЧКИНА — НАЧАЛЬНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС, ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

ный фонд был использован при написании сборников, изданных Красноярским книжным издательством.

Огромен и интересен фонд личного происхождения видных деятелей в области промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры. Это личные дела Героев Социалистического Труда, например, одна из первых грамот ГСТ, врученная Н.К. Пурику — председателю колхоза «Украинец» Емельяновского района в 1947 году.

Документы по общественно-политической тематике представлены материалами о деятельности парторганизаций, участии красноярцев в партийных съездах, о роли комсомола в выполнении народно-хозяйственных планов, деятельности

краевого комитета защиты мира и других общественных организаций.

Немало документов фонда повествует о деятельности краевого музея и его сотрудников: А.Я. Тутаринове — директоре музея Приенисейского края (1905–1926), известном орнитологе, Б.О. Долгих — этнографе, докторе исторических наук, М.В. Красноженовой — фольклористе, З.К. Глузской — бывшем директоре музея и др.

Огромный интерес представляет переписка А.Я. Тутаринова с женой Верой Ивановной (более 700 писем), и более 200 писем, адресованных И.М. Суслову — первому председателю Комитета содействия малым народностям.

Самым интересным фондом являются «Персоналии». Это, например, семейные архивы лирического тенора, «сибирского соловья» П.И. Словова и его жены М.Н. Риоли-Словцовой — оперной певицы, пианистки, преподавателя Красноярского музыкального училища. В их коллекции находятся подлинные фото-портреты знаменитых русских певцов: А.В. Шаляпина, А.В. Неждановой, Л. Собинова с дарственными надписями чете.

Примечателен семейный фонд П.И. Иванова-Радкевича (основателя Народной консерватории в г. Красноярске, композитора, автора оперы-сказки для детей «Царевна-Земляничка») и его сыновей: Александра Павловича (дирижера

первого детского симфонического оркестра в СССР), Николая Павловича (композитора, лауреата Государственной Сталинской премии), Михаила Павловича (талантливого художника).

Фонд «Художники Красноярского края» представлен многочисленными каталогами: Д.И. Каратанова, А.Г. Попова — учеников В.И. Сурикова, М.Е. Бахирева — ученика Д.И. Каратанова, Н.В. Касаткиной, К.И. Матвеевой — членов Союза художников СССР, а также современных художников — Я.С. Еселевича, Б.Я. Рязова, Т.В. Ряннеля, В.А. Сергина, Н.И. Рыбакова и других.

К интересным документам современности относятся материалы, рассказывающие об изменениях, произошедших в последние годы в промышленности, сельском хозяйстве, культуре и политике нашего региона. Фонд пополнился личными документами известных личностей Красноярского края, таких как А.И. Лебедь, В.М. Зубов, А.В. Усс, П.И. Пимашков, А.И. Быков и др.

Документы не лежат мертвым капиталом в хранилище музея, а постоянно находятся в движении: часто используются на выставках, изучаются российскими и зарубежными исследователями.

▲ **БОГАТЫ ПОДЛИННЫМИ РУКОПИСЯМИ ФОНДЫ ПИСАТЕЛЕЙ: Г.Г.КАРАТАЕВА — «СИБИРСКОГО ОСТРОВСКОГО» И ПОЭТА, В.П. АСТАФЬЕВА И М.С. КОРЯКИНОЙ-АСТАФЬЕВОЙ, С.В. САРТАКОВА, Н. УСТИНОВИЧА, А.И. ЧМЫХАЛО.**

Николай Станиславович Устинович на реке.
Эвенкия. 1957.
КККМ О/Ф 3824/56

Дома железнодорожников. Угол ул. Робеспьера и ул. Сталина (ул. Мира). 1938. Красноярск.
КККМ О/Ф 12295

Объявление.
КККМ В/Ф 9601-31

Н. А. Орехова

ЧСВН

Ему довелось воевать и на передовой, и в партизанском отряде, участвовать в подпольной работе, получить медаль «За отвагу», но всю жизнь его преследовало клеймо «член семьи врага народа».

Известный сибирский художник Михаил Ермолаевич Бахирев родился в 1914 году в городе Красноярске в семье железнодорожного рабочего. С раннего детства его отличал талант живописца, который сумел развить в нём красноярский художник и педагог Д.И. Каратанов.

Среди разнообразных и интересных материалов музейной коллекции есть уникальные документы, рассказывающие о трагичной судьбе семьи М.Е. Бахирева. Отец Михаила — Ермолай Григорьевич Бахирев (1881–1937) — родился в крестьянской семье в с. Большой Кемчуг Козульского района. Служил в царской армии. Был женат на крестьянке этого села Марине Николаевне Лопаевой (1893 г.р.). У них родились два сына: Михаил и Вениамин.

С 1911 года Е.Г. Бахирев работал в Красноярских железнодорожных мастерских чернорабочим. Он был верующим человеком, входил в секту баптистов (крещен в 1911 году). По воспоминаниям сына, «вера его носила чисто формальный характер: в жизни, в быту он не отличался от простого мирянина». 7 ноября 1937 года ночью к дому Бахиревых подъехала машина. Сотрудник Управления НКВД по Красноярскому краю, сделав обыск в квартире, изъял в присутствии понятых «разную переписку, блокноты, книги, трудовой список и духовные книги (2 шт.)» (из протокола обыска).

Протокол обыска квартиры Е.Г. Бахирева. 1937. Красноярск.
КККМ О/Ф 10561/2 Д 6492

Отец М. Е. Бахирева был арестован и осужден за принадлежность к секте баптистов. Сначала он работал на лесоповале, затем таинственно исчез. Из мест заключения он уже не вернулся.

Марина Николаевна и Михаил, как родственники арестованного (ЧСВН — члены семьи врага народа), в административном порядке были высланы из г. Красноярск. Желание вернуться в город не поддерживалось местными властями, об этом гласят извещения, запрещающие Бахиревым проживать в Красноярске. Они жили в селе Емельяново. Преследования семьи со стороны властей продолжались. Сыну врага народа было отказано в получении достойного образования.

Клеймо «сына врага народа» преследовало М. Е. Бахирева всю оставшуюся жизнь, несмотря на то, что его отец, как и многие другие соотечественники, подвергшиеся репрессиям, был реабилитирован.

▲ ТЕРМИН «ВРАГ НАРОДА» (ЛАТ. HOSTIS PUBLICUS) ВОСХОДИТ К РИМСКОМУ ПРАВУ. ТАК НАЗЫВАЛИ ЛИЦ, ОБЪЯВЛЕННЫХ ВНЕ ЗАКОНА И ПОДЛЕЖАЩИХ УНИЧТОЖЕНИЮ — ТАКИМ ОБРАЗОМ РИМ КАК БЫ ОТРЕКАЛСЯ ОТ ГРАЖДАНИНА И ПРИРАВНИВАЛ ЕГО К СОЛДАТАМ ИНОЗЕМНЫХ АРМИЙ, ПРИШЕДШИХ НА РИМСКИЕ ЗЕМЛИ С ОГНЕМ И МЕЧОМ. КЛЕЙМО «ВРАГ НАРОДА» ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАЛОСЬ ВО ВРЕМЕНА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. В СССР ЭТО СЛОВСОЧЕТАНИЕ ВПЕРВЫЕ БЫЛО ПРИМЕНЕНО В АВГУСТЕ 1917 В АДРЕС МЯТЕЖНОГО ГЕНЕРАЛА Л. Г. КОРНИЛОВА.

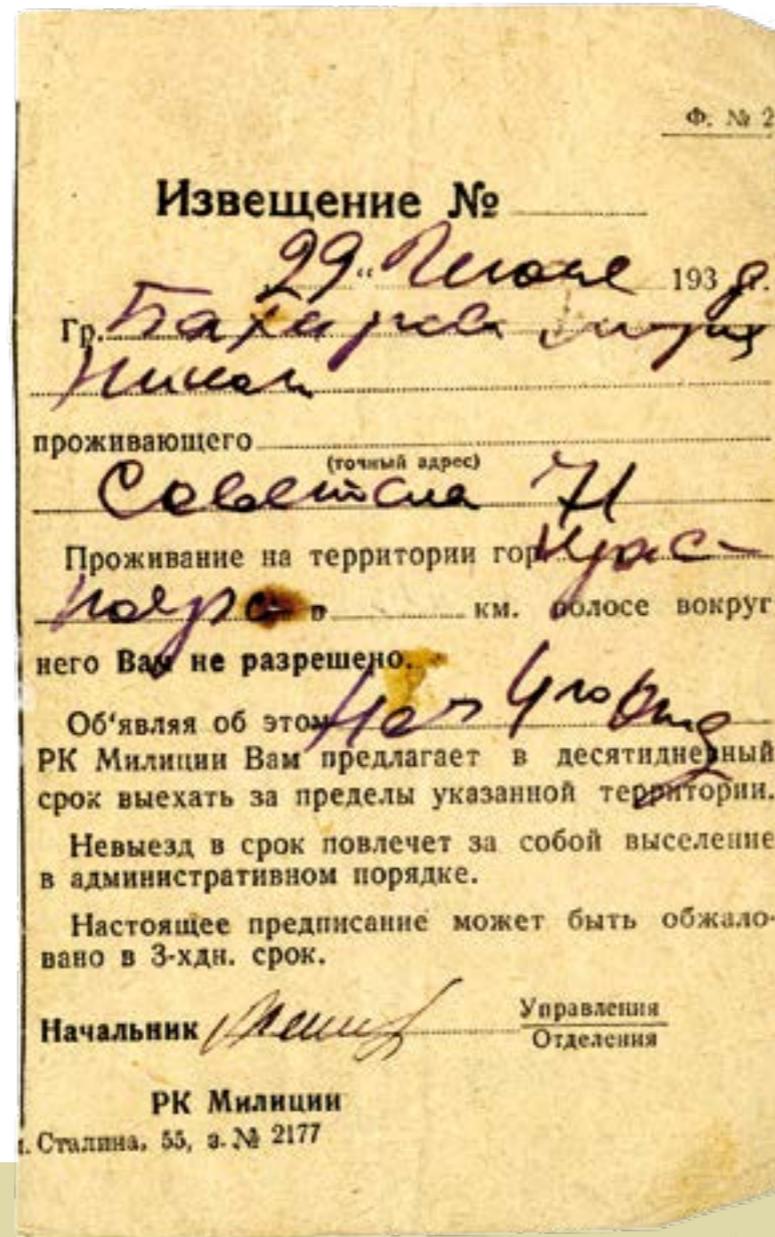

Извещение М. Н. Бахиревой. 29 июля 1938 года. Красноярск.

КККМ О/Ф 10899/1 Д 7988

Справка Красноярского Горсовета М. Е. Бахиреву от 4 июля 1938 года.

КККМ В/Ф 7929/3

Извещение М. Н. Бахиревой. 29 июля 1938 года. Красноярск.

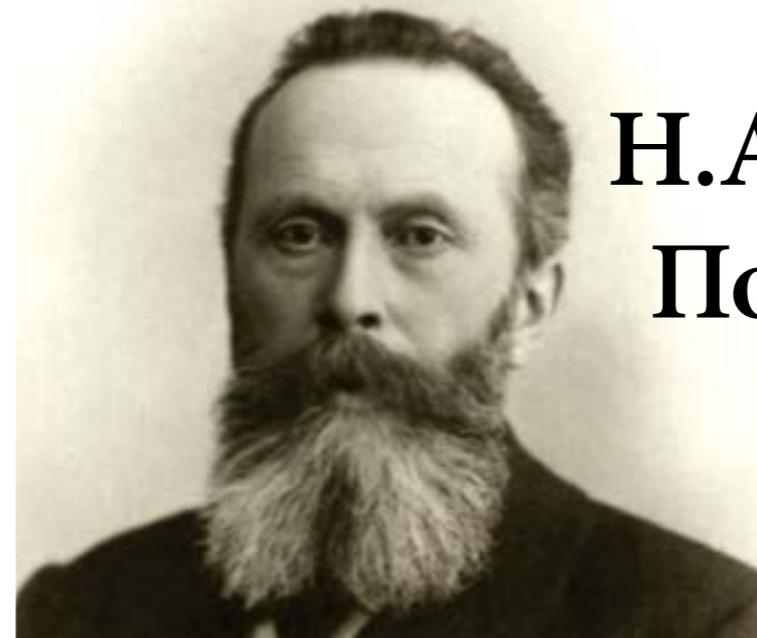
КККМ О/Ф 10899/1 Д 7988

Справка Красноярского Горсовета М. Е. Бахиреву от 4 июля 1938 года.

КККМ В/Ф 7929/3

Н. А. Орехова

Н. А. Шепетковский — Почетный гражданин г. Красноярска

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея хранятся документы (записки, письма, доклады, адреса), раскрывающие страницы биографии и служебной деятельности дважды городского головы г. Красноярска (1898–1901 и 1902–1905) Н. А. Шепетковского.

Оттиск печати Красноярской Городской Думы на Свидетельстве о присвоении звания «Почетный гражданин» Н. А. Шепетковскому

Николай Александрович Шепетковский был незаурядной личностью и выдающимся общественным деятелем, запомнившимся Красноярску множеством социально значимых проектов и инициатив.

Будучи гласным Красноярской Городской Думы (с 1879 года), в 1881 года он был избран в Городскую училищную комиссию и стал ее руководителем. По его инициативе в 1884 году открывается Общество попечения о начальном образовании,

председателем которого Николай Александрович был в течение 20 лет.

При нем были открыты пять народных школ, две воскресные школы для взрослых, книжный склад, бесплатная народная библиотека, педагогический музей, детский сад для неимущих детей, детские лагеря для отдыха в летнее время, построен Народный театр. Большое внимание глава города уделял благоустройству: именно при нем в Красноярске появились первые фонтаны и городские пляжи, а также новые скверы.

За весомый вклад в развитие народного образования и культуры в июле 1895 года Городская Дума первый раз ходатайствовала о присвоении Н. А. Шепетковскому звания Почетного гражданина города Красноярска.

Однако это ходатайство не было удовлетворено, по независящим от Городского общественного управления причинам. В конце 1905 года Н. А. Шепетковский оставил пост городского главы.

И только 3 февраля 1906 г. Городская Дума единогласно приняла решение избрать Николая Александровича Почетным гражданином города Красноярск, о чем и гласит документ «Свидетельство о присвоении звания Почетного гражданина г. Красноярск». Кроме того, Дума постановила назвать первое народное училище, открытое Обществом попече-

ния о народном образовании, училищем им. Н. А. Шепетковского.

Во второй раз запрос о присвоении Н. А. Шепетковскому звания Почетного гражданина города Красноярск «за честную, бескорыстную и полезную деятельность на поприще городского самоуправления» был удовлетворен государем императором по всеподданнейшему докладу господина министра внутренних дел 20 апреля 1907 г.

В 1907–1910 годах Н. А. Шепетковский занимал должность директора Русско-Азиатского банка. Он имел огромный авторитет в финансовых кругах и внес большой

вклад в совершенствование системы управления Городского общественного банка. Н. А. Шепетковский ушел из жизни в 1919 году, оставив заметный след в истории города и добрую память о себе.

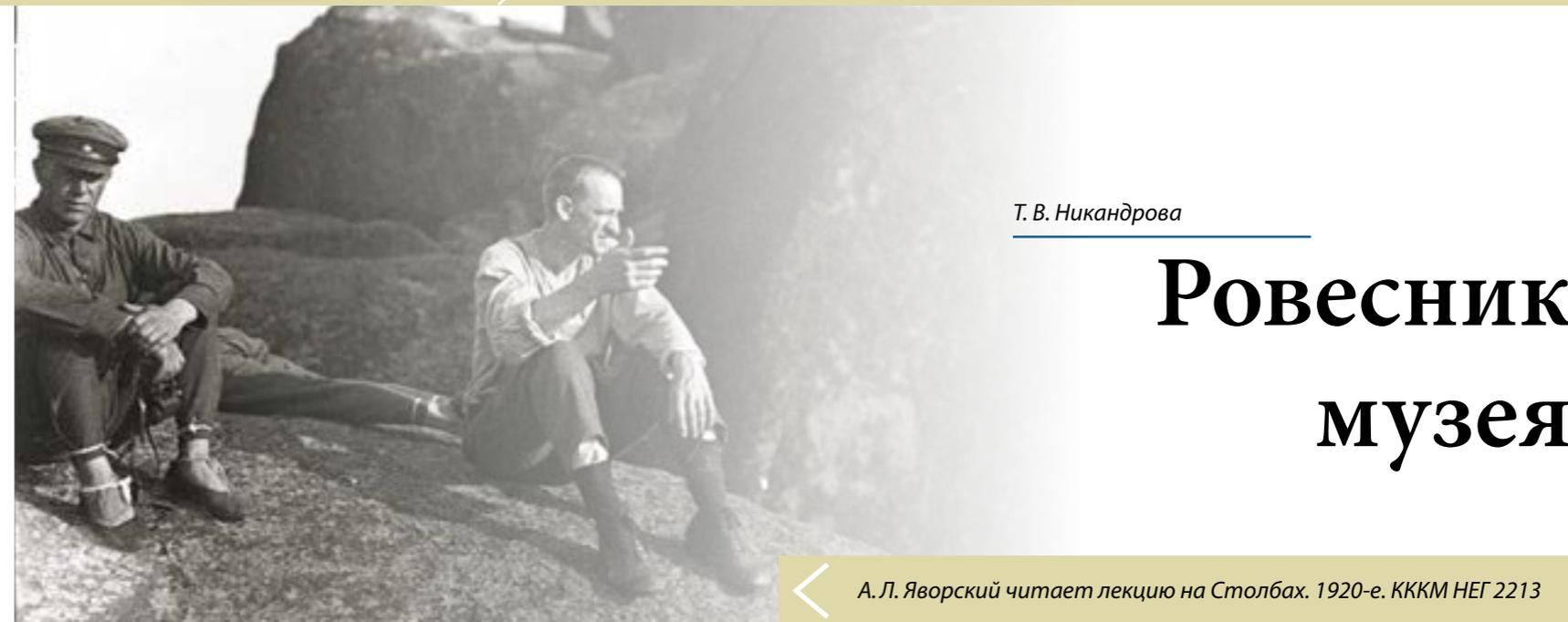
НА ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО ВИСИТ ДОСКА, УВЕКОВЕЧИВАЮЩАЯ ЕГО ПАМЯТЬ. ЭТО ОН, ВМЕСТЕ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ ГОРОДА, ОСНОВАЛ В 1889 ГОДУ КРАСНОЯРСКУЮ ГОРОДСКУЮ БИБЛИОТЕКУ И БЫЛ ЕЁ ПЕРВЫМ ЗАВЕДУЮЩИМ.

вклад в совершенствование системы управления Городского общественного банка. Н. А. Шепетковский ушел из жизни в 1919 году, оставив заметный след в истории города и добрую память о себе.

Свидетельство о присвоении звания Почетного гражданина г. Красноярск Н. А. Шепетковскому. 1907. Красноярск

Свидетельство Н. А. Шепетковского. КККМ О/Ф 10503/6Д10575

Т. В. Никандрова

Ровесник музея

А. Л. Яворский читает лекцию на Столбах. 1920-е. КККМ НБГ 2213

Неприметный листок. Сразу и внимания на него не обратишь, но за маленьким клочком бумаги стоит целая жизнь. «Список № 12». Сухари, сало, тетради, «Красноярский рабочий»... Это список того, что было послано А. Л. Яворскому в ссылку в 1939 году.

Александр Леопольдович Яворский родился 18 февраля (22 марта) 1889 года (в год основания Красноярского городского музея в Иркутске) в семье чиновника акцизного ведомства. Прожив некоторое время в Енисейске, в 1902 году семья Яворских переезжает в г. Красноярск.

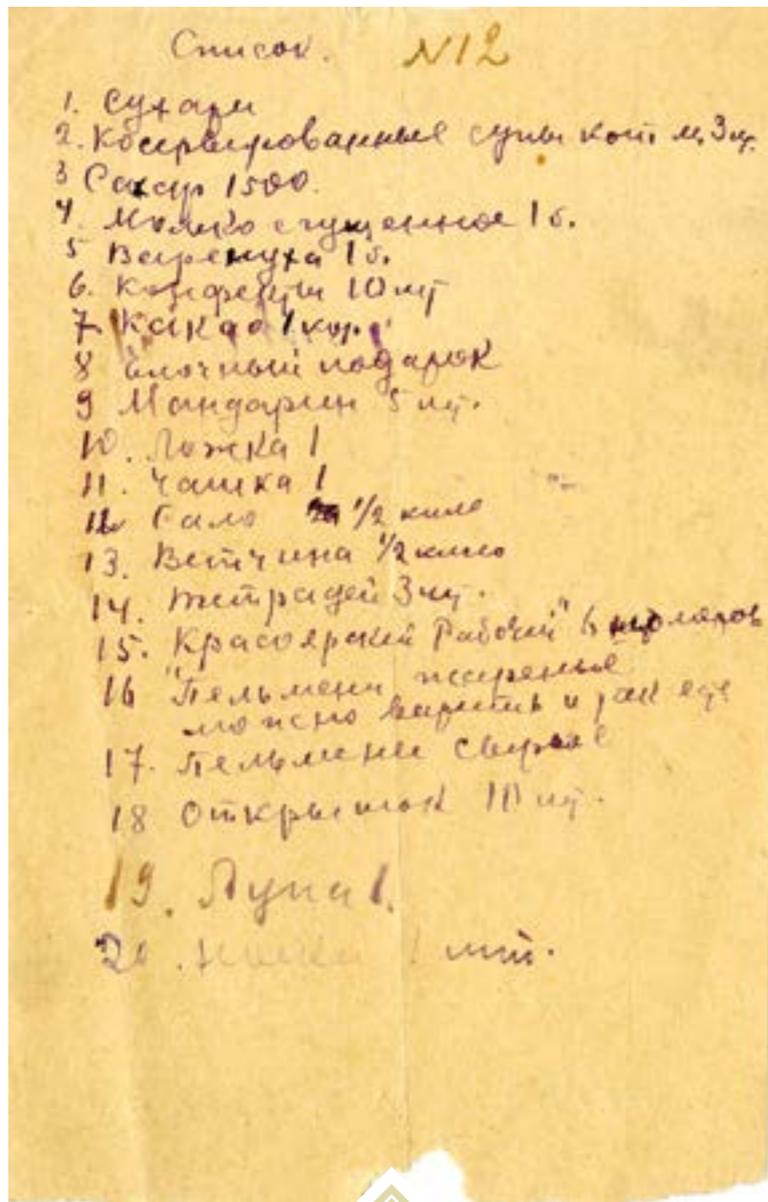
В 1912 году после окончания Красноярской мужской гимназии Александр Леопольдович поступил в Киевский университет Святого Владимира на естественное отделение физико-математического факультета. Учёбу он совмещал с работой в синдикате сахарозаводчиков практикан-

том по микологии (раздел биологии, изучающий грибы).

В 1916 году Яворский приехал в г. Красноярск и был призван на военную службу, которую проходил в качестве писаря у воинских начальников г. Канска, г. Нижнеудинска. Вернувшись в г. Красноярск, с 1918 года он стал работать в должности консерватора (хранителя музейных фондов), а затем заведующим ботаническим отделом в Городском музее.

Горячо любя родную сибирскую природу, А. Л. Яворский не мог оставаться равнодушным к участвовавшим вырубкам леса и другой хозяйственной деятельно-

сти человека на этой уникальной территории. Выезжая на краеведческие съезды и конференции в Москву, Иркутск, он выступал со своими докладами по охране природы. На основе подготовленного А. Л. Яворским проекта в 1924 г. «...с октября месяца отдел охраны памятников природы при Главнауке Наркомпроса объявил заповедником территорию Столбов, передав заведование ею Красноярскому отделу Государственного географического общества». Неудивительно, что заведующим заповедником Совет Географического общества выбирает Александра Леопольдовича.

Список № 12. Опись отправленного А.Л. Яворскому в Вятлаг. 1939. КККМ В/Ф 8611

Александр Леопольдович Яворский на Столбах сразу после освобождения из лагеря. 1954. КККМ В/Ф 9526

С 1929 года краеведческий музей переезжает в новое здание. В 1930 году начинается размещение экспозиций. После гибели А.Н. Соболева (1933) коллектив музея избирает своим директором А.Л. Яворского. В это время из г. Омска был переведён лесотехнический институт и научно-исследовательский институт леса, который тоже разместился в здании египетского храма. Столкнулись интересы двух учреждений. В итоге директора института Н.О. Носова назначили и директором музея. Несогласный с этим А.Л. Яворский в 1936 году ушёл из музея по собственному желанию. А поскольку заповедник находился в ведении музея, Яворскому пришлось уйти и с поста директора Столбов.

22 сентября 1937 года — обыск и арест, КПЗ, тюрьма. Обвинение: активный участник контрреволюционной, белогвардейской организации, участие в её нелегальных собраниях, проведение антисоветской агитации среди населения. На очных ставках А.Л. Яворский обвинительных показаний не подтверждал; тем не менее постановлением тройки УНКВД по Красноярскому краю от 8 декабря 1937 года бывший директор Красноярского краеведческого музея был приговорён к 10 годам. Этапом он направляется в Вятлаг, где в 4-м отделении работает в лаборатории.

Исхудавший (его вес был всего 36 кг), больной туберкулёзом, 1 июня 1947 года А.Л. Яворский вернулся в г. Красноярск, где пробыл 1 год и 7 месяцев. В первый же день он отправился на любимые Столбы. Сохранилась любительская фотография: Александр Леопольдович в лагерной одежде на Столбах.

◀ **ЛАГЕРНЫЙ РЕЖИМ НЕ УБИЛ В А.Л. ЯВОРСКОМ ТЯГИ К ТВОРЧЕСТВУ. ТАЙКОМ ОТ ЛАГЕРНОГО НАЧАЛЬСТВА ОН ИЗГОТАВЛИВАЕТ ЧЕРНИЛЬНИЦУ, РУЧКУ, МАЛЕНЬКИЕ КНИЖИЦЫ, КОТОРЫЕ ПРЯЧЕТ ЗА КАРНИЗОМ БАРАЧНОЙ ДВЕРИ. В КНИЖИЦАХ ЗАПИСЫВАЕТ СТИХИ, В ОСНОВНОМ О ЛЮБИМОЙ ПРИРОДЕ, ТРАВКАХ-МУРАВКАХ, О РОДИНЕ. В ЛАГЕРЕ НАЧИНАЕТ ПИСАТЬ ПОЭМУ «СТОЛБЫ» И КНИГУ «ИЗБУШКА ДЫРЯВАЯ». ИЗ ЛИСТЬЕВ ДЕЛАЕТ АППЛИКАЦИИ, ВЫРЕЗАЕТ ИЗ ДЕРЕВА. ВСЁ ЭТО ОН ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОМЕСТИТ В ЧЕМОДАН, СДЕЛАННЫЙ ИЗ ПОСЫЛОЧНЫХ ЯЩИКОВ ЗАКЛЮЧЁННЫМ ВЯТЛАГА, И ПРИВЕЗЁТ В Г. КРАСНОЯРСК. ЭТО БУДЕТ В 1948 ГОДУ.**

Прописался А.Л. Яворский в пос. Торгашино, так как в городе ему жить запрещалось. Работает бывший заключенный ботаником в краеведческом музее и лесным техником в учебно-опытном лесничестве при Красноярском лесотехническом институте.

Под новый, 1949 год Яворский вновь был арестован, прямо в музее, и препровождён в КПЗ. Снова допросы и те же обвинения 1937 года. В постановлении ОСО при МГБ СССР от 13.04.1949 года (протокол № 21) под № 361 значится: «Яворского Александра Леопольдовича за принадлежность к антисоветской террористической организации сослать на поселение». После тюрьмы — несколько дней дома и ссылка в совхоз «Таёжный». Прибыл в с. Сухобузимское в распоряжение НКВД, назначен в садоводство на первом отделении совхоза Норилькомбината и только 7 декабря 1954 году уволен по ст. 44 п. «А» КЗоТ и реабилитирован.

В 1957 году Александр Леопольдович уходит на пенсию, но не прекращает общественной, научной, краеведческой и творческой деятельности: участвует в конференциях, выставках, пишет статьи, работает над «Историей Красноярска и Сибири», пишет книгу о Дмитриии Каратанове.

Ровесник музея, с которым была связана вся его жизнь, Александр Леопольдович умер 7 апреля 1977 года. Памятником А.Л. Яворскому сегодня является не только память о нём тех, кто его знал, но и то, что он оставил людям после себя. А это немало. Прежде всего благодаря А.Л. Яворскому сохранился уни-

кальный уголок природы — Столбы, горячо любимые красноярцами и известные далеко за пределами Сибири. А в фондах и архиве Красноярского краевого краеведческого музея хранится богатейшее наследие: фотографии, документы, книги, рукописи, открытки, картины, личные вещи и уникальные предметы истории, отображающие целую эпоху.

На экслибрисе, который А.Л. Яворский вырезал еще в Вятлаге, красуется надпись: «Прожито много — сделано мало».

Я.Л. Яворский. Красноярские Столбы. 1950-е.

ККМ О/Ф 7329/ф1706

Т. В. Зыкова

Я.Ф. Дубровинский

Наш музей расположен по адресу ул. Дубровинского, 84. Это бывшая Береговая улица, которой в 1921 году было присвоено имя Якова Федоровича Дубровинского, снимавшего квартиру в доме на берегу Енисея.

◀ НА СТАРОМ ФОТО — ПОЛУСТЁРТАЯ НАДПИСЬ: «ЧЛЕНЫ КРАСНОЯРСКОГО СОВЕТА 1917–1918-Х ГГ. В ПЕРВОМ РЯДУ (СЛЕВА НАПРАВО) — ФАЛЬКОВСКИЙ, МАРКОВСКИЙ, ДУБРОВИНСКИЙ. ВО ВТОРОМ РЯДУ — ВЕЙНБАУМ, ДУБРОВИНСКАЯ (МУНИЦ), ОКУЛОВ, ОКУЛОВА, ФРУМКИН».

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ, ЧТО НА МНОГИХ РЕПРОДУКЦИЯХ, СОЗДАННЫХ И ОПУБЛИКОВАННЫХ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, МОИСЕЙ ИЛЬИЧ ФРУМКИН ОТСУТСТВУЕТ. ОН ПРОСТО ЗАРЕТУШИРОВАН ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ: 28 ИЮЛЯ 1938 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМВНЕШТОРГА БЫЛ РАССТРЕЛЯН КАК ВРАГ НАРОДА.

Яков Федорович Дубровинский принадлежал к числу революционеров, которые погибли в первый год советской власти в борьбе за свои убеждения. Их смерть во имя идеалов революции по крайней мере сохранила эти имена для последующего поколения, хотя и были их характеристики написаны в романтическом духе коммунистических мифов, выхолоотивших трагедию целого народа, к которой эти люди были напрямую причастны.

В воспоминаниях Бориса Шумяцкого первый председатель Совета и городской голова Яков Дубровинский был назван одним «из немногих благородных одиночек», «рыцарей духа», которые «порвали со своим классом, чтобы занять более скромное и более благородное место в пролетарских рядах». При этом нетрудно представить судьбу этих людей, доживи они до тридцать седьмого года, который перемолол многих борцов за советскую власть из когорты профессиональных революционеров. Тогда, скорее

всего, на долгие годы вперед их имена канули бы в Лету, не сохранившись в памяти сегодняшнего поколения даже в виде названий улиц.

По своим политическим убеждениям Яков Федорович Дубровинский был меньшевиком-интернационалистом, поддерживающим большевиков. В Красноярске он оказался в 1907 году после побега по дороге на Ангару, куда он был сослан. В течение 5 лет Дубровинский жил по чужому паспорту. Никто не подозревал,

Я.Ф. Дубровинский — первый председатель Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. ККМ О/Ф 7447

что под фамилией А.Н. Розова, а затем Петрушева — бухгалтера французской фирмы «Ревильон» — скрывается государственный преступник.

В 1913 году по случаю празднования 300-летия династии Романовых вышел манифест, объявлявший политическим ссыльным амнистию, и Я.Ф. Дубровинский решил воспользоваться этим, чтобы перейти на легальное положение. В прошении на имя Енисейского губернатора И.И. Крафта он объяснял, что, «будучи беглым политическим ссыльным, все это время жил в пределах Енисейской губернии под чужим именем». Просил «высочайшего соизволения» позволить ему проживание в Красноярске. Подпольный революционер был немедленно арестован и препровожден в участок, но о его нелегальной работе власти не знали, и после семидневной отсидки «за проживание по чужому виду» он был освобожден и получил вид на жительство в Красноярске.

В 1916 году были арестованы 9 социал-демократов, принадлежавших к стачечному комитету «...в числе коих был арестован не имевший права проживания по всей Сибири ссыльнопоселенец Енисейского уезда Кежемской волости Яков Федорович Дубровинский, ввиду чего начальник жандармского управления просит сделать распоряжение о воспрещении Дубровинскому проживать в гор. Красноярске, как крупнейшем населенном пункте губернии, и выслать на место пречисления». Но доверенный фирмы «Ревильон» Генрих Пиккок поручился перед губернатором за своего служащего, а врач Н.К. Пулло написал справку «о болезнях» Я.Ф. Дубровинского. На основании этих документов власти разрешили проживание в г. Красноярске «...с учреждением над ним строгого надзора полиции».

2 (15) марта 1917 года последний русский царь Николай II подписал отречение от престола, и в России на несколько месяцев установилось двоевластие Временного правительства и Петроградского Совета. Органы новой власти формировались по всем регионам страны. В апреле 1917 года в число 295 членов Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов вошло 180 большевиков, около 40 эсеров и несколько меньшевиков. Председателем Совета был избран Яков Федорович Дубровинский.

Руководил Красноярским Советом Я.Ф. Дубровинский около полугода. Красноярский Совет был органом новой революцион-

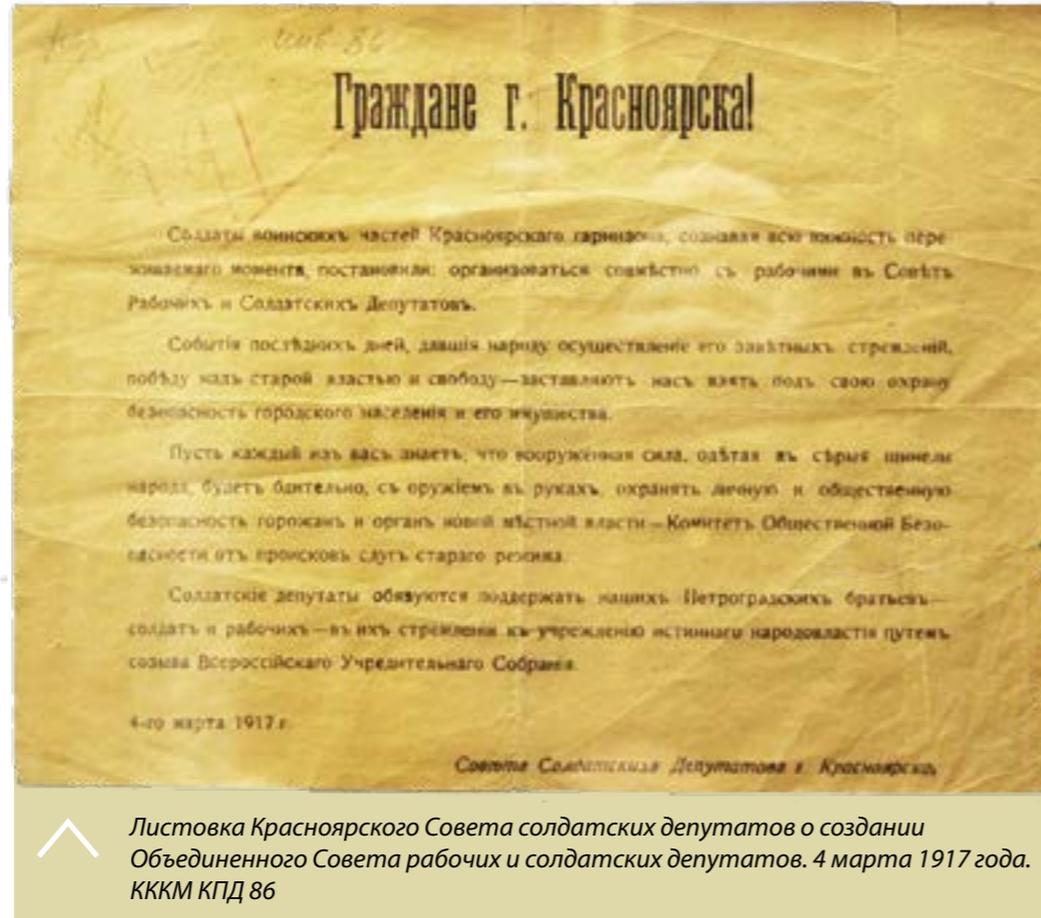
МОИСЕЙ ИЛЬИЧ ФРУМКИН В СВОЕЙ АВТОБИОГРАФИИ ПИСАЛ: «С НАЧАЛА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОСТАВАЯСЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ РАБОЧЕГО КООПЕРАТИВА, Я РАБОТАЛ В ПРЕЗИДИУМЕ ГУБИСПОЛКОМА, КОТОРЫЙ В КРАСНОЯРСКЕ ИГРАЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ, И В ГУБКОМЕ. СВЕРХ НАШИХ ОЖИДАНИЙ БОЛЬШЕВИКИ ПРОШЛИ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ВО ВРЕМЯ ВЫБОРОВ В ИЮНЕ В БОЛЬШИНСТВЕ, И НАМ ПРИШЛОСЬ ВЗЯТЬ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ В СВОИ РУКИ. ГОРОДСКИМ ГОЛОВОЙ БЫЛ ИЗБРАН РАССТРЕЛЯННЫЙ КОЛЧАКОВЦАМИ ДУБРОВИНСКИЙ ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ, А Я В КАЧЕСТВЕ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ».

ной власти, а профессиональные революционеры стали лицом но-вой власти. По образованию большинство из них были самоучками, которые прошли свои университеты в тюрьмах, ссылках и подполье, но они оказались хорошими организаторами, способными заставить работать на новую власть.

Власть губернского комиссара Временного правительства В. М. Крутовского была парализована. Владимир Михайлович доносил в Министерство внутренних дел в мае 1917 года: «...Совет рабочих и солдатских депутатов не признает Временного правительства и его агентов. Исполнительный комитет действует помимо меня, самостоятельно и даже не извещает о своих решениях... Сил для противодействия у меня никаких нет».

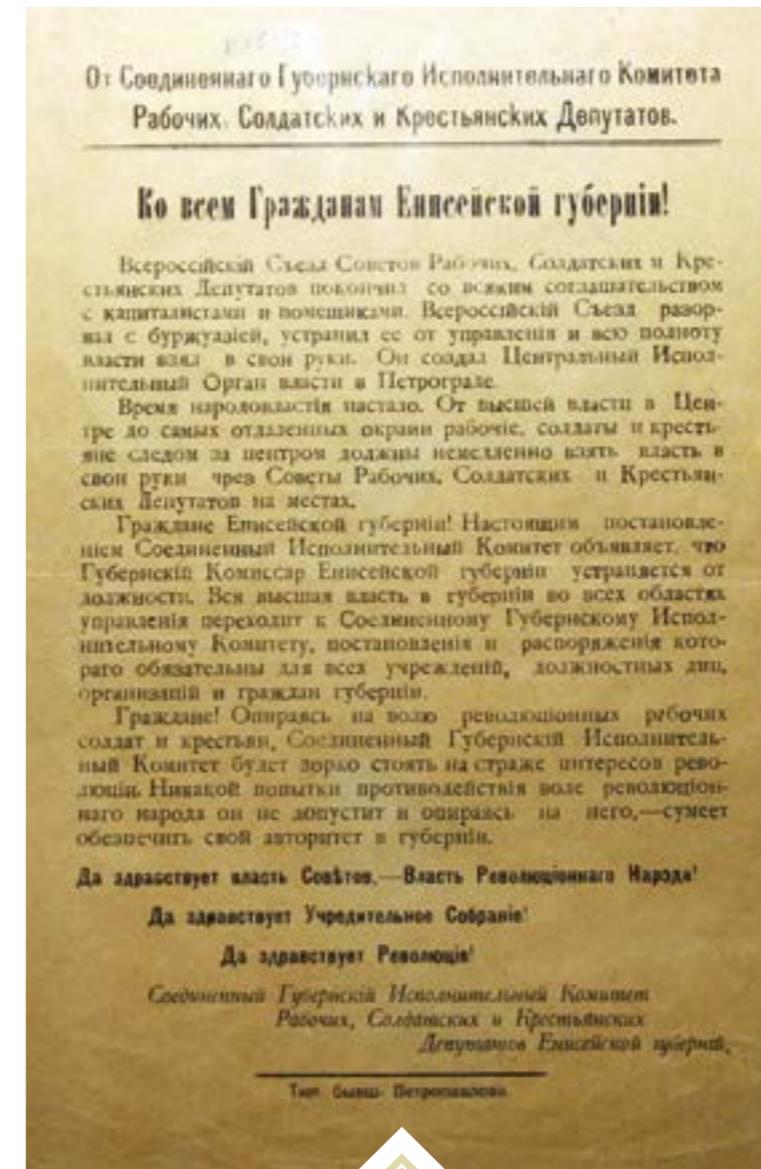
На выборах в городскую думу в июле 1917 года большевики получили почти половину мест — 41 из 83. «Городская дума постановила: считать избранным на должность городского головы — гласного Якова Федоровича Дубровинского...»

27 октября 1917 года в Красноярск пришло известие о переходе власти в Петрограде в руки Советов. Экстренный выпуск газеты «Красноярский рабочий»

Листовка Красноярского Совета солдатских депутатов о создании Объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. 4 марта 1917 года. КККМ КПД 86

В МУЗЕЕ ХРАНЯТСЯ ЧАСЫ ЯКОВА ФЕДОРОВИЧА, КОТОРЫЕ ОН ПЕРЕДАЛ ЖЕНЕ ДЛЯ СЫНА ВАДИМА НА ПОСЛЕДНЕМ СВИДАНИИ. ДОПРОШЕННАЯ ПО ДЕЛУ ПРОКУРОРА ЛАППО В 1920 ГОДУ А. Д. ДУБРОВИНСКАЯ (ЖЕНА ЯКОВА ФЕДОРОВИЧА) ПРИЗНАЕТСЯ: «...ПЕРСОНАЛЬНО Я НЕ МОГУ НЕ ОТМЕТИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ФАКТЫ: ПОСЛЕДНИМ СВИДАНИЕМ СО СВОИМ МУЖЕМ ПЕРЕД УВОДОМ НА РАССТРЕЛ Я ОБЯЗАНА ЛАППО, КОТОРЫЙ РАЗРЕШИЛ НАМ СВИДАНИЕ ВОПРЕКИ ВОЕННЫМ ВЛАСТЯМ, КАК Т. АРХИПОВОЙ С ЕЯ МУЖЕМ, Т. ЯКОВЛЕВОЙ И ТОВ. АНИСИМОВОЙ С ВЕЙНБАУМОМ».

Листовка о переходе власти в Енисейской губернии к Объединенному исполнительному комитету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Октябрь 1917 года. КККМ КПД 124/5

28 октября сообщил об этом красноярцам, процитировав резолюцию, принятую городской думой, к тому моменту фактически превратившейся в орган Совета: «Красноярская городская дума заявляет, что вновь избранной власти революционного народа в центре и местному органу — Красноярскому Совету рабочих и солдатских депутатов — она окажет самую решительную и полную поддержку, присоединив и свои усилия к героическим усилиям всех революционных рабочих, солдат и крестьян России».

В начале июня по территории всей Енисейской губернии развивается контрреволюционное наступление белочехов. В создавшейся ситуации срочно были организованы Клюквенский и Мариинский фронты, и по селам отправились агитаторы, проводившие сходы, на большинстве которых принималась резолюция: «Советскую власть поддерживаем, но выступить с оружием в ее поддержку не можем из-за «посевной» или «из-за ухода на богомолье».

Был объявлен призыв в боевые отряды: «К оружию! Коммунисты в первые ряды!». Одним из первых на Клюквенский фронт прибыл отряд добровольцев во главе с Я. Ф. Дубровинским. Коммунисты прорвались к ст. Енисей, но силы были неравны, и отряд оказался окружен чехами. Дубровинскому удалось договориться с чехословацким командованием о неприкосновенности каждого своего бойца. Отряд был разоружен и распущен, а Яков Федорович остался в руках мятежников.

Чехи потребовали выдачи им обвиняемых А. Ф. Парадовского и А. Ф. Дубровинского, но прокурор окружного суда наложил резолюцию о незаконности требований в силу «несоблюдения необходимых процедур». Сейчас сложно судить о том, почему прокурор пытался спасти этих людей, но военные власти его не поддержали, и в 7 часов вечера 25 октября 1918 года обвиняемые Г. С. Вейнбаум, И. И. Белопольский, А. Ф. Парадовский, В. Н. Яковлев и Я. Ф. Дубровинский были отправлены из тюрьмы в чешский «эшелон смерти» на станцию Красноярск. Военно-полевой суд был формальностью. На суде Дубровинский сказал, что «единственная в его жизни ошибка — то, что он пошел за большевиками». В три часа утра объявили приговор, а в четыре часа утра 26 октября обвиняемые были казнены.

6 ноября 1918 года Минусинская газета «Труд» (редактор В. Карцов) поместила заметку: «В ночь с 24 на 25 октября 1918 года в Красноярске казнены деятели советской власти Яковлев, Вейнбаум, Белопольский и Парадовский. Вместе с ними был казнён также и красноярский городской голова Я. Ф. Дубровинский».

Я. Г. Стародубцева

Автор первой сибирской детской оперы

Оркестр. Красноярск. 20.12.1918.
ККМ О/Ф 9544/4(6)

«Он просто жил перед нами интенсивной творческой жизнью и, повседневно имея его рядом с собой, мы подсознательно брали от него всё, что он мог дать нам своим примером» (А. П. Иванов-Радкевич).

В фондах Красноярского краеведческого музея хранятся уникальные документы: рукопись воспоминаний П. И. Иванова-Радкевича «Автобиографические записки», в которых сохранились для потомков удивительные факты из жизни выдающихся современников, а также неожиданные суждения, каких не встретишь ни в одном академическом издании; и партитура оперы «Царевна Земляничка», фактически первая настоящая детская опера-сказка в России.

Павел Иосифович родился 4 (16) марта 1878 года в Санкт-Петербурге в бело-

русской семье Радкевич. Но фамилию считали польской, и из-за этого возникало много проблем. Во время польского восстания семья Радкевич из соображений безопасности изменила фамилию на Ивановы. «Официально по службе отец мой носил фамилию Иванов, но письма с родины от его матери были на фамилию Радкевич», — пишет в своих воспоминаниях Павел Иосифович.

Семья рано осталась без кормильца, и мать отдала Павла в семилетнем возрасте в церковный хор, а затем на воспитание в частный пансион при Казанском соборе.

Позднее он женился на дочери регента, основавшего этот пансион. Всю его жизнь с детства сопровождала прекрасная духовная музыка.

В 16 лет Павел был зачислен без предварительных вступительных испытаний в единственное профессиональное церковно-музыкальное учебное заведение России, готовившее церковных композиторов — Придворную певческую капеллу. В этом учреждении не было разрешено свободное сочинительство, но общение с композиторами, которые там преподавали, способствовало развитию таланта учащихся.

После окончания Петербургской придворной певческой капеллы в 1897 году Павел Радкевич едет в Красноярск и начинает работать в Красноярской учительской семинарии. Девятнадцатилетний музыкальный педагог преподаёт практически во всех учебных заведениях Красноярска — учительской и духовной семинариях, в женской гимназии, в городском, в духовном и железнодорожном училищах. Всё это он совмещает с работой в Красноярской гарнизонной церкви регентом.

В 1913 году за усердную службу Павел Иосифович был торжественно награжден: «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1907 года за отличную усердную службу пожалован орденом Святого Станислава 3 степени».

Павел Иосифович приложил немало сил, чтобы создать в Красноярске концертные коллективы — смешанный хор из женского и мужского хоров учебных заведений, в которых он сам преподавал, инструментальные и вокальные ансамбли и, наконец, симфонический оркестр городских любителей музыки и гимназистов. Четверо сыновей композитора еще в раннем возрасте прошли в этом оркестре хорошую школу.

Для П. И. Иванова-Радкевича, мечтавшего об устройении «оперной жизни» в Красноярске, организованный оркестр стал любимым детищем. И хотя проект был осуществлен только частично, тот факт, что на сцене Красноярской драмы были поставлены сцены из нескольких известнейших опер, в том числе из «Жизни за царя» М. Глинки, говорит о многом.

Сокровенной мечтой Павла Иосифовича было поставить в Красноярске оперу для детей, и мечта эта осуществилась. Это была опера-сказка самого Иванова-Радкевича «Царевна Земляничка», одна из первых детских опер в России и единственная сибирская детская опера, партитура которой сохранилась и находится в фондах нашего музея. Композитор написал её и поставил в Красноярске для местных детей зимой 1914 года. Очень быстро опера стала известна в Москве. Ее клавишник оказался в частной оперной труппе Зимина, который собирался представить сказку «Царевна Земляничка» на суд избалованных москвичей в 1917 году, поставив ее в своем театре. Осуществиться этому замыслу помешали известные революционные события, смена власти, Гражданская война... Постановка так и не состоялась, но в Красноярске опера

Аухманская Красноярскъ.

П. И. Иванов-Радкевич. 1900-е. Красноярск.
ККМ В/Ф 6671/8

Либретто оперы «Царевна Земляничка». 1914.
КККМ В/Ф 6738/18

жила. Её исполняли вплоть до 1917 года сначала «под рояль», а затем под оркестр, созданный Павлом Иосифовичем.

Энергия и подвижность неутомимого энтузиаста Павла Иванова-Радкевича собрали вокруг себя целый коллектив профессиональных музыкантов. Созданный им оркестр стал центром музыкальной жизни города. Концерты давались еженедельно, и неискушенные красноярцы погружались в оперные увертюры и другие шедевры мировой и российской классической музыки.

Мы благодарны великому музыканту еще и за то, что он стал основателем и директором первого в Енисейской губернии профессионального музыкального учебного заведения — Народной консерватории, открытой в 1920 году. Сейчас это Красноярский колледж искусств имени П. И. Иванова-Радкевича.

Партитура оперы «Царевна Земляничка». Нотный лист

ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ

„Царевна Земляничка“.

Музыка преподавателя Красноярской Женской гимназии П. И. ИВАНОВА-РАДКЕВИЧА.

Действие происходит в царствъ ягодъ и грибовъ.

Т. В. Никандрова, Н. А. Орехова

Жизнь, отданная театру

Он был первым председателем Красноярского отделения Всероссийского театрального общества (ныне Союз театральных деятелей России). С его легкой руки построили первый в городе Дворец пионеров, ТюЗ, Театр музыкальной комедии и Дом актера. По его инициативе выстроили в Красноярске дом для артистов разных театров. Ему до всего было дело. Еще с довоенных времен он избирался депутатом городского и краевого Советов.

Ставшие музейными реликвиями личные документы хранят память о жизни и творчестве Николая Захаровича Прозорова, заслуженного артиста РСФСР, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии им. Станиславского, Почётного гражданина г. Красноярска.

Н. З. Прозоров родился 27 июля 1907 года в г. Бийске. В 12 лет мальчик остался сиротой. Учиться в школе ему практически не пришлось (окончил только 4 класса), надо было как-то выживать. Сапожник, слесарь, ученик литейного

цеха, рассыльный — куда только не забрасывала судьба будущего великого артиста. В 1924 году он поступил в Бийский театр рабочим сцены, позднее был помощником электроосветителя, расклейщиком афиш. Здесь впервые принял участие в театральных спектаклях.

В 1931 году Николай Прозоров, отслужив два года в армии, поступил работать в Первый Рабочий театр им. Черембасса. В его составе он уехал в Якутск. На следующий год театр перевелся в Красноярск, где Николай Захарович знакомится с Ракхиль Поляковой, концертмейстером театра

имени А. С. Пушкина. В январе 1933 года они поженились, в декабре на свет появилась их старшая дочь Маргарита, а в 1937 г. — вторая дочь Галина.

3 июля 1941 года Н. З. Прозоров добровольцем ушел на фронт, сдав бронь депутата Городского Совета в военкомат. «Я была совсем маленькая, годика четыре, но как сейчас помню уходящую колонну бойцов. Мы стояли на выходе из Центрального парка, мама крепко держала меня за руку, а я плакала и просилась к папе...» (Из воспоминаний дочери Галины).

После окончания войны Николай Захарович продолжил армейскую жизнь, и супруга, не дождавшись мужа, выехала с дочерьми к месту его службы, бросив все нажитое. Только в конце 1946 года он демобилизовался с боевыми орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и вернулся с семьей в Красноярск. Об этой страничке жизни актера рассказывают многочисленные фотографии и документы военных лет.

Более 200 ролей сыграл Николай Захарович на сцене Красноярского драматического театра им. А.С. Пушкина по произведениям русской, советской и зарубежной литературы. За природное обаяние, органичность и удивительную естественность на сцене его называли «мастером внешнего и внутреннего перевоплощения».

«У него ведь не было актерского образования — он всему учился на практике. Но, видимо, его щедро одарила природа — папа не только был замечательным драматическим актером, но и прекрасно пел и танцевал» (из воспоминаний дочери Галины).

В 1953 году Николаю Захаровичу было присвоено звание Заслуженного артиста РСФСР. В 1957 году он стал первым в крае Народным артистом РСФСР, первым из деятелей искусства Красноярска кавалером ордена Ленина.

Фото. Заслуженный артист РСФСР Н.З. Прозоров в роли Хлестакова в спектакле «Ревизор» Гоголя. 1964
КККМ В/Ф 7755/92

Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении звания Народного артиста РСФСР Н.З. Прозорову. 1957.
КККМ О/Ф 9907/36 Д 4923

Фото. Н.З. Прозоров в роли Лакричника. Сцена из спектакля «Хребты Саянские». 1960-е. КККМ О/Ф 6603/66

Сценических вершин Н.З. Прозоров достиг к концу своей театральной биографии. В спектакле «На диком берегу» Бориса Полевого о строителях Красноярской ГЭС Николай Захарович сыграл героя своего времени — Литвинова, прототипом которого был Андрей Ефимович Бочкин, начальник строительства Красноярской ГЭС. А ещё был Старик в одноимённой пьесе Максима Горького и Якимов в спектакле Павлова «Совесть». За исполнение этих ролей в 1969 году Н.З. Прозорову была присуждена Государственная премия им. К.С. Станиславского.

Для постановки по пьесе Михаила Кильчичакова «Медвежий лог», где Николай Захарович играл Орамая-Агу, артист специально ездил в Хакасию — учиться горловому пению и игре на народных инструментах.

Диплом № 13 Почетного гражданина города Красноярск Н.З. Прозорова. 1978.
КККМ О/Ф 9907/37 Д 4924

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История благотворительности Санкт-Петербурга (Фонд им. Д.С. Лихачева). — <http://encblago.lfond.spb.ru>
2. Персональный сайт Галины Ульяновой. — <http://galinaulianova.ru>
3. Т.И. Горлова, специалист I категории ГАКК
4. В. Черкасова. Старинные сокровища мира. — <http://www.mytravel.by>
5. Клады монет: удивительные находки. — hobby/9876.html
6. Состоялась церемония бракосочетания Николая II с принцессой Гессен-Дармштадтской. — <http://www.calend.ru/event/5094/>
7. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. — Париж, 1933. — С. 169-170
8. Лениниана в значках. — <http://content.mail.ru/arch/17083/841470.html>
9. Значки. В.И. Ленин. — <http://izhig.ru/falerist/lenin.php>
10. Старохамская К. Ю. Как пили кофе великие и малые мира сего? — http://copypast.ru/2009/09/08/kak_pili_kofe_velikie_i_malye_mira_sego.html
11. Сумароков П.И. Обзорение царствования и свойств Екатерины Великия: Ч. 1-3. — СПб., 1832.
12. Доброновская А. П. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920–1922 гг.) // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2002. — С. 110–119
13. Исаева Н.Н. Тобольское серебро с XVIII века до наших дней. — С. 206–227.
14. Калинина К. Серебряные грани Сибирской истории // газета «Дюжина». № 6. 19.02.2010
15. Енисейский энциклопедический словарь. — Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. — С. 396
16. В.С. Плехов. Научно-исследовательская деятельность декабриста Митькова в Красноярске // Век подвижничества. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. — С. 69–73.
17. Книжные сокровища мира. Из фондов Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина. — М.: Издательство «Книжная палата». 1989.— С. 193–194.
18. 400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 г. — М.: Издательство «Наука», 1964. — С. 46–47.
19. Исаева Н.Н. Церковная живопись Приенисейского края XVII — начала XIX века: Альбом-каталог. — Красноярск: Платина, 2008.
20. Интернет-ресурс www.iconrussia.ru, раздел «Иконография».
21. Из истории развития плаката. — <http://cat.convdocs.org/docs/index-82524.html>
22. Плакат. — <http://rosdesign.com/design/plakatofdesign.htm>
23. Сытин И.Д. Жизнь для книги. Из истории книги и издательского дела в России. — М.: Госиздат, 1962.
24. Тарле Е.В. Крымская война. — М.: АН СССР, 1944. Т. 2.
25. Комарова Т. С. Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... — Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. — С. 114–118.
26. Сибирский исторический альманах. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011. Том 2. С. 260.
27. Была война... И была победа! — Красноярск: группа компаний «Платина», 2005. — С. 82–83.
28. Красноярск — Берлин. 1941–1945. 65-летней годовщине Великой Победы посвящается. — Красноярск: Поликор, 2010.
29. Страницы героической истории. — М.: Советский художник, 1988
30. Белов Г. И., Щепанский Г. В. Фотография: что и как. — М.: Искусство, 1993. — 79 с.
31. Век подвижничества. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. — 285 с.
32. Второй век подвижничества. — Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2011. — 280 с.
33. Глызина А. И., Михайлова Л. Г. Научно-фондовая работа в музее. Методическое пособие. — Красноярск: Краевой краеведческий музей, 2002. — 86 с.
34. Нансен-Хейер Л. Книга об отце / Перевод с норвежского И. П. Стебловой, с предисловием и комментариями канд. ист. наук Ю. Д. Комарова. — Л.: Гидрометеиздат, 1986. — 512 с.

35. Никитин В. А. Рассказы о фотографах и фотографиях. — Л.: Лениздат, 1991. — 222 с.
36. Приснопамятный день для Енисейской епархии, — 1 июля 1891 года // Енисейские Епархиальные ведомости. Красноярск. 1 авг. 1891. № 15. — С. 224.
37. Манушкина Е.Г. История Байкальской Сибири в собрании фотографий Иркутского областного краеведческого музея // Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее: условия хранения и экспонирования». СПб.: Центр «Росфото». 2009. — С. 72.
38. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891). — Санкт-Петербург, 1897. Т. III. — С. 76–90.
39. Приснопамятный день для Енисейской епархии — 1 июля 1891 года // Енисейские Епархиальные ведомости. Красноярск. 1 авг. 1891. № 15. — С. 230.
40. Памятная книжка Енисейской губернии 1891 года с адрес-календарем. Издание Енисейского Губернского Статистического Комитета. — Красноярск: Енисейская губернская типография, 1892. — С. 175–176.
41. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 63. Д. 1968.
42. Попов А.П. Из истории российской фотографии / Российская государственная библиотека искусств. — М.: Издательство Моск. ун-та, 2010. — С. 151.
43. Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике / Составление и комментарии Н.А. и З.А. Радзимовских, С.Н. Гольдштейн. — Л.: Искусство, 1977. — С. 114.
44. Санкт-Петербург в светописси 1840–1920-х годов. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 297.
45. Попов А.П. Из истории российской фотографии / Российская государственная библиотека искусств. — М.: Издательство Моск. ун-та, 2010. — С. 164–165.
46. Логвинов В. К. В бой идут сибиряки. — Красноярск, 1972.
47. Попов Г. Н. Агитационная работа в партизанской армии // Годы огневые. — Красноярск, 1962.
48. Комарова Т.С. Забытый поэт // Второй век подвижничества. — Красноярск, 2011.
49. Моисеенко М. Е., Фалеева В. Бисер и стекло в России XVIII — нач. XX в. — 1990.
50. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. — М., 1833.
51. Степанов А.П. Енисейская губерния. — Красноярск: Горница, 1997.

52. К истории Знаменского стекольного завода. Историческая справка, составленная Миролевич А.П.
53. Кривошея Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М. Музыкальная жизнь Красноярска. — Красноярск, 1983.
54. Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. — Томск, 1995.
55. Королюк Е. А. Красильные растения Алтая и сопредельных территорий // журнал «Химия растительного сырья». — №1, 2003.
56. Песков В. М. Все это было. — М.: Книжный клуб «Книговек», 2011.
57. Толстова Г. А. Древо Аввакума. — Красноярск, 2008.
58. Сайт охотоведа Дмитрия Житенева — <http://www.dmitriyzhitenyov.com>
59. Аверкиева Ю.П. Индейцы Северном Америки. — М., 1974.
60. Аверкиева Ю.П. Индейцы Северо-Западного побережья Северной Америки // Североамериканские индейцы. — М., 1978.
61. Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. III. — СПб., 1840.
62. Гринев А.В. Индейцы-тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). — Новосибирск, 1991.
63. Дзенискевич Г.И. Сказания о Вороне у атапасков Аляски // Советская Этнография, 1976, № 1, С. 73-83.
64. Дзенискевич Г.И. Коллекция А.Ф. Кошеварова в североамериканском отделе МАЭ // Собрания музея антропологии и этнографии АН СССР. — М., 1980. Т. XXXV.
65. Дзенискевич Г.И. Роль тотемной символики в потлаче у тлинкитов // Советская Этнография, 1987, № 3.
66. Ляпунова Р.Г. Ворон в фольклоре и мифологии алеутов // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — А., 1984.
67. Соколова З.П. Культ животных в религиях. — М., 1972.
68. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII — 1867 год. — М., 1971.
69. Кокошник. Этносы. <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43158039140>.
70. Венгеров С.А. Главные деятели освобождения крестьян. — Петербург: Брокгауз — Ефрон, 1903.
71. Иванюков И. Падение крепостного права в России. Москва — С.-Петербург, 1882.

72. Русская Америка / Материалы III Международной научной конференции «Русская Америка». — Иркутск, 2007.
73. Абрамов Н. О железных и оружейных заводах в Сибири в XVII — первой половине XVIII ст. //Вестник императорского русского географического общества. — Санкт-Петербург, 1860. Вып. 12. — С. 183–194.
74. Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.): Сборник документов / под ред. М.Б. Шенфельда. — Красноярск, 1960.
75. Лопатин П. Жизнь и дела кадета Лаппо. — Красноярск, 2007.
76. Незабываемое. Воспоминания участников событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.). — Красноярск: Красноярское книжное издательство. 1957. — С. 8–28.
77. Прядко И. Яков Дубровинский. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1966. — С. 3–38.
78. Сафронов Ф. Октябрь в Сибири. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1962.
79. Солдаты великой борьбы / под ред. П.Н. Мешалкина. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1968. — С. 49-51.
80. Тетрадь «Воспоминания П.И. Иванова-Радкевича», № 7 ККМо/ф 9544-2/д 2669.
81. Тетрадь «Воспоминания П.И. Иванова-Радкевича о друге детства Анисиме, посещении Пассажа, проведении Рождественских и масляных гуляний. №6. ККМо/ф 9544-2/д 2668.
82. Тетрадь «Воспоминания П.И. Иванова-Радкевича о начале занятий в хоре Казанского собора с описанием распорядка дня. № 5. ККМо/ф 9544-2/д 2667.
83. Тетрадь «Воспоминания П.И. Иванова-Радкевича о загородных прогулках в Аркадии. Ливадию. Помпей. № 4. ККМо/ф 9544-2/д 2666.
84. Тетрадь «Воспоминания П.И. Иванова-Радкевича об уроках рисования, игре на скрипке, о дружбе и сверстниках. № 3. ККМо/ф 9544-2/д 2665.
85. Автобиографические записи П.И. Иванова-Радкевича 1878–1897 гг. ККМ в/ф 3645.
86. Дневниковые записи. ККМо/ф 9544-2/д 2691.
87. Воспоминания о детстве с 7 лет. ККМо/ф 9544-2/д 2694.
88. Дневник А.П. Иванова-Радкевича 1920 г. ККМо/ф 9544-2/д 2710.
89. Дневник А.П. Иванова-Радкевича 1916 г. ККМо/ф 9544-2/д 2689.

90. Дневник А.П. Иванова-Радкевича 1917 г. ККМо/ф 9544-2/д 2693
91. Автобиографические записки. П.И. Иванова-Радкевича. 1878–1897. ККМ в/ф 6671.
92. Биография А.П.Иванова-Радкевича 1910–1917 гг. ККМ о/ф 9544-2/д 2709.
93. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с августа 1920 г. ККМ о/ф 9544-2/д 2708.
94. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича о приезде на дачу брата, о мобилизации в армию с июня 1918 г. ККМо/ф 9544-2/д 2708.
95. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с лета 1917 по осень 1917 г. ККМ о/ф 9544-2/д 2700.
96. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича 1914–1919 гг. ККМ о/ф 9544-2/д 2703.
97. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича о первых годах жизни. ККМ о/ф 9544-2/д 2704.
98. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича о первых годах жизни. ККМ о/ф 9544-2/д 2707.
99. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с 1905 г. ККМ о/ф 9544-2/д 2705.
100. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с первых лет своей жизни с 1903 г. ККМ о/ф 9544-2/д 2706.
101. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с описанием каникул 1917 г. Об изменении структуры жизни в городе осенью 1917 — апрель 1918 г. 1905. ККМ о/ф 9544-2/д 2701.
102. Воспоминания А.П. Иванова-Радкевича с описанием каникул 1917 г. Об изменении структуры жизни в городе осенью 1917 — апрель 1918 г. 1905. ККМ о/ф 9544-2/д 2701.
103. Абрамов Н. О железных и оружейных заводах в Сибири в XVII — первой половине XVIII ст. //Вестник императорского русского географического общества. Выпуск 12. — Санкт-Петербург, 1860. — С. 183–194.

Красноярский краевой краеведческий музей

Тайны музейных кладовых

Под ред. В. М. Ярошевской

Составитель Т. В. Зыкова

Авторы: М. К. Амзаракова, Л. М. Антоненко, М. С. Баташев, А. В. Быстрова, А. К. Горелова, Л. Н. Грищенко,
Т. В. Зыкова, Т. С. Комарова, И. В. Куклинский, Н. П. Макаров, Н. А. Макарова, Н. В. Мартынович,
Ф. Г. Нециевская, Т. В. Никандрова, О. П. Нуянзина, Н. А. Орехова, В. И. Привалихин, Е. В. Скурихина,
Я. Г. Стародубцева, Г. А. Чиханчина, Е. И. Шаклеина, Е. В. Ярыгина

Литературный редактор Н. С. Сапожникова

Дизайн: Т. Е. Ветвикова

Корректор Р. С. Котова

Верстка: Г. В. Гладкая

Подписано в печать 14.11.13. Формат 72x104/12. Печать офсетная.

Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,09. Тираж 1300. Заказ № 33146.

Издательство «Поликор»

Отпечатано ООО «Поликор», 660049, Красноярск, ул. Дубровинского, 58, тел. (391) 227-77-81.